МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 25 МАЯ 2020 Г. В Г. ПЕНЗА

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2020

УДК 001.1
ББК 60
А43

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

А43
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: сборник статей III Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – 272 с.

ISBN 978-5-00159-410-9 Ч. 2
ISBN 978-5-00159-408-6

Настоящий сборник составлен по материалам III Международной научно-практической конференции «**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**», состоявшейся 25 мая 2020 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020
© Коллектив авторов, 2020

ISBN 978-5-00159-410-9 Ч. 2
ISBN 978-5-00159-408-6

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 11

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА
МУРСАЛИМОВА РЕГИНА ДЖАМИЛЕВНА..... 12

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ И ЗАИМСТВОВАНИЙ В ДОКУМЕНТАХ ИЗ СФЕРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
ИГАМОВА ТАХМИНА АСАДУЛЛОЕВНА..... 15

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННОМУ ПЕРЕВОДУ
КУЗЬМИНА ЛЮДМИЛА ГЕОРГИЕВНА, ПЫРЕГОВА ИРИНА ВИКТОРОВНА..... 17

ВИДЫ И СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ АББРЕВИАТУР В АНГЛИЙСКИХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ
ВЕБЕР ОЛЬГА АНДРЕЕВНА..... 21

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ЭЛЕМЕНТОМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА
ПЕТРИЧЕНКО АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА..... 25

ИЗ ИСТОРИИ «ПИСЬМА ВОЖДЮ»: И.Г.ЭРЕНБУРГ – А.С.ЩЕРБАКОВУ
СУРОВЦЕВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА..... 29

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ
КОТЕЛЬНИКОВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА..... 32

ПРОБЛЕМА ТРАДИЦИЙ И НОВАТОРСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ А.П. ЧЕХОВА
ТЕУВАЖУКОВА КАРИНА АРТУРОВНА..... 35

АКТУАЛИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОЦЕССЕ ОБНОВЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
САРКИСЬЯН МАРГАРИТА МИХАЙЛОВНА..... 39

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И УСТОЙЧИВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
ФИЛАТОВ ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ..... 42

ИМЕНА И НАЗВАНИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ
МЕРИНОВА РУФИНА ДАМИРОВНА..... 46

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОМИКСА «CATEGORIA» С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК
ДОБРЫНИНА ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА..... 49

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ ТЕКСТОВ, СОДЕРЖАЩИХ ПРИЗЫВЫ К СУИЦИДУ
МАРАВИНА СВЕТЛАНА ВЛАДИСЛАВОВНА..... 53

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 56

ПРОБЛЕМЫ РАННЕГО ПРОФОРИЕНТИРОВАНИЯ В ДОУ
КОНАКОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА 57

ПРОБЛЕМА НАУЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ОБЛАСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТИЛЯ (НА ПРИМЕРЕ РОСПИСИ ТКАНИ)
ГИЛЕВИЧ ГАЛИНА ИВАНОВНА 60

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ УСЛОВИЯ ПРИ СОЗДАНИИ ПРОФИЛЬНОГО СПОРТИВНОГО КЛАССА
ТРУСОВА НАТАЛИЯ МИХАЙЛОВНА 63

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ
ГЕРАСИМОВА РОЗАЛИЯ ЕРЕМЕЕВНА, ПОСЕЛЬСКАЯ ЕЛЕНА ПЕТРОВНА 68

ПОЗИТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
КОПЫРИНА ИЯ НИКОЛАЕВНА 71

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ УЧЕНИКОВ ОДНОЙ ИЗ ШКОЛ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ
НОСКОВА МАРГАРИТА ПЕТРОВНА, МЯКОНЬКОВ МАКСИМ АЛЕКСЕЕВИЧ 77

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА В РАМКАХ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ
ВЛАСОВА ВИКТОРИЯ ИВАНОВНА, СЫПКО ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА 80

ПОЧЕМУ ПОДРОСТКИ ПРОВОДЯТ МНОГО ВРЕМЕНИ В СЕТИ?
ЛОГИНОВ ИЛЬЯ АНТОНОВИЧ 84

A SET OF EXERCISES FOR THE FORMATION OF A FOREIGN LANGUAGE INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS-CHEMISTS
KENZHE AZIZA BALABEKKYZY 87

TRANSITION TO UPDATED EDUCATIONAL CONTENT AND THE NEED FOR A NEW, OBJECTIVE ASSESSMENT SYSTEM OF STUDENTS' ACADEMIC ACHIEVEMENTS
ОРМАНОВА АКЕРКЕ АБАЕВНА 94

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ И ТРУДНОСТЯХ ОБУЧЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОМУ СИНТАКСИСУ
ГОРБАЧЕВ ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ 97

ПОТЕНЦИАЛ ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
ГРОЗНОВА ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЕЕВНА 100

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА ОСНОВЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В УСЛОВИЯХ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЫ
МИФТАХУТДИНОВА НАДИЯ РАВИЛЕВНА 104

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗРАБОТКИ МОДЕЛИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ (АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)
ОВСЯННИКОВА АЛЁНА АНДРЕЕВНА 107

РАЗВИТИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ СПЕЦИАЛЬНОГО ФОРТЕПИАНО
КАЦАРСКАЯ ИННА СЕРГЕЕВНА 112

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО КИНОТЕКСТА
СКУТИНА ЕЛИЗАВЕТА АНДРЕЕВНА 116

АКТУАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СРЕДСТВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
ВОЛКОВА НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА, ЭРЛИХ НАТАЛЬЯ АЛЬБЕРТОВНА 120

РАЗВИТИЕ РЕБЁНКА СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ПРЕНАТАЛЬНЫЙ ПЕРИОД
КАРИМОВА КАМИЛЛА ВЯЧЕСЛАВОВНА 124

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЕЙНОЙ ВЫСТАВКИ НА БАЗЕ ПРОЕКТА «ПОСЛЕДНИЙ БАСТИОН»
СТОЛБОВОЙ ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ 127

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ
ТАТАРЕНКОВА ПОЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА 133

ОБУЧЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ С ИНТЕРЕСОМ И ЖЕЛАНИЕМ
ШЕЛЕХОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА 137

МОДЕЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ТРУДНОСТЕЙ В ОБУЧЕНИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
САННИКОВА ЛЮДМИЛА ВЯЧЕСЛАВОВНА 140

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВОСПИТАТЕЛЯ КАДЕТСКОГО УЧИЛИЩА
ГУСЕВ ЮРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ, СЕМЬЯНОВА СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА 146

ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАДЕТ ОРЕНБУРГСКОГО ПРЕЗИДЕНТСКОГО КАДЕТСКОГО УЧИЛИЩА ВО ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЕ
ЕЛАГИН МИХАИЛ ГЕННАДЬЕВИЧ, МАКСИМОВА ЕВГЕНИЯ ЗИГМУНДОВНА 151

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В УРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЮДАКОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА, ШЛЕДОВИТЦ ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА 155

РОЛЬ ОБУЧАЮЩЕГО САЙТА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ
СМАГУЛОВА ЛАУРА АМАНГЕЛЬДИЕВНА, ТУРСЫНОВ НИЯЗ АРМАНОВИЧ 158

НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОВЗ И ИХ СЕМЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЖИМАЕВА ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА 162

СИСТЕМНЫЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ВТОРИЧНОГО ТЕКСТА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ВОРОБЬЕВА ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА....165

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОБЩЕРАЗВИВАЮЩАЯ ПРОГРАММА ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ «ГУБКИНСКИЙ КРАЙ»
КОЛОМЫЦЕВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА....169

ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ МЕТОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ
КАЛИНКИНА АННА АЛЕКСАНДРОВНА....175

ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ИГРОВЫХ ОБУЧАЮЩИХ СИТУАЦИЙ
КАРАБАЛИНА ГУЛЯ АЛЕКСАНДРОВНА....178

ОБРАБОТКА И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРИМЕНТОВ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МАРЬЯНЧИК СОФЬЯ ВАДИМОВНА....181

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ
МИРЗАЯНОВА РЕНАТА РУСТЕМОВНА....186

ИЗУЧЕНИЕ СТЕПНЫХ ЗАПОВЕДНИКОВ В КУРСЕ «ГЕОГРАФИЯ РОССИИ»
РЗИЕВА АЛЬМИРА ТУРЕМУРАТОВНА....189

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СРЕДСТВ РАЗВИТИЯ СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ У БОРЦОВ НА ПОЯСАХ В ХОДЕ ЭКСПЕРИМЕНТА
МИРЗАНОВ Ш.С....192

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ УНИВЕРСИТЕТОВ
ВЫСКУБОВА РЕГИНА АРНОЛЬДОВНА....195

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ
МИРОНОВ ДАНИЛ ДАНИЛОВИЧ....198

ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ПЛОВЦОВ ДЕЛЬФИНИСТОВ НА ДИНАМИКУ ПРОПЛЫВАНИЯ ДИСТАНЦИИ 200 МЕТРОВ
МОРОЗОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ....201

РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА-ДОШКОЛЬНИКА В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЕ
КАМАЛЕЕВА ГУЛЬНАРА АХАТОВНА....205

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ....207
РЕБЁНОК В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ
КОНДРАТОВИЧ ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА, БОГОСЛОВСКАЯ ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА....208

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ УСПЕХА И НЕУДАЧИ
СЫЧЕВА АННА ВАЛЕНТИНОВНА....211

СВЯЗЬ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ И ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ 14-15 ЛЕТ
ГОЛОВИН ПАВЕЛ ЮРЬЕВИЧ....214

ДИАГНОСТИКА ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ
МЕЖЛУМЯН АНГЕЛИНА СЕРГЕЕВНА, АНТОНЯН МЕРИ АШОТОВНА....219

THE PHENOMENON OF PSYCHOLOGICAL DEFENSE MECHANISMS IN RUSSIAN AND FOREIGN LITERATURE
SHVETSOVA VITALINA ANATOLYEVNA, SOLOMATINA JULIA EVGENIEVNA....223

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ВЫПУСКНИКОВ ИРКУТСКОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. А.А. ЕЖЕВСКОГО)
АЛТУХОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА, АЛТУХОВ СЕРГЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ....226

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ К КРИТИЧЕСКОМУ МЫШЛЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ У ЛИЦ С СОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ
ХАЖУЕВ ИСЛАМ САЙДАХМЕДОВИЧ, КОСУМОВА АЙШАТ АЛИЕВНА....231

СТИЛИ ЗАЩИТЫ И СОВЛАДАНИЯ ПРИ НЕВРОТИЧЕСКИХ ПЕРЕЖИВАНИЯХ И ПОГРАНИЧНЫХ СОСТОЯНИЯХ
ХАЖУЕВ ИСЛАМ САЙДАХМЕДОВИЧ, МАНАПОВА МАДИНА ХАМИТОВНА....235

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ВОПРОСУ АГРЕССИИ В КОНФЛИКТАХ
ВАРДАНЯН МАРИНЕ КАРЕНОВНА....239

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА РИСК И СКЛОННОСТЬ К РИСКУ
МАТВЕЕВА ЕЛИЗАВЕТА ВАЛЕРЬЕВНА, ПИНЕГИНА НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА 242

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
БУЛЫЧЕВА МАРИЯ СЕМЕНОВНА....246

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 250

ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ: ТРАДИЦИОННОСТЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ
БУРИЛКИНА СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА, ИСТАМГАЛИНА ДАРЬЯ РУСЛАНОВНА....251

МЕДИАОБРАЗ МОЛОДЕЖНОГО ЛИДЕРА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ПРОБЛЕМА
УМНОВА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА....254

СПЕЦИФИКА ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ ТЯЖЕЛОБОЛЬНЫМ ГРАЖДАНАМ
ИЛЬЧЕНКО ЕЛЕНА ВАЛЕНТИНОВНА, ЖУК АРТЕМ ОЛЕГОВИЧ 258

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ПОЖИЛЫХ ЯКУТЯН
ИВАНОВА ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА....261

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ КАК УСЛОВИЕ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ООО «ПОКАЧЕВТОРГНЕФТЬ»
МЕЛЬНИК АННА ИГОРЕВНА....264

РЕШЕНИЕ
о проведении
25.05.2020 г.
III Международной научно-практической конференции
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Международного центра научного сотрудничества «Наука и Просвещение»

1. **Цель конференции** – содействие интеграции российской науки в мировое информационное научное пространство, распространение научных и практических достижений в различных областях науки, поддержка высоких стандартов публикаций, а также апробация результатов научно-практической деятельности

2. **Утвердить состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конкурса) в лице:**

1) **Агаркова Любовь Васильевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
2) **Ананченко Игорь Викторович** - кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры системного анализа и информационных технологий ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)»
3) **Антипов Александр Геннадьевич** – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, профессор кафедры литературы и русского языка ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»
4) **Бабанова Юлия Владимировна –** доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»
5) **Багамаев Багам Манапович** – доктор ветеринарных наук, профессор кафедры терапии и фармакологии факультета ветеринарной медицины ФГБОУ ВО «Ставропольский Государственный Аграрный университет»
6) **Баженова Ольга Прокопьевна –** доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры экологии, природопользования и биологии, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет»
7) **Боярский Леонид Александрович** – доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры физических методов изучения твердого тела ФГБОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»
8) **Бузни Артемий Николаевич –** доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Менеджмента предпринимательской деятельности ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет», Институт экономики и управления
9) **Буров Александр Эдуардович –** доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Физическое воспитание», профессор кафедры «Технология спортивной подготовки и прикладной медицины ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»
10) **Васильев Сергей Иванович** - кандидат технических наук, профессор ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

11) **Власова Анна Владимировна** – доктор исторических наук, доцент, заведующей Научно-исследовательским сектором Уральского социально-экономического института (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

12) **Гетманская Елена Валентиновна** – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

13) **Грицай Людмила Александровна –** кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Рязанского филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»

14) **Давлетшин Рашит Ахметович –** доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой госпитальной терапии №2, ФБГОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет»

15) **Иванова Ирина Викторовна** – канд.психол.наук, доцент, доцент кафедры «Социальной адаптации и организации работы с молодежью» ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

16) **Иглин Алексей Владимирович** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Ульяновского филиал Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ

17) **Ильин Сергей Юрьевич** – кандидат экономических наук, доцент, доцент, НОУ ВО «Московский технологический институт»

18) **Искандарова Гульнара Рифовна –** доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

19) **Казданян Сусанна Шалвовна** – доцент кафедры психологии Ереванского экономико-юридического университета, г. Ереван, Армения

20) **Качалова Людмила Павловна** – доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»

21) **Кожалиева Чинара Бакаевна** – кандидат психологических наук, доцент, доцент института психологи, социологии и социальных отношений ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

22) **Колесников Геннадий Николаевич –** доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

23) **Корнев Вячеслав Вячеславович** – доктор философских наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций»

24) **Кремнева Татьяна Леонидовна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

25) **Крылова Мария Николаевна** – кандидат филологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО Донской ГАУ в г. Зерноград

26) **Кунц Елена Владимировна** – д.ю.н., профессор, декан факультета подготовки специалистов для судебной системы Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

27) **Курленя Михаил Владимирович** – доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт горного дела им. Н.А. Чинакала Сибирского отделения Российской академии наук (ИГД СО РАН)

28) **Малкоч Виталий Анатольевич** – доктор искусствоведческих наук, Ведущий научный сотрудник, Академия Наук Республики Молдова

29) **Малова Ирина Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции, технологии и прикладной информатики ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»

30) **Месеняшина Людмила Александровна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

31) **Некрасов Станислав Николаевич** – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»

32) **Непомнящий Олег Владимирович** – кандидат технических наук, доцент, профессор, рук. НУЛ МПС ИКИТ, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

33) **Оробец Владимир Александрович –** доктор ветеринарных наук, профессор, зав. кафедрой терапии и фармакологии ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

34) **Попова Ирина Витальевна** – доктор экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

35) **Пырков Вячеслав Евгеньевич** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики математического образования ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

36) **Рукавишников Виктор Степанович** – доктор медицинских наук, профессор, член-корр. РАН, директор ФГБНУ ВСИМЭИ, зав. кафедрой «Общей гигиены» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет»

37) **Семенова Лидия Эдуардовна** – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры классической и практической психологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет)

38) **Удут Владимир Васильевич** – доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора по научной и лечебной работе, заведующий лабораторией физиологии, молекулярной и клинической фармакологии НИИФиРМ им. Е.Д. Гольдберга Томского НИМЦ.

39) **Фионова Людмила Римовна** – доктор технических наук, профессор, декан факультета вычислительной техники ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

40) **Чистов Владимир Владимирович** – кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и практической психологии Казахского государственного женского педагогического университета (Республика Казахстан. г. Алматы)

41) **Швец Ирина Михайловна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор каф. Биофизики Института биологии и биомедицины ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет»

42) **Юрова Ксения Игоревна** – кандидат исторических наук, декан факультета экономики и права ОЧУ ВО "Московский инновационный университет"

3. Утвердить состав секретариата в лице:

1) Бычков Артём Александрович
2) Гуляева Светлана Юрьевна
3) Ибраев Альберт Артурович

Директор
МЦНС «Наука и Просвещение»
к.э.н. Гуляев Г.Ю.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

МУРСАЛИМОВА РЕГИНА ДЖАМИЛЕВНА
студентка
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: Магадеева Рашида Рафкатовна
канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Аннотация: В данной статье мы попытаемся рассмотреть актуальные проблемы изучения культуры речи русского языка,а также перечислим его перспективы.
Ключевые слова: стандарт,стилистическаянорма,культура,типология,диглоссия.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF STUDYING THE CULTURE OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Mursalimova Regina Djamilevna

Scientific adviser: Magadeeva Rashida Rafkatovna

Abstract: In this article, we will try to consider the current problems of studying the speech culture of the Russian language, as well as list its prospects**.**
Key words: standard, stylistic norm, culture, typology, diglossia.

Нет сомнений в актуальности обсуждения проблем культуры речи в современной лингвистической практике в обществе. Суждения о том, что культура русского языка претерпела серьезные изменения и ее состояние отражает общие проблемы культуры нации, стали «общим местом». Но амплитуда оценочных и эмоциональных комментариев о динамических процессах, происходящих и прогрессирующих, очень велика.

Поэтому часто возникает необходимость в разработке концепции «языковой безопасности» для защиты русского языка

Логика этой позиции: катастрофическое распространение неграмотности и недостатка культуры; проникновение нелитературной лексики и др. везде, даже в письменной форме; полная криминализация языка и культуры; Глобализация и глобальная агрессия русского языка. - С. 11 .. Объективность этих тем неоспорима, иллюстрации не нужны вообще.

Однако для многих лингвистов этот подход кажется наивным, непрофессиональным. С точки зрения В.В. Химика. Русская речь живёт с новой эры. Тексты с конференции семинара «Обучение культуре речи в российских вузах». нет никаких оснований говорить о смерти русского языка или о серьезном ущербе культуре речи, потому что пространство русского языка всегда характеризовалось диглоссией, то есть билингвизм - наличие двух форм русского языка, точнее, двух функций: повседневной речи и официального языка.

Сегодня диглоссия была включена в новую версию: официальные официальные речи (написанные в структуре) были заменены взрывной, разговорной повседневной речью (спонтанной), которая затронула средства массовой информации, которые перестали ограничиваться нейтральными языко-

выми единицами (однако изменения затронули все функциональные стили речи). Это язык средств массовой информации с точки зрения полноты и степени воздействия на пользователей родного языка, который опережает все социолингвистические сферы.

Невозможно переоценить роль представителей СМИ в такой деятельности. Однако очень трудно предложить им четкую программу действий, безусловные ориентиры и четкие критерии оценки. Сложность приводит к современному состоянию теории и практики языковой культуры как науки. Многочисленные учебники по языковой культуре и смежным дисциплинам требуют обязательного овладения отологией как основы для формирования реальной языковой культуры. Общая типология кодифицированных норм и возможных отклонений от них разработана и имеет четкие перспективы для детализации, т.е. Речь препятствие.

1. Акцентологические нормы (нормы стресса);
2. Ортопедические нормы (нормы произношения);
3. Словообразовательные стандарты;
4. Морфологические стандарты;
5. Синтаксические стандарты;
6. Лексические стандарты, в том числе фразеологические;
7. Стилистические нормы;
8. Стандарты правописания;
9. Знаки пунктуации.

Очевидно, что существуют некоторые соглашения для разграничения лексических и стилистических норм, поскольку критерий кодификации оценки: true / false - недостаточен на этих уровнях языка. Вступают в силу более гибкие и субъективные критерии: соответствующие, точные, логичные, эффективные и т. Д. Эти критерии находятся в прямом согласии с коммуникативными характеристиками языка (точность, последовательность, актуальность и т. Д.), Сознательной и продуктивной работой, которая является высшей мерой Языковые навыки понимаются как доказательство их культуры. На этом подходе основаны не только учебные, но и научные труды (см., например, анализ политического дискурса о степени проявления коммуникативных качеств Проскуряков М.С. Дискурс власти (очерки о культуре политического дискурса)

Концептуальный аппарат и методология оценки коммуникативных качеств речи разрабатываются на достойном уровне. Однако дробный мозаичный характер используемых методов, динамическая изменчивость списка самих качеств (их типы и количество зависят от типа речи, жанра текста, субъективного выбора производителя анализа) редко приводят к желаемому результату.

Оценка коммуникативного речевого совершенства обычно лежит в «интуитивном» поле. Все это дает основание утверждать, что в теории и практике дискурсивной культуры как науки существует семантическая пропасть. Наука и общество должны разработать как минимум еще два типа норм: этические нормы и нормы общения. Срочные потребности общения в современной и проблемной речевой среде требуют от лингвистов и представителей средств массовой информации знания и систематического нормотворчества в этой области, диктующего приоритетность этого направления в науке о культуре речи.

На первый взгляд, есть много причин для определения этической нормативности. Практика составления кодексов этики для представителей отдельных профессий, влияние правовой культуры, получила широкое распространение. На самом деле, это обнадеживающее разнообразие только раскрывает обоснованность морального плюрализма в современном обществе. Даже один человек может руководствоваться (и не только) собственной системой моральных ценностей, личным этическим кодексом при выборе способа говорить. Следствием морального плюрализма уже становится моральный релятивизм, этическая нечеткость. Политический дискурс (особенно предвыборный дискурс) полон негармоничных речевых актов из-за внешнего вида контрольно-пропускного пункта: безответственных, заведомо ложных заявлений и обещаний; нет убеждений, но есть предложения противнику; Ссылки на власть как доминирующие аргументы; умышленно обманывать ложную информацию или неподтвержденные аргументы; другие манипуляторные приемы и уловки «черной риторики». Частота и удобство такого речевого поведения настолько велики, что уже формируется чувство нормативности таких рече-

вых актов, их соответствия стандартам и нормам нашей культуры, их соответствия моральным императивам. В любом случае отдельные корпоративные моральные кодексы прямо декларируют соответствующие системы ценностей и их внедрение в речевую практику.

Разумеется, в условиях неопределенности, мобильности аксиологических приоритетов, разработка концепции «этических и коммуникационных стандартов» и рекомендаций по их практической реализации становится наиболее важной и сложной задачей.

Лингвистические исследования в области стандартов связи ведутся уже несколько десятилетий. Работа создателей теории речевых актов получила всеобщее признание.

Современные рекомендации по оптимизации эффективного общения основаны на коммуникативном коде, состоящем из 4 постулатов Грайса (количество, качество, отношение и метод) и принципа вежливости Дж. Н. Лича (такт, щедрость, одобрение, скромность, согласие, симпатия). Между тем современные научные исследования предлагают очень продуктивные подходы к проблеме. Итак, С.И. Сметанина отметила, что коммуникативные нормы, как и этические, подразумевают «осуществление коммуникативной деятельности в соответствии с применимыми стандартами коммуникации». Сметанина С.И. Медиатекст в культурной системе. Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца 20 века.

Важной частью коммуникационного стандарта является его «культурная маркировка» - существование культуры, т.е. Текстовые или поведенческие характеристики принадлежности к определенной культуре. Такая «культурная структура» не соотносится с определенными типами дискурса и охватывает все пространство общения. Поэтому, согласно С.И. Сметанина Да. - стр. 321. «Нарушения стандартов связи могут также применяться к правилам оформления текста». Исследователь относится к таким явлениям, как акцентированное выделение знакомой речи или привычного делового дискурса, «этическая избыточность» общения как признак поликультуры (т.е. неполный в культуре с существующей ориентацией на высший уровень контролируемой культуры); использование элементов контркультуры (жаргон, внелитературная лексика);

Типология речевых ошибок, предложенная С. И. Сметаниной, конечно, не только отражает текущую проблематичную речевую практику средств массовой информации, но и демонстрирует необходимую универсальность, предоставляя исследователям возможность дальнейшей детализации:

1. неправильное представление в тексте реального факта;
2. неправильное представление в тексте реального человека;
3. Неправильное использование в тексте культурой. Широкие формулировки этой типологии сегодня уже имеют четкие перспективы для конкретизации, в том числе в отношении речевой практики СМИ.

Список литературы

1. «Речевая культура в переодичных изданиях» И.А. Щепкин
2. С. И. Сметанина «Литературное редактирование для журналистов и специалистов по связям с общественностью»,2003.
3. Волков А. А. Основы русской риторики. - М., 1996.
4. Анохина, Т.Я. Стилистика и культура русской речи: Учебник / Т.Я. Анохина, Е.И. Дашевская, О.А. Змазнева. - М.: Форум, 2015

© Р.Д.Мурсалимова, 2020

УДК 81

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ И ЗАИМСТВОВАНИЙ В ДОКУМЕНТАХ ИЗ СФЕРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ИГАМОВА ТАХМИНА АСАДУЛЛОЕВНА
магистр 2-го курса
Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Комсомольск-на-Амуре

Аннотация: Основная причина пополнения дипломатического дискурса иноязычными заимствованиями - значительное иностранное влияние на сферу международного сотрудничества. В результате формирования значительного пласта заимствований в системе дипломатического дискурса, в лингвистике появилось понятие интернационализмов – «слова, которые вследствие их употребления во многих языках приобрели наднациональный характер».
Ключевые слова: дипломатический дискурс, заимствование слов, транскрипция, транслитерация и калькирование.

INTERNATIONALISM FUNCTIONING AND BORROWING IN DOCUMENTS IN INTERNATIONAL COOPERATION

Igamova Takhmina Asadulloevna

Abstract: The main reason for replenishing diplomatic discourse with foreign language borrowings is a significant foreign influence on the sphere of international cooperation. As a result of the formation of a significant layer of borrowings in the system of diplomatic discourse, the concept of internationalism appeared in linguistics - “words that, due to their use in many languages, have acquired a supranational character”.
Key words: diplomatic discourse, borrowing words, transcription, transliteration, and tracing.

Лексика любого из современных языков формировалась в течение длительного времени, поэтому словарные единицы разных исторических периодов и языковых источников, древние и новые, собственные и взятые из других языков, безусловно, отразились на качестве лексического состава. Для обозначения лексики, находящейся на двух этапах (вхождение и освоение), используют термин «заимствованная лексика» («заимствованные слова»). Термин «иноязычные заимствования» применяют для обозначения «иноязычной» и «заимствованной» лексики, а соответственно, всех иностранных и заимствованных слов.

Обобщив материал, представленный в трудах современных лингвистов, было сформулировано определение иностранных слов (ИС) - это слова из другого языка, которые, в отличие от заимствованных, не усвоены полностью на языке, который их унаследовал, а говорящие осознают их как чужеродные. Иноязычные слова сохраняют признаки своего происхождения.

Заимствования в любом языке – это один из важных стимулов развития и модернизации. Исходя из того, с какого языка было заимствовано слово, такие единицы называют англицизмами, романизмами, богемизмами, латинизмами, полонизмами и тому подобное.

Заимствования увеличивают лексическое богатство, служат источником новых корней, словообразовательных элементов и точных терминов и отражают реалии жизни человечества.

Понятие "усвоение" и "укоренение" - это концепты, отражающие комплексный характер абсорбции иностранных заимствований, их неоднородное поведение в новом лингво пространстве.

В английском, как и в других языках мира, заимствуются иноязычные слова, таким образом происходит непрерывный процесс их усвоения, из-за чего нередко трудно провести четкую границу между ними и ЗС. Проникая в первую очередь в состав специальной лексики и терминологии, а также к экзотизмам для обозначения особенностей природы и быта других народов, иноязычные слова со временем, в связи "с приобретением ими популярности, усваивают все носители. Это постепенно превращает их в заимствованные слова. Круг языков-источников ИС значительно шире, чем ЗС.

Латинский и греческий языки являются основой возникновения интернационализмов не только в английском языке, но и в других лингвальных системах Европы. Сегодня заимствования проникают в другие языки Европы, в том числе в английский из наиболее распространённых – французского, немецкого и испанского.

Проанализировав труды лингвистов, посвященные изучению слов иноязычного происхождения, определяем понятие заимствованные слова (ЗС) - иноязычные слова, вполне усвоенные языком, который их принял. Говорящие не воспринимают ЗС как чужеродные элементы, эти слова не нуждаются в объяснениях относительно формы и значения. В отличие от ИС, которые толкуют в специальных словарях, заимствованные слова подают в общих словарях вместе с удельной лексикой.

Иноязычные заимствования характерны для всех современных языков, что обусловлено историческими связями с универсальными древними языками – греческим, латинским, древнеримским и другими.

В первую очередь стоит отметить, что сегодня существует несколько языков международного общения, которые применяются для коммуникации на международном уровне. К таким языкам относят: английский, французский, арабский, китайский, русский, испанский. Латинские и французские заимствования в дипломатической коммуникации служат дополнительным фактором точности и официальности.

Основная причина пополнения дипломатического дискурса иноязычными заимствованиями - значительное иностранное влияние на сферу международного сотрудничества. В результате формирования значительного пласта заимствований в системе дипломатического дискурса, в лингвистике появилось понятие интернационализмов – «слова, которые вследствие их употребления во многих языках приобрели наднациональный характер».

Список литературы

1. Волкова Т.А. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода: монография / Т.А. Волкова. М.: ФЛИНТА: Наука. 2010. – с.48-49.
2. Баландина Л.А., Кураченкова Г.Ф. Язык дипломатии: традиции и современность. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw1/langdiplomat.html
3. Терехова Е.В. Критерии выделения и особенности функционирования рекуррентных конструкций в английском политическом и дипломатическом дискурсе. // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Том 9. Вып. 1. 2011. – с.106.
4. Лусине Бостанджян. Коммуникативно-прагматические особенности дипломатического дискурса. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://publications.ysu.am/wp-content/uploads/2015/02/Bostanjyan_L..pdf
5. Беляков М.В. Дипломатический дискурс как вид политического дискурса // Филологические науки в МГИМО: Сб. науч. трудов. № 41. М., 2010. – с.37.
6. Волкова Т.А. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода: монография / Т.А. Волкова. М.: ФЛИНТА: Наука. 2010. – с.51.

УДК 372.881.1

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННОМУ ПЕРЕВОДУ

КУЗЬМИНА ЛЮДМИЛА ГЕОРГИЕВНА
доцент
ПЫРЕГОВА ИРИНА ВИКТОРОВНА
старший преподаватель
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова

Аннотация: В статье рассматриваются основные задачи и проблемы обучения курсантов военному переводу. Освещается методика работы, способствующая формированию переводческой компетенции курсантов. Обобщён опыт работы преподавателей.
Ключевые слова: переводческая компетенция, военный перевод, термины, приёмы перевода, упражнения.

SPECIAL ASPECTS OF TEACHING CADETS MILITARY TRANSLATION

Lyudmila Georgievna Kuzmina,
Irina Victorovna Pyregova

Abstract: The article deals with the tasks and problems of teaching cadets the main aspects of military translation. The methods of developing cadets' translator's competence are described. The work done by the teachers is summarized.
Key words: translator's competence, military translation, terms, translation shifts, exercises.

В настоящее время необходимы такие специалисты, которые способны самостоятельно приобретать необходимые знания, используя, в том числе, и иностранные языки, стремящиеся к личностному и профессиональному совершенствованию. Это в полной мере относится и к военным специалистам.

Одной из главных целей обучения курсантов иностранному языку в военном вузе является чтение литературы по специальности. Перевод является основным способом контроля полного понимания содержания письменного текста. Кроме того, перевод − это вид речевой деятельности и результат этой деятельности, средство овладения иностранным языком. В условиях военного вуза, как и любого неязыкового вуза, совершенствование навыков и развитие умений перевода должно проходить вместе с формированием языковой и речевой компетенций.

Несмотря на высокие требования к овладению иностранным языком будущих офицеров количество часов, отведенное на обучение, остается недостаточным. Кроме того, тестирование первокурсников показывает, что значительное количество курсантов имеет низкий уровень обученности по иностранному языку по программе общеобразовательной школы, не владеет достаточным лексическим минимумом и грамматическими навыками, необходимыми для письменного и устного перевода текстов по специальности. Решение этих проблем требует от преподавателей значительных дополнительных усилий. Иначе невозможно реализовать требования учебной программы и, в частности, сформировать переводческую компетенцию курсантов.

Согласно В.Н.Комиссарову «переводческая компетенция включает умение выбирать и правильно использовать технические приёмы перевода и преодолевать трудности, связанные с лексическими, фразеологическими и стилистическими особенностями исходного языка» [1 с.331].

Преподавателям приходится уделять достаточно много внимания и времени, чтобы довести языковую подготовку курсантов до необходимого уровня, чтобы в дальнейшем они могли успешнее преодолеть лексические и грамматические трудности, с которыми придётся сталкиваться при переводе специальных текстов.

В военном учебном заведении для профессионально-ориентированной подготовки курсантов основное внимание уделяется обучению военному переводу, являющемуся видом специального перевода. Как и другие виды перевода, военный перевод имеет свои особенности, которые следует учитывать при обучении курсантов.

В процессе обучения переводу преподаватели решают следующие задачи:

– добиться овладения курсантами основной военной и военно-технической терминологией, а также грамматическим материалом, необходимым для выполнения письменного и устного перевода;

– обучить курсантов основным способам и приемам достижения адекватности перевода аутентичных специальных текстов.

Подготовка курсантов к военному переводу начинается во время прохождения корректирвно-повторительного курса. В течение первого года обучения большое внимание уделяется формированию языковой компетенции курсантов: расширению лексического запаса, в том числе и за счёт определённого объёма терминологической лексики, совершенствованию знаний грамматики. Ведётся работа и по формированию потенциального словаря курсантов, по совершенствованию навыков работы с двуязычными словарями.

Ознакомление с законами словообразования значительно увеличивает возможности понимания незнакомой лексики при переводе текстов, так как на основе изученных словообразовательных моделей курсанты могут раскрыть значения многих неизученных слов, в основе которых лежит аналогичная модель.

Выполнение упражнений для формирования грамматических и лексических навыков перевода дополняется обучением работе со словарем, так как у большинства курсантов эти навыки также не сформированы. Преподаватели учат курсантов правильной методике работы со словарями, объясняют, что словарь не «переводит» и далеко не всегда даёт готовые варианты перевода.

На втором курсе ведётся обучение основным приемам перевода лексики и грамматики. Курсанты выполняют специальные тренировочные упражнения, разработанные преподавателями, включающие задания на уровне предложений и микротекстов. Начинается обучение переводу на основе военных и военно-технических текстов по изучаемой тематике.

На третьем курсе, когда курсанты овладели значительным объемом лексики, грамматики, достаточным для беглого чтения на иностранном языке и уже изучают специальные предметы, продолжаем совершенствование переводческих навыков и умений.

Особенностями всех военных текстов являются их очень высокая информативность и специфика языковых средств: насыщенность военными терминами и сокращениями. Изучение профессиональной терминологии является одним из самых важных аспектов в процессе обучения специальному переводу. Преподаватели определяют лексический минимум профессиональной терминологии, являющийся максимальным с точки зрения возможности курсанта и отводимого времени на его изучение. Такой минимум отобран для основных специальностей, по которым обучаются курсанты. Эта работа продолжается, так как учебные программы меняются, и появляются новые темы и тексты.

Для достижения максимального эффекта в обучении курсантов, ознакомление с военной и военно-технической терминологией осуществляем в следующей последовательности:

1. введение одиночных терминов;
2. использование терминов в словосочетаниях;
3. использование терминов в лексико-грамматических конструкциях;
4. использование терминов в микротекстах.

При составлении учебных текстов учитываем рекомендацию: не использовать в тексте более 30-40 процентов новой профессиональной терминологии.

Работе с терминами придаётся большое значение. Хотя термин имеет однозначную трактовку,

следует обращать внимание курсантов на то, что однозначность военного термина должна быть связана с одним реальным объектом. Так, например, один и тот же термин может трактоваться специфически в тактической или военно-технической области. Значительные затруднения вызывает у курсантов перевод многокомпонентных военных терминов, состоящих из трех-, четырех- и более слов. Начинаем работу с перевода двухкомпонентных терминов с существительным в функции левого определения. В процессе обучения курсантов переводу многокомпонентных военных терминов, где последний компонент − ядро всей сложной цепочки понятия, следует сначала разграничивать компоненты сложного слова, находить в словаре подходящие соответствия для каждого компонента, а затем правильно передавать значение термина с помощью средств родного языка. Преподаватели знакомят курсантов с наиболее оптимальными способами перевода многокомпонентных терминов, разрабатывают специальные тренировочные упражнения. Такие упражнения приходится периодически повторять, но на языковом материале уже других военных и военно-технических учебных текстов.

Что касается сокращений, то наиболее широко употребляемые аббревиатуры рекомендуем выучить наизусть. Основным же способом перевода сокращений в военных и военно-технических текстах, как правило, является обращение к специальному словарю.

В военном переводе особенно важна точность перевода. Поскольку в военных текстах есть и названия населенных пунктов, водных преград, частей и соединений, имена командиров, то есть имена собственные, а также числительные, обозначающие квадраты на карте, нумерацию частей и соединений; даты и сроки исполнения, важно не допустить ошибки при переводе на русский язык, используя соответствующие приёмы перевода.

Необходимо обучать курсантов логико-грамматическому анализу текста, учить распознавать различные грамматические формы по внешним признакам и определять их функции в предложении. Подробный грамматический анализ под руководством преподавателя позволяет наглядно продемонстрировать курсантам все этапы работы при переводе военных текстов.

Следует отметить, что языковые формы военных текстов достаточно стереотипны, поэтому больше внимания уделяем повторению и переводу именно таких форм. Так, в англоязычных военных текстах широко используются: инфинитив в функции обстоятельства цели, пассивные формы глагола, модальные глаголы и их эквиваленты, прилагательные в постпозиции, сложные предлоги и другие. В немецкоязычных текстах значительную трудность представляют собой распространённое определение и рамочная конструкция предложений, совершенно чуждая русскому языку, условные бессоюзные придаточные предложения.

Перевод этих языковых форм отрабатывается в процессе повторения соответствующего грамматического материала и выполнения, как на занятиях, так и на самоподготовке, тренировочных упражнений на снятие грамматических трудностей перевода. Периодически используем задания на нахождение и исправление ошибок в переводе той или иной грамматической формы.

Наряду с упражнениями на устранение переводческих ошибок для формирования умений, необходимых при редактировании текста, выполняем и упражнения на развитие умений создавать в максимальной мере связный, логически последовательный текст. Объясняем курсантам, что в переведённом предложении слова должны стоять в таком порядке, чтобы они правильно передавали смысл английского или немецкого предложения и в то же время, чтобы этот порядок соответствовал нормам русского языка.

Перевод военной и технической литературы требует профессиональных знаний. Проблема обучения курсантов военному переводу заключается в том, что курс обучения иностранному языку предшествует изучению курсантами ряда специальных дисциплин. Поэтому при переводе текстов по специальности курсанты сталкиваются с определёнными трудностями. Для выбора наиболее точного перевода преподаватели учат курсантов работать со справочной литературой и электронными ресурсами, консультироваться у преподавателей специальных кафедр.

В заключение следует отметить, что понимание иноязычного текста – это сложный навык, требующий хорошей подготовки. В процессе обучения военному переводу у курсантов формируются внимательность и чувство ответственности, умение пользоваться справочниками и дополнительными источниками информации, делать выбор, быстро принимать правильные решения. Внимательность, чув-

ство ответственности и умение быстро принимать правильные решения − очень важные качества для будущего командира. Очень важно, чтобы курсанты поняли, что перевод является средством, овладение которым, позволит им получить доступ к новым информационным ресурсам и расширит квалификационные возможности.

Список литературы

1. В.Н.Комиссаров, Современное переводоведение М., «Р.Валент» 2011 г, 408 с.
2. Латышев Л. К. Перевод: теория, практика и методика преподавания: учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений. - М.: Академия, 2003. - 192 с.
3. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980.- 238 с.

УДК 800

ВИДЫ И СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ АББРЕВИАТУР В АНГЛИЙСКИХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

ВЕБЕР ОЛЬГА АНДРЕЕВНА
студент
ИПИ им. П.П. Ершова
филиал Тюменского Государственного университета

Аннотация: Аббревиация как один из самых продуктивных способов словообразования играет важную роль в современном английском языке. В статье рассматривается классификация газетных аббревиатур в английском языке. Актуальность исследования определяется тем, что аббревиация, как способ словообразования позволяет сокращать слова и словосочетания, делать лексические единицы более сжатыми.
Ключевые слова: аббревиатура, процесс аббревиации, словообразование, сокращенные слова, основосложение, усечение.

TYPES AND METHODS OF ABBREVIATIONS FORMATION IN ENGLISH NEWSPAPER TEXTS

Veber Olga Andreevna

Abstract: Abbreviation as one of the most productive ways of word formation plays an important role in modern English. The article deals with the classification of newspaper abbreviations in English. The relevance of the research is determined by the fact that abbreviation, as a method of word formation, allows you to shorten words and phrases, make lexical units more compressed.
Key words: abbreviation, abbreviation process, word-formation, abbreviated words, foundation, truncation.

В современном обществе лингвистика уделяет большое внимание изучению языка печатных изданий. Данный язык считается самым восприимчивым к лексическим нововведениям. В сфере исследования таких нововведений определенную роль занимают аббревиатуры [1, с.133].

Большое количество информации, широкое распространение сложных слов и терминов, все это вызывает стремление пишущих сократить текст и ввести в него разные аббревиатуры, тем самым это ведет к появлению новых аббревиатур и сокращений.

Целью данной статьи является описание и анализ аббревиатур в английских газетных статьях.

Поставленная цель была достигнута посредством реализации следующих ***задач***:

- исследовать теоретическую базу аббревиации;
- изучить классификации аббревиатур и их типы.
- выделить основные типы аббревиатур и их способы образования в английских газетных статьях.

Аббревиатура - слова, образованные от сокращенных основ или от сокращений и полной основы [2, с. 154].

Результаты исследований процессов аббревиации изложены во многих пособиях и трудах российских и зарубежных лингвистов, которые изучали особенности аббревиации с современной точки зрения. Это работы Т. И. Арбековой, В. В. Борисова, Д. И. Алексеева и др. В своих работах авторы изучают классификации аббревиатур и способы их образования.

В наше время тематика газет и журналов очень многообразна, именно поэтому существуют разные сферы человеческой деятельности, где мы можем встретить различные аббревиатуры [3, с.67].

В статье мы постараемся сформировать классификацию газетных аббревиатур в современном английском языке.

Для формирования данной классификации аббревиатур нами были взяты и проанализированы 120 статей из британской газеты «Newsademic» [6], а также был использован «Словарь английских сокращений и аббревиатур» [4; 5].

При анализе статей было выделено 111 аббревиатур.

Анализ выбранных нами статей позволил нам выделить двенадцать основных групп аббревиатур, которые очень часто встречаются в текстах газетно-публицистического стиля. Для каждой из групп был также определен преобладающий способ словообразования.

1. Аббревиатуры и сокращения от языка политической терминологии

Лексика политической терминологии является одним из главных источников обогащения аббревиации в английском языке. В газетах и журналах присутствует множество сокращений от названий политических организаций. Например: UDI – Unilateral declaration of independence - одностороннее провозглашение независимости, FMLN – Farabundo Marti National Liberation Fron- Фронт Национального Освобождения Имени Фарабундо Марти, ARENA -Nationalist Republican Alliance - Националистический Республиканский Альянс и т.д. В данной группе преобладающим видом образования аббревиатур является основосложение.

2. Аббревиатуры и сокращения от названий государственных организаций

Аббревиатур и сокращений от названий государственных организаций весьма много, именно поэтому они употребляются почти в каждой газетной или журнальной статье. Приведем примеры таких аббревиатур: IS – The Islamic State - Исламское государство, FDA – Foodand Drug Administration - Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов, EEC – European Economic Community - Европейское экономическое сообщество.

Данные примеры показывают, в какой степени в нашем современном обществе развита система государственных организаций. В данной тематической группе аббревиатуры образованы путем основосложения.

3. Аббревиатуры и сокращения от названий международных организаций

Невозможно представить жизнь без международных организаций, именно поэтому почти в каждой статье на общественно-политическую тему можно встретить сокращения от названий международных организаций. Приведем примеры таких сокращений: EU – The European Union – Европейский Союз, NATO-North Atlantic Treaty Organization - Организация Североатлантического Договора, UNESCO – United Nations Educational, Scientificand Cultural Organization - Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. В данной группе аббревиатуры образованы путем основосложения и усечения.

4. Аббревиатуры от языка экономической терминологии

В данной группе аббревиатуры образованы путем основосложения. Например: APEC - Asia-Pacific Economic Cooperation - Азиатско-Тихоокеанское Экономическое Сотрудничество, TPP -Trans-Pacific Partnership - Транстихоокеанское партнерство, TFA – Trade Facilitation Agreement – Соглашение об Упрощении Процедур Торговли, IPO –initia public offering - первичное публичное предложение и т.д.

5. Аббревиатуры от языка научно-технической терминологии

Вся наша жизнь связана с технологическим развитием. На страницах печатных изданий мы можем встретить различные статьи о внедрении новых технологий в различных областях человеческой жизнедеятельности, о новых открытиях в науке и т.д. В данной тематической группе аббревиатуры образованы путем основосложения и усечения. Приведем несколько примеров: R&D – research and development - Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, GM – Of genetically modified - генетически модифицированных.

6. Аббревиатуры от названий должностей. Приведем примеры аббревиатур: CEO – chief executive officer - исполнительный директор, MD – managing director - управляющий директор, COO –

chief operating officer - главный операционный директор. В данной группе аббревиатуры образованы путем основосложения.

7. Аббревиатуры и сокращения от географических названий. Например: PNG –Papua New Guinea - Папуа новая Гвинея, UK – United Kingdom - Соединенное Королевство, NSW – New South Wales – Новый Южный Уэльс, Cote d'Ivoire - capital of Ivory Coast - столицакот-Д'Ивуара, KMT- The Kuomintang – Гоминьдан. В данной группе преобладает употребление аббревиатур, образованных путем основосложения, образование аббревиатур путем усечения имеет меньшее употребление.

8. Аббревиатуры от языка юридической терминологии

Широкой употребление в печатных изданиях юридической терминологии связано с высоким уровнем преступности и активным освещением криминальных происшествий. В данной группе аббревиатуры образованны путем основосложения. Например: ICJ – The International Court of Justice – Международный суд, KGB –Committee for StateSecurity - Комитет Государственной Безопасности, FSB – Federal Security Service – Федеральная служба безопасности

9. Аббревиатуры и сокращения от слов общей семантики. Например: Mr.–mister – мистер, etc. –etcetera– и так далее, TV –television – телевидение, Med. – medicine – медицина, Soc. – Society – общество. В данной тематической группе отмечено большое употребление аббревиатур, образованных путем усечения.

Также в печатных изданиях употребляются аббревиатуры и сокращения от названий международных праздников, от языка военной терминологии и от названий учебных заведений. Например: WYD –World Youth Day - Всемирный день молодежи, IYPT2019 – International Year of the Periodic Table of Chemical Elements- Международный год периодической таблицы химических элементов, MIT – The Massachusetts Institute of Technology- Массачусетский Технологический институт, VX -боевое отравляющее вещество.

Таким образом, выделены различные классификации аббревиатур, так как тематика газет и журналов очень многообразна, именно поэтому существуют разные сферы человеческой деятельности, где мы можем встретить различные аббревиатуры. В статьях газеты «Newsademic» большое количество употребления аббревиатур, образованных от названий международных организаций – 21%, от названий государственных организаций – 19%, от языка научно-технической терминологии – 15% и от языка политической терминологии – 12%.

В группах аббревиатур, образованных от юридической терминологии, от названий должностей, от языка экономической терминологии, от политической терминологии, от названий государственных организаций 100% занимает образование аббревиатур путем основосложения.

В группе аббревиатур, образованные от географических названий 80% занимают аббревиатуры, образованные путем основосложения, а 10% аббревиатуры, образованные путем усечения.

В группе аббревиатур, образованных от языка научно-технической терминологии 75% занимают аббревиатуры, сформировавшиеся путем основосложения и 25% аббревиатура, образованные путем усечения.

В группе аббревиатур, образованных от названий международных организаций 73% аббревиатур, образованных путем основосложения, а 26% путем усечения.

В группе аббревиатур от слов общей семантики преобладающим способом формирования является усечение, что составляет 100%.

Аббревиация обслуживает практически все виды человеческой жизнедеятельности. На сегодняшний день, аббревиация считается одним из главных методов словообразования.

Список литературы

1. Волошин Е.П. Аббревиатуры в лексической системе английского языка [Текст]: / Е.П. Волошин. – Москва ,1967.

2. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка: Учеб.пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – Москва : Высшая шк., 1989.

3. Каращук П. М. словообразование английского языка. – Москва : Высшая школа, 1977.
4. Acronym.net.ru: словарь английских сокращений: [сайт] URL: http://acronym.net.ru/ (дата обращения 07.05.2020)
5. Homeenglish.ru: словарь английских аббревиатур [сайт] URL: https://www.homeenglish.ru/Abbreviation.htm (дата обращения 07.05.2020)
6. «Newsademic». – 2015 – 2019, № 263, 267, 286, 296, 346-348.

УДК 800

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ЭЛЕМЕНТОМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА

ПЕТРИЧЕНКО АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА
студент
ИПИ им. П.П. Ершова, филиал Тюменского Государственного университета

Аннотация: Фразеологические единицы (ФЕ), а именно ФЕ с компонентом цветообозначений, являются важной частью фразеологического фонда английского языка. Статья представляет собой исследование и анализ фразеологических единиц, содержащих в себе элемент цветообозначения. В данной статье рассматривается проблема классификации фразеологических единиц с компонентом цветообозначений с точки зрения их происхождения и способов перевода с английского языка на русский.
Ключевые слова: фразеологически единицы, цветообозначение, эквивалент, аналог, калькирование.

PHRASELOGICAL UNITS WITH AN ELEMENT OF COLOR DESIGNATION IN ENGLISH AND RUSSIAN: ORIGIN AND TRANSLATION METHODS

Petrichenko Alina Alekseevna

Abstract: Phraseological units (PU), which are a component of color designations, are an important part of the phraseological foundation of the English language. This article is considering as a research and analysis of phraseological units containing an element of color designation. The article has the problem of classifying phraseological units with a color designation component in terms of their origin and methods of translation from English into Russian.
Keywords: phraseological units, color designation, equivalent, analogue, tracing.

В современном мире цветообозначение оказывает влияние на человека и его повседневную жизнь. Множество ученых и специалистов исследуют феномена цвета: А.В. Кунин, Миронова Л.Н, Г. Л. Гельмгольц и многие другие. На основании цветообозначений и отношения в целом к понятию цвет можно заметить историческое становление нации, ее ценности, обычаи, традиции.

Языковеды и этимологи занимались исследованием десятков и сотен языков на протяжении многих лет. Они пришли ко мнению, что разные отношения к оттенкам или цветам приводят к образным выражениям, идиомам и поговоркам, фразеологическим единицам, которые есть в том или ином языке.

Цвет несет в себе важную информацию, которая находится в отдельности от языка. Но в составе языковых единиц, он, приобретая некую значимость, становится символичным.

Именно этими положениями и можно обосновать выбор темы данной статьи, а также, ее актуальность и значение для филологии в целом и в частности для лексикологии.

Целью данной статьи является исследование фразеологических единиц, которые содержат в себе элемент цветообозначения.

Поставленная цель была достигнута посредством реализации следующих задач:

- исследовать теоретическую базу фразеологии;
- проследить происхождение данных ФЕ;
- определить способы перевода фразеологических единиц.

При анализе было рассмотрено 70 фразеологических единиц из различных электронных словарей [3, 4].

Фразеология - это раздел лингвистики, изучающий устойчивые обороты речи, т.е. фразеологические единицы (ФЕ) [1, с.130].

ФЕ имеют ряд особенностей: [2, с.15-18].

Основная особенность любого фразеологизма – это воспроизводимость в готовом виде.

Следующий признак ФЕ - устойчивость компонентного состава.

И последний признак ФЕ – раздельнооформленность.

Некоторые исследователи (В. Н Комиссаров, Л. Ф Дмитриева, С. Е Кунцевич, и др.) смогли выделить четыре способа перевода фразеологизмов. Первый способ это метод фразеологического эквивалента. При использовании такого способа перевода значение фразеологизма сохраняется целиком. Так в другом языке можно найти фразеологизм, который полностью совпадает с оригиналом, например: **face went red** - лицо покраснело

Метод фразеологического аналога

По мнению Н.В. Комиссарова вторым способом перевода фразеологизмов можно назвать метод фразеологического аналога. Если в языке перевода нет эквивалента, можно поискать аналог данного ФЕ, то есть фразеологизм с таким же переносным значением. Например: **catch somebody red-handed** - ‘поймать на месте преступления’

Дословный перевод фразеологизмов (калькирование)

Как отмечает Л.Ф Дмитриева, дословный перевод, калькирование, можно применять лишь тогда, если в результате такого перевода не потеряется смысл выражения. Оно будет легко восприниматься на русском языке, и не будет выглядеть неестественным. Например:**white as a ghost**- белый как стена (досл. приведение, призрак)

Описательный перевод фразеологизмов

Л. Ф. Дмитриева, С. Е. Кунцевич, Е. А. Мартинкевич, Н. Ф. Смирнова отмечают, что таким методом переводится не сам фразеологизм, а его толкование, так как подходящего в языке эквивалента просто нет. Например: **a bit of blue sky** – лучик надежды (досл. кусочек голубого неба)

Также все фразеологизмы могут быть разделены на две группы: исконно английские фразеологические единицы и те, что пришли в язык из других языков. Заимствованные ФЕ можно подразделить на межъязыковые и внутриязыковые. Таким образом, могут быть выделены три группы ФЕ:

- исконно английские ФЕ;
- межъязыковые заимствования, это фразеологизмы из иностранных языков;
- внутриязыковые заимствования, это фразеологизмы из американского и других вариантов английского языка.

Исконно английские фразеологические единицы.

Обычно у исконно-английских ФЕ нет авторов. Такие фразеологизмы связаны с традициями и обычаями английского народа или с реалиями и фактами из истории. Например,

Blue stocking (презр.) - синий чулок, описательный тип.

A black sheep – «паршивая овца», позор семьи. **There is a black sheep in every flock**, что в русском языке имеет эквивалент «В семье не без урода». **Библеизмы.**

Библию можно назвать одним из важнейших литературных источников фразеологизмов.

«О колоссальном влиянии, которое на английский язык было оказано Библейскими переводами, много писалось и говорилось. Не только отдельные слова, но и целые идиомы вошли в английский язык со страниц Библии».

The golden rule- «золотое правило», эквивалентный метод.

A whited sepulchre - лицемер, двуличный человек. Описательный метод.

Заимствования из произведений Шекспира и других английских авторов.

«По числу фразеологизмов, обогативших английский язык, произведения Шекспира занимают второе место после Библии. Пример самого известного фразеологизма можно взять из трагедии «Отелло»:

the green- eyed monster (книжн.) – «чудовище с зелеными глазами», ревнивый человек. Описательный метод.

Buy golden opinions – заработать себе репутацию, аналоговый метод.

Кроме Шекспира были и другие писатели, которые внесли вклад в английскую фразеологию. Например, Джефри Чосер, Вальтер Скотт и другие. Так, данный фразеологизм можно прочесть в романе В. Скотта «Айвенго»:

Catch/ take smb red- handed- застать кого- либо на месте преступления, захватить с поличным. Метод аналога.

Фразеологические единицы, заимствованные из различных языков.

Мжество фразеологизмов английского языка встречаются в различных Европейских языках.

Например, фразеологизм из мифов времен античности: **The golden age**- золотой век. Метод калькирования.

Некоторые устойчивые словосочетания пришли к нам из басен Эзопа или сказок Древней Греции.

Kill the goose that lays the golden eggs- убить курицу, несущую золотые яйца. Метод аналога.

Некоторые фразеологизмы пришли в английский язык из Древнего Рима.

the golden mean –золотая середина. Эквивалентный способ.

Также, французский язык является одним из основных источников заимствования фразеологизмов. Из немецкого языка пришло совсем немного заимствований. В качестве примера можно привести пословицу:

Speech is silver, **silence is golden**- «слово- серебро, молчание- золото». Эквивалентный способ.

Также в английском языке есть всего несколько фразеологизмов испанского происхождения. **Blue blood**- голубая кровь, аристократ. Описательный способ.

Фразеологические единицы американского происхождения

Много фразеологизмов пришло в английский язык из США.

the green light- зеленый свет, свобода действий. Описательный способ.

Paint the town red- (досл. выкрасить город в красный), предаваться веселью, кутить. Описательный способ.

Green old age — счастливая старость. Описательный способ.

black swan — большая редкость. Описательный метод.

Climb into the black — начать получать прибыль. Описательный способ.

Совершенно естественно, что в состав некоторых других ФЕ входят американские слова, например: **A red cent** ≈ медный грош. Калькирование.

Проведя данное исследование, я пришла к следующему выводу: по происхождению фразеологических единиц преобладают фразеологизмы с исконно английским значением – 39 %, далее фразеологические единицы американского происхождения – 33 % и на последнем месте фразеологические единицы, заимствованные из других языков – 28 %.

Также, можно сделать выводы, что описательный метод преобладает среди фразеологизмов любого происхождения и составляет половину от общего числа. Далее располагаются эквивалентный метод перевода – 22 % и аналоговый метод – 17 %. Замыкает этот ряд метод калькирования – 11 %.

В группе исконно – английских фразеологических единиц точные эквиваленты имеют 29 %, переводятся посредством аналога также 29 %, описательный метод используется в 43 % случаев и метод калькирования использован не был. В группе американских заимствований 83 % занимает описательный метод и 17 % метод калькирование эквивалентный способ и метод аналога не используются. И в группе фразеологических единиц, заимствованных из других языков, в равных степенях используются описательный метод, метод калькирования и метод аналогового перевода – 20 %, 40 % приходится на метод эквивалентного перевода.

Данная работа вносит определенный вклад в развитие английской и русской фразеологии относительно изучения фразеологических единиц, с точки зрения их источников происхождения и способов перевода на русский язык.

Так же могут быть сделаны выводы, что такое явление, как цвет, охватывает все грани человеческой жизни. Данное понятие помогает разграничить восприятие представителями различных культур окружающего мира. Данные выше выводы и анализы курсовой работы с легкостью могут быть использованы в различных сферах изучения языка: фразеология, лингвистика и др., а также в психологии.

Список литературы

1. Кунин А. В. Англо- русский фразеологический словарь в 2х томах. [Текст]-Москва, 1967. – 130 с.
2. Виноградов В,В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Академик А. А. Шахматов (1864-1920): [Сб. Ст.] / Под. Ред. С. П. Обнорского. – Москва, 1974 - С.15-18
3. theidioms.com: словарь английских идиом: [сайт] URL: https://www.theidioms.com/(дата обращения 30.04.2020)
4. wooordhunt.ru: словарь английских идиом с примерами: [сайт] URL: https://wooordhunt.ru/ (дата обращения 30.04.2020)

УДК 821.161.1, 82-65, 82-155

ИЗ ИСТОРИИ «ПИСЬМА ВОЖДЮ»: И.Г.ЭРЕНБУРГ – А.С.ЩЕРБАКОВУ

СУРОВЦЕВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА
к.ф.н., с.н.с.
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Аннотация: В контексте жанра «письма вождю» рассматриваются эпистолярные обращения И.Г.Эренбурга А.С.Щербакову, анализируются ответы Щербакова, а также личное общение писателя и партийного деятеля, касающиеся Международного конгресса писателей в защиту мира 1935 г. и Международной организации революционных писателей.
Ключевые слова: И.Г.Эренбург, эпистолярный жанр, «письмо вождю», русская литература, литература и власть, А.С.Щербаков.

FROM THE HISTORY OF «LETTERS TO CHIEF»: I.G.EHRENBURG TO A.S.SHCHERBAKOV

Surovtseva Ekaterina Vladimirovna

Abstract: In the context of genre of «Letter to Chief», we consider the epistolary addresses by I. G. Ehrenburg to A. S. Shcherbakov, analyze the responses by Shcherbakov, as well as personal communication between the writer and the party leader concerning the International Congress of writers for peace in 1935 and the International organization of revolutionary writers.
Keywords: I G.Ehrenburg, epistolary genre, «Letter to Chief», Russian literature, literature and power, A.S.Shcherbakov.

В русле изучаемого нами жанра «письма вождю» [1] необходимо проанализировать интереснейшие письма И.Г.Эренбурга во властные инстанции. На материале жизни и творчества писателя первой половины XX века внимание исследователей привлекала переписка Ильи Григорьевича с Бухариным [2] и его эпистолярные обращения к И.В.Сталину [3]. Следующий шаг наших штудий – рассмотрение переписки и личного общения Эренбурга и А.С.Щербакова, относящихся к 1935 – 1936 г. Первое известное нам письмо Щербакова Эренбургу датируется 16 августа 1935 г. [4, с. 226 – 228]. В нём высокий адресат просит Илью Григорьевича продумать и прислать подробные предложения о ближайших мероприятиях МОРПа (Международной организации революционных писателей) и обо всём, что необходимо для их осуществления. Кроме того, писателя просят информировать о внутреннем состоянии этой организации, о настроениях «наших друзей» – лояльно относящихся к нашей стране французских литераторов, в частности – собираются ли приехать в Москву Жид и Мальро и кто ещё намеревается приехать. Щербаков сообщает, что ему передали опасения Эренбурга о возможности его плодотворной работы в МОРПе – на это Щербаков повторяет то, что уже ранее говорил Эренбургу при встрече – о полезности труда этого писателя на Международном конгрессе писателей в защиту культуры и о необходимости его дальнейшего участия и в этом деле, и обещает создать все условия для нормальной работы. Щербаков сообщает, что сейчас в нашей стране гостят Дютрен и Вильдрак, что интерес к Конгрессу в СССР очень велик, что активно обсуждается и в основном положительно оценивается эренбурговский роман «Не переводя дыхания». Отметим, что первоначально анализируемое письмо начиналось с критической ноты – говорилось, что прошло уже более полутора месяцев с момента окончания Конгресса, но МОРП к активной работе ещё не приступила – безусловно, Эренбургу и французским

литераторам, принимавшим участие в проведении Конгресса, нужно отдохнуть, однако с осени «организация должна начать жить полноправной жизнью». Но в окончательный текст письма этот пассаж не вошёл (вероятно, бодрое письмо Эренбурга Кольцову убедило наших партработников, что в секретариате и в работе организации всё не так уж плохо).

Эренбург на письмо Щербакова не ответил; вероятно, он предпочёл обсудить затронутые в щербаковском послании проблемы при личной встрече.

2 ноября 1935 г. Эренбург приехал в Москву, а в середине декабря отправился в Чехословакию по делам Ассоциации, а оттуда – в Париж. 25 декабря 1935 г. он рапортовал о своей работе Кольцову [4, с. 229 – 230] – «в Чехословакии всё удалось наладить», «в Польше тоже удалось кое-что сделать», а в Париже дела обстоят не самым лучшим образом из-за отсутствия денег и должной организации. Те же темы затронуты и в письме Щербакову от 23 января 1936 г. [4, с. 230 – 231], но, по справедливому замечанию Б. Фрезинского, это послание «подробнее, эмоциональнее, в нм есть и личные ноты, и обиды, и сюжет Мальро – Арагон» [4, с. 230]. В самом начале письма писатель выражает сожаление, что ему не удалось повидаться с Щербаковым и обсудить «все заграничные дела», но он в Москве беседовал с А. И. Ангаровым (заместителем Щербакова в Культпропе ЦК) и с Кольцовым, а они, вероятно, передали Щербакову самое основное. Далее идёт рассказ о том, что «[в]о Франции дела обстоят плохо». Эренбург по приезде туда «настоял на оживлении работы писательской организации» – его усилия привели к тому, что в настоящий момент готовится чествование Ромена Роллана. Писатель настойчиво подчёркивает, что работа Ассоциации «парализуется отсутствием средств» – все раздражены от отсутствия денег, помещение организации не оплачено, СССР уже пять месяцев не платит членских взносов. «Сильно мешает параллельный характер работы местной организации МОРПа», во главе которой стоит Арагон, не ладящий с Мальро. Эренбург предлагает план дальнейшей работы – хотя бы минимальное финансирование, установление единства организации, маневры по примирению Арагона с Мальро, который ещё не знает, сможет ли он теперь выехать в Москву из-за сложного положения в издательстве, где он работает. Если он не приедет сейчас – то сможет приехать не ранее чем через два месяца, и в этом случае надо продумать план действий, позволяющий решить все насущные вопросы без поездки этого писателя в Москву. Далее Эренбург пишет, что ему «удалось кое-что сделать в Польше и довольно много в Чехословакии» (так, Чапек согласился войти в президиум); что «только что читал ряд лекций в Гренобле о роли писателя в СССР» и убедился в огромном интересе французской интеллигенции к нашей стране и в «отвратительной работе местного филиала МОРПа»; что очень жалеет, что Леонов не приедет (на вечер, посвящённый 70-летию Роллана). Далее Эренбург жалуется, что с письмами уже обращался к Кольцову и Ангарову, но ответа не получил – а «при таком отношении моя роль становится окончательно невразумительной» – французы его ругают как представителя советских писателей, а он сам «методично и бесплодно информиру[ет] различных товарищей». Заканчивается послание выражением надежды на получение ответа. Ответ на это послание не сохранился.

26 января 1936 г. Эренбург пишет два письма – одно, краткое, Кольцову, и другое [4, с. 232 – 233], «подробнее и с жалобами» [4, с. 232], Щербакову. Писатель сообщает, что Мальро едет в Москву через 2 – 3 дня – Эренбург до сих пор не отвечал Щербакову потому, что ждал окончательного решения французского писателя. Адресат знает «его характер и норов» – и поэтому сможет «смягчить те трения, которые всегда могут возникнуть между ним и кем-нибудь третьим» (вероятно, это намёк на Кольцова). Мальро только что вернулся из Гренобля, где делал доклад о СССР; Жид в Сенегале, собирается в Москву в конце марта. На 10 марта назначен диспут о соцреализме – Эренбург просит адресата проследить, чтобы Мальро ничего не задержало, так как его отсутствие на диспуте будет истолковано так, что он противник соцреализма, недоброжелатели же данного литературного направления «весьма коварны». Далее – жалобы на отсутствие денег в Ассоциации. На выручку с вечера в честь Роллана, который прошёл очень хорошо, удалось расплатиться с частью долгов. Затем – жалобы на передёргивание его, Эренбурга, слов. Когда Эренбург был в Москве, он беседовал с Ангаровым о своих очерках о парижском конгрессе, и на столе Ангарова лежала выписка из одной из эренбурговских телеграмм, где речь шла о Пастернаке. Ангаров сообщил, что проверял, насколько верно утверждение, приписываемое Эренбургу, будто «совесть поэта есть только у Пастернака». Причиной этого разговора

послужила заметка под названием «Откровенный разговор (о творчестве Б. Пастернака)», опубликованная в «Комсомольской правде» (1936, 23 февраля). В заметке говорилось, что «Илья Эренбург в Париже приветствовал Пастернака как поэта, который доказал, что высокое мастерство и высокая честь отнюдь не враги» и что этот «комплимент» сомнителен. Эренбург заявляет, что «Это либо злостное искажение, либо недоразумение», сам Щербаков – свидетель тому, что на Конгрессе Эренбург вообще никого не «приветствовал». Статья в «Комсомолке» (названная Б. Сарновым «крутым начальственным окриком» и вызванная, по мнению этого исследователя, доносом кого-нибудь из коллег Ильи Григорьевича, которого уязвили слова писателя [5]), данная как редакционная, заставляет Эренбурга задуматься и над разговором с Ангаровым, и над отношением к нему «руководящих литературной политикой товарищей». Если это отношение совпадает с мнением, высказанным в газете, то ему лучше вообще воздерживаться от каких-либо литературно-общественных выступлений и у себя в стране, и на Западе. Заключительная фраза письма содержит просьбу об ответе на этот вопрос.

Щербаков отправляет Эренбургу ответ 23 марта 1936 г. [4, с. 233 – 234], в начале которого они извинился за задержку с откликом, связанную с болезнью. Далее Щербаков сообщает, что первый вопрос, заданный ему приехавшим в Москву Мальро, касался Эренбурга – какие крупные разногласия разделяют советских писателей и Илью Григорьевича. На это Щербаков ответил, что Эренбург – тоже советский писатель, поэтому крупных разделяющих разногласий с другими советскими писателями у него нет, речь может идти лишь о разногласиях творческих, которые существуют в советской литературе. Сначала Щербаков не понял смысла вопроса Мальро и осознал его только после получения письма Эренбурга. Щербаков не одобряет намерения Эренбурга воздерживаться от выступлений – всем известно, что эти выступления вызваны внутренней потребностью писателя и не навязаны извне, поэтому не имеет смысла от них отказываться; кроме того, «метод “отставки” … сочувствия обычно не встречает». Что касается отношения к Эренбургу, то Щербаков может лишь повторить то, что уже неоднократно говорил. Эренбург имеет свой взгляд на творчество Пастернака, с которым могут не соглашаться, пусть несогласные свободно выражают своё мнение, делать же на основании чьих-либо возражений выводы об отношении товарищей к Эренбургу абсолютно неосновательно. В конце письма Щербаков переходит к другим вопросам и сообщает, что в Москве писатели начали обсуждение статей «Правды» (имеется в виду серия статей о формализме в советском искусстве января – февраля 1936 г.), но первые собрания прошли плохо; что Мальро, вероятно, расскажет Эренбургу о своём посещении СССР.

Таким образом, мы видим, что личное и эпистолярное общение И.Г.Эренбурга и А.С.Щербакова касаются Международного конгресса писателей в защиту культуры и МОРПа. Эпистолярные обращения писателя этому партийному деятелю вписываются в жанр «письма вождю»

Список литературы

1. Суровцева Е.В. Жанр «письма вождю» в тоталитарную эпоху (1920-е – 1950-е годы). – М.: АИРО-XXI, 2008. – 168 с.
2. Фрезинский Б.Я. Илья Эренбург и Николай Бухарин // Вопросы литературы. – 1999. – Январь – февраль. – С. 291 – 334.
3. Суровцева Е.В. «Дорогой Иосиф Виссарионович»: Письма И.Г.Эренбурга И.В.Сталину // Филология и лингвистика в современном мире. – М.: БукиВеди, 2018. – С. 1 – 7.
4. Фрезинский Б.Я. Великая иллюзия – Париж, 1935. Материалы к истории Международного конгресса писателей в защиту культуры // Минувшее. Вып. 24. – СПб.: Atheneum, Издательство «Феникс», 1998. – С. 166 – 239.
5. Сарнов Б. Сталин и писатели. – Книга 1. – М.: Эксмо, 2008. – 834 с.

© Е.В.Суровцева, 2020

УДК 81-1

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ

КОТЕЛЬНИКОВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина»

Научный руководитель: Дубовицкая Екатерина Юрьевна
к.филол.н., доцент
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина

Аннотация: В статье рассматриваются основные трактовки понятия эвфемизм, предпринимается попытка дать обобщающее определение данного явления, выделяются основные мотивы и цели эвфемизации, а также группы эвфемизмов, основанные на данных мотивах, анализируются особенности употребления эвфемистических наименований в англоязычных текстах масс-медиа.
Ключевые слова: эвфемизация, признаки эвфемизмов, функции эвфемизмов, мотивы эвфемизации, английский язык, косвенная номинация.

FEATURES OF THE FUNCTIONING AND USE OF EUPHEMISMS IN THE ENGLISH PRESS

Kotelnikova Marina Alexandrovna

Scientific adviser: Dubovitskaya Ekaterina Yuryevna

Abstract: The article deals with the interpretations of the term «euphemism», an attempt is made to give a general definition of this phenomenon. The article reveals the main motives and aims of euphemisms, as well as the groups of euphemism based on these motives; the features of the use of euphemistic names in English media texts are analyzed.
Key words: euphemism, features of euphemisms, motives of euphemisms, functions of euphemisms, English language, indirect nomination.

Эвфемизация занимает важное место среди других косвенных наименований. Эвфемистические замены помогают избежать использования грубых, оскорбительных или нетактичных выражений, скрыть правду, замаскировать действительность. Эвфемизмы являются неотъемлемой частью современного языка, в частности, английского. Тем не менее, многих аспекты данного языкового явления до сих пор остаются недостаточно изученными.

На сегодняшний день в научной литературе отсутствует четкое определение эвфемизма. Существуют разнообразные трактовки данного понятия, которые отнюдь не являются исчерпывающими. Они отражают те или иные функции явления эмфемии. Л. П. Крысин выделяет 3 основные функции использования эвфемизмов:

1) сокрытие действительности;
2) смягчение грубого и неприятного для говорящего;

3) маскировка действительности [1, с. 28-49].

О. С. Ахманова дает следующее определение эвфемизма: «троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчённом обозначении какого-либо предмета» [2, с. 521].

Л. Л. Нелюбин рассматривает эвфемизм как «слово или выражение, служащее в определённых условиях для замены тех обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми или слишком резкими» [3, с. 253].

В. В. Елисеева рассматривает эвфемизм как «более деликатное обозначение явления или предмета, нежелательного для упоминания по морально-этическим причинам» [4, с. 12].

Изучив и проанализировав разнообразные трактовки понятия эвфемизм, представленные в работах русских и зарубежных исследователей и словарях, и учитывая все функции данного явления, можно вывести следующее определение: эвфемизм – замена нежелательного (грубого или недозволенного) слова или выражения нейтральным или более приемлемым с целью избежать коммуникативного дискомфорта, а также замаскировать определенные факты действительности.

Эвфемизмы присутствуют во всех сферах человеческой жизни. Однако наибольшее распространение в СМИ на сегодняшний день получают эвфемизмы, которые затрагивают социально значимые темы, касающиеся отношения человека с другими людьми, с обществом и властью. Главной особенностью данных эвфемизмов являются мотивы их использования в речи.

На основе примеров, полученных из современной англоязычной прессы можно выделить три основных мотива или цели, и, соответственно, три группы эвфемизмов, основанные на данных мотивах: 1) стремление избежать коммуникативных конфликтов и неудач; 2) повышение значимости определенных реалий социальной сферы; 3) вуалирование существа дела, маскировка действительности. Наиболее многочисленной является последняя из трех упомянутых групп, однако следует заметить, что границы между ними весьма неустойчивы, использование эвфемистической замены может быть обусловлено совокупностью мотивов.

Мотив стремления избежать коммуникативных конфликтов и неудач в основном относится к эвфемизации понятий, связанных с возрастными различиями, отношениями между различными национальными и социальными группами.

1. Matiba was long out of the limelight, living out his sunset years at his Safari Beach Hotel in Ukunda, South Coast [5].

В примере (1) выражение sunset years указывает на пожилой возраст человека, в качестве эвфемизма использовано идиоматическое выражение, основанное на метафорическом переносе. Закат ассоциируется с завершающим этапом жизни (sunset – a period of decline, especially the last years of a person's life [6]).

2. Why does this happen so much to ethnic minority people [7]?

В примере (2) эвфемистичность достигается за счет употребления нейтрального обобщающего выражения ethnic minority при упоминании людей иной этнической принадлежности (minority – any small group in society that is different from the rest because of their race, religion, or political beliefs, or a person who belongs to such a group [8]).

К группе эвфемизмов, вызванных мотивом повышение значимости определенных реалий социальной сферы относятся наименования некоторых профессий, особенно непрестижных, которые употребляются с целью повышения ее значимости.

3. A personal assistant who was scared of losing her boyfriend stole £44,000 from her employer so she could buy him holidays, an Xbox and other gifts, a court heard [7].

Эвфемистическое выражение personal assistant, используемое в примере (3) вместо secretary, помогает расширить диапазон возможностей и повысить престиж профессии. В то время как понятие secretary включает ряд обязанностей, которые работник должен выполнять, например, «working in an office», «typing letters», «answering the telephone», «arranging meetings», из определения personal assistant ясно, что основной для работника данной профессии является задача «to help».

Последнюю группу составляют эвфемизмы, вызванные мотивом вуалирования существа дела, маскировки действительности. Данный мотив является одним из основных при употреблении эвфе-

мизмов в современной англоязычной прессе, так как замена нежелательного слова или выражения призвана завуалировать те или иные негативные характеристики исходного явления, которые могут отрицательно воздействовать на человеческое сознание.

Эвфемизмы являются эффективным средством манипулирования сознанием людей, формирования общественного мнения, поэтому процесс их образования в последнее время становится все более интенсивным. СМИ выступают для этого наиболее эффективным каналом.

Манипулятивное воздействие происходит благодаря использованию лексических единиц, наполненных особой семантикой и вызывающих нужные манипулятору ассоциации.

4. France has agreed to provide air support requested by Iraq [7].

Эвфемизм air support принадлежит к военному жаргону, заменяет выражение an attack from aircraft, позволяет, таким образом, замаскировать такие характеристики исходной номинации как «violent act», «damage», «hurt». Эвфемизация в примере (4) осуществляется через использование существительного с положительным значением для описания действий негативного характера.

5. Northern Rock, the Russian bank had been offering loans on easy terms and paying annual rates of interest in excess of 20% on rouble deposits [9].

Эвфемизм easy terms в примере (5) использован в значении hire purchase – a method of paying for something in which the buyer pays part of the cost immediately and then makes small regular payments until the debt is completely paid [8]. Эвфемистическую функцию выполняет прилагательное с положительной семантикой easy. Использование выражения easy terms настолько распространено, что мы перестаем обращать внимание на то, что все связанное с такого рода платежом дороже и сложнее, за исключением первоначального взноса.

Таким образов, прагматика употребления эвфемизмов связана с семантикой данных единиц. При этом важную роль играет контекст, поскольку он позволяет определить характер речевого акта и с известной долей уверенности утверждать, что перед нами эвфемизм.

Список литературы

1. Крысин Л.П. Эвфемистические способы выражения в современном русском языке // Русский язык в школе. 1994. – № 5. – С. 76-82.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. –М.: КомКнига, 2007.–608с.
3. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
4. Елисеева В. В. Лексикология английского языка. – СПб: СПбГУ, 2003. – 44 с.
5. The Daily Nation. – URL: https://www.nation.co.ke
6. Oxford English Dictionary. – URL: https://en.oxforddictionaries.com/
7. The Telegraph. – URL: http://www.telegraph.co.uk
8. Cambridge International Dictionary of English. – URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/
9. The Guardian. – URL: https://www.theguardian.com

УДК 82

ПРОБЛЕМА ТРАДИЦИЙ И НОВАТОРСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ А.П. ЧЕХОВА

ТЕУВАЖУКОВА КАРИНА АРТУРОВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет»

Научный руководитель: Мусукаева Анджелла Хамитовна
д.ф.н., профессор
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет»

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме преемственности и новаторства в творчестве А.П. Чехова. В работе проводится параллель между творчеством Чехова и других русских писателей. Рассматривая черты сходства, автор статьи приходит к пониманию непохожести, неповторимости слова, сказанного Чеховым, к сознанию того, что в творчестве Чехова пережило его эпоху, перешагнуло национальные и временные границы и стало неотъемлемой частью общечеловеческих духовных ценностей.
Ключевые слова: литература, традиции, художественный образ, новаторство, идеал, «средний человек».

THE PROBLEM OF TRADITION AND INNOVATION IN A. CHEKHOV'S WORKS

Teuvazhukova Karina Arturovna

Scientific adviser: Musukaeva Andgella Hamitovna

Abstract: This article is devoted to the problem of tradition and innovation in the works of Anton Chekhov. The paper draws a parallel between the works of Chekhov and other Russian writers. Considering the features of similarity, the author of the article comes to an understanding of the dissimilarity, uniqueness of the word spoken by Chekhov, to the consciousness that Chekhov's works have survived his epoch, crossed national and temporal borders and have become an integral part of universal spiritual values.
Keywords: literature, traditions, artistic image, innovation, ideal, "average person".

А.П. Чехов, начинавший свой творческий путь в «глухую», переходную эпоху, создал непреходящие общечеловеческие ценности. В этом, быть может, и заключается одна из величайших творческих тайн Чехова и исследовательских проблем ученых, наряду с проблемой литературных связей писателя с предшествующей культурной и литературной традицией.

Литературные связи прозы Чехова весьма сложны и разнообразны. Связи с современниками писателя - и с вечными, великими спутниками. С предшественниками в русской литературе и в литературе мировой. Связи одного произведения, помогающие понять или углубить его смысл, - и связи, освещающие литературную позицию, творческие принципы писателя. Использование достижений предшественников - и творческие полемики, когда произведения задумываются как свой ответ на заявленную другим писателем тему...

Все это образует систему литературных связей Чехова. «Эта система предстает богатой и разветвленной. Чаще всего параллели между творчеством Чехова и других писателей свидетельствуют не о сходстве, а о различии. Не о подражании, а о противостоянии. Творческую самостоятельность, независимость, новаторство художника подчеркивают литературные связи Чехова» [3, с. 252].

Войдя в русскую литературу XIX века после всех, Чехов стал прямым и законным наследником всего, что было в ней создано. Это делает закономерным и необходимым изучение его литературных связей для установления генезиса чеховского творчества, выявления в нем традиционных и сугубо специфических черт, для постижения смысла конкретных произведений писателя, его позиции в литературном процессе рубежа веков. И это еще надолго останется существенной задачей в изучении творчества Чехова.

Рассматривая черты сходства, важно прийти к пониманию непохожести, неповторимости слова, сказанного Чеховым, от изучения связей, в которых отразилась целая литературная эпоха, - к сознанию того, что в творчестве Чехова пережило его эпоху, перешагнуло национальные и временные границы и стало неотъемлемой частью общечеловеческих духовных ценностей.

А.П. Чехов продолжил многие традиции русской классической литературы, став и сам классическим русским писателем. Но вот парадокс творчества Чехова: являясь последним из классиков русской литературы - литературы русского классического реализма - Чехов стал и писателем, преодолевшим многие установки того же самого классического реализма. Взявшись за одну из традиционных тем русской литературы, либо используя традиционные для нее приемы, Чехов со временем преображал их (иногда до неузнаваемости), наделял специфическими чертами, рассматривал сквозь нетрадиционную призму.

Исследуя проблему творческих, литературных связей Чехова, можно сделать вывод о дуалистическом, неоднозначном положении его творчества в системе литературных наследий русских писателей XIX века. В истории русской литературы и критики существует мнение о довольно сложных, даже противоречивых отношениях между Чеховым и многими великими писателями - Толстым, Достоевским. Их творчества скорее противопоставляются, чем соотносятся. И, тем не менее, теснейшая связь с их творчеством все - таки существовала - иногда на уровне идейном, иногда на уровне цитаций, перефразировок, использования стилистических и образных находок писателей-предшественников. Наиболее тесная связь Чехова - связь на уровне генетическом - прослеживается с Гоголем Н.В., чье творчество оказало сильнейшее влияние на писателя.

Мир Чехова населяют удивительные персонажи - удивительные своей обыкновенностью. Их окружают уникальные вещи - уникальные своей обыденностью. «Кажется, нельзя себе представить скучнее персонажей Чехова, мелочнее дел, какими они занимаются. Какая серая жизнь, какие тусклые лица, где и зачем откопал их автор? - думает зритель или читатель, готовясь улыбнуться или вздохнуть с самодовольным пренебрежением, - и вдруг чувствует, что ни кислая улыбка, ни великодушный вздох ему не удается. В произведениях Чехова не замечаешь автора, становишься глаз на глаз с жизнью, т.е. с самим собой, и думаешь, чем же я лучше их, вот этих всех людей?» [4, с. 426]

Чехов изображает в произведениях героев, принадлежащих к различным сословиям и званиям (мужика и профессора, студента и помещика, сапожника и офицера), изучает процессы их ориентирования в жизни.

Говоря в письмах о своих героях, Чехов постоянно подчеркивает их обыкновенность, массовость. Причем Чехов пересматривает сложившуюся в русской литературе традиционную тему «маленького человека», которого в его творчестве заменяет «средний человек» (имеется в виду и оценочное и статистическое значения этого определения). Характер нового чеховского героя не сводим к узкосословным и узковременным признакам. «Чехов, изображая русскую действительность известной эпохи, изображает и нечто более общее... В творениях Чехова, кроме психики русского среднего провинциального обывателя минувшей эпохи, нашла широкое отражение средняя психика вообще... Чеховское центральное лицо заключает в себе черты - и обще психические, и среднего человека».

Выбор такого объекта изучения, перенос внимания на процессы и явления, охватывающие жизнь представителей разных групп и слоев общества были не случайны. С одной стороны, это было опосредованным отражением тех изменений, которые происходили в сословно-классовой структуре российского общества. С другой - развитием в творчестве Чехова гуманистических, общечеловеческих традиций, развивавшихся такими величайшими русскими писателями, как Л. Толстой, Ф.М. Достоевский и др. Таким образом, изменения в творчестве Чехова были не только фактом его собственной эволюции. В них своеобразно отразился поворот, проделанный всей русской литературой в 80-е годы, - поворот к изображе-

нию «среднего человека» и обыденной жизни. «Средний человек», его быт и психология оказались в центре внимания самых разных писателей, стали признаком целой литературной эпохи.

«Средний человек» в литературе второй половины 80-х годов -особенный феномен, отличный, как уже было сказано, от «маленького человека» предшествующей литературы. Как ни разнились трактовки этого типа у Гоголя, писателей «натуральной школы», Достоевского, «маленький человек» - это всегда тот, к кому писатель хотел привлечь внимание своих читателей, обычно о нем не думающих; это объект, который должен быть замечен, извлечен из низов и с задворок «большой» жизни. Маленький человек в традиционном столкновении со «значительным лицом» стал и героем ряда рассказов о «толстых и тонких» Чехова-юмориста.

«Средний человек» в литературе второй половины 80-х годов - объект уже отнюдь не экзотический. Обыденная жизнь, которой он живет, признается авторами единственной действительностью и единственным заслуживающим внимания объектом изображения.

Детали, образующие мир чеховского повествования, отражают не действительность вообще и, конечно, не всю подряд русскую действительность. Они строго отобраны и сведены в стройную художественную систему. Образно говоря, Чехов «зерно за зерном перебрал кашу, какую представляет из себя обыденная жизнь, ту путаницу всех мелочей, из которых сотканы человеческие отношения, и рассказ за рассказом построил совершенно особенный художественный мир, соотнесенный с действительностью по законам психологической перспективы» [2, с. 211].

Чехов исподтишка смеется над изображаемой жизнью. Но это ни горько смеющийся плач Гоголя, ни гневно бичующий смех Щедрина, ни тоскующая сатира Некрасова: это - тихая, уравновешенная, болеющая и соболезнующая улыбка над жизнью, не стоящей ни слез, ни смеха. У него не найдешь ни ослепительных образов, ни широко обобщенных типов, ни поразительных житейских столкновений, разбивающих личные существования, ни даже идеалов, замыкающих прорехи мироздания. «Всюду под его пером проходит толкущийся на всех сточках жизни, оттиснутый в миллионах экземплярах, везде себе верный и всегда на себя похожий, выработавшийся в исторический перл создания и царящий над миром средний человек, субстанция ни то ни се, серая, поношенная, всегда скучная и никогда не скучающая, ежеминутно умирающая и походя возрождающаяся, но не умеющая, не заботящаяся взять себе в толк, зачем она родится, для чего живет и почему умирает» [4, с. 426].

Эпический мир Чехова - это общая жизнь в ее актуальных для каждого человека формах, безличный порядок вещей, первооснова бытия, лежащая по ту сторону всяких «идеологических» проектов. Претензии чеховских героев на внутреннюю свободу, на свободу от общей жизни, содержательно ничем не обеспечены и оборачиваются для них психологическими кризисами, преодолеваемыми их внедрением в общую жизнь.

В центре эпического состояния мира по Чехову - единичный реальный человек, субъект личного бытия и, вместе с тем, общей жизни в ее основных, неизменных, актуальных для каждого человека формах. Вот почему у Чехова отношения человека с миром, обществом не конфликтны. Не потому, что чеховский герой живет в гармоничном мире: у единичного человека нет шансов даже на то, чтобы самому сколько-нибудь измениться, тем более повлиять на других или на окружающий его мир. Он плоть от плоти общей жизни, в которую он внедряется в поисках предназначенного ему места, чаще всего не принимая эту общую жизнь и даже ее проклиная. Такова эстетическая установка Чехова-реалиста.

Феномен Чехова-писателя состоит в том, что скрупулезная детерминированность положения человека в мире, нацеленная соотнесенность его художественного мира с «живой жизнью» свидетельствуют об актуальности для него реалистических установок.

По мнению некоторых исследователей именно творчество Чехова репрезентирует литературу «критического реализма» [5, с. 172]. При этом Чехов-реалист минимизировал дистанцию между читателем и литературным героем, эстетически освоил «мелочи жизни», создав тем самым «прецедент существенного понижения порога эстетической значимости явлений жизни при высокой художественности произведения» [1, с. 205]. Творчество Чехова, таким образом, стало логическим звеном в эволюции реализма. С другой стороны, Чехов как писатель-ироник актуализировал игровую природу художественной литературы, не востребованную в достаточной мере писателями классического реализма, с присущим

ему тактом великого художника не превратив литературную игру в самоцель, но сообщив заметный импульс обостренному вниманию писателей XX века к проблеме художественности литературы.

А.П. Чехов явился наследником всей русской классической литературы XIX века. Так или иначе на его творчество оказали влияние практически все крупнейшие писатели-реалисты. Однако некоторые из них имели доминирующее значение в развитии дарования писателя.

У Чехова в литературе два предшественника, с которыми он делал одно дело, но делал по-своему. Гоголь своим горько смеющимся плачем усиленно сгущает на изображаемых лицах краски, чтобы сделать эти лица более смешными или отталкивающими. Щедрин своим до слез негодующим смехом на спинах своих смешных или жалких героев бичует тот самый государственный и общественный порядок, в котором они живут, как притон и даже питомник изображаемых им «уродов». К такой же дрянной жизни, с такими же дрянными людьми Чехов подходит со спокойной и снисходительной улыбкой, не сердится и не обличает, не предъявляет ей требований, которых она исполнить не может, не ищет в ней идеалов, которых она не знает и знать не желает. Ни досада, ни уныние не застилают его наблюдательного глаза, потому что наблюдательность его своеобразна. «Чехов обладал редким ясновидением бесчисленных микроскопических мелких недоразумений, странностей и нелепостей, из которых соткалась людская жизнь и которых мы обыкновенно не замечаем, не чувствуем и не стыдимся по привычке к ним или по отвычке от размышления, по притупленности самочувствия и совести» [4, с. 420].

Чехов - это писатель переходной литературной эпохи, и если «в переходные периоды непременно появляется фигура, аккумулирующая в своем творчестве достижения предшествующей культурной эпохи, с одной стороны, и в то же время во многом определяющей основные черты последующего этапа обще эстетического развития человечества» [1, с. 26], то А.П. Чехов является именно такой фигурой на рубеже XIX - XX веков.

Список литературы

1. Афанасьев Э.С. Пушкин - Чехов: ироническая проза. // Русская литература. 2001, № 4.
2. Громов М.П. Книга о Чехове. - М., 1989.
3. Катаев В.Б. Литературные связи Чехова. - М., 1989.
4. Ключевский В.О. Литературные портреты. - М., 1991.
5. Кожинов В.В. К социологии русской литературы XVIII-XIX веков. // Литература и социология. Сб. статей. - М., 1977.
6. Тростников М.В. Поэтология. - М., 1997.

УДК 8.81.371

АКТУАЛИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОЦЕССЕ ОБНОВЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

САРКИСЬЯН МАРГАРИТА МИХАЙЛОВНА
студент
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: Чернова Любовь Викторовна
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Аннотация: Статья посвящена динамичному процессу конца 2019 – начала 2020 гг. - актуализации научного слоя лексики, исследуется роль данного процесса в обновлении языковой картины мира; выявлению узконаучной и общемедицинской лексики в текстах СМИ последних месяцев в качестве одного из источников пополнения лексического состава языка; анализируются семантические изменения лексических единиц, вошедших в активное употребление.
Ключевые слова: публицистический текст, лексикология, метафоризация, термин, стилистика.

ACTUALIZATION OF SCIENTIFIC VOCABULARY IN THE PROCESS OF UPDATING A LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Sarkisyan Margarita Mikhailovna

Scientific adviser: Chernova Lyubov Viktorovna

Abstract: The article is devoted to the dynamic process of the end of 2019 - the beginning of 2020. - actualization of the scientific layer of vocabulary, the role of this process in updating the linguistic picture of the world is investigated; the identification of narrow-scientific and general medical vocabulary in the texts of the media of recent months as one of the sources of replenishment of the lexical composition of the language; analyzes the semantic changes of lexical units that have come into active use.
Key words: journalistic text, lexicology, metaphorization, term, stylistics.

Анализ функционирования актуализированной лексики позволяет утверждать, что слово способно переживать процессы функционально-номинативных изменений неоднократно, оказываясь в определенных условиях в соответствии с конкретными социокультурными условиями. Приобретая социальную релевантность, увеличивая активность употребления, слово переживает процесс активизации, закрепляясь в разряде активной лексики.

На наш взгляд, произошла резкой актуализация общенаучной и специальной лексики в текстах СМИ как ответ на события 2019-2020 гг. и объявленную пандемию коронавируса. Материалом для настоящей статьи послужил текстовый массив, включающий медиатексты о пандемии коронавируса. Изменение речевого поведения выразилось на разных уровнях языка и имело разные количественные и качественные показатели.

Важной чертой публицистики является использование наиболее типичных для данного момента общественной жизни способов изложения материала, наиболее частотных лексических единиц, характерных для данного времени фразеологизмов и метафорических употреблений слова. Существенную роль на современном этапе в этом процессе играет активизация языковых средств научного стиля, в первую очередь, типична активность медицинских и биологических терминов, что придает текстам научный характер, прослеживается ясность и точность выражений, реальная и стройная соотнесенность слов и понятий, например:

мутация, вакцинация, иммунизация, самоизоляция; вирусология, иммунология, эпидемиология; заболеваемость, смертность; герметичность, иммунитет, симптом, инфицированный, инкубационный; контагиозный вирус; продуцировать; уровень летальности; экспоненциальные кривые «заражений коронавирусом».

Динамичны лексика с иноязычными префиксами: *гиподиагностика, гипервоспаление, пандемия, контрпродуктивный,* а также сложные слова: *дистресс-синдром, эпидрасследование, эпидгруппа.*

Узкоспециальные слова нередко непонятны массовому читателю, что сказывается на языковых особенностях текстов: возникает необходимость включать специальную лексику, требующую пояснений, а иногда и развёрнутых комментариев, например:

Случается так называемый синдром выброса цитокинов (цитокиновый шторм) – опасный для жизни системный процесс, когда иммунная система производит мощное высвобождение воспалительных агентов, белков-цитокинов, которые, в свою очередь, активируют новый выброс и так далее в неконтролируемой цикличности;

…экстракорпоральная мембранная оксигенация (ЭКМО), когда кровь пациента перегоняют вне тела через искусственное легкое (оксигенатор), где она насыщается кислородом;

…интубация (введения эндотрахеальной трубки в трахею с целью обеспечения проходимости дыхательных путей) берётся сам мазок. Все эти манипуляции выполняются сразу при поступлении пациента.

(https://www.anews.com/p/127086719-kak-koronavirus-atakuet-telo-pochemu-odni-vyzdoravlivayut-a-drugie-net/).

Привычным стало использование собственно иностранных аббревиатур, не входящих в словарный состав русского языка, чьё использование продиктовано необходимостью обозначить собственно-научные единицы: *белок SHC014; два типа коронавируса SARS CoV-2: штамм s-CoV и штамм l-CoV-2; нуклеотидная последовательность 2019-nCoV; COVID-19* и др.

Тенденциями развития массового дискурса являются предпочтение виртуальных способов коммуникации реальному общению, изменения на лексическом и стилистическом уровнях языка. Как эффективное средство оценки объектов современной действительности и как способ воздействия на читателя используется прием осознанного нарушения лексической сочетаемости, приводящий к расширению смысловых границ, к возникновению новых ассоциаций, например: *биологическая / социальная безопасность, биологическая война, респираторная гигиена, пораженный регион; социальная дистанция; профиль смертности; гибридная версия вируса; клиническая проверка* и др.

К числу характерных явлений также можно отнести образование новых слов посредством аффиксации, что постоянно происходит в современных текстах, например: *иммунная система начинает реагировать на <u>вторженцев</u> (вирусные клетки); «<u>ковидные</u>» стационары; кто контактировал с «<u>возвращенцами</u>».*

Также нельзя не заметить значительное количество слов, подвергшихся метафоризации и изменивших коннотацию. Наиболее ярким примером может служить слово «*корона*» Употребляемое до этого лишь в нейтральном смысле, теперь, изменив и лексическое значение, и сочетаемость, оно приобрело иной смысл, например: *Корона спадёт / И треснет кольчуга / Откроются двери / Рассыплются башни / Мы выйдем из дома / Дышать друг на друга / Чихать друг на друга / И кашлять* (П.Петулько). Образования от него, типа «*коронный*», также демонстрируют расщепление смыслов, появление новой метафоры: *Коронные методы: как врачи борются с новым вирусом* («Аргументы и Факты», 03.04.2020).

Помимо собственно языковых процессов, наблюдается десакрализация многих общественных

практик. В.И. Карасик отмечает, что важной характеристикой массовой культуры является постоянное движение в сторону снятия табу; нормальное существование общества невозможно без противопоставления высокого и низкого регистров общения. Десакрализация многих подобных ситуаций приводит к тому, что нормой официального общения становится нейтрально-разговорный и порой сниженно-разговорный регистр, соответственно, происходит снижение всей системы стилевых регистров [3, с. 74]. Проиллюстрируем данное утверждение:

> *Генетический материал вируса, в сущности, выступает в роли захватчика, фактически подминая под себя весь клеточный метаболизм, как будто говоря: «Прекрати делать все то, что ты делаешь обычно. Теперь твоя работа – помогать мне создавать вирусы»; во всем мире число случаев заражения перевалило за миллион.*

Любой текст имеет прагматическую составляющую, а в текстах средств массовой коммуникации она обычно доминирует, поскольку всегда имеет целью воздействие на адресата. Часто образная функция терминологии в публицистических текстах сопровождается одновременной оценкой описываемого, которая бывает разнообразной по своей предметной направленности и экспрессии. Вследствие этого в публицистическом тексте у термина могут появиться оттеночные варианты смысла, эмоциональные и стилистические наслоения, те многоликие образно-эстетические смысловые повороты, которые эксплицируют оценочность, усиливают степень воздействия на читателя, например:

> *катастрофическое увеличение; мощная вспышка этого заболевания, вирус страха; избыточная смертность; манипулятивные фотографии и видео; сомнительные официальные заявления и цифры; коронавирусный кризис; пиковая нагрузка* и др.

При этом главное воздействие СМИ выражается в том, что они незаметно, но неуклонно формируют взгляды людей, навязывают модели коммуникативного поведения. Характерная для публицистики функция воздействия приводит к метафоризации, являющейся ярким средством экспрессии и выражения оценки. Информация, которую содержат конструкции с метафорами, значительно выше той, которую несут безобразные сочетания. Ассоциативность, вызываемая метафорическим употреблением термина, помогает представить ситуацию. Метафоры превращают термин в единицу языка газеты с определенным стилистическим эффектом. После ретерминологизации ослабляется семантическая строгость, рождаются новые единицы; слова приобретают более широкое распространение и употребление, например:

> *Среди осложнений лидирует вирусная пневмония; глобальный медийный террор; … можно было понять, что массовый завоз вируса в Россию будет из Европы; вирус проникает внутрь и превращает клетку в «фабрику» по производству своих «клонов»; У нас было больше ресурсов, но их сожрала «оптимизация» медицинской системы* (https://www.anews.com/p/128907127-podstavili-rossiyan-7-rokovyh-oshibok-vlasti-v-borbe-s-koronavirusom/).

Современное информационное общество отражает развитие цивилизации, поэтому масс-медиа пересматривают способ мировосприятия, повседневный образ жизни, рисуют новую картину мира. Коммуникативное поведение в обществе непрерывно подвергается всевозможным реконструкциям со стороны языка средств массовой коммуникации, влияние экстралингвистических факторов становится особенно сильным, что и влечет за собой номинативную и коммуникативную востребованность научной лексики в условиях пандемии.

Список литературы

1. Выровцева Е. В. Стилистические особенности текстов печатных СМИ как формы медиавируса. https://cyberleninka.ru/article/n/stilisticheskie-osobennosti-tekstov-pechatnyh-smi-kak-formy-mediavirusa
2. Ильенко С.Г. Коммуникативно-структурный синтаксис. – СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2009.
3. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. Волгоград: Парадигма, 2010.
4. https://www.anews.com/p/127086719-kak-koronavirus-atakuet-telo-pochemu-odni-vyzdoravlivayut-a-drugie-net/

© Саркисьян М.М., 2020

УДК 800

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И УСТОЙЧИВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ФИЛАТОВ ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
бакалавр
Национальный исследовательский
Иркутский государственный технический университет, г. Иркутск

Аннотация: Данная статья посвящена изучению фразеологизмов и устойчивых выражений в английском языке. Статья содержит информацию об особенностях и признаках фразеологизмов и идиом в английском языке. В статье приводятся примеры фразеологизмов, их использование в повседневной жизни.
Ключевые слова: фразеологизм, фразеологический оборот, фразеология, идиома, семантика, раздельнооформленность.

PHRASEOLOGIGICAL UNITS AND IDIOMS IN ENGLISH LAGUAGE

Filatov Dmitry

Abstract: This article is devoted to the study of phraseological units and idioms in the English language. The article contains the information about the features and classifications of phraseological units and idioms in the English language. The article provides examples of phraseological units and idioms and their role in everyday life.
Keywords: phraseological unit, phraseological locution, phraseology, idiom, semantics, separability.

Невозможно представить язык, который существует без устойчивых выражений, идиом и фразеологических единиц. Любой учащийся сталкивается со сложностью при изучении фразеологизмов и идиом английского языка. Безусловно, изучение и правильное использование английских фразеологизмов и идиом требует немало усилий. Однако изучение устойчивых выражений английского языка позволяет рассмотреть язык как живой, красочный организм.

Фразеологическая единица это словосочетание, в котором семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной раздельностью составляющих его элементов (выделение признаков предмета подчинено его целостному обозначению) [1, с. 24]. В результате, фразеологизм функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова.

Так как фразеологизм во многом схож со словом, наука фразеология, прежде всего, относится к лексикологии. Например, известный русский лингвист В.В. Виноградов утверждает, что фразеология входит в состав лексикологии [2, с. 15]. Однако многие считают, что фразеология является самостоятельной лингвистической дисциплиной из-за разработанности теории фразеологии, специфики языкового материала, а также объема языкового материала.

Важнейшими элементами структуры, помимо значения, являются построение всего образа в целом, его грамматическое оформление и системные языковые связи [3, с. 89]. Смысловая структура фразеологизма и слова никогда полностью не совпадают. В английском языке имеется пять основных структур лексического значения фразеологизмов.

1. Одновершинные;
2. Фраземы, т. е. фразеологизмы со структурой подчинительного или сочинительного словосочетания;
3. Фразеологизмы с частично предикативной структурой;

4. Глагольные фразеологизмы со структурой фраземы.

Фразеология - это раздел лингвистики, в котором изучаются:

1. семантические, особенности фразеологических единиц;
2. морфолого-синтаксические особенности фразеологических единиц;
3. стилистические особенности фразеологических единиц.

Фразеологизмы могут реализоваться не только в контексте, но и в тексте – в литературном произведении. Присоединение – это присоединительный характер связи между отдельными фразеологизмами и переменными предложениями, т. е. присоединение предложений, которые дополняют основную мысль высказывания, затрагивая новые аспекты. Структура лексического значения фразеологизмов связана с фразеологическим контекстом. Фразеологический контекст может быть нескольких типов.

Рассмотрев набор основных категориальных признаков, которые характеризуют фразеологизм, значение фразеологизма становится более понятным.

Что касается слова, оно постоянно цельнооформленно с точки зрения состава звуков, а также морфем и является одноударным. В сравнении, фразеологизм характеризуется лексической и акцентологической раздельнооформленностью [4, с. 38].

Стоит отметить, что лексическое значение слова всегда обособлено. Иными словами слово всегда определят предмет, качество, понятие, явление, действие, признак и т.д. Если фразеологизм состоит из двух и более слов, его значение всегда будет единым, целостным, а также экспрессивным. Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что наличие целостного и экспрессивного значения фразеологизма является одним из важнейших и наиболее значимых признаком фразеологической единицы.

Необходимо подчеркнуть, лингвисты выделяют и сходства между словом и фразеологизмом. Основной характеристикой всех слов и всех фразеологизмов является регулярная соотнесенность с одной и той же частью речи. Говоря другими словами, и фразеологизмы, и слова воспроизводятся в готовом виде. Из этого следует, что обе лексические единицы выполняют похожие синтаксические функции.

При сравнении фразеологизма и словосочетания, наблюдаются различия. Словосочетание существует только в том контексте, в котором оно было создано. Более того, каждый раз словосочетание формулируется заново. Что касается фразеологизма, данная лексическая единица воспроизводится всегда в готовом виде, сохраняя один и тот же компонентный состав.

Некоторые лингвисты рассматривают семантику единиц как основное различие. Семантика словосочетания зависит от значения слов в словосочетании. Что касается семантики фразеологической единицы, она, как правило, является мотивированной. Иными словами, семантика фразеологизма не зависит от значения слов, из которого он состоит [5, с. 41].

Кроме того, в свободном словосочетании нельзя заменить ни одного слова, не изменяя значения всего словосочетания. Во фразеологизме такие замены и пропуски встречаются редко. Однако подобные изменения должны быть обусловлены определенными стилистическими целями пишущего или говорящего, и быть компенсированными всем контекстом. Более того, общее значение всего фразеологизма при этом не меняется.

Не менее важным различием словосочетания и фразеологизма является тот факт, что в свободном словосочетании каждая лексическая единица относится к какой-либо части речи. Что касается их синтаксических функций в предложении, они самостоятельны. Исключением являются синтаксически единые словосочетания, относящиеся к типу «предлог + существительное», а также «числительное + существительное» [6, с. 104]. Говоря о синтаксических функциях фразеологизма, они едины для всех его компонентов.

Однако лингвисты выделяют и сходство свободного словосочетания и фразеологизма. Ученые утверждают, что сходство формальное: и свободные словосочетания и фразеологизмы состоят из слов. Свободные словосочетания состоят из полнозначных слов, которые имеют разные типы значений. Что касается фразеологизмов, они имеют в составе десемантизированные слова, которые в целом создают всегда экспрессивное, а временами и метафорически образное значение.

Исходя из вышеперечисленного, выделяют следующие основные признаки фразеологизмов:

1) постоянство воспроизведения одного и того же компонентного состава;

2) экспрессивность и метафоричность в семантике;
3) наличие особого, целостного фразеологического значения.

Изучение фразеологических единиц способствует формированию лингвистической компетенции, в частности представление о фразеологии, как о целостной, неотъемлемой части освоения русского и иностранного языка.

Идиомы английского языка – это устойчивые выражения, имеющие самостоятельное значение, обычно не совпадающее с дословным переводом [7, с. 57].

Окунаясь в этимологию, слово «идиома» происходит от греческого «idíōma», что обозначает «особенность», «своеобразие» [8, с. 238]. Основной функцией идиом считается насыщение и обогащение языка. За период существования английского языка накопилось немалое количество полюбившихся людям выражений. Если выражение становилось удачным, точным и красивым, а также четко описывало ситуацию, оно и становилось идиомой английского языка. В наше время принято считать, что с помощью идиом английский язык становится живым.

Безусловно, основное количество английский идиом и устойчивых выражений были заимствованы из английской художественной литературы. Стоит отметить, что некоторые идиомы находят свое начало и из других языков. Большинство из них были введены в английский язык поэтами, некоторые из них находят свое начало в Библии, другие заимствованы из других языков, таких как греческий, латынь и французский [9, с. 55].

Благодаря наиболее известному произведению английского писателя Льюиса Кэролла «Алиса в Стране чудес», в английском языке появилась новая идиома «as mad as a hatter» [10, с. 14]. Перевод идиомы на русский язык означает «безумен как шляпник/торговец шляп». Как и множество других идиом, устойчивых выражений и фразеологизмов выражение «as mad as a hatter» находит свое объяснение не только в английской литературе, но и в истории. В далеком прошлом на протяжении долгого времени продавцы, как и производители шляп, использовали такие вещества, как ртуть и метал при производстве, что являлось язвительным. Таким образом, продавцы шляп действительно становились «сумасшедшими». Вдохновившись историческими фактами, Льюис Кэролл в своем произведении «Алиса в Стране чудес» проиллюстрировал безумие одного из главных героев – Шляпника.

Более того, зачастую фразеологизмы и идиомы скрываются в названиях англоязычных фильмов. В названии американского фильма **«La La Land»** скрывается название города, где происходят действия фильма – Лос-Анджелес. Более того, так называют слишком мечтательного человека, склонного к фантазированию.

Подводя итоги, исследование фразеологии помогает глубже понять историю народа англоязычных стран, его отношение к человеческим совершенствам и недостаткам, специфику мировоззрения. Многие считают, что фразеологизмы отражают душу каждой культуры, они передаются от поколения к поколению.

Фразеология оказывает немалое влияние на английский язык: фразеологизмы позволяют преобразить обычный документальный отчет в художественное произведение, которое оказывает глубокое нравственное воздействие.

В заключение, английская фразеология считается очень богатой по форме и семантике. Более того, английская фразеология достаточно стремительно развивается. Фразеологизмы делают повседневную речь более выразительной и живой. Фразеологические обороты обогащают английский язык новыми выразительными возможностями и средствами.

Список литературы

1. Копыленко М. Очерки по общей фразеологии. Воронеж: Изд-во Воронежского университета. — 1989. — 190 с.
2. Амосова Н. Основы английской фразеологии. - Л.: Наука. — 1989. — 208 с.
3. Алехина А. Фразеологическая единица и слово. – Минск. — 1991. — 184 с.
4. Ларин Б. Очерки по фразеологии. Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике. ЛГУ. — 1956. — С. 200-225

5. Кунин А. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа. —1996. —381с.
6. Смит Л. Фразеология английского языка. Учебно-пед. изд-во Министерства Просвещения РСФСР. – Москва. — 1959. — 106 с.
7. Шафрин Ю. Идиомы английского языка. Опыт использования. - М.: БИНОМ. Лаборатория знаний. — 2003. — 558 с.
8. Егорова Т. Словарь иностранных слов современного русского языка. 100 000 слов и выражений. Litres. — 2019. — С. 238.
9. Аракин В. История английского языка. – М. — 2001. — 272 с.
10. Кунин А. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык. — 2001. — 503 с.

УДК 800

ИМЕНА И НАЗВАНИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

МЕРИНОВА РУФИНА ДАМИРОВНА
студент
Елабужский институт Казанского Федерального университета

Научный руководитель: Поспелова Надежда Владимировна
канд. филол. наук, доцент

Аннотация: В данной статье представлена классификация имен собственных, а также названий древних Шотландских и Английских кланов, которые дали начали многим современным именам и названиям.
Ключевые слова: языковая система, имена собственные, клан, диалект, род.

Изучение определенных регионов Великобритании становится все более важным в современных лингвистических и культурных исследованиях.

Цель этой статьи - классифицировать и описать личные псевдонимы, фамилии в системе английского языка.

Система английских имен довольно интересна и необычна для нас во многих смыслах. Принято, что в англоязычных странах полное имя состоит из трех компонентов: имя (христианское имя), второе имя (отчество) и фамилия. Более того, в качестве имени могут быть даны не только традиционные имена, но и фамилии. Для этого обычно выбираются имена родственников, знаменитостей или исторических персонажей.

Появление и развитие личных имен тесно связано с основными этапами развития человека. Многие английские слова имеют очень древнее происхождение. Некоторые из них прибыли в страну в 5 веке вместе с вторжением германских племен с севера современной Голландии. Другие имеют еще более древние, кельтские корни. Много слов появилось во время великого нашествия викингов в VIII и IX веках.

Со времен правления Римской империи официальным языком в Британии являлась латынь, но кельты говорили на своем родном языке. Кельтский в эпоху римского владычества в Британии был языком бедных, и большинство жителей Британии в то время были бедными. Многочисленные диалекты англов, саксов, ютов и некоторых других племен, которые вскоре потеряли свою независимость, были сгруппированы в Британии в несколько больших диалектов, составляющих древнеанглийский язык.

Старые английские имена имеют богатую историю. Начнем с того, что здесь собраны древнескандинавские имена из древнескандинавского, древнегреческого и стародатского диалектов. Старые английские имена также включают имена из древнегерманского языка.

Многие древнеанглийские имена являются двухосновными:

- Æðelgar — æðele (благородный) + gār (копье),
- Eadgifu — eād (богатство, процветание, удача, счастье) + gifu, gyfu (дар, подарок),
- Eadweard — eād (богатство, процветание, удача, счастье) + weard (страж, хранитель).

Компоненты соединения имени выбирались из набора древнеанглийских имен существительных. Англосаксы считали, что имя обеспечивает защиту носителя, покровительство, богатство, здоровье, процветание, мужество, славу, честь и пытались дать «дружеские» имена. Отец семьи давал новорожденному имя. Он также имел право принять этого ребенка или вообще отказаться от него. Рожденные дети назывались по именам, которые имели прямые отношения с предками семьи. Норманны часто смешивали обычные существительные с прозвищами. Например, значение имени Ингрид «красивая», оно указывает на присутствие в нем бога плодородия. Сигрид - это имя, которое подтверждает талант

человека. Люди с таким именем имеют нестандартный тип мышления и нетривиальны.

В дополнение к имени и фамилии, многие члены шотландского клана также имели личные прозвища. Как правило, псевдонимы характеризуют человека с одной стороны: его физические характеристики, особые черты характера и т. Д. Таким образом, существуют псевдонимы, обозначающие:

1. Рост или размер человека, такие как Big (Mor), Small (Beg), короткая (Gear), жирная (Reamchar);
2. Цвет волос или кожи - черный, темный (Dhu, Dubh), красный (Roy, Ruadh), светлый (Buidhe), белый (Bane, Finn), седой (Glas, Odhar, Riabhaich);
3. Символизирующий персонаж - грустный (Bronach), грубый (Garbh), жестокий (Gruamach) и многие другие.

Клан Макентошей происходит от древних графов Файфа, а название клана означает «сын вождя» (Mac-an-Toisich). От самих Макентошей происходят кланы Mac-Thomas и другие, которые также стали членами федерации. Со временем к ним присоединились другие кланы. Сегодня эта древняя федерация состоит примерно из 30 кланов.

Многие фамилии основаны на географических названиях: Baird, Chrisholm, Douglas, Drummond, Forbes, Gordon, Murray, Ogilvie, Ramsay, Ross, and Urquhart. Французское влияние наиболее заметно в таких фамилиях, Bruce, Davidson, Fletcher, Grant, Napier, Robertson, Sinclair.

В конце 7-8 веков племенной союз Далла Риада, образованный в конце 5 века в районе Аргайл на западном побережье Шотландии, пережил период упадка и фрагментации.

Распад союза сопровождался многочисленными и кровавыми междоусобицами, но считается, что именно этот крах заложил основу для формирования и развития клановой системы в Шотландии. Многие могущественные кланы Шотландии, такие как Кэмпбелл, Мак-Дональд и другие, произошли от могущественных правителей Аргайя.

Многие шотландские кланы иностранного происхождения. Так, в 1066 году вместе с Вильгельмом Завоевателем, который приехал на английскую землю с огромной армией простых людей, пришло много рыцарей, которые позже поселились в Шотландии, связанных с благородными семьями кельтского происхождения. В результате они стали коренными жителями многих известных шотландских семей, которые сыграли большую роль в истории этой страны.

В Шотландии много таких кланов как Bruse, Balliol, Barklay, а также много кланов французского происхождения: Montgomery, Bitton, Hey; Flemish - Lesley, Murrey. Также есть кланы скандинавского происхождения: Ruthvan; Welsh - Stuart and Hamilton; Ирландского - Mac-Lellan, Mac-Lachlan, Mac-Neil.

Многие шотландские фамилии произошли от географических названий мест, в которых клан или клан жили долгое время. Первоначально членов клана, которые владели или жили на этих землях, долгое время вызывали - «такие-то из этой местности». Это имя использовалось как фамилия рода. Поэтому были уроженцы Колчухуна (от одноименной земли в Данбартоншир), Драмаунта (от земель Драмаунта или Дреймона в Стерлингшир) и Кроуфорта (от барона Кроуфорта) и многих других.

Классификация английских фамилий. Предлагаемая тематическая классификация включает следующие группы фамилий:

1) фамилии, обозначающие искусственные и природные объекты ландшафта:
   - фамилии с обозначением - луг (Annesley, Adderley);
   - фамилии с обозначением denotatum - ford (Ampleford, Beckford);
   - фамилии с обозначением - место слияния рек (Aberdeen Abernethy);
   - фамилии с обозначением - город (Appleton, Acton);
   - фамилии с обозначением - деревня (Allingham, Altham);
   - фамилии с обозначением - хорошо (Bardwell, Bedwell);
   - фамилии с обозначением - земля (Aldworth, Ainsworth);
2) фамилии, обозначающие родственные отношения.

В этой статье представлена тематическая классификация шотландских фамилий с обозначением de-notatus - луг, - город, - земля и т. Д. Шотландские прозвища отличают людей с любой стороны: их физические характеристики, особые черты характера; цвет волос или кожи; характеристика персонажа и т. д.

Список литературы

1. Нерозняк В.П. Топонимика. Лингвистический энциклопедический словарь / В.П. Нерозняк. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 680 с.
2. Осипова Е.Ю., Поспелова Н.В. Идентификация уэльского языка как объект лингвокультурологических исследований // Современное исследование социальных проблем, Российский гуманитарный журнал, том 10, № 4-4, Красноярск, с. 81-89.
3. Поспелова Н.В. Шотландская лингвистическая картина мира как предмет изучения современной лингвистики // Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции, / Шакирова Р.Д., Полкина Г.М., Наб. Челны: 2018, с. 83-87.
4. Гардинер А. Теория собственных имен / А. Гардинер. - Лондон, 1957. - 284 с.
5. Рам А.Р. У., Колесников Л.В. Великобритания. Лингвистико-культурный словарь / А.Р. У. Рам, Л.В. Колесников. - М .: Русский язык, 1978. - 546 с.
6. Фримен Дж. У. Обозначение фамилий: их происхождение и значения / J.W. Свободный человек. - Лондон, 1972. - 482 с.

© Р.Д. Меринова, 2020

УДК 811

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОМИКСА «CATEGORIA» С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

ДОБРЫНИНА ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА
старший преподаватель
БУ ВО Сургутский государственный университет

Аннотация: Статья посвящена анализу особенностей перевода комикса «Categoria» с английского на русский язык. Автор дает определение таким понятиям, как «креолизованный текст» и «комикс», и рассматривает закономерности перевода и применение переводческих трансформаций на разных уровнях языка: графическом, фонетическом, лексическом, синтаксическом.
Ключевые слова: креолизированный текст, комикс, перевод, экспрессивность, сниженная лексика, слэнг, говорящие имена.

PECULARITIES OF TRANSLATING COMICS "CATEGORIA" FROM THE ENGLISH LANGUAGE INTO RUSSIAN

Dobrynina Oksana Vladimirovna

Abstract: The article focuses on the pecularities of translating comics "Categoria" from the English language into Russian. The author of the article gives definitions to the concepts of «creolized text» and «comics» and considers principles of translation and the use of translation transformations at different language levels: graphic, phonetic, lexical, syntactic.
Key words: creolized text, comics, translation, expressiveness, informal words, slang, charactonyms.

В отечественной лингвистике для обозначения семиотически осложненных текстов, т.е. текстов, основу которых составляют знаки двух или более семиотических систем закрепился термин *креолизованный текст,* который принадлежит Ю.А. Сорокину и Е.Ф. Тарасову: «Креолизованные тексты – это тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [1, с. 182]. К ним относятся тексты газетно-публицистические, научно-технические, тексты-инструкции, иллюстрированные художественные тексты, тексты рекламы, афиши, комиксы, плакаты, листовки и др.

Существует много определений комикса, и все они, в общем, сводятся к тому, что комикс представляет собой серию изображений, в которой рассказывается какая-либо история. Согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова «комикс – это небольшая, наполненная иллюстрациями книжка легкого, обычно приключенческого содержания» [2, с. 233]. Классической считается дефиниция С. МакКлауда, определявшего комикс как «графические или иные знаки, последовательно расположенные в пространстве, сообщающие информацию и порождающие у реципиента эстетическое впечатление» [3, с. 9].

Для проведения анализа был выбран комикс «Categoria» и его перевод с сайта respect.com.mx, комикс-проекта «РЕСПЕКТ. Комиксы разных стран», созданного в 2011 году художником Хихусом и командой фестиваля «КомМиссия» совместно с Гёте-Институтом в Москве. Проанализируем оригиналь-

ный вариант и его перевод под заголовком «Категориум» на разных уровнях языка: графическом, фонетическом, лексическом, синтаксическом.

Изображение является самым важным компонентом комикса и несет на себе существенную функциональную нагрузку. Немаловажной, хотя и второстепенной нагрузкой, обладает текстовое сопровождение данного типа креолизованного текста. Исследователи выделяют следующие функции, которые являются универсальными для этих двух категорий: аттрактивную, информативную, экспрессивную и эстетическую. Аттрактивная функция выступает элементом, привлекающим внимание и организующим восприятие текста. Исследователи говорят об аттрактивности как об определяющем моменте взаимодействия семантической и эмоциональной среды источника информации и ее получателя. Информативная функция состоит в передаче определенной информации, экспрессивная – выражает чувства адресанта и воздействует на эмоции адресата, а эстетическая – реализует замысел автора и воздействует на эстетические чувства читателя.

Говоря о шрифте, можно заявлять, что его функции схожи с универсальными: он точно также рассматривается с точки зрения аттрактивности, информативности, экспрессивности и эстетики. Все элементы графического оформления текста призваны привлекать внимание реципиента. Помимо этого, когда мы обнаруживаем разного рода графические выделения в тексте комикса, речь идет о смысловыделительной функции, цель которой акцентировать внимание на том, что несет важный смысл части вербального компонента.

Так в комиксе на английском языке на графическом уровне мы наблюдаем множественные фрагменты выделения текста. Действие самого комикса происходит в школе, носящей название «Categoria», где все ученики принадлежат к определенным группировкам. Именно названия этих группировок и выделяет автор, Уоррен Плис:

*We have the cool kids, or the **‘cools’** as we call them. But we also have the **‘jocks’**… the self-styled **‘beauties’…** and of course the **‘nerds’**, to name just a few.*

Это, несомненно, важная информация, так как рассказчик, мальчик по имени Фрай, на протяжении всего повествования рассуждает об идентификации личности и о преодолении стереотипов, связанных с человеческим восприятием внешнего вида.

Стоит заметить, что в отличие от оригинала, в русском переводе не обнаруживается никаких графических выделений, что остается для нас непонятным игнорированием переводческой этики и правил перевода в передаче задумки автора, связанным, скорее всего с невнимательностью или непрофессионализмом самого переводчика.

Выделения также могут означать повышение голоса, тем самым демонстрируя эмоциональность речи героя.

*You don’t **talk to me**; you don’t **even look at me**! **Got it?!?***

В данном примере описывается разрыв главного героя с приятелем, который захотел стать «крутым», сделал модную прическу, оделся в модную одежду и, демонстрируя высшую степень раздражения и презрения, таким образом решил высказать свое отношение к бывшему другу.

На фонетическом уровне в комиксах часто используют звукоподражания. Для передачи таких элементов с исходного языка на переводящий применяют такие приемы, как транскрипцию и транслитерацию, или подбирают словарное соответствие в ПЯ, если это возможно. В анализируемом комиксе тоже обнаруживаются примеры звукоподражаний, но их совсем немного, например, английское *«ouch»* в русском переводе вполне предсказуемо передается соответствием *«ой»*, в данном контексте выражающим боль, а английское *«hey»* переведено при помощи траскрибирования как *«эй»* и выражает агрессию, выполняя при этом экспрессивную функцию.

На лексическом уровне комиксы характеризируются простотой языка, так как основная аудитория комиксов – это дети, подростки и молодежь, а их цель – обсудить с ними насущные проблемы, нередко и темы этического плана. А так как назидательный тон плохо воспринимается молодежью, комиксы эксплуатируют ее же язык, широко используя молодежный жаргон, слэнг, сниженную и даже ненормативную лексику, оскорбляющую достоинство людей.

В оригинале и русской версии мы находим следующие подтверждения использования лексики,

которую словарь определяет как разной степени неформальную: *«cool kids»* – в переводе *«крутые»*, *«looser»* – в переводе *«лузер»*, *«freaks»* – в переводе *«фрики»*, «lummox» – в переводе *«лох-мачо»*, *«weirdo»* – в переводе *«дебильная»* и прочее.

В тексте также обнаруживается лексика оскорбительного содержания, например *«darkie», «half-breed», «scum»,* которую переводчик передает при помощи выражения «понаехали всякие», нарочно избегая ненормативную лексику и применяя стратегию нейтрализации. Таким же образом он поступает с другим примером: *«crap»* передается словом *«черт».*

При переводе важно сохранить неповторимый стиль автора, но интересно заметить, что перевод некоторых слов и выражений не сохраняет сниженный стиль оригинала. Выражение *«keep our gobs shut»* с пометкой *very informal,* обозначеное в словаре как *«заткнуть пасть»*, в русском переложении комикса звучит как *«каждому бирку и на полочку»*. И если в предыдущих примерах этот прием оправдан законами политкорректности, то здесь мы не можем обозначить причину.

Однако при подробном анализе текста комикса выяснилось, что в русском переводе наблюдается явное преобладание слов и выражений, относящихся к разговорному и сниженному стилю. Переводчик в русскоязычной версии, выбирая стратегию увеличение напряженности повествования, таким образом не в состоянии сохранить экспрессивно-стилистическую окраску слов. Например, вместо стилистически-нейтрального перевода слова *«clothes»* (одежда), он выбирает слэнговое *«прикид»*; вместо *«kept us laughing»* (веселил нас) употребляет вариант *«стебался»*; *«she just didn't care»* (ей было все равно) соответствует русскому переводу *«ей было по барабану»*; *«our distrust of conformity»* (нежелание подчиняться) представлено переводом *«плевать хотели».* Хочется верить, что причиной выбора стратегии перевода этого комикса было желание максимально адаптировать произведение для русскоязычного читателя.

Зачастую сложной задачей перевода является и перевод имен, особенно если автор вкладывает в них определенный смысл, используя говорящие имена и фамилии.

В комиксе «Categoria» три героя, который названы по именам. Это *Stevie Fry*, от лица которого ведется повествование, *Helen McCrook* и *Ali Lemax*, новенькие в школе, с которыми дружит мальчик-рассказчик. Поскольку у героев комикса есть клички и прозвища, рассмотрим их с точки зрения перевода говорящих имен. Практики перевода заявляют, что основной функцией говорящих имен является не столько назывная, как у обычных, сколько характеризующая, таким образом, функциональный подход важен при переводе [4, с. 22]. Мальчик Стив Фрай в школе носит прозвище *«Мелкий»*, что в оригинале звучит немного по-другому – *«Small Fry»*. На первый взгляд кажется будто переведена только первая часть имени, а второй компонент опущен, но при внимательном анализе, становится понятно, почему произошло опущение. Словарь дает следующее толкование слову *«fry»*: «малек», «мелкая рыбешка», «личинка рыбы» – и становится понятно, что при покомпонентном переводе возникает тавтология. Именно поэтому переводчик ограничивается вариантным соответствием первого компонента имени, которое наилучшим образом вписывается в данный контекст.

Helen McCrook в русскоязычной версии носит имя *Хелен Макхрум.* При переводе обыгрывается предметное звукоподражание в фамилии героини, так как она все время предлагает друзьям хрустящее печенье. Чтобы не отклониться слишком далеко от оригинала в переводе, переводчик уподобляет русскую форму изначальной, с компонентом «Мак». При транскрибировании не удалось бы создать говорящую фамилию, а именно этого принципа придерживается автор русской версии, поэтому и применил прием адаптации.

Наконец, с третьим героем происходят самые масштабные метаморфозы. В русском варианте он превращается из *Али Лемакса* в *Хосе Лохеса.* В оригинальной версии мальчика в школе дразнят *«Lummox»* (что в переводе значит «увалень»/«дурачок»/«лох»), подобрав ему прозвище, созвучное фамилии *Lemax*. Автор перевода, придерживаясь логики, которую он применил к двум другим персонажам, в попытке сделать их имена говорящими пытается найти созвучие к слову «лох» и поддержать игру слов, обозначенную автором комикса (в переводе героя все называют Лох-Мачо, имея ввиду его лохматые волосы). Замена имени Али на Хосе происходит по принципу соответствия фамилии, которая, скорее всего, имеет латино-американское или испанское происхождение. В целом, данную трансформацию можно расценивать как прием адаптации.

Комикс представляет сжатое, но очень насыщенное повествование, в котором чисто визуально заметно отсутствие места для текста, которое компенсируется иллюстрациями, поэтому на синтаксическом уровне он характеризуется короткими, лаконичными, часто незаконченными или неполными предложениями.

Want to try one of these? They're good. – Хотите печенье? Вкусное!

Часто в конструкции предложений отсутствуют вспомогательные глаголы, но много восклицательных и вопросительных конструкции с обилием восклицательных и вопросительных знаков, что говорит о высокой экспрессии текстов:

Oh my god! Just look at them all together?!? – Ну и компашка!

Yeah, sounds pretty kooky to me! Ouch!! ?! – Да, это совсем не хрум! Ой!! ?!

В анализируемых отрывках можно заметить, что русскоязычные предложения представлены еще более короткими конструкциями, чем в оригинале, хотя обычно русский перевод тяготеет к увеличению объема. Все это придает предложениям экспрессивность и характерный оттенок разговорной речи.

Итак, мы рассмотрели некоторые примеры из комикса на английском языке их переводы на русский язык на графическом, фонетическом, лексическом и синтаксическом уровнях и пришли к выводу, что в переводе не всегда соблюдается переводческая этика, а в своих стратегиях переводчик руководствуется собственным видением стиля повествования.

Список литературы

1. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А.Сорокин, Е. Ф.Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990. – С.180-186
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. Чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1989. – 750 с.
3. McCloud, S. Understanding Comics: The Invisible Art. – NY: Harper Collins Publishers, 1993. – 224 p.
4. Романова С. П., Коралова А. Л. Пособие по переводу с английского на русский / С. П. Романова, А. Л. Коралова. – 3-е. – Москва. : КДУ, 2007. – 176 стр.

УДК 81

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ ТЕКСТОВ, СОДЕРЖАЩИХ ПРИЗЫВЫ К СУИЦИДУ

МАРАВИНА СВЕТЛАНА ВЛАДИСЛАВОВНА
студентка
ННГУ им. Лобачевского

Аннотация: С увеличением объема текстов, содержащих манипулятивный дискурс с призывом к суициду, который может негативно сказаться на психическом состоянии адресата, экспертам-лингвистам необходимо разработать методические рекомендации по исследованию подобного рода объектов. В статье приводится пример такой методики, которая может использоваться специалистом при проведении экспертизы.
Ключевые слова: манипулятивный дискурс, суицид, Интернет-тексты, манипулятивные стратегии, методика, судебно-лингвистическая экспертиза.

GUIDELINES FOR FORENSIC LINGUISTIC RESEARCH OF TEXTS CONTAINING CALLS TO SUICIDE

Maravina Svetlana Vladislavovna

Abstract: With the increase in the volume of texts containing manipulative discourse with a call to suicide, which can negatively affect the mental state of the addressee, expert linguists need to develop methodological recommendations for the study of such objects. The article provides an example of such a technique that can be used by a specialist during the examination.
Keywords: manipulative discourse, suicide, Internet texts, manipulative strategies, methods, forensic linguistic expertise.

С увеличением информации в сети Интернет увеличивается объем и скорость распространения манипулятивного дискурса, в частности распространяются тексты, содержащие призывы к суициду. Особое распространение они получают в подростковой и молодежной среде, когда ценностные установки личности не сформированы до конца и могут подвергаться сильному влиянию со стороны окружающей среды.

Методологической основой исследования текстов, которые содержат призывы к суициду, в данной статье является структурно-семантический анализ, который предполагает изучение языковых особенностей текстов на лексическом, синтаксическом и фонетическом уровнях, а также с точки зрения стилевой принадлежности текста. Вышеперечисленные особенности были соотнесены с современным научно-теоретическим и прикладным дискурсом типологий языковых манипуляций.

Таким образом, исследование текста будет состоять из установления четырех уровней:

1) текстообразующие компоненты;
2) авторская интенция;
3) стратегий и тактик манипулятивного дискурса;

4) признаков языковой манипуляции на лексическом и грамматическом уровнях языка.

К текстообразующим компонентам относятся: тема, композиция, система образов.

Темы – то, о чем говорится в тексте, зачастую тема может быть указана в заголовке произведения.

Композиция – это способ построения текста. Служит своеобразным скелетом произведения, благодаря которому оно имеет цельный и завершенный вид. В большинстве случаев состоит из вступления, основной части и заключения.

Система образов – совокупность героев текста, их окружающей среды или объектов, которые способствуют передаче авторской интенции. Система образов включает в себя совокупность художественных приемов, которые формируют образы главных действующих лиц, деталей, линии сюжеты, знаки, символы и т.д. Чаще всего литературе система образов формируется при помощи языковых средств выразительности [3, С. 64].

Авторская интенция и художественные выразительные средства языка на лексическом, синтаксическом на фонетическом уровнях относятся к жанрообразующим средствам.

Интенция автора – направленность сознания автора на какой-либо объект, в основе этой направленности лежит основополагающий замысел, идея [1, С. 36]. Интенция автора в манипулятивном дискурсе – это совокупность всех концептуальных реализаций, которые выражаются в намерениях автора, его коммуникативной направленности в качестве единого завершенного произведения. Интенцию в тексте можно выявить при помощи когнитивного (концептуального) анализа текста.

Стратегии и тактики относятся к составляющим манипулятивного дискурса. В текстах, содержащих различного рода призывы, преобладают, как было сказано ранее следующие виды стратегий:

1) Дискредитации;
2) Генерализации;
3) Фрустрационная;
4) Псевдорационально-эвристическая [5, С. 244-248].

Рассмотрим подробнее данные виды стратегий.

В основе стратегии дискредитации лежит авторская интенция на унижение чести, достоинства, деловой репутации, оскорбления объекта.

В данной стратегии используются следующие тактики:

– бездоказательное умаление авторитета;
– цитирование объекта критики;
– превращение нейтрального контекста в дискредитационный (например, при помощи риторических вопросов) [4, С. 59].

Стратегия генерализации (персонализации) представляет собой создание положительного образа лица, группы лиц, социального института.

Основная тактика генерализации – это «я/он – профессионал», которая акцентирует внимание только на положительных качествах персонажа [7, С. 119].

Фрустрационная стратегия активирует эмоции адресата, запугивает определёнными прогнозами, вызывает тревогу и подозрительность, детально прорисовывает стратегию события.

В фрустрационной стратегии используются следующие тактики:

– нагнетание негативных эмоций («сегодня плохо, а завтра еще хуже»);
– подмена фактов худшим образом («вы видели, как убивать животных») [8, С. 269].

Псевдорационально-эвристическая стратегия – создание иллюзии объективного анализа реальной действительности, логичности авторского рассуждения, адекватности, коммуникации с использованием логических ловушек для адресата.

В псевдорационально-эвристической стратегии используется тактика совместного рассуждения (риторические вопросы). Автор не только рассуждает совместно с читателем, но создает иллюзию того, что вместе с читателем сомневается в данном вопросе [2, С. 364].

Для передачи системы образов и характеров героев, атмосфера места и времени, интенции автора, манипулятивных стратегий и тактик и т.д. авторы используют средства выразительности речи, которые можно разделить на три основных группы средств: тропы, лексические, стилистические

фигуры речи и фонетические приемы (звукопись). К тропам можно отнести метафоры, эпитеты, олицетворения и т.д.; к лексическим средствам – антонимы, синонимы, лексические повторы и т.д.; к стилистическим фигурам речи – антитезу, парцелляцию, риторический вопрос и т.д.; к фонетическим – аллитерацию и ассонанс.

При производстве экспертизы текста, содержащего манипулятивный дискурс с призывом к суициду, эксперту могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Какие ключевые текстообраующие параметры могут быть выделены и как они связаны с ключевой целью адресанта?
2. Содержит ли спорный текст манипулятивный потенциал призыва к суициду?
3. Какими стратегиями реализуется манипулятивный потенциал призыва к суициду?
4. Какими языковыми средствами реализуется авторская интенция призыва к совершению суицида?

Выводы экспертного исследования должны соответствовать трем основным параметрам: 1) принципу квалифицированности, то есть необходимо использовать специальные знания при формулировании выводов; 2) принципу определенности – неопределенные, двузначные, которые могут трактоваться по-разному, недопустимы; 3) принципу доступности – другим участникам процессам не должны требоваться специальные знания для правильной трактовки выводов.

Выводы эксперта-лингвиста при исследовании манипулятивного дискурса являются диагностическими. Они в свою очередь могут быть категорическими и вероятными, положительными и отрицательными, условными и безусловными [6, С. 245-267].

Комплексное применение структурно-семантического и функционального анализа, а также дискурсивного метода позволяют эффективно решить поставленные перед экспертом задачи при исследовании текстов, содержащих манипулятивный дискурс и, в частности, призывы к суициду. Различия в конкретных формулировках вопросов являются несущественными и на применяемую программу методов влиять не будут.

Список литературы

1. Антонова А. В. Об интенциональной модели манипулятивного речевого акта // Вестник СамГУ. № 10/1 (50). –2006. – 68 с.
2. Брайант Дж., Томсон С. Основы воздействия СМИ. – М.: Издательский дом "Вильяме", 2004. – 432 с.
3. Виноградов В. В. Проблема автора в художественной литературе // Виноградов В. В. О теории художественной речи. М. – 1971. – 118 с.
4. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: ЧеРо, МГУ, 1997. – 344 с.
5. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. – М.: URSS, 2008. – 288 с.
6. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
7. Цуладзе А. М. Политические манипуляции, или покорение толпы. М.: Книжный дом «Университет», 1999. – 142 с.
8. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. – М.: Мысль, 1980. – 325 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 373.24

ПРОБЛЕМЫ РАННЕГО ПРОФОРИЕНТИРОВАНИЯ В ДОУ

КОНАКОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Научный руководитель: Петрова Татьяна Ивановна
к. п. н., доцент
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Аннотация: проблема ранней профориентации является общественной, так как именно от неё зависит состояние общества, развитие рынка труда, занятость населения, возможность выявления талантов и направление их в наиболее подходящие сферы деятельности. В данной статье рассматривается актуальность проблемы ранней профориентации дошкольников и формирование социального взаимодействия образовательных и общественных учреждений (организаций).
Ключевые слова: профориентация, дошкольники, социальные партнеры, сетевое взаимодействие, профессии.

PROBLEMS OF EARLY CAREER GUIDANCE IN DOW

Konakova Elena Vladimirovna

Scientific adviser: Petrova Tatyana Ivanovna

Abstract: the problem of early career guidance is a public one, since it determines the state of society, the development of the labor market, employment, the ability to identify talents and direct them to the most suitable areas of activity. This article discusses the relevance of the problem of early career guidance for preschool children and the formation of social interaction between educational and public institutions (organizations).
Key words: career guidance, preschool children, social partners, network interaction, professions.

Модернизация отечественного образования, закрепляющая дошкольное детство в Законе «Об образовании в Российской Федерации» как первый уровень системы непрерывного образования, констатирует, что профессиональная ориентация входит в компетенцию дошкольных образовательных организаций [1, с. 2].

Одной из актуальнейших проблем развития образования в последние годы является формирование социального взаимодействия образовательных учреждений (организаций), цель которых – повышение качества дошкольного образования, эффективная реализация требований образовательных стандартов [2, с. 8].

На протяжении дошкольного возраста ребёнок растёт и развивается, познает неизведанное и приобретает новые для себя знания и умения. В процессе возрастного развития ребенок обогащает свой опыт в том числе и разнообразными представлениями о мире профессий. В дошкольном возрасте большое место в жизни ребенка занимают сюжетно-ролевые игры, часть из которых имеет профессио-

нально ориентированный характер. Дети, подражая, пытаются проиграть действия представителей различных профессий (врача, водителя, учителя и т. п).

Ребёнок постоянно наблюдает труд взрослых, пользуется его плодами в разных жизненных ситуациях, или в любом доступном ему общественном окружении. Первоначально внимание ребенка привлекают лишь внешние аспекты деятельности взрослых. Дальнейшее ознакомление в ближайшем окружении, а затем и за пределами детского сада и семьи позволяет формировать у них более полное и содержательное представление о сути и назначении труда, об общественном устройстве жизни в целом.

Для всестороннего развития личности ребенка важно уделять большое внимание наблюдению за деятельностью взрослых, объяснению его значения в жизни человека. Но в настоящее время в работе детских садов имеются свои сложности в осуществлении развития интереса к труду взрослых: значительная часть трудовой деятельности взрослых не попадает в поле зрения детей, ограничены возможности наблюдения за их трудом. Поэтому необходимо найти способы приближения дошкольников к труду взрослых, показав его общественную ценность, сущность трудовых действий, результатов труда; определить условия наиболее действенного влияния трудовой деятельности на формирование образных представлений о нём.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования рассматривает образовательный процесс в детском саду как вариативный, гибкий, содержательно-насыщенный и интегративный, способствующий разностороннему развитию детской личности [2, с. 9].

Требования стандарта призывают нас ориентироваться сегодня в первую очередь на позитивную социализацию детей дошкольного возраста, обеспечение социально-обогащенной и эмоционально-комфортной среды пребывания детей в ДОО. Успешность решения этих задач связана с расширяющими профессиональными, образовательными и социальными взаимодействиями.

В повестке современного дошкольного воспитания назрел вопрос о ранней профориентации и получил свою актуальность в связи с одним из начальных этапов формирования конкретно-наглядных представлений о мире профессий. На этом этапе у ребёнка должна сформироваться определённая наглядная основа, на которой будет базироваться дальнейшее развитие профессионального самосознания, а также положительное отношение к профессиональному миру, людям труда, их деятельности. Этот этап берёт своё начало в возрасте становления самосознания как такового – в 2,5 - 3 года и продолжается вплоть до начала подросткового возраста (10 - 12 лет) [3, с. 176].

Имея сведения о психологических и педагогических особенностях ребенка в дошкольном возрасте, можно прогнозировать его личностный рост в том или ином виде деятельности. Педагог может расширить предпочтения ребенка, дав ему больше информации и знаний о какой-либо конкретной профессиональной области.

Существует проблема игнорирования вопросов раннего профориентационного воспитания дошкольников. Стала очевидна потребность в возобновлении и улучшении практики воспитания с дошкольного возраста личности, способной стать в будущем профессионалом своего дела на основе формирования представлений о том, что труд – это почётная обязанность каждого человека, живущего в нашем обществе.

Ранняя (детская) профориентация должна проходить заблаговременно, когда до непосредственного выбора профессии остается еще много лет. Возможно ребенок должен, так сказать, «узнать изнутри» (сначала в информационном плане, а затем и в каких-либо видах деятельности) несколько видов профессий, прежде чем остановит свой выбор на той самой. И здесь на помощь дошкольному учреждению приходят социальные партнеры.

Вхождение ребенка в социальный мир возможно только с условием освоения им первоначальных представлений социального характера, в том числе и ознакомлением с многообразием профессий. Как правило, профориентация начинается лишь в средних и старших классах общеобразовательных школ. Ребенок не успевает сделать осознанный выбор, так как перечень предлагаемых профессий мал, знания о них незначительны и даются разрозненно, бессистемно, в малых объемах и не создают целостной картины. Скрытые возможности профориентации можно выявить уже на этапе дошкольного детства. Здесь важно не навязывать выбор «правильной» профессии по мнению родителей, а создать

максимум условий для накопления знаний о профессиях, для формирования собственного отношения ребенка к той или иной профессии, что поможет ребенку в дальнейшем выборе.

Для того чтобы воспитать у детей уважительное отношение к труду, важно обогащать их представления о разных видах профессий взрослых, о роли труда в жизни людей, о результатах труда, о мотивах, которые движут людьми в процессе труда. Дети дошкольного возраста способны осознавать сущность деятельности взрослых, цели их труда и способы достижения результата [4, с. 18].

Поэтому заниматься ознакомлением с трудом взрослых необходимо начинать уже в дошкольном возрасте, когда дети через доступные формы познания узнают о мире профессий первичные знания. В зависимости от способностей, особенностей темперамента и характера, от воспитания ребенка и привития ему ценности труда у детей формируется система знаний о профессиях, интересы и отношение к определенным видам деятельности.

Создание социальных сетевых образовательных проектов с образовательными учреждениями и социальными партнерами, обобщение лучших образовательных практик, обмен опытом их реализации, объединение образовательных и иных ресурсов, полезных образованию, позволит повысить качество дошкольного образования, способствовать эффективной реализации ФГОС ДО в рамках раннего профориентирования. И вместе с тем это движение к объединению ведет к изменяющимся инновационным формам взаимодействия образовательных и иных организаций, поиску новых форматов обобщения инновационного опыта, повышения качества образовательного процесса, дистанционного социального взаимодействия.

Настоящей статьей мы хотели бы обратить внимание на недооцененность возможностей дошкольной образовательной организации в реализации социального взаимодействия и предположить, что социальное сетевое взаимодействие влияет на качество образования в ДОО, помогает эффективнее реализовывать ФГОС ДО, порождает образовательные кластеры и матрицы, образовательные проекты, программы, позволяющие сегодня эффективно решать большое количество разнообразных задач в общем образовании, начиная с дошкольной ступени. Мы считаем, что сетевое взаимодействие позволит вместе с образовательными и социальными партнерами создать ряд инновационных интегрированных программ, обеспечивающих позитивную социализацию дошкольников, что является одним из главных ориентиров в реализации ФГОС Д О.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29декабря 2012 г. №273-ФЗ // Российская газета. – 2012 г. – 31 декабря.
2. Организация сетевого взаимодействия дошкольной образовательной организации: Методические рекомендации. / Под научной редакцией В. А. Деркунской. – Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. - 148 с.
3. Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Научный журнал: – Ялта: РИО ГПА, 2018. – Вып. 53. – Ч. 7. – 256 с. – С. 175-181.
4. Профориентационная работа в условиях дошкольной образовательной организации: Методическое пособие /Сост. Т.В. Пасечникова. – Самара: Изд-во ЦПО, 2019. – 45 с.

УДК 37

ПРОБЛЕМА НАУЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ОБЛАСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТИЛЯ (НА ПРИМЕРЕ РОСПИСИ ТКАНИ)

ГИЛЕВИЧ ГАЛИНА ИВАНОВНА
доцент
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Аннотация: В статье освещается проблема профессионального применения научной терминологии в области художественного текстиля, в частности, в росписи ткани. Автор рассматривает специфику художественной росписи ткани на примере освоения дисциплины «Художественный текстиль» и дает развернутые определения понятиям, связанными с данной областью художественной обработки ткани.
Ключевые слова: художественный текстиль, ручная роспись ткани, батик, крашение, термин, определение, понятие.

THE PROBLEM OF SCIENTIFIC TERMINOLOGY IN THE FIELD OF ART TEXTILES (BY THE EXAMPLE OF FABRIC PAINTING)

Abstract: The article reveals the problem of competent application of scientific terminology in the field of art textiles, in particular, in fabric painting. The author considers the specificity of artistic fabric painting in the process of mastering the discipline "Art Textile" and gives detailed definitions to the concepts associated with the artistic fabric processing.
Key words: art textiles, hand-painted fabrics, batik, dyeing, term, definition, concept.

Дисциплина «Художественный текстиль» является одним из курсов по выбору в подготовке бакалавров, обучающихся по направлению 54.03.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили Изобразительное искусство и Дополнительное образование. Целью данной дисциплины является овладение навыками проектирования и технологического воплощения в материале изделий художественного текстиля и формирование у студентов бакалавриата профессиональных компетенций в области декоративно-прикладного искусства.

Одной из базовых компетенций выпускника бакалавриата художественно-педагогического образования является освоение научной терминологии в области изобразительного и декоративно-прикладного искусств, что весьма актуально в настоящее время, в условиях постоянно расширяющегося информационного пространства. Сформированная компетенция работы с научной терминологией позволяет «видеть» учебную дисциплину системно, анализировать ее структурные компоненты, устанавливать связи между ними и грамотно подходить к излагаемому материалу в рефератах, курсовых и выпускных квалификационных работах.

Термины, которые находят свое применение на занятиях по художественной обработке ткани и имеют разные трактовки в научной и художественной среде, нередко вызывают путаницу в представлениях студентов. Путаницу также вносят непрофессиональные переводы иностранных слов, которые несут иную смысловую нагрузку и подменяют собой более точное определение понятия. Все это осложняется и отсутствием единого словаря по текстильной терминологии, что заставляет препода-

вателей, ведущих курс «Художественный текстиль» обращаться за помощью к научным трудам исследователей, к статьям известных искусствоведов, художественных критиков, ведущих преподавателей ВУЗов, художников, специализирующихся в области декоративно-прикладного искусства и художественного текстиля таких как: Р.А. Арманд [1], В.И. Гильман [2], С.Г. Давыдов [3], И. Дворкина [4], М.А. Синеглазова [6], А.Ф. Шклярук [5] и др.

Вопросы профессионального, т.е. компетентного, применения терминов и понятий в области декоративного, декоративно-прикладного искусства назрели давно. Авторы круглого стола на тему «К проблеме современной терминологии декоративного искусства и дизайна» (2018г) известные российские искусствоведы и художественные критики, отмечают актуальность данной проблемы, указывая на размывание основного понятийного аппарата в современной художественной среде, учебно-творческой деятельности, в научных статьях и т.д.[5].

В содержании «понятия» выделяют «термин» и «определение», где термин это слово или словосочетание, являющееся точным обозначением определенного понятия в той или иной области, а определение - формулировка, раскрывающая содержание данного понятия. Как утверждает А.А.Гилодо «Термин имеет одно, строго выдержанное и непоколебимое требование, - его однозначность, т.е. единственность значения, не допускающая ни двух, ни тем более нескольких толкований…Без термина с его однозначностью не возможно понятие «научности». Невозможно поистине глубокое, верно трактуемое, именно научное исследование» [5, с.23].

Остановимся конкретно на художественной обработке ткани – росписи, попытаемся коснуться проблемы категорий понятийного аппарата данной области исследования.

«Ручная роспись тканей является разновидностью художественного текстиля, который, в свою очередь, представляет немаловажный раздел декоративно-прикладного искусства» [2, стр.5]. Роспись как искусство украшения тканей с древнейших времен была распространена в Китае, Японии, Египте, Индии, Африке и других странах, но особой выразительности и художественного совершенства она достигла в Юго-Восточной Азии, а именно в Индонезии, родине батика. Термин «батик» впервые появился в голландских текстах XVII в., индонезийское название этой техники “ambatik”. В индонезийском слове «Batik» – часть слова «tik» - обозначает «точка» или «капля», «ba» – хлопчатобумажная ткань. Дословно термин «ambatik» переводится как «рисовать, покрывать каплями хлопчатобумажную ткань».

В словаре Брокгауза и Эфрона слово «батик» трактуется как способ окрашивания хлопчатобумажных тканей, с применением расплавленного воска. В Большой Советской энциклопедии и в Толковом словаре Кузнецова дается двойное определение термину «батик», как технике росписи ткани, с использованием воска и как самой ткани, выполненной в данной технике.

В настоящее время термин «батик» применяется достаточно широко и включает в себя разнообразные техники ручной росписи ткани – горячий батик, печатный (набивной) батик, холодный батик, узелковый батик, свободная роспись. У некоторых авторов научных статей и учебных пособий нет единого мнения, что считать батиком, а что художественной росписью ткани.

Опираясь на энциклопедические источники и на знания выполнения техник художественной обработки ткани, нами был сделан вывод, что многообразие техник росписи ткани не стоит причислять только к технике «батика». Данная техника предполагает применение горячего способа резервирования с использованием расплавленного воска или парафина, который наносится на поверхность кистью, чантингом, батик-штифтом, печатными формами (штампами).

Стоит заметить, что холодный способ резервирования отдельных участков ткани от окраски в странах Западной Европы именуется техникой Гутта (перевод с малайского смола, камедь), а в России эта техника называется «холодным батиком». В качестве холодного резерва используется состав на основе натурального каучука и бензина, водорастворимые контуры, которые могут быть как бесцветными, так и цветными или имитирующие серебро, золото, медь. Работы в данных техниках росписи ткани различаются не только по способам резервирования, но и по внешним признакам. Техника холодного резервирования – графичная, так как в основе лежит линия и пятно, как основные графические средства. Техника горячего резервирования – более живописная, где преобладающим средством является сочетание цветовых пятен и их послойное наложение друг на друга.

Еще одна техника, которую причисляют к батику - «техника узелкового батика» (шибори (Япония), бандхани, лахерия, (Индия), планги (Малайзия), тайдай (*tie-dye*) (США) ни к технике «батика», ни к росписи не относится, так как является способом крашения. Данная техника предполагает различные способы складывания, обвязывания (прошивания) ткани с дальнейшим ее окрашиванием анилиновыми или акриловыми красителями. Вследствие чего получаются эффектные узоры и орнаменты.

Техника свободной росписи ткани также не имеет отношения к технике горячего резервирования, т.е. к технике «батика». Эта техника напоминает акварельную технику и выполняется без использования резервных смесей, но иногда с доработкой резервом. Известно несколько способов свободной росписи ткани: красками по ткани с применением кристаллов соли, гранул мочевины для выразительных эффектов; по загрунтованной солевыми, крахмальными, желатиновыми растворами ткани, мешающие краске растекаться; роспись загущенной краской.

Из этого следует, что перечисленные разнообразные техники художественной обработки ткани не стоит относить только к **термину** «батик» (горячее резервирование), который имеет весьма узкую направленность, а необходимо широко применять термины «**художественная роспись ткани»,** который включает в себя техники: холодного и горячего (батик) резервирования; свободной росписи) и отдельно **–** термин **«крашение»** (узелковое (узловое): тритик, лахерия, бандхани, икат).

Искусство росписи тканей продолжает развиваться и в наши дни. Усложнилась и совершенствовалась технология, стали более разнообразными художественные и технические приемы, появляются новые материалы, инструменты и термины. В конце XX и в начале XXI веков данное искусство дополнилось другими современными техниками, такими как: свободное напыление красок на ткань аэрографом и через трафарет; цветная принтерная печать по авторским рисункам и фотографиям, обработанным с помощью цифровых технологий; марморирование (мраморирование); арт-блоупен (применение воздушных фломастеров); монотипия; литография на ткани и др. Прежние определения и понятия уже не отражают произошедших существенных перемен, происходящих в области декоративно-прикладного искусства. Из этого следует, что данной проблеме стоит уделять большее внимание со стороны профессионалов - экспертов искусствоведов и художников.

В заключении стоит подчеркнуть, что сложившаяся терминология в художественно-творческой среде постоянно требует своего осмысления Хорошо упорядоченная, систематизированная терминология в области художественного текстиля и художественной росписи ткани является не только источником информации для обучающихся в системе художественно-педагогического образования, но и преподавателям, историкам и критикам искусства, музейным сотрудникам и т.д. Подводя итоги вышесказанному необходимо отметить, что именно терминологическая культура является основой профессиональной компетентности, так как без знания профессиональной терминологией невозможно: овладеть специальностью; освоить весь объем знаний, получаемых во время учебы в ВУЗе; извлечь и передать информацию своим ученикам в дальнейшей педагогической деятельности.

Список литературы

1. Арманд Т. «Руководство по росписи ткани» - Спб., 1992.
2. Гильман Р.А. «Художественная роспись тканей» - М., Владос, 2005.
3. Давыдов С.Г. Батик: Техника. Приемы. Изделия. – М.; АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005.
4. Дворкина, И.А. Батик. Горячий. Холодный. Узелковый. - Изд. 2-е, доп. М., 2008.
5. Прикладное, декоративное, дизайн. К проблеме современной терминологии декоративного искусства и дизайна /Коллективная монография по материалам круглого стола. - М.: ИП Павлов, 2019.
6. Синеглазова М.О. «Батик» - М., МСП, 2004.

УДК 372.879.6

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ УСЛОВИЯ ПРИ СОЗДАНИИ ПРОФИЛЬНОГО СПОРТИВНОГО КЛАССА

ТРУСОВА НАТАЛИЯ МИХАЙЛОВНА
магистрант
кафедра менеджмент в образовании имени Т.А. Шамовой
Московский педагогический государственный университет

Научный руководитель: Козилова Лидия Васильевна
к. пед. н., доцент кафедра управления образовательными системами им.Т.И.Шамовой
ФГБОУ ВО МПГУ

Аннотация: в статье рассмотрена педагогическая, психологическая и методическая литература по данной теме. Проведен анализ опыта организации профильного образования в России и в зарубежных странах, определены условия по созданию профильного спортивного класса.
Ключевые слова: спорт, профильное обучение, допрофильная подготовка, спортивный класс, самоопределение школьника.

ORGANIZATIONAL CONDITIONS FOR CREATING A SPECIALIZED SPORTS CLASS

Trusova Natalia Mikhailovna

Scientific adviser: Kozilova Lidia Vasilevna

Abstract: the article deals with pedagogical, psychological and methodological literature on this topic. The analysis of the experience of organizing specialized education in Russia and foreign countries, the conditions for creating a specialized sports class are defined
Key words: sport, profile training, profile training, sports class, student self-determination.

В современном мире проблема создания профильного спортивного класса становится все более актуальной. Этому способствует ряд причин. Во-первых, на рынке труда наблюдается повышенный спрос на профессии связанные с применением специальных правовых знаний, при этом не хватает представителей педагогических и рабочих профессий.

Создание условий для реализации индивидуальных особенностей и возможностей ученика, предполагает внедрение личностного подхода в образовательный процесс. Но при этом современная ступень старшей школы не имеет достаточных ресурсов для этого, вся деятельность педагогов сосредоточена на подготовке обучающихся к выпускным экзаменам. Вопреки этому конечно существует ряд мер по решению проблем для подготовки обучающихся, но они не охватывают в полной мере всех учеников. В частности, обходит вниманием спортивное направление профильного обучения.

На ряду с этим существует глобальная проблема, по сохранению и обеспечению здоровья обучающихся. При этом на практике, по данным статистики, Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) обучающиеся старшей ступени образования в школе, проводят до 8 часов в сутки в положении

сидя с минимальными движениями (учебная деятельность в школе и дома). Кроме того, основной объем общения современных старших подростков проходит в сети Интернет, они мало времени проводят на свежем воздухе и в движении, основная масса времени сопряжена с гиподинамией. Это фатальным образом сказывается на здоровье обучающихся, что недопустимо ни на каком этапе развития ребенка, особенно в период активного роста и взросления. Внедрение спортивных классов профильного обучения, положительным образом способствует решению данной проблемы.

Резюмируя все выше сказанное, необходимо отметить, что проблема внедрение профильного спортивного класса является социально значимой, а изучение возможностей по его оптимизации представляет собой актуальную научную проблему.

По мнению Н.В.Зотовой профильное обучение рассматривается как, «средство дифференциации и индивидуализации обучения….. учитывать интересы, склонности и способности учащихся, создавать условия для обучения старшеклассников в соответствии с их профессиональным выбором» [4].

На сегодняшний день, согласно п.18.3.1 Федеральному государственному образовательному стандарту среднего общего образования (далее - ФГОС) (утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 17.05.2012 г. № 413 направления профильного образования [6]:

1) технологический;
2) гуманитарный;
3) социально-экономический;
4) естественно-научный;
5) универсальный или общеобразовательный.

Связи с тем, что в современности у учеников старших классов существует копирование модели поведения с более популярных ресурсов сети «Интернет», при этом превалирует социальная тенденция «здорового образа жизни», которая сильно утрирована до правильного питания и увлечения спортом, без учета прочих его аспектов. Хотелось бы отметить, что спортивное направление представлено только в специализированных учебных заведениях, таких, как, спортивные детско - юношеские школы (далее – СДЮШ), спортивные детско - юношеские школы олимпийского резерва (далее – СДЮШОР) или отдельных спортивных секциях, это является основной проблемой. В настоящее время, занятия спортом сводится к упрощенным занятиями физической культуры, простые упражнения доступные для всех. Но желание ребёнка самореализоваться в определенном виде спорта требует материальных усилий и порой очень дорогостоящих.

А.А.Попов, анализируя актуальное состояние проблемы организации спортивных классов профильного обучения, указывает, что «в педагогической, психологической и методической литературе уделяется значительное внимание вопросам организации и совершенствования профильного образования обучающихся: рассмотрены методологические аспекты реализации целей и задач профильного обучения это просматривается и в работах Т. П. Афанасьева, Е. В. Воронина.

Определены основные направления по введению профильного обучения в образовательный процесс школы; выявлены различные аспекты методического и дидактического сопровождения процесса профильного; У таких авторов как, В. А. Коровина, Т. М. Мищенко, И. Н. Никонова, просматриваются особенности построения профильного обучения в условиях преемственности школьного, дополнительного и вузовского образования.

«Следует отметить, что естественнонаучные дисциплины, в особенности математика, занимают особое место в системе фундаментальной подготовки школьников, поскольку теория и методика преподавания математики предполагает усиление инновационной и технологической части профильного образования и тенденции важности сдачи именного этого предмета на экзаменах» [7].

На настоящий момент уже существуют примеры открытия спортивных классов, например:

1) Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы "Школа № 2036";
2) Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы "Школа № 2103";
3) Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы "Школа № 705".

Как правило, данные классы организуются в основных формах: собственно спортивный класс и спортивный класс по направлению «военно-прикладной», в малой степени «туризм». Но все классы

основаны на базе среднего звена и нет профильных классов спортивного направления, так же не учитывается теоретическая подготовка обучающихся, которая имеет не мало важно значение при подготовки к поступлению в Вузы.

Опираясь на материалы исследования И.К.Латыпова, отмечается, что при описании системы организации профильного обучения в области физической культуры требуется предпрофильная подготовка по данному направлению, а допрофильная начиная с первого класса [5].

По мнению Латыпова профилирование спортивного класса должно осуществляться не в чисто спортивном, а именно в спортивно-педагогическом направлении, обеспечивая обучающимся возможность профессионального самоопределения как тренеров и учителей физической культуры.

Организация спортивного класса, как отмечают И.А.Медведев и Н.И.Мясникова, возможна лишь при тесном сотрудничестве школы с педагогическим институтом, при этом одним из важных блоков профильной подготовки в данном классе являются основы безопасности жизнедеятельности. Учеными указывается, что «образование на профильном уровне позволяет не только закрепить ранее сформированные в основной школе знания, умения и навыки в образовательной области «Физическая культура», но и сформировать новую организационно-методическую компетентность. Такая форма организации образовательного процесса адекватна стремлению учащихся к пробно-поисковым действиям в решении собственных учебно-познавательных задач и обеспечивает самореализацию в определенной предметной области, что способствует наиболее объективному профильному самоопределению выпускников школ» [3].

Но в теоритической подготовки спортсменов существует проблематика обучения. Это отмечает в своём исследовании Е.В.Бликова, выделены основные проблемные области, имеющиеся в данной сфере, в их числе:

1) отсутствие системности, недостаточное проникновение в суть проблемы, основанное на сугубо прагматических идеях. В виде простого увеличения времени двигательной активности, повышения её объёма, интенсивности, подмена учебных занятий по физической культуре в школе занятиями тренировочного характера, физкультурно-оздоровительными мероприятиями и т.п.

2) отсутствие должного отношения к теоретической подготовке, при этом отводится значительное количество времени, отведённое на преподавание учебного предмета «Физическая культура»;

3) отсутствие критериев оценки эффективности результатов допрофессиональной физической подготовки, профессиональных свойств личности, а также уровня деятельности учителя (тренера) и сформированности спортивных умений и самооценки учащихся» [1].

Проведенный анализ исследований в этой области показывает, что на настоящий момент существуют четыре активно прорабатываемых направления при создании спортивных классов профильного обучения: педагогическое, туристическое, оборонно-патриотическое и направление, связанное с основами безопасности жизнедеятельности.

Организация спортивного класса профильного обучения имеет целью оптимизацию процесса профессионального самоопределения, поэтому очень важно изучить психолого-педагогические условия его организации.

В диссертационном исследовании Г.А.Сикорской отмечается важность научно-педагогического сопровождения профильного образования старшеклассников, под которым ученым понимается «совместная деятельность педагогов и учащихся по отбору содержания профильного обучения в условиях реализации развивающего потенциала педагогического сопровождения и поддержки, направленных на решение задаваемых профессионально-жизненных ситуаций и задач по освоению предпочитаемых социально-трудовых ролей» [8]. Опираясь на результаты ее исследования, можно выделить следующие психолого-педагогические условия организации спортивного класса профильного обучения как ресурса профессионального самоопределения старшеклассников:

1) На основе профессиональных желаний учеников, родителей (законных представителей), педагогов, а так же совместно с руководителем образовательной организации, с заместителями и школьным психологом анализируются кадровый потенциал местности, в котором расположена образовательная организация.

2) Также должен быть проведен статистический анализ проблем, с которыми столкнулись абитуриенты и первокурсники в рамках поступления в спортивные и педагогические ВУЗы. Для уменьшения сильного стресса при поступлении обучающихся, требуется уделить особое внимание содержательному аспекту индивидуализации и дифференциации профильного обучения.

3) Так как интересы обучающихся могут быть дифференцированы и в рамках конкретного профильного направления то внедрение системы спортивного руководства старшеклассников (помимо классного руководства) могло бы нивелировать проявления стресса.

4) Должны быть организованы профессиональные экскурсии, составлены индивидуальные маршруты профессионального самоопределения обучающихся, организованы встречи с представителями различных спортивных профессий. Всё это не может быть осуществлено без поддержки психолого-педагогического сопровождения их профессионального самоопределения. В связи с этим Работа школьного психолога не должна ограничиваться проведением групповых форм тестирования и редких индивидуальных бесед.

5) Возможно рассмотрение дальнейшей дифференциации обучения в спортивном классе с применением усовершенствованных форм индивидуальных образовательных маршрутов. Это необходимо для тех обучающихся, у которых выявлены проблемы со здоровьем, не позволяющие им полноценно заниматься спортом, но интерес к спорту у них выражен особенно сильно, или для тех обучающихся, кто не определился окончательно с выбором профессии и кому интересны сразу несколько направлений, но спорт занимает ведущее место среди них. Для таких обучающихся могут быть разработаны курсы или дополнительные смежные образовательные сегменты по направлениям, например, «Спортивная медицина», «Администрирование в спорте», «Финансово-хозяйственная деятельность спортивных организаций» и т.п. Для экономии трудовых, временных и финансовых ресурсов данные элементы образовательных программ могут быть разработаны в форме цифровых образовательных ресурсов.

Таким образом, были выделены основные психолого-педагогические условия организации спортивного класса профильного обучения, как ресурса самоопределения. Организация спортивного класса профильного обучения должна представлять собой целостный, системно-организованный, целенаправленный педагогический процесс, предполагающий создание оптимальных психолого-педагогических условий для профессионального самоопределения обучающихся старших классов в области физической культуры и спорта, в котором старший школьник занимает субъектную, активную позицию, а педагоги направляют его развитие и координируют данный процесс. Особая роль в данном процессе отводится школьной психологической службе и заместителям директора по учебно-воспитательной работе.

Список литературы

1. Бликов, Е.В. Педагогические условия организации допрофессиональной физической подготовки оборонно-спортивного профиля в общеобразовательной школе/Е.В.Бликов. //Электронная библиотека диссертаций и авторефератов «Диссеркэт». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/pedagogicheskie-usloviya-organizatsii-doprofessionalnoi-fizicheskoi-podgotovki-oboronno-spor.

2. Войтович, И.Н. Организация профильного обучения физической культуре (модуль «Туризм») / И.Н.Войтович // Здоровье для всех. – 2014. – №2. – с.30-39.

3. Гущина, В.М., Медведев, И.А., Мясникова, Н.И., Шабунина, Л.И. Профильное обучение по физической культуре на старшей ступени общеобразовательной школы/В.М.Гущина, И.А.Медведев, Н.И.Мясникова, Л.И.Шабунина. //Теория и практика физической культуры. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naukarus.com/profilnoe-obuchenie-po-fizicheskoy-kulture-na-starshey-stupeni-obscheobrazovatelnoy-shkoly.

4. Зотова, Н.В., Суровцова, Е.И. Особенности профессиональной подготовки старшеклассников в условиях профильного обучения/Н.В.Зотова, Е.И.Суровцова // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 3-2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eduherald.ru/ru/article/view?id=1496.

5. Латыпов, И.К. Педагогическая система профильной подготовки школьников в области физической культуры/И.К.Латыпов // Электронная библиотека диссертаций и авторефератов «Диссеркэт». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/pedagogicheskaya-sistema-profilnoi-podgotovki-shkolnikov-v-oblasti-fizicheskoi-kultury.

6. Попов, А.А. Сущность профильного обучения старшеклассников/А.А.Попов // Молодой ученый. — 2015. — № 17. — С. 561-563.

7. Рудина, О.М. Проблема профильного обучения по спортивному направлению в общеобразовательных школах/О.М.Рудина. // ППМБПФВС. – 2010. – №7. – с.84-87.

8. Сикорская, Г.А. Научно-педагогическое обеспечение профильного образования старшеклассников/Г.А.Сикорская. //Электронная библиотека диссертаций и авторефератов «Диссеркэт». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/nauchno-pedagogicheskoe-obespechenie-profilnogo-obrazovaniya-starsheklassnikov.

9. Симатова, О.Б., Прокоптева, Е.В. Возрастные особенности профессиональной направленности школьников на разных этапах онтогенеза. / О.Б. Симатова, Е.В. Прокоптева. // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Педагогика и психология . – 2017. – №5. – с.210-213.;

10. Смирнова, Ю.Е. Ценностные ориентации как фактор профессионального самоопределения личности старшего школьника. / Ю.Е. Смирнова. // Известия РГПУ им. А.И. Герцена . – 2019. – №125. – С.88-92;

11. Сопровождение профессионального самоопределения обучающихся. Обязательный минимум профориентационных услуг. Материалы региональной Интернет-конференции «Сопровождение профессионального самоопределения обучающихся. Обязательный минимум профориентационных услуг» (2-13 ноября 2015г., Самара): сборник: Изд-во ЦПО, 2015 – 71 с.

12. Тупикина, Г.Г. Формирование профессионального самоопределения старших школьников в процессе профильного обучения. Г.Г. Тупикина. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/formirovanie-professionalnogo-samoopredeleniya-starshikh-shkolnikov-v-protsesse-profilnogo-o#ixzz3IyPp0hhA;

УДК 373.7

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

ГЕРАСИМОВА РОЗАЛИЯ ЕРЕМЕЕВНА
к.п.н., доцент, зав. кафедрой
ПОСЕЛЬСКАЯ ЕЛЕНА ПЕТРОВНА
аспирант кафедры андрагогики
ИНПО ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова»
г.Якутск

Аннотация: В статье рассматривается актуальные вопросы компетентностного подхода к формированию профессиональных компетенций у студентов, что и обеспечит им в дальнейшем успешность личностного и профессионального роста.
Ключевые слова: профессиональный стандарт, компетенции, образовательная программа, профессиональные компетенции.

FORMATION PROFESSIONAL COMPETENCIES OF STUDENTS OF THE COLLEGE OF CULTURE AND ARTS

Gerasimova Rosalia Eremeevna,
Poselskaya Elena Petrovna

Abstract: The article discusses current issues of the competency-based approach to the formation of professional competencies among students, which will provide them with further success in personal and professional growth.
Key words: professional standard, competencies, educational program, professional competencies.

Реализация федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования», утвержденных приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от «08» сентября 2015 г. № 608н, стимулируют поиск новых подходов для повышения качества подготовки студентов в условиях конкуренции на рынке труда. Профессиональный стандарт педагога актуализирует задачу подготовки специалистов среднего звена в области культуры и искусств.

Профессиональном стандарте употребляются два термина: «обобщенные трудовые функции» и «трудовые функции» [1]. Обобщенные трудовые функции - это совокупность связанных между собой трудовых функций, в соответствии со штатным расписанием (Приказ Минтруда России от 29.04.2013 N 170н "Об утверждении методических рекомендаций по разработке профессионального стандарта"). Трудовые функции – это система трудовых действий, конкретный вид поручаемой специалисту работы, в рамках обобщенных трудовых функций. Общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции закреплены в образовательных стандартах.

Проблема формирования педагогических компетенций изучалась многими учеными. В педагогической науке сложились определенные теоретические предпосылки решения проблемы формирования педагогической компетенции в процессе профессиональной подготовки творческих специальностей социалистов среднего звена. Существенное значение для любого исследования по данной теме имеют труды ученых, отражающие вопросы модернизация профессионального образования на основе компетентностного подхода. В работах В.А. Болотова, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, В.П. Беспалько и др. рассматриваются теоретические и практические аспекты организации процесса обучения на основе компетентностного (модульно-компетентностного) подхода.

Профессиональные компетенции для каждой профессии и специальности, обеспечивают решение конкретных профессиональных задач в рамках профессиональных функций. Общие компетенции - это универсальные способы деятельности, направленные на решение профессионально-трудовых задач [2].

Общепрофессиональные компетенции, которые имеют системный и междисциплинарный характер, обусловленный общим профилем направлений подготовки студентов, формируются в процессе освоения профессиональных дисциплин.

Общекультурная компетенция является для студентов среднего звена в области культуры и искусств важной составляющей, вне зависимости от получаемой специальности. Общекультурная компетентность определяет активную жизнедеятельность человека, включающая в себя национальную и общечеловеческую культуру, духовно-нравственную основу личности.

В перечне рейтинга профессиональных образовательных организаций, участвующих в публичном конкурсе по распределению контрольных цифр приёма организациям на 2020/2021 учебный год, осуществляющих образовательную детальность за счет ассигнований Республики Саха (Якутия), заявлено 14 специальностей среднего профессионального образования укрупнённой группы специальностей «Искусство и культура», из них 10 специальностей с квалификацией специалиста среднего звена – преподаватель.

Образовательная программа СПО состоит из обязательной и вариативной составляющих. В соответствии со структурой образовательных программ СПО обязательная составляющая образовательной программы направлена на формирование общих и профессиональных компетенций. Обязательная часть составляет для специальностей не более 70 % от общего объема времени. Вариативная составляющая (часть) образовательных программ 30 %.

Профессиональная образовательная организация согласует реализацию вариативной части образовательных программ с работодателем, из них 5 % отводится на региональный компонент.

Анализ учебных планов специальности 52.02.01 «Народное художественное творчество» по видам: хореографическое творчество, этнохудожественное творчество, театральное творчество, фото-видео-творчество, показывает, реализацию вариативной части в профессиональном модуле «Художественно-творческая деятельность», профессиональный модуль «Педагогическая деятельность» остаётся с часами обязательной части Федерального государственного образовательного стандарта.

Актуальной проблемой колледжей, реализующих данные специальности является то, что на потенциальных местах распределения выпускников штатная численность работников бывает очень низкой. Поэтому часто выпускники востребованы по второй профессиональной квалификации – преподаватель, чаще в дополнительном образовании детей и взрослых.

На основании анализа производственных практик можно выделить существующую проблему сформированности общих компетенций, а именно:

– коммуникативной (коммуникабельность, умение общаться с детьми и взрослыми, коллегами, зрителями, участниками любительских коллективов);

– кооперативной (умение работать в команде);

– проблемной (нацеленность на результат, умение принимать решения в зависимости от ситуации);

– информационной (умение представить результат деятельности).

Исходя из данного анализа, мы пришли к пониманию специфики формирования ключевых компетенций у студентов, которые целенаправленно выбирают выбор направленности своей будущей дея-

тельности, что видно по тематикам курсовых и выпускных квалификационных работ, как руководитель творческого коллектива или исполнитель вида подготовки: хореография, этнохудожественное творчество, фото-видео-творчество, театральное творчество, хоровое дирижирование. Студентами применяются «готовые знания» по педагогической деятельности, без учета реализации федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования». Хотя в основных профессиональных образовательных программах специальности 52.02.01 «Народное художественное творчество» (по видам) в реализации профессионального модуля «Педагогическая деятельность» учитываются ФГОС, ФГТ, программы дополнительного образования.

Компетентностный подход предполагает формирование профессиональных компетенций (практический опыт, знание, умение) и овладение способами действий в различных ситуациях жизни и деятельности, что составляет социальную компетентность. При этом студент должен понимать особенности собственной деятельности в том или ином виде профессиональной деятельности: художественно-творческой, педагогической, организационно-управленческой. При этом одна из основных требований работодателя – обучаемость, подтвержденная информационной компетенцией должна проявляться в общих компетенциях для успешной социализации и выполнения профессиональных функций специалиста.

Таким образом, формирование общих и профессиональных компетенций является основной задачей не только колледжа, но и работодателей. Представляя собой динамичную систему, включающую различные формы и уровни отношений, разнообразные виды и формы деятельности, образовательное пространство колледжа должен создавать оптимальные условия для становления конкурентоспособных и компетентных специалистов области культуры и искусств учитывая современные условия и перспективы развития отрасли.

Список литературы

1. «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования», утв. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от «08» сентября 2015 г. № 608н

2. Салих М.В. Практическое обучение – основа профессиональной подготовки // Материалы межрегиональной конференции с международным участием «Практическое обучение как основа профессиональной подготовки специалиста для развивающейся экономики региона». – Омск, 2014. – 174 с.

УДК 37.025

ПОЗИТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

КОПЫРИНА ИЯ НИКОЛАЕВНА
студент
ФГАОУ «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова»
Педагогический институт

Научный руководитель: Сакердонова Анна Семеновна
старший преподаватель
ФГАОУ «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова»
Педагогический институт

Аннотация: В статье представлен анализ влияния активных методов обучения на познавательную деятельность детей младшего школьного возраста. В своей работе мы решили развивать познавательную деятельность младших школьников на уроках родного языка, не забывая о своей культуре и языке мы должны найти наиболее эффективные методы развития познавательной деятельности. Мы считаем, что одним из важных инструментов, которые помогут развить познавательную деятельность могут выступить активные методы обучения.
Ключевые слова: мышление, память, познавательная деятельность, дети младшего школьного возраста, активные методы обучения.

POSITIVE INFLUENCE OF ACTIVE TEACHING METHODS ON THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE ACTIVITY OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Kopyrina Iya Nikolaevna

Scientific adviser: Zakerdonova Anna Semenovna

Abstract: the article presents an analysis of the influence of active teaching methods on the cognitive activity of primary school children. In our work, we decided to develop the cognitive activity of younger students in their native language lessons, not forgetting their culture and language, we must find the most effective methods of developing cognitive activity. We believe that one of the important tools that can help develop cognitive activity can be active learning methods.
Keywords: thinking, memory, cognitive activity, primary school children, active learning methods.

Проблема развития познавательной деятельности младших школьников на сегодняшний день приобретает всё большую актуальность. Этой теме посвящено множество исследований в педагогике и психологии. И это закономерно, т.к. учение – ведущий вид деятельности школьников, в процессе которого решаются главные задачи, поставленные перед школой: подготовить подрастающее поколение к

жизни, к активному участию в научно-техническом и социальном процессе. Общеизвестно, что эффективное обучение находится в прямой зависимости от уровня активности учеников в этом процессе. [1]

Цель исследования: выявить эффективность активных методов обучения, которые бы учитывали региональный компонент, на развитие познавательной деятельности детей младшего школьного возраста на уроках родного языка.

Познавательная деятельность учащихся является важным фактором улучшения и одновременно показателем эффективности и результативности процесса обучения, поскольку она стимулирует развитие самостоятельности, поисково-творческий подход к овладению содержанием образования, побуждает к самообразованию.

Субъект познавательной деятельности испытывает положительные эмоции в ходе её осуществления, и благодаря этому сама потребность в познании в развитой форме становится не насыщаемой. [1, с. 23]

И активные методы обучения – методы, стимулирующие познавательную деятельность обучающихся. Строятся в первую очередь на диалоге, предполагающем свободный обмен мнениями о путях разрешения той или иной проблемы. Когда применяются активные методы обучения учитель и ученик вместе работают над объектом изучения, они равноправные участники процесса обучения. Эти методы призваны повысить познавательную мотивацию детей. [2, с.41]

Выборка: в нашем исследовании приняло участие 6 детей (2 мальчика и 4 девочки) в возрасте 8 лет – экспериментальная группа и 6 детей (1 девочка и 5 мальчиков) в возрасте 8 лет – контрольная группа. Маленькое количество детей объясняется тем, что это дети из маленьких сел. Это все дети, которые учатся во 2 – ом классе в данных школах.

База исследования: МБОУ «Бядинская основная общеобразовательная школа» Усть-Алднаского улуса Республики Саха (Якутия); МКОУ «Хомустахская основная общеобразовательная школа» Усть-Алданского улуса Республики Саха (Якутия).

Непосредственное исследование

Эксперимаентаальная группа

Первой методикой выступила методика «Изучение слуховой произвольной памяти»

В данной методике мы давали детям 10 произвольных слов на якутском языке, с установкой на запоминание.

Получили следующие результаты, один ребенок запомнил все 10 слов, что отражает большой объем произвольной слуховой памяти, способность сохранять информацию при установке на запоминание. Два ребенка запомнили по 6-7 слов, что говорит нам о том, что объем памяти соответствует возрасту. Один ребенок запомнил 5 слов и еще один ребенок 4 слова что соответствует 4 уровню по методике Шипицыной Л.М. у этих детей недостаточный объем произвольной памяти. И один ребенок показал низкую способность к произвольному запоминанию на слух, он запомнил всего лишь 3 слова. Слова которые мы использовали во время тестирования не были связаны между собой по смыслу. Средний показатель запомненных слов – 5,8 слов. В младшем школьном возрасте память, как и все другие психические процессы, претерпевает существенные изменения. Возрастные особенности памяти в этом возрасте развиваются под влиянием обучения. [3, с. 120]

Далее мы изучили внимание по тесту Тулуз-Пьерона. Большинство детей показали средний уровень концентрации внимания 50 %, низкие результаты показали 16,6% детей, и 33,3% детей получили высокие результаты. Была заметна быстрая утомляемость детей.

Следующая методика была направлена на изучение способности ребенка к обобщению и умению дифференцировать существенные признаки предметов. Это методика «Четвертый лишний»

Получили следующие результаты: только 1 ребенок набрал максимальный бал и вошел в первую группу, 4 ребенка попали в 3 группу, которая характеризуется тем, что ребенок показывает достаточный уровень способности к обобщению наглядного материала, характерный для данного возраста. Следующая методика это методика диагностики учебной мотивации в которой есть шкала познавательный мотив.

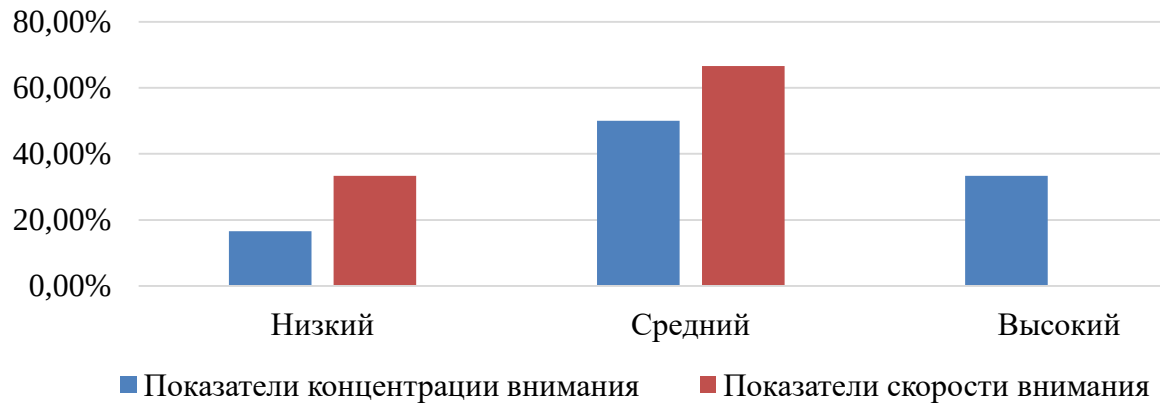

Рис. 1. Характеристика внимания экспериментальная группа

Таблица 1

Уровень школьной мотивации экспериментальная группа

Уровни мотивации	Процент
Очень высокий	0
Высокий	16,7 %
Средний	33,3%
Сниженный	50 %
Очень низкий	0 %

Высокий уровень мотивации наблюдается у 16,7 % детей, у них преобладают социальные мотивы, но в то же время присутствуют познавательные мотивы. Познавательные мотивы очень важны, они являются неотъемлемой частью познавательной деятельности. Если ребенок целенаправленно и самостоятельно хочет открывать для себя что-то новое это является показателем сформированности правильной школьной мотивации. Средний уровень школьной мотивации показали 33,3 % детей, для них преобладающим мотивом в школе явились позиционные мотивы, их самый частый ответ мы ходим в школу, потому что мы уже взрослые, но в то же время наблюдаются и социальные мотивы.

Сниженный уровень мотивации показали 50 % детей, для них главным школьным мотиватором явились оценки, они больше всего мотивируются хорошими оценками. Оценки относятся к внешним мотивам, они не должны превалировать над остальными мотивами школьной деятельности. [3, с. 65]

Результаты контрольной группы не имеют значимых различий с экспериментальной группой.

Разработка занятий с применением активных методов обучения

Активные методы обучения ставят ученика в новую позицию, когда он перестаёт быть «пассивным сосудом», который мы наполняем знаниями, и становится активным участником образовательного процесса.

При организации индивидуальной и групповой работы учащихся на начальной стадии урока, когда идет актуализация имеющегося у них опыта и знаний, мы использовали активный метод обучения под названием «Корзина идей». [4, с. 22]

Также мы использовали метод «Проектная мастерская» в котором дается задание разделиться на группы, создать и презентовать групповой проект на заданную тему. На предварительную работу дается 2 дня, дети самостоятельно и вместе с родителями собирают данные. На непосредственную работу отводится 20 – 25 минут. [5, с. 120]

После проведенного цикла занятий по родному язкыку с применением активных методов обучения мы провели повторную диагностику.

Первая методикой «Изучение слуховой произвольной памяти» использовали другой набор слов.

Результаты по уровням: 1-й уровень — 10 правильно воспроизведенных слов (баллов) 2-й уровень — 9—8. 3-й уровень — 7—6. 4-й уровень — 5—4. 5-й уровень — 3 и менее баллов.

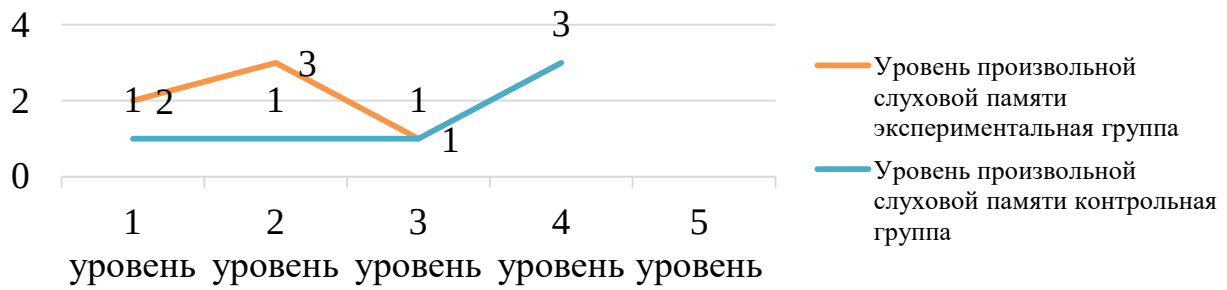

Рис. 2. Уровень произвольной слуховой памяти после цикла занятий

Если сравнивать результаты, то можно заметить, как в экспериментальной группе, заметны позитивные изменения.

Экспериментальная группа запомнила в среднем 8,6 слов, тогда как контрольная группа запомнила 6,16 слов. Если в экспериментальной группе заметны изменения, то в контрольной группе данные не поменялись. Разница между двумя группами 24,4%. В среднем группа, которая занималась с применением активных методов обучения запомнила на 2 слова больше. Но чтобы выявить значимые различия между двумя группами был проведен математический анализ, а именно Т-критерий Стьюдента.

Таблица 2

Т-критерий Стьюдента для сравнения двух групп

		Критерий равенства дисперсий Ливиня		t-критерий равенства средних						
		F	Знч.	t	ст.св.	Значимость (2-сторонняя)	Разность средних	Стд. ошибка разности	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
Дети_двух_групп	Предполагается равенство дисперсий	3,152	,106	2,446	10	,035	2,66667	1,09036	,23719	5,09614
	Равенство дисперсий не предполагается			2,446	7,244	,043	2,66667	1,09036	,10587	5,22747

Так как значение критерия равенства дисперсий Ливиня был больше 0,05, то использование Т-критерия Стьюдента правомерно. Так как 2-сторонняя значимость критерия был меньше 0,05, то можно говорить о том, что между этими двумя группами существует значимое различие.

Следующая методика – это тест Тулуз-Пьерона.

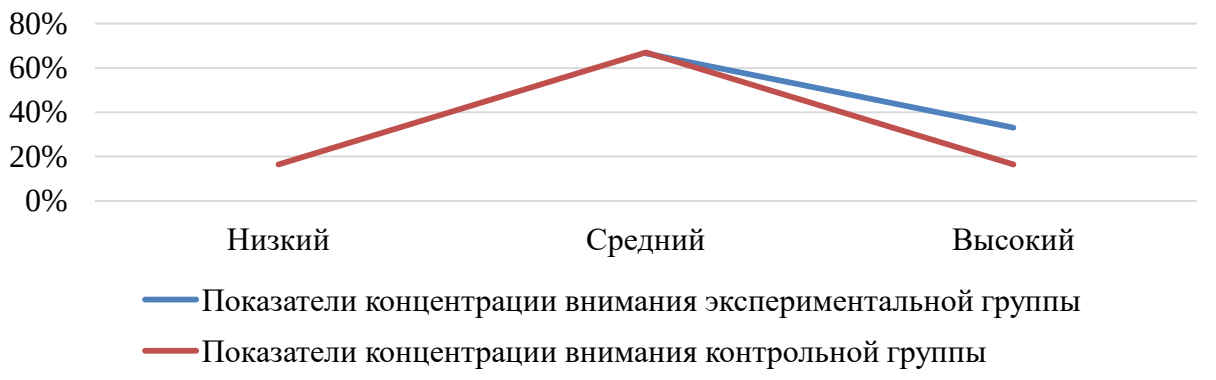

Рис. 4. Характеристика внимания после цикла занятий

Результаты показали следующие: Низкий результат у экспериментальной группы не наблюдается, у контрольной данный показатель 16,6. Средние показатели у двух групп одинаковый, но показатели высоких результатов выше в экспериментальной группе.

Если сравнивать результаты в экспериментальной группе, с показателями, которые были до цикла уроков, то можно заметить, что средний уровень концентрации и скорости внимания увеличились. Дети, которые более замотивированы на работу лучше концентрируются на занятиях, можно заметить позитивные изменения, которые произошли в поведенческой сфере. Дети стали лучше концентрироваться во время уроков и дольше сохраняют эту концентрацию. Изменения в контрольной группе не существенные.

По методике, которая анализирует учебную мотивацию детей младшего школьного возраста получили следующие результаты.

Таблица 3

Уровень школьной мотивации в двух групп

Уровни мотивации	Процент в контрольной группе	Процент в экспериментальной группе
Очень высокий	0	0
Высокий	33,3%	50 %
Средний	33,3%	33,3%
Сниженный	33,3%	16,6 %
Очень низкий		0 %

Далее сравним оценки по родному языку между двумя группами 2 и 3 четверть . В контрольной группе не наблюдается изменение оценок между четвертями. В экспериментальной группе у 5-ти детей наблюдается позитивное изменение оценок, то есть у 83,3 % детей улучшились оценки.

Заключение

Мы установили, что для познавательной деятельности необходимо присутствие потребности в познании и значительной особенностью потребности в познании является её направленность не только на результат, но и на сам процесс получения нового знания.

Субъект познавательной деятельности испытывает положительные эмоции в ходе её осуществления, и благодаря этому сама потребность в познании в развитой форме становится не насыщаемой.

Младший школьный возраст – это период интенсивного развития познавательных процессов (восприятия, мышления, памяти, воображения), познавательного интереса. Данный период характеризуется глубоким изменением, происходящим в психологическом облике младшего школьника.

Выявлены возможности развития познавательной деятельности на уроках родного языка с использованием активных методов обучения

Можно заметить следующие изменения. Дети, которые по уровню развития произвольной памяти относились к 4 и 5 уровню, перешли на уровни выше, что показывает планомерное развитие произвольной памяти. Если до цикла занятий дети запоминали в среднем 5,8 слов, то после цикла занятий дети запомнили 8,6 слов, что показывает улучшение произвольной слуховой памяти в 1,5 раза. Также если сравнивать результаты экспериментальной и контрольной группы мы заметили значимые результаты повторного теста. Что доказывает, позитивное влияние активных методов обучения на развитие памяти.

Также средний уровень концентрации и скорости внимания увеличились. Дети, которые более замотивированы на работу лучше концентрируются на занятиях, можно заметить позитивные изменения, которые произошли в поведенческой сфере. Дети стали лучше концентрироваться во время уроков и дольше сохраняют эту концентрацию

Улучшилась также мотивационная сфера, если до проведения занятий только 16,6% детей имели высокий уровень учебной мотивации, то после проведения цикла занятий этот процент увеличился до 50%.

Активные методы обучения, которые мы применяли во время цикла занятий на уроках родного

языка позитивно сказались и на повышении интереса к родному языку и культуре народа.

Список литературы

1. Баранова, Э. А. Психологическая система изучения и формирования познавательного интереса в структуре общей способности к учению в дошкольном и младшем школьном возрасте [Текст] / Э. А. Баранова. – Н. Новгород, 2006. – 53 с.
2. Щукина, Г. И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе [Текст] : учеб. пособ. для студ. пед. вузов / Г. И. Щукина. – М. : Академия, 2011. – 160 с.
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология /Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. - 480с.
4. Кирюкова, В. И. Проблемное обучение как метод активизации познавательной деятельности учащихся [Текст] / В. И. Кирюкова // Физика.– 2006. – № 20. – 21-25 с.
5. Лоренц, Д.В. Креативная педагогика на примере дисциплины.: Уч.-метод.пос. / Д.В. Лоренц. - М.: Инфра-М, 2018. - 252 с.

УДК 614

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ УЧЕНИКОВ ОДНОЙ ИЗ ШКОЛ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

НОСКОВА МАРГАРИТА ПЕТРОВНА
к.м.н., доцент
МЯКОНЬКОВ МАКСИМ АЛЕКСЕЕВИЧ
студент
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского»

Аннотация: в статье анализируется заболеваемость учащихся, распределение их по группам здоровья и физкультурным группам. По всем нозологическим формам отмечается рост заболеваемости у обучающихся к моменту окончания школы. Наиболее отрицательная динамика отмечается со стороны болезней желудочно-кишечного тракта - увеличение в 10,8 раз, ожирения – в 4,4 раза и вегето-сосудистой дистонии – в 4 раза.
Ключевые слова: школьники, заболеваемость, группы здоровья, физкультурные группы.

ANALYSIS OF THE HEALTH STATUS OF STUDENTS IN ONE OF THE SCHOOLS YAROSLAVL REGION

Noskova Margarita Petrovna,
Myakinkov Maxim Alekseevich

Abstract: the article analyzes the incidence of students, their distribution by health groups and physical culture groups. For all nosological forms, there is an increase in the incidence of students by the time they graduate from school. The most negative dynamics is observed on the part of diseases of the gastrointestinal tract-an increase of 10.8 times, obesity-4.4 times and vegetative-vascular dystonia-4 times.
Keywords: school children, morbidity, health groups, physical culture groups.

По данным некоторых исследований, в России зарегистрировано почти 80% здоровых детей, из которых около 20% не имели никаких морфофункциональных отклонений. Страдали хроническими болезнями в разной степени компенсации (3-4 группы здоровья) тоже около 20%, большая часть из которых была отнесена к 3 группе здоровья (18%). То есть наибольшая часть школьников в России, по результатам комплексной оценки здоровья относится ко 2 группе здоровья. Удельный вес детей 5 группы составил 1,3% [1, с.80].

Нами был проведен анализ состояния здоровья школьников за 2018/2019 учебный год в МОУ СОШ №23 г.Рыбинска Ярославской области.

Количество учащихся 1- 4 классов составило 314 человек, 5-9 классов – 351 человек, 10-11 классов – 72 человека. Всего – 737 учеников.

При анализе заболеваемости обучающихся за 2018/2019 уч. год было выявлено, что на первом месте стоят нарушения опорно-двигательного аппарата – 19,8%, далее идут расстройства зрения – 18,8%, ожирение – 5,8%, вегето-сосудистая дистония – 3,9%, заболевания желудочно-кишечного тракта (хронический гастрит, дуоденит) -2,9%.

Рассмотрим, как изменяется уровень заболеваемости школьников с возрастом.

Заболеваниями опорно-двигательного аппарата в 1-4 классах страдают 20,2%, в 5-9 классах – 18,4%, 10-11 классах – 23,6%.

Нарушения органа зрения встречаются в 1-4 классах у 14,3% учеников, в 5-9 классах – у 19%, в 10-11 классах – уже у 37,5%, что превышает заболеваемость у учеников начальной школы почти в 3 раза.

Чёткая неблагоприятная тенденция отмечается также в отношении *ожирения:* если в 1-4 классах оно встречалось у 1,9%, то уже к 5-6 классу это число достигло 8,8% и сохранялось примерно на этом же уровне к моменту окончания школы.

Вегето-сосудистая дистония отмечена у 3,1% учеников 1-4 классов, к 10-11 классу заболеваемость выросла почти в 4 раза и достигла 12,5%.

Заболевания желудочно-кишечного тракта (хронический гастрит, дуоденит) зарегистрированы у 0,9% школьников 1-4 классов, к 5-6 классу количество больных этой патологией увеличилось в 3 раза – 3,4%, а к 10-11 классам – в 10 раз – 9,7%.

Таким образом, можно отметить, что по всем нозологическим формам отмечается рост заболеваемости у обучающихся к моменту окончания школы. Наиболее значительное ухудшение отмечается со стороны болезней желудочно-кишечного тракта (хронический гастрит, дуоденит) - этот показатель увеличился в 10,8 раз. Значительно увеличилось число учеников, страдающих ожирением – в 4,4 раза и вегето-сосудистой дистонией – в 4 раза. Патология со стороны органа зрения увеличилась в 2,6 раза, менее всего возросло число учащихся с заболеваниями опорно-двигательного аппарата – в 1,2 раза.

Такая ситуация не может не внушать тревогу: у детей в процессе роста и развития увеличивается уровень показателей заболеваемости. Конечно, нельзя обвинять в этом только школу, это проблема комплексная и зависит от множества факторов, в первую очередь социальных, влияющих на благополучие семьи, в том числе и материальное. Этот вопрос требует отдельного глубокого изучения.

Нашей целью также было проанализировать *распределение на группы здоровья и физкультурные группы* среди школьников разных возрастных групп [2, с.16-17].

К *1 группе здоровья* было отнесено в 1-4 классах – 4 чел. (1,2%), 5-9 классах – 10 чел. (2,8%), 10-11 классах – 2 чел. (2,7%). Всего - 16 чел. (2,1%).

К *2-й группе здоровья*: в 1-4 классах – 273 чел. (86,9%), 5-9 классах – 280 чел. (79,7%), 10-11 классах – 45 чел. (62,5%). Всего 598 чел. (81%).

К *3-й группе здоровья*: в 1-4 классах – 35 чел. (11,1%), 5-9 классах – 57 чел. (16,2%), 10-11 классах – 21 чел. (29,1%). Всего 113 чел. (15,3%).

К *4-5 группам здоровья*: в 1-4 классах – 2 чел. (0,6%), 5-9 классах – 4 чел. (1,1%), 10-11 класса – 4 чел. (5,5%). Всего 10 чел. (1,3%).

Таким образом, подавляющее большинство учеников находится во 2-й группе здоровья во всех возрастных категориях (81%), к 3-й группе относятся 15,3%, к 1-й – 2,1% и 4-5 группам – 1,3%. Эти показатели в целом соответствуют средним статистическим данным по РФ.

Отмечается уменьшение относящихся к 2 группе здоровья с возрастом детей (с 86,9% в 1-4 классах до 62,5% в 10-11 классах). При этом выросло количество школьников, относящихся к 3-й группе здоровья, – с 11,1% в 1-4 классах до 29,1% в 10-11 классах.

Причем можно отметить негативную тенденцию у старшеклассников – снижение количества учащихся 2 группы здоровья и увеличение числа состоящих в 3-й группе, что говорит об ухудшении состояния здоровья школьников к концу школьного периода.

Все школьники на основании медицинского заключения распределяются на *три физкультурные группы: основную, подготовительную и специальную.* Разработаны чёткие критерии распределения по группам. Основным критерием является уровень здоровья и функциональное состояние организма. Для распределения в специальную медицинскую группу необходимо установление диагноза с обязательным учётом степени нарушения функций организма.

Распределение на группы физкультуры произошло следующим образом:

К основной физкультурной группе в 1-4 классах было отнесено – 245 чел. (78%), в 5-9 классах – 281 чел. (80%), 10-11 классах – 42 чел. (58,3%). Всего 568 чел. (77%).

В подготовительной группе в 1-4 классах было – 50 чел. (15,9%), 5-9 классах – 63 чел. (17,9%), 10-11 класса – 17 чел. (23,6%). Всего 130 чел. (17,6%).

В специальной группе 1-4 классах было – 11 чел. (3,5%), 5-9 классах – 4 чел. (1,1%), 10-11 классах – 9 чел. (12,5%). Всего 24 чел. (3,2%).

Освобождены полностью от уроков физкультуры в 1-4 классах – 8 чел. (2,5%), 5-9 классах – 3 чел. (0,8%), 10-11 классах – 5,5 чел. (15%). Всего 15 чел. (2%).

Итак, большинство учащихся (77%) относится к основной физкультурной группе, 17,6% - к подготовительной, 3,2% - к специальной физкультурной группе и полностью освобождены от уроков физкультуры 2% учеников.

Если проанализировать по возрасту, то заметна тенденция к уменьшению количества учеников, отнесенных к основной физкультурной группе: если в 1-4 классах их было 78%, то к 10-11 классам уже 58,3%. Соответственно, увеличилось число школьников в подготовительной группе – с 15,9% в 1-4 классах до 23,6% в 10-11 классах. И особенно заметна неблагоприятная тенденция к росту числа школьников, полностью освобождённых от уроков физкультуры: с 2,5% в начальной школе до 15% среди старшеклассников, т.е. их стало в 6 раз больше.

Таким образом, по всем нозологическим формам отмечается рост заболеваемости и чёткая неблагоприятная тенденция к ухудшению состояния здоровья учащихся к концу процесса обучения в средней школе.

Список литературы

1. Гудинова Ж.В., Жернакова Г.Н., Болотова С.С., Гегечкори И.В. Оценка качества информации о здоровье детей в России: межрегиональные сравнения и классификация// Гигиена и санитария. – 2020. – №3. – С. 77-82.

2. Маргазин В.А. Медико-педагогическая направленность оздоровительной физкультуры и спорта: учебное пособие. – В.А.Маргазин, А.Д.Викулов, А.С.Башкина и др./ под науч. ред. В.А.Маргазина, А.Д.Викулова. – Ярославль: изд-во ЯГПУ. – 2011. – 431 с.

УДК 37

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА В РАМКАХ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ

ВЛАСОВА ВИКТОРИЯ ИВАНОВНА,
СЫПКО ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА
канд. пед. наук, доценты кафедры психологии, образования и педагогических наук
ГАОУ ВО НГГТИ «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные направления «Качество образования» и «Управление качеством образования». Исследуя структуру управления качеством образования, мы пришли к выводу, что наиболее эффективно использовать систему мониторинга, где деятельность классных руководителей запроектирована на несколько лет вперед. Система мониторинга рациональна, валидна, прогностична и удобна в применении. Она дает положительный сравнительный результат, которым довольны и учителя и родители.
Ключевые слова: качество образования, управление качеством образования», классный руководитель, мониторинг, система.

FEATURES OF THE CLASSROOM TEACHER'S ACTIVITY USING THE MONITORING SYSTEM IN THE FRAMEWORK OF QUALITY MANAGEMENT OF EDUCATION

Vlasova Victoria Ivanovna,
Sypko Elena Viktorovna

Abstract: The article deals with the current directions Of «quality of education» and «quality Management of education». Studying the structure of education quality management, we came to the conclusion that it is most effective to use a monitoring system where the activities of classroom teachers are projected for several years ahead. The monitoring structure is rational, valid, predictive, and easy to use. It gives a positive comparative result that both teachers and parents are happy with.
Key words: quality of education, quality management of education", class teacher, monitoring, system.

Тема «Качество образования» и «Управление качеством образования» достаточно хорошо освещена в печати и научных трудах мэтров психолого-педагогической науки. Качество образования - это результат, который можно измерять, проектировать, корректировать, прогнозировать и т.д. Управление качеством образования - это управление результатом, а управлять им успешно можно тогда, когда разработана оптимальная структура управления качеством образования и хорошо поставлена мониторинговая работа в образовательной организации, которая помогает управлять качеством образования как системой [1].

Хочется подробно остановиться на структуре управления качеством образования с использованием мониторинга, где деятельность классных руководителей запроектирована. В МБОУ Лицее № 6 г.

Невинномысска эта работа запланирована на 2019-2020 учебный год и в данное время находится в режиме апробирования. Мы проанализировали эту работу.

Весной 2019 года (в мае) на педагогическом совете был представлен проект управления качеством образования школы через мониторинг. После дискуссии было решено запланировать структуру управления качеством образования, состоящую из «Аналитического центра диагностики и прогнозирования», который должен возглавить процесс управления качеством образования. «Лаборатория мониторинга и информации», через которую проходит обработка всех данных по мониторингу.

Так как в процессе управления качеством образования необходимо участие всего педагогического коллектива. В структуре созданы 5 подразделений (секций), которые ведут отслеживание:

1. «Секция обученности», которую возглавляют завучи школы работающие по учебной и методической работе + руководители предметных методических объединений.
2. «Секция воспитанности», возглавляемая замдиректора по воспитательной работе + методическое объединение классных руководителей.
3. «Интеллектуальный рейтинг» - во главе с замдиректора и классных руководителей.
4. «Центр физического здоровья и ЗОЖ» во главе с руководителями методических объединений работников физического воспитания и школьным врачом.
5. «Психологическая служба», возглавляемая психологом школы.

Психологическая служба находится в стадии работы по созданию инструментария по определению роста уровня мыслительной деятельности ученика (УМД) с использованием всевозможных психологических методик.

Целью УКО является упорядочение контроля учебно-воспитательного процесса, сделав контроль системой. Представлена задача - выработка единой измерительной единицы, которой можно измерять КО по разным аспектам отслеживания. Трудность заключается в том, что параметры обученности, воспитанности, ОФП и ЗОЖ, интеллектуальный потенциал, уровень мыслительной деятельности (УМД) в отдельности измеряются в баллах, процентах, оценках, диаграммах, описательно и т. д.

Как же привести такие разные единицы измерения к «единому знаменателю» - единой измерительной единице (ЕИЕ), которой можно бы оперировать при отслеживании деятельности образовательного процесса в школе? Не будет ли такая единица слишком макси или минимизирована? Как найти критерии, отражающие работу секций? Возникает много вопросов, которые нужно будет решать в процессе апробирования деятельности структуры УКО.

Для отслеживания выбран так называемый «статистический» мониторинг, который не отражает полноту КО, но он наиболее объективно показывает состояние КО в школе. Для полноты отражения КО нужен еще «гуманизированный» мониторинг, но разработка его запланирована на следующий 2020-2021 учебный год.

Итак, какую же измерительную единицу мы выбрали? Выбор пал на балльную систему единиц. Почему? – Потому, что часть параметров качества образования, уже имеет разработанную систему критериев, оценивающихся баллами, а секция воспитанности уже имеет апробированную в течение 7 лет систему мониторинга, воспитанности ученика через балльную оценку критериев воспитанности.

Центр физического здоровья и ЗОЖ тоже имеет в наличии апробированные тесты по ОФД критерии которых оцениваются в баллах Тестовая работа центра ЗОЖ вошла в инструментарий мониторинга по отслеживанию физического здоровья учащихся.

Обученность, как известно, оценивается по 5-ти балльной системе, хотя в оценках присутствует достаточно субъективизма. Для большей объективности учителям — предметникам предложена универсальная карта мониторинга, которая пригодна для отслеживания обученности по любому предмету как в индивидуальном плане, так и по классу в целом, а также по отдельным темам.

Интеллектуальный рейтинг представлен картой по отслеживанию интеллектуальной деятельности ученика, где заложены критерии, способствующие наработке базы для развития интеллекта, а также проявления самореализации детей в разных видах деятельности в школе и вне школы.

Психологическая служба находится в стадии работы по созданию инструментария по определению роста уровня мыслительной деятельности ученика (УМД) с использованием всевозможных психологических методик.

Данные отслеживания концентрируются в «Лаборатории мониторинга и информации» - (ЛМИ), наличие которой позволяет более операционально распорядиться входящей информацией для анализа качества образования школы. Структура управления качеством образования позволяет вовремя заметить сбои образовательного процесса и своевременно через аналитическую работу АЦДП скорректировать нежелательные явления в УВП школы.

Выведение результатов качества образования планируется дважды в течение учебного года. Первые результаты отслеживаются в январе, вторые (для сравнения) - в конце мая. Более частые измерения результатов нежелательны, т. к. образовательный процесс протекает, хотя и динамично, но не являет собой быструю смену событий или фактов. Изменения в ОП происходят постепенно по мере постоянной образовательной деятельности учащихся и учителя. Но, возможен контроль промежуточных результатов, когда появляются сбои в деятельности УВП.

Спрашиваются, для чего же все-таки измерения качества образования исходят из нескольких параметров ОП? Ведь фактически контроль качества образования в данное время в школах определяется по качеству обученности учащихся, количеству поступления в ВУЗы, результатам предметных Олимпиад. Считаем, что обученность - это один из важнейших аспектов качества образования, но не единственный. Человек многогранен. Количество знаний не есть полная качественная оценка его образования. В то же время, если человек обучен наукам, воспитан, интеллектуален, сам умеет заботиться о своем здоровье, психологически развивается в сторону повышения уровня мыслительной деятельности, то это создает базу для его самообразования и дальнейшей самореализации после окончания школы.

Вот почему решено управление качеством образования проводить по 5-ти параметрам: высокий, повышенный, средний, пониженный, низкий.

Работа над реализацией проекта управление качеством образования в школе будет способствовать консолидации педагогического коллектива по разрешению многих вопросов, которые несомненно возникнут в ходе работы. Предстоит дать оценку всей структуре УКО и процессу по его реализации. Необходимо будет оценить УКО с точки зрения его рациональности. Необходимо будет начать наработки по гуманизированному мониторингу качества образования, который вместе со статистическим отслеживанием должен впоследствии стать единым целым и плавно войти в процесс УКО школы.

УКО в школе - это не только статистика результатов. Это динамичный процесс, способствующий целенаправленной деятельности всего коллектива на создание условий для качественного развития ученика через образовательный процесс.

Прошел год апробации проекта, появились наработки, которые позволяют сделать, хотя и не окончательные, но любопытные выводы:

1. Найдены критерии, определяющие оценку по параметрам мониторинга КО (хотя и не окончательные).
2. Создан инструментарий, который помогает операционально проводить мониторинг КО.
3. Результаты мониторинга по периодам можно сравнивать и выявлять проблемы, тормозящие повышение уровня КО.
4. Участники апробации проекта выявили резервы в УВП, которые могут способствовать более целенаправленной деятельности учащихся в сфере самореализации своего интеллектуального потенциала.
5. Выявлен тот факт, что апробацию проекта необходимо продолжить еще в течение одного года, т.к., выявленные проблемы в процессе мониторинга необходимо решать с ним, чтобы после их разрешения была возможность сравнения мониторинговых данных первого года с откорректированным процессом УКО второго года.

Что интересного выявлено через мониторинг КО?

1. Карта интеллектуального развития ученика (ИРУ) состоит из 12 параметров: социокультурное развитие, лингвистическая коммуникативность, академический уровень образованности, обучение по профилям, коммуникативный уровень, функциональная грамотность, личные достижения, шефство, чтение, досуг в школе и вне школы, дача уроков и классных часов, особые лидерские качества. Шесть первых параметров измеряют интеллектуальный потенциал (ИП) ребенка.

2. Исходя из мониторинговых данных по УМД (уровень мыслительной деятельности) учащихся стало очевидным, что УМД в 6 классе более высок, чем УМД в старших классах. И только в выпускных классах он намного повышается.

3. Мониторинг по физкультуре выявил, недостаточную работу детьми, имеющими ослабленное здоровье. Низкие баллы у ослабленных детей влияют на КО ребенка. Поэтому в школе из своих резервов выделили часы на создание группы здоровья, в которой поставлен работать учитель, прошедший курсы по работе с больными детьми.

4. Мониторинг по карте воспитанности прошел «гладко», т. к. эта карта уже была апробирована в течение 7 лет, когда школа была участником по мониторингу уровня воспитанности ребенка.

5. Мониторинг обученности исходил из традиционных критериев, которые постоянны на сегодняшний день.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

1. Мониторинг УКО валидный, операциональный, актуальный, контролируемый и прогностичный.

2. У него много достоинств, но есть и недоработки в том плане, что хорошо, если бы верхний критерий оценки был по всем параметрам одинаковый. Но, в то же время верхний «потолок», например, в ИРУ может обезличить результаты. Сравним в учебе, например, оценка «5» ставится отличному ответу по стандарту знаний, но ставится так же «5» ученику с «блестящими» знаниями.

3. В разделе УМД оценка «5» слишком сглаживает разницу уровне УМД детей. Психолог предлагает исходить из «10». Со своей стороны стоит сказать, что используемая структура мониторинга рациональна, валидна, операциональна, прогностична и удобна в применении.

Спрашивается, для чего же все-таки измерения КО исходят из нескольких параметров ОП? Ведь фактически контроль КО в данное время в школах определяется по качеству обученности учащихся, количеству поступления в ВУЗ-ы, результатам предметных Олимпиад. Считаем, что обученность - это один из важнейших аспектов КО, но не единственный [4].

Работа над реализацией УКО в школе будет способствовать консолидации педагогического коллектива по разрешению многих вопросов, которые несомненно, возникнут в ходе работы [3]. Необходимо будет оценить УКО с точки зрения его рациональности, научности, актуальности, валидности и операциональности. Необходимо будет начать наработки по гуманизированному мониторингу качества образования, который вместе со статистическим отслеживанием должен впоследствии стать единым целым и плавно войти в процесс УКО школы [2].

Управление качеством образования в школе - это не только статистика результатов. Это динамичный процесс, способствующий целенаправленной деятельности всего коллектива на создание условий для качественного развития ученика через образовательный процесс.

Список литературы

1. Моисеев А. М., Моисеева О. М. Актуальные вопросы управления развивающейся школой. Концепция управления развитием школы. – Новокузнецк. – 2004.

2. Молодцова Л. В. Модели организации педагогических советов по вопросам воспитательной работы // Классный руководитель. – 2008. – № 7. – С. 45-49

3. Панферова Н. Н. Управление в системе образования. – Ростов н/Д.: Феникс. – 2010.

4. Панфилова А. П., Долматов А. В. Взаимодействие участников образовательного процесса: учебник. – М: Юрайт. – 2016.

© В. И. Власова, Е. В. Сыпко, 2020

УДК 37.013.42

ПОЧЕМУ ПОДРОСТКИ ПРОВОДЯТ МНОГО ВРЕМЕНИ В СЕТИ?

ЛОГИНОВ ИЛЬЯ АНТОНОВИЧ
студент гр. ППД-117 кафедры социальной педагогики и психологии
ВлГУ им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых, г. Владимир

Научный руководитель: Глухов Дмитрий Николаевич
старший преподаватель кафедры социальной педагогики и психологии
ВлГУ им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых, г. Владимир

Аннотация: Актуальность выбранной темы заключается в том, что на данном этапе развития телекоммуникационных сетей происходит их сильное влияние на всех людей, в особенности на неокрепшие умы. Чрезмерное увлечение интернетом может повлечь негативные последствия как в личности подростка, так и в его физическом состоянии. При этом они не могут отказаться от интернета, ведь в нем они часто играют те роли, которые хотели бы играть в реальном мире.
Ключевые слова: подросток, интернет, сеть, социальное самоопределение, нужда, зависимость.

WHY DO TEENS NEED TO SPEND TIME ONLINE?

Loginov Ilya Antonovich

Abstract: The relevance of the chosen topic lies in the fact that at this stage in the development of telecommunication networks, they have a strong influence on all people, especially on fragile minds. Excessive enthusiasm for the Internet can lead to negative consequences both in the personality of a teenager and in his physical condition. At the same time, they cannot refuse the Internet, because in it they often play those roles that they would like to play in the real world.
Key words: teenager, Internet, network, social self-determination, need, dependence.

В современном обществе средства массовой коммуникации получили колоссальное развитие во всех сферах жизнедеятельности. В настоящее время существует бесчисленное количество различных сайтов, форумов, приложений, с помощью которых людям предоставляют возможность общаться, обмениваться информацией в сети. Такие средства массовой коммуникации получили названия социальных сетей. В них люди часто чувствуют себя намного увереннее, чем во время общения с человеком лично, в реальном мире. Но нельзя жить только в виртуальном мире, и рано или поздно человеку придется выйти из него. Тогда то и проявятся проблемы в межличностном общении, которые выражаются в виде:

- раздражения
- вспыльчивости
- негативизма
- вербальной агрессии [1, с. 100].

Такие дети чаще могут проявлять такой тип межличностного взаимодействия, как авторитарный. Это объясняется таким явлением, как внутриличностный конфликт – связан с желанием выражать свои мысли, желанием общаться, быть одним из лидеров группы, но невозможность осущест в-

ления этих операций, в связи с низким уровнем развития навыков общения в социуме. В итоге подростки могут уходить в виртуальную реальность и уже там реализовывать свои фрустрированные потребности [1, с. 100].

Нет сомнений в том, что появление зависимости от интернета может объясняться характерными чертами взаимодействия подростка со сверстниками и взрослыми. В процессе становления личности подростка главное место отводится его взаимоотношениям, которые образуют способность самопознания, познания окружающего мира и других людей, выстраивания отношений. Подростки со склонностью к зависимости от интернета выстраивают межличностные отношения по деструктивному типу, что имеет отрицательную оценку со стороны социума и, как следствие, отвержение. В такой ситуации только виртуальный мир является той средой, где подростки могут занимать другую роль. Этим они создают среду эмоционального благополучия, не понимая, что таким образом они лишь усугубляют свою зависимость [1, с. 40].

Точно известно, что оставшаяся неудовлетворенной потребность общения в подростковом возрасте, которая является ведущей, может быть компенсирована бурным виртуальном общением, и есть опасность перерастания ее в патологическое пристрастие [1, с. 47].

Что касается профилактики интернет зависимости, главной ее целью, является развитие эмоционального здоровья у детей. Необходимо овладение ребенка методами рефлексии, научить его принимать себя, строить отношения с окружающими людьми. Успешная коррекция призвана направить ребенка на решение реальных психологических проблем, в то время как виртуальная реальность дает только иллюзию их решения [1, с. 145].

Носов Н.А. считает, что для коррекции интернет зависимости лучше всего использовать групповые виды терапии, так как подростки, у которых наблюдается интернет зависимость, часто испытывают трудности в осуществлении взаимоотношений со сверстниками. Исходя из этого можно определить задачи групповой терапии:

- подавление импульсивного поведения
- повышение самосознания и самооценки
- социальная адаптация
- повышение стабильности межличностных отношений [2, с. 432].

Лоскутова В.А. в своей диссертации говорит, что новые взаимоотношения в интернете выступают перед интернет – аддиктом намного более привлекательными, чем реальное общение с людьми. Важной особенностью является то, что интернет зависимые люди обычно заводят новые знакомства в сети интернет, а интернет независимые лишь поддерживают уже созданные отношения в сети. Интернет зависимые подростки часто проявляют свое недовольство, когда кто-либо делает попытки отвлечь их от интернета, такие подростки нередко между интимным общением с партнером и нахождением в сети выбирают последнее. Интернет аддикт обычно отказывается от круга знакомств, который у него раньше был. Из интернета он берет новый круг общения, вследствие того, что это гораздо более легче, чем в реальной жизни [3, с. 5].

Важно подчеркнуть, что в интернете скрыты различия между людьми, не действуют невербальные компоненты общения с реальными людьми. Конечно, человек представляет с помощью компьютера общение с реальным человеком, но в действительности он видит только набор текста и периодических смайликов, выражающих эмоции [3, с. 7].

Практически все подростки в России воспринимают интернет как свободное пространство, в котором каждый может делать что захочет. Это очень привлекает подростков, как новых, так и уже втянувшихся. Из за этой характеристики постоянно повышается активность в сети, ведь в этом возрасте подросткам очень важна максимальная автономность [4, с. 2].

Итак, нужда подростков к пребыванию в интернете детерминируется различными факторами, среди которых можно выделить:

- внутриличностный конфликт (несоответствие желаний возможностям подростка)
- особый тип взаимоотношений со сверстниками и взрослыми
- различные фрустрации (неудовлетворенные потребности) [1, с. 35].

Кроме того, стоит подчеркнуть, что длительное пребывание в виртуальном пространстве может повлечь проблемы со здоровьем:

- проблемы со зрением (при долгой работе за устройством, имеющим экран, могут уставать глазные и внутриглазные мышцы, вызывая при этом утомление, которое может способствовать возникновению близорукости. Так же может возникнуть головная боль, раздражительность и тд.)
- заболевания суставов и позвоночника (основными заболеваниями, которые могут возникнуть при длительной работе за компьютером, являются остеохондроз и искривление позвоночника) [1, с. 53-54].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод – не нужно полностью перерубать канал связи подростка и интернет сети. Нужно лишь контролировать время, которое подросток проводит за средством массовой коммуникации, и объяснять, чем обусловлено его ограничение.

Список литературы

1. Юрьева Л.Н. Больбот Т.Ю. / Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, лечение и профилактика. Монография. Днепропетровск «Пороги». – 2006.
2. Носов Н. А. / Виртуальная психология. - М: Аграф. - 2000.
3. Лоскутова В.А. / Интернет зависимость как форма нехимических аддиктивных расстройств. -2018 г.
4. Белоногова Н. И. / Интернет в жизни подростка. Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013.

УДК 81-139

A SET OF EXERCISES FOR THE FORMATION OF A FOREIGN LANGUAGE INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS-CHEMISTS

KENZHE AZIZA BALABEKKYZY
Master student
Ablai Khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan

Аннотация: Целью статьи является привлечение внимания к проблеме развития коммуникативной компетентности в неязыковых вузах. Предметом исследование является подробный анализ комплекса упражнений по дисциплине «Химия циклических соединений» для развития иноязычной межкультурной коммуникативной компетенции (ИМКК) студентов-химиков. В статье подчеркивается сущность понятий «коммуникативная компетентность» и «межкультурная коммуникативная компетентность». Также, представлены компоненты ИМКК, его характеристики (субкомпетенции). В статье описывается моделирование Кунанбаевой С.С. для построения комплекса упражнений, включающего три этапа упражнений: подготовительный к контекстному общению, моделирование типичных ситуаций общения и этап профессионального общения. Анализируются методы исследования и результаты экспериментальной проверки.
Ключевые слова: коммуникативная компетентность, межкультурная коммуникативная компетенция, комплекс упражнений, неязыковые специальности.

КОМПЛЕКС УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-ХИМИКОВ

Кенже Азиза Балабеккызы

Abstract: The aim of the article is to draw attention to the problem of developing communicative competence in non-linguistic universities. The subject of it is focused on the detailed analysis of the set of exercises on the discipline of "Chemistry of cyclic compounds" for developing foreign-language intercultural communicative competence (FLICC) of students-chemists. The paper stresses the essence of the concepts of “communicative competence” and “intercultural communicative competence”. Also, in this paper, the components of FLICC, its characteristics (sub-competencies) are presented. The paper describes the modeling of Kunanbaeva (2010) for constructing a set of exercises including three stages of exercises: preparatory to context-based communication, modeling typical communication situations and a stage of professional communication. Research methods and the results of experimental verification are analyzed.
Keywords: communicative competence, intercultural communicative competence, a set of exercises, non-linguistic specialties.

The main aim of the specialties of natural science faculties in Kazakhstan is to prepare students for real professional intercultural communication in various areas of communication because today, higher education in Kazakhstan is undergoing significant changes associated with the adoption of new state educational standards. The beginning of the new language policy of independent Kazakhstan was the proposal of the former

President Nazarbayev N.A. to begin the phased implementation of the cultural project "The Trinity of Languages" [1]. For the transition to training in three languages, four subjects of the natural-mathematical cycle have been identified, in which training will be conducted in English - chemistry, physics, biology, computer science [2]. The above tendency put forward new requirements for the graduate of universities.

To show the problems related to the formation of a foreign language communicative competence of students-chemists, the quality of professional training is characterized not only by the amount of knowledge in the specialty (subject (professional) competencies) but also by the ability of future graduates to communicate with foreign specialists from other countries. For effective communication of representatives of different cultures, it is necessary to form a professional intercultural communicative competence of students. Thus, research interest lies in the formation of intercultural communicative competence (ICC) of students based on a set of exercises on the practice of “Chemistry of Cyclic Compounds”. In this article, the concepts and the components of foreign-language intercultural communicative competence of various scientists are considered. Also, the structures and methods for creating a set of exercises to form ICC of students-chemists are examined.

American linguist Hymes D. [3, pp.269-293] argues that for speech communication it is not enough just to have linguistic knowledge or know grammatical rules. For this, knowledge of “cultural and socially significant circumstances” is also necessary. Also, the author believes communicative competence as an integrative education. Byram M. [4] defines “Intercultural education” as a process, organic and dynamic, which ensures the development of intercultural dialogue between representatives of different cultures. Also, according to the scientific concept of Bayram, intercultural communicative competence as the relationship of linguistic competence, sociolinguistic competence, discourse competence, and intercultural competence. For Wiseman R.L. [5, pp.207-224] it is the comprised form of knowledge, skills, and motivation necessary to interact effectively and appropriately with individuals from different cultures where motivation is an important element. Fantini A.E. [6] finds intercultural communicative competence as the complex of abilities needed to perform effectively and appropriately when interacting with others who are linguistically and culturally different from oneself.

Above mentioned statements of Byram and Hymes show that they are not ready to completely abandon objectives from the communicative approach and linguistic competence of foreign language teaching but rather expands it and adds an intercultural perspective. The opinions of Wiseman and Fantini are similar because they believe that ICC is a combination of knowledge, skills, motivation necessary for effective communication with people from different cultures.

According to Dekkushev A.U. and Makarov E.A. [7, pp.17-26], there are two approaches to the definition of intercultural competence: it is either considered as a separate component of a foreign language communicative competence, or the intercultural constituent of each component of a foreign language communicative competence is considered. In accordance with these approaches, the structure of intercultural competence is considered in different ways.

According to Kunanbaeva S.S. (2010) the composition of the ICC is a combination of linguoculturological, sociocultural, conceptual, cognitive, personality-centered and communicative subcompetencies [8, p.350]. Bryleva V.A. (2007) defines it as a unity of linguistic, sociocultural and interactive competencies [9, p.230]. According to Timkin Yu.Yu. (2019) to form ICC, the student should provide such subcompetencies: linguistic, pragmatic, strategic, sociocultural, and discursive [10]. Leontovich O.A. (2005) believes that intercultural competence consists of at least “three components: linguistic, communicative and cultural competence [11, p.352]. Kulibaeva D.N. (2002) singled out and convinced of the sufficiency of the following composition of subcompetence: linguistic, strategic, discursive, sociocultural [12, p.213].

The characteristics of various types of competencies, their relationship with the chemistry course are given in the work of Gabrielyan O.S. and Krasnova V.G. [13, pp.16-22]. They consider the parameters of subject educational competence in relation to chemistry (chemical competence).

Despite the fact that the above-considered components of the ICC of several scientists differ in name but the parameters (indicators of sub-competencies) and the meaning are almost the same. Since the components of the ICC of each researcher is aimed at providing such parameters below:

- lexical adequacy and grammatical correctness, which affects the correctness of the formulation of thoughts;

- understand and build your speech in accordance with the specific context of the communication situation;
- the ability to perceive the multilingual world to achieve understanding in communication, as well as to rely on knowledge of such concepts as “dialect”, “accent”, “dialect continuum”;
- understand and respect the spiritual and moral values, art, traditions, customs, characterological features of other countries;
- skills and willingness to use various techniques and strategies of verbal and non-verbal communication to understand and build statements;
- the presence of various communicative types of sentences and the availability of linguistic means appropriate to the situation.

Thus, the analysis of various positions on the interpretation of the basic concepts and structures of intercultural communicative competence allows us to assert that the components of ICC are interconnected and overlap each other.

Also, studying the structures of foreign language communicative competence, four sub-competencies were identified (fig. 1) that form the intercultural and communicative level of foreign language knowledge in chemistry.

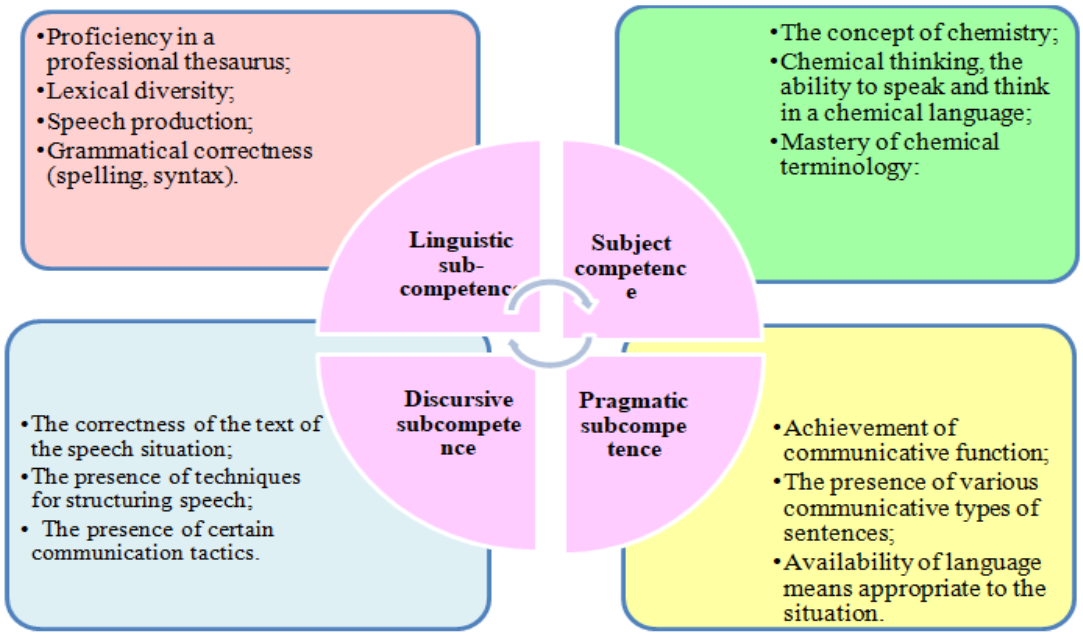

Fig. 1. The composition of the ICC of students-chemists

There are four subcompetencies and their parameters forming the foreign language intercultural communicative competence of students-chemists .

Also, studying various research works, it is believed that in order to create a set of exercises in chemistry for the formation of a foreign-language intercultural professional and communicative competencies, it is necessary to ensure the modeling of Kunanbaeva [8] because by providing the implementation of three stages in the model (fig. 2) the above parameters of the linguistic, pragmatic, subject (chemical), and discursive subcompetencies are formed. Since, Kunanbaeva claims that in the process of mastering the steps of each stage, the following metalanguage skills are formed:

– the ability to understand the system of concepts and categories of the object of communication in a certain context of the future profession;

– the ability to conduct analytical-semantic, evaluative-critical processing of information received through the auditory and visual channels to solve subsequently professionally significant tasks and problems;

– the ability to choose appropriate communication situations contact-establishing and etiquette forms of expression;

– the ability, taking into account the strategic pragmatic goal setting, to choose the tactics of one's own speech behavior (persuading, offensive, emotionally acting, etc.);

– the ability to adequately respond to the counter-arguments of the interlocutor, offering compromise solutions while maintaining their main positions.

Let's look at a sample of "Modeling the subject-process aspects of the content of communicative complexes (CC)" (Fig. 2), presented in the work of Kunanbaeva S.S. (2010). The author identified three major stages in the formation of communicative complexes with a context-based foreign language educational program:

1) a stage preparatory to context-based communication;
2) a stage of modeling typical communication situations;
3) a stage of professional communication.

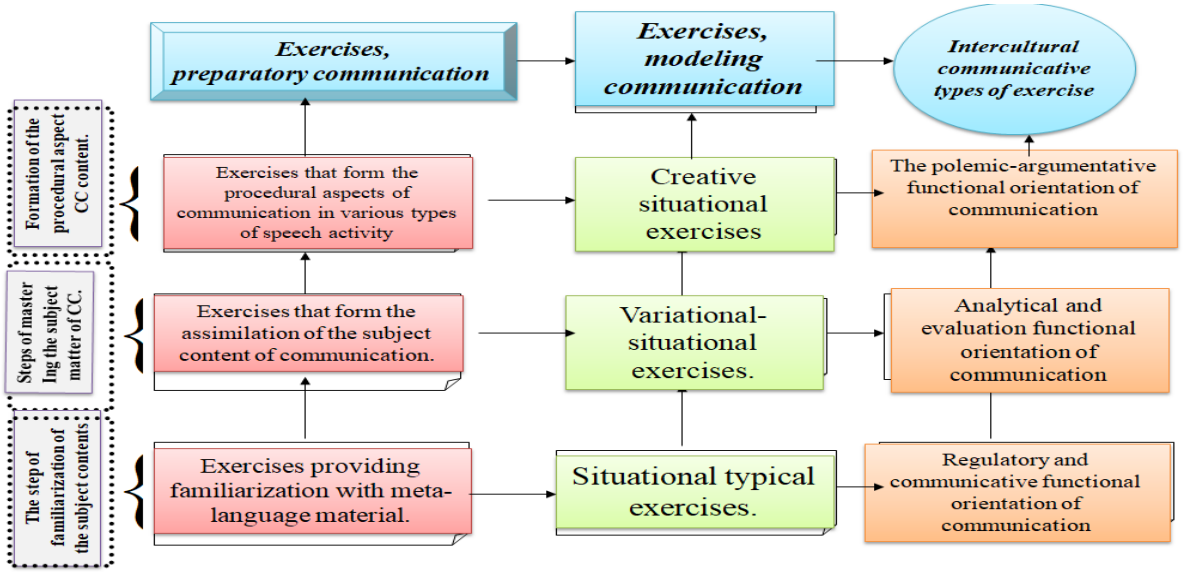

Fig. 2. A set of exercises that form the substantive aspects of intercultural and communicative competencies (ICC)

The preparatory stage is divided into three steps: 1) the step of familiarization and study of the subject content within the communicative spheres of communication; 2) the assumption of mastering the subject matter of CC (communicative complexes); 3) the step of formation of the procedural aspect of the content of CC.

At the second stage - modeling typical communication situations, their steps are also distinguished at each of the three stages of the subject-process aspects of the content, namely: 1) familiarization with typical models of communication situations; 2) the ability to create many variations of the basic situations, which allows students to build skills in ensuring the variability of communication; 3) creating your own new communication options based on a typical communication model.

The second and third stages, forming intercultural and communicative competencies, are united by a single level for both stages - the level of formation of meta-contextual communicative skills. This level of skills is formed through parallel two three-stage verticals of the second and third stages.

In this regard, a set of exercises were developed on the basis of a communicative-activity approach, which provides for the "speech orientation of training, stimulation of speech-cognitive activity, ensuring individualization, taking into account the functionality of speech, creating a situational training, observing the principle of novelty".

Also, a set of exercises on the discipline "Chemistry of cyclic compounds", which forms intercultural and communicative competence among students of future chemistry teachers, is aimed at solving the following problems:

✓ removal of lexical and grammatical difficulties in conditional speech exercises;

✓ formation of speech skills and abilities in complex conditionally-speech, oral and written, dialogical and monologic exercises;

✓ improvement of speech skills and abilities in complex, truly speech, contextual (in connection with the text) and situational in real and imaginary situations, oral exercises;

- ✓ the formation of the ICC.

As a result, a set of exercises (a training manual) was developed, consisting of 6 units, in each of which 15-20 tasks were presented.

The developed exercises were experimentally tested online at the Kazakh National Pedagogical University named after Abay. The research participants were students of the 3rd course specialties "Chemistry" of the faculties of "Natural Sciences" in the amount of 24 students.

The purpose of experimental work is to comprehensively test the effectiveness of a set of exercises. The stated goal determined the nature of the specific objectives that to be solved in the course of the experimental work: 1) to consider empirical research methods; 2) to experimentally verify the effectiveness of the set of exercises in chemistry that ensures the implementation of the 3 stages of Kunanbaeva (2010), which forms the communicative readiness of students-chemists to master a foreign language; 3) to generalize the results obtained based on methods of mathematical statistics.

To organize the experiment, the principles developed by Biggam J. (2011) [14, p.114] and Shashkov V.B. (2005) [15, p.150] were used, reflecting the general requirements for the organization of experimental work

To assess the effectiveness of the exercises and communication difficulties, a questionnaire of students was conducted. In the questionnaire, “Open-ended”, “Close-ended” and “Semi-closed” types of questions were used which allowed to reveal the nuances. Closed-ended questions can be answered in only one word or with a short, specific piece of information. To answer a close-ended question, the respondent needs to mark the selected answer option (tick or underline the answer option). The “Likert scale” was chosen out of the closed types of questions, to assess whether the respondent agrees with the statement and the “Rating scale” to assess their satisfaction. On the Likert scale, 9 questions are given in which the respondent agrees or disagrees. The questions of the rating scale suggest the scale of numbers (1–5) and ask respondents to rate the various elements. However, closed questions limit the respondents' answers to the question. Therefore, as mentioned above, semi-closed questions were used that contain the answer options to the choice and give the respondent the opportunity to enter their own option if none of the proposed ones matches his point of view. Open-ended questions do not give respondents answers to the choice, but suggest a free response. Also, open-ended questions require lengthier responses than closed-ended questions, open-ended questions are not always more complicated. However, open-ended questions make a significant contribution to a deeper study and understanding of the issue. In this regard, different types of questions covering up each other's minuses helped to consider the problem from different angles. The results of the questionnaire are considered below.

The questionnaire consists of two sections. The first section is aimed at checking the difficulties and their causes in communication, and the second section includes questions aimed at assessing the effectiveness of the exercises.

Diagnostic results of the first section using the “Likert scale”, testified that the majority of students are not self-confident when communicating with classmates and when they answer teacher's questions. Also, they are not sure to express their opinions freely and correctly (Table 1).

Table 1

Results of assessment of students' state in various situations of communication in a foreign language

Your condition in various situations of communication in a foreign language in chemistry classes		Yes	No	Difficult to answer
		Number of students (%)		
1	Do you answer to the questions of teacher with confidence?	0	80	20
2	Are you confident in answering questions of teammates?	12	60	28
3	Are you confident in speaking to the group on the topic of the lesson?	0	68	32
4	Are you confident in participating in a group discussion (expressing your point of view on the issue, upholding it, explaining, persuading, etc.)?	4	75	21

Also, as can be seen in Table 2, the causes of uncertainty in the majority of students were associated with a lack of practice in communicative speech. Since, 60% of students successfully answer only questions expressed at a slow pace, and 40% of students are afraid to be ridiculed when they answer verbally. Also,

many students are unsure of the correct construction of sentences and it is awkward to talk with those who speak a foreign language better than them.

Table 2

Results of checking the cause of self-doubt in communication

Causes of self-doubt in communication		Number of students (%)				
		Strongly disagree	Somewhat disagree	Neutral	Somewhat agree	Strongly agree
1	I can hardly find the right words, I'm not sure (a) of the correctness of the construction of sentences.	0	20	0	54	26
2	I have a sufficient vocabulary, knowledge of grammar, but I do not know how to use it in the process of free discussion	32	8	24	36	0
3	Oral answers make me fearful of being ridiculed	20	24	0	40	16
4	Successfully answer only the questions expressed at a slow pace, however, the fast pace of the conversation disperses me, and I stop talking	0	12	0	28	60
5	I am embarrassed to speak with those who are better than me in a foreign language.	0	24	0	16	50

According to the results of the second section, the "Rating scale" was used to determine the effectiveness of the set of exercises. Thus, according to the results, 65% of students increased their vocabulary and developed reading and speaking skills. 50% of the students liked the step-by-step method of constructing the set of exercises and are satisfied with the quality of the tasks performed, and 40% of the students rated it highly, only 10% of the students answered neutrally. 20% of the students liked the discussion exercises and 80% of the students wrote their own version. Thus, 80% of students wrote that all kinds and types of exercises are interesting and each exercise has its own advantage and distinctive character. 75% of the students were interested in the entire educational process, 35% of the students wrote their own version claiming that only the types of exercises and the phased method of building the set were interesting. The results of open-ended questions were difficult to handle since everyone wrote opinions differently. However, considering the general significance of their opinion, it can come to the conclusion that it was difficult for some students to fulfill situational questions, and some at the beginning of the lesson did not understand the text (material) on chemistry, the text was difficult for them because they had little vocabulary of chemical terms. With all this, new information for some students was materials on chemistry and types of exercises. Observing the learning process, it can be argued that for students these used types of exercises were something new and interesting for them because exercises on chemistry are mainly aimed at solving only chemical problems. Therefore, it was difficult for students to express their opinions freely and answer the teacher's questions with confidence.

In modern society, the need for learning English is growing, as it is one of the most important means of communication. In this regard, the research work was devoted to the study of the formation of communicative readiness for mastering a foreign language of students-chemists. So, in this article, theoretical material on the issues of intercultural communicative competence was analyzed and generalized, the essence of the concepts of "communicative competence" and "intercultural communicative competence" was disclosed, the components of the FLICC and its inherent characteristics (sub-competencies) were determined. Also, exploring various research works to create a set of exercises in chemistry for the formation of IMCC, the implementation of the three stages of Kunanbayeva (2010) was determined. All stages and their steps forming the foreign-language intercultural communicative competencies were considered. Thus, the development of a set of exercises for the formation of the FLICC was described, combining the logical sequence of the task system that corresponds to the modern teaching methodology. An analysis of experimental verification of the effectiveness of a set of exercises was given.

Thus, the aim of the work was achieved. In the process of an experimental study the developed set has shown its effectiveness and efficiency, ensuring the sustainable development of all components of communicative readiness for mastering a foreign language of chemistry students. Moreover, It was noted that the implantation of this set of exercises increased the students' interest in the educational process and diversified the course of the lesson, as well as giving students the opportunity to expand their vocabulary and develop reading and speaking skills.

The research work does not exhaust the entirety of the problem under consideration but offers only one way to solve it. Materials of research work are recommended to be used in the practical activities of educational institutions of various types when conducting interactive training.

References

1. “New Kazakhstan in a New World, a missive from the President of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan” (2007), Adilet, Available at, http://adilet.zan.kz/rus/docs/K070002007_ (Accessed: 8 April 2020)
2. Roadmap for the development of trilingual education for 2015-2020, of the Minister of Education and Science of the Republic of Kazakhstan dated November 5, 2015. –№622, Available at: https://www.vkgu.kz/sites/default/files/files/poliyaz_obraz/doroj_kart_razv_trehyazich_obraz_2015_2020_ru.pdf (Accessed: 10 April 2020)
3. Hymes D., «On Communicative Competence», Sociolinguistics, eds. by J.B. Pride and J. Holmes. Harmondsworth, Penguin. –1972, pp. 269-293.
4. Byram M., “Teaching and assessing intercultural communicative competence”, Clevedon, UK: Multilingual Matters Ltd. –1997.
5. Wiseman R.L., “Intercultural communication competence”, In Gudykunst W.B. & Mody B. (Eds.), Handbook of international and intercultural communication, Thousand Oaks, CA: Sage. –2002, pp. 207-224.
6. Fantini A.E., “Exploring and Assessing Intercultural Competence”, Center for Social Development George Warren Brown School of Social Work. –2006.
7. Dekkusheva A.U. and Makarova E.A., “Intercultural communicative competence as the basis for the study of foreign languages”, Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and Psychology, 1 (132). – 2014, pp.17-26.
8. Kunanbaeva S.S., "The modern theory and practice of foreign language education", Almaty. – 2010. –P. 350.
9. Bryleva V.A., “The development of intercultural competence of linguistic students by means of the virtual educational environment of a special faculty”, abstract of thesis for Cand. ped Sciences, Pyatigorsk. – 2007. – P. 230
10. Timkina Yu.Yu., “Assessment of foreign language communicative competence in a quasi-professional situation”, World of Science, Pedagogy and Psychology, –№1. –2019, Available at: https://mir-nauki.com/PDF/32PDMN119.pdf (Accessed: 2 April 2020)
11. Leontovich O.A., “Russians and Americans: Paradoxes of Intercultural Communication”, monograph, Moscow. –2005. –P. 352
12. Kulibaeva D.N., “An innovative model for the formation of internationally standard levels of proficiency in a foreign language in international schools”, Book, Almaty. –2002. –P. 213.
13. Gabrielyan O.S. and Krasnova V.G., “Competency-Based Approach in Chemistry Education”. Chemistry at school, Publisher: Tsentrkhimpress Limited Liability Company (Moscow) ISSN: 0368-5632, №2. –2007, pp. 16-22, Available at: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9450809 (Accessed: 2 April 2020)
14. Biggam J., “Succeeding with your Master’s Dissertation”, A step-by-step handbook: 2nd edition, Open University Press, – 2011. –P. 114.
15. Shashkov V.B., “Processing of experimental data and the construction of empirical formulas”, Orenburg State University, Textbook, Orenburg. –2005. –P. 150

УДК 373.55

TRANSITION TO UPDATED EDUCATIONAL CONTENT AND THE NEED FOR A NEW, OBJECTIVE ASSESSMENT SYSTEM OF STUDENTS' ACADEMIC ACHIEVEMENTS

ОРМАНОВА АКЕРКЕ АБАЕВНА
магистр гуманитарных наук, магистрант кафедры теории и методики иноязычной подготовки
КарГу имени академика Е. А Букетова г. Караганды

Научный руководитель: Мажитаева Шара
д.ф.н., профессор
КарГу имени академика Е. А Букетова г. Караганды

Аннотация: Обновление содержания образования - это обзор структуры и содержания программ и методов обучения. Результатом реализации должно стать создание образовательной среды, способствующей развитию личности.
В мерах по обновлению содержания внутреннего среднего образования основное внимание уделяется навыкам, которые имеют широкое применение в современной жизни - творческое применение знаний; критическое мышление; поисковая работа; использование ИКТ; применение методов общения, в том числе языковых навыков; умение работать в группе и индивидуально. Целью тестирования является интеграция в мировое образовательное пространство, ориентация национальной системы образования на стандарты мировой образовательной практики с учетом сохранения лучших традиций и стандартов национального образования.
В связи с переходом на обновленный образовательный контент возникла необходимость в новой, объективной системе оценки академических достижений учащихся.
Ключевые слова: образование, система оценки, академические достижения, различные методы оценивания, обновленный образовательный контент.

ПЕРЕХОД НА ОБНОВЛЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОНТЕНТ И НЕОБХОДИМОСТЬ В НОВОЙ, ОБЪЕКТИВНОЙ СИСТЕМЕ ОЦЕНКИ АКАДЕМИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ УЧАЩИХСЯ

Ormanova Akerke Abayevna

Scientific adviser: Shara Mazhitayeva

Abstract: Updating the content of education is a review of the structure and content of programs and teaching methods. The results of the implementation should be the creation of an educational environment conducive to the development of the individual.
In measures to update the content of domestic secondary education, the focus is on skills that have a wide range of applications in modern life - the creative application of knowledge; critical thinking; research work; use of ICT; application of communication methods, including language skills; ability to work in a group and individually. B The purpose of testing is integration into the world educational space, orientation of the national edu-

cation system to the standards of world educational practice, taking into account the preservation of the best traditions and standards of national education.
In accordance with the transition to an updated educational content, a need arose for a new, objective system for assessing students' academic achievements.
Keywords: education, assessment system, academic achievements, different assessment methods, updated educational content.

In the framework of Kazakhstan's integration into the global educational space, the development of the competitiveness of domestic education, a radical renewal of school education is needed, focused on the transition from the concept of "education for life" to an understanding of the need for "lifelong learning".

Updating the content of education is a review of the structure and content of programs and teaching methods. The results of the implementation should be the creation of an educational environment conducive to the development of the individual.

In accordance with the order of April 3, 2015 No. 159 "On the pilot implementation of updated educational content" in the 2015-2016 academic year, Kazakhstan began implementing updated education curricula. In measures to update the content of domestic secondary education, the focus is on skills that have a wide range of applications in modern life - the creative application of knowledge; critical thinking; research work; use of ICT; application of communication methods, including language skills; ability to work in a group and individually. The purpose of testing is integration into the world educational space, orientation of the national education system to the standards of world educational practice, taking into account the preservation of the best traditions and standards of national education.

In accordance with the transition to an updated educational content, a need arose for a new, objective system for assessing students' academic achievements.

The education system in Kazakhstan has been undergoing changes since 2016. This is an inevitable process due to the dynamics of the development of science and technology, the information space. A person must be mobile and productive, be able to quickly change career guidance, be prepared to master changing technologies. All this has significantly changed the requirements for schooling and vocational training in universities. The effectiveness of an individual does not determine the amount of knowledge he has gained, but the variety of skills that he has mastered and the possibilities of their application. Indeed, during the period of the Internet there is no need to remember a lot of facts, dates, events. It is enough to gain skills in working with information, develop critical thinking, form the ability to establish analogies between facts and interpret them. Then it's easier to change professional directions, increase your own productivity and, therefore, competitiveness in the labor market. What changes in connection with this are experiencing the formation of Kazakhstan? The parents of first-graders and second-graders know what new approaches to teaching and evaluating children are. These changes affected students of 5th and 7th grades. In 2018, they were joined by 3rd, 6th and 8th grades. The new program is being tested in the 4th grade and high school. What is the essence of updates? According to new requirements, the approach to obtaining knowledge by students has changed significantly: it is important not the amount of reproductive information mastered by the child, but the development of critical thinking - the ability to compare and analyze facts (Bloom's taxonomy).

ASSESSMENT AND REQUIREMENTS

The school is a special social institution in which the state trains future specialists and professionals. It is possible to judge the degree of their readiness for a particular socially significant activity only on the basis of diagnostics and assessment, which take various forms in various areas of social life: certification, reviews, examinations, comprehensive verification, system monitoring, automated control, etc. The necessity and appropriateness of a socially significant assessment of activity are obvious, since they make it possible to identify the degree, level, quality of readiness of the final "product": architectural ensemble, art story, specialist competence, knowledge and skills of students, etc. Therefore, the assessment stage in the educational process is necessary and important. But the question of how assessment should be remained open.

The established traditional practice of assessment at school does not meet the requirements of the new

educational standard, curricula, as well as learning objectives, requiring an adequate and scientifically based model for assessing students' academic achievements.

One of the important innovations in the education system should be the introduction of a new system for assessing the educational achievements of students, which would make the assessment process more humane and personality-oriented. The assessment system should include the teacher's focused work to establish and develop an adequate assessment by the child of the boundaries of his knowledge and skills.

The assessment system is the main means of diagnosing learning problems and providing feedback, and also most clearly embodies the principles that underlie the educational process as a whole.

Being one of the most important tools for assessing students' achievements, the assessment system should be objective and effective for further improving the educational process. An important characteristic of the grading system is that it is not only used for grading, but also, on the whole, provides a control and diagnostic connection between the teacher, the student and parents about the success of the educational process.

The assessment system is the main means of measuring achievements and diagnosing learning problems, which allows determining the quality of the educational process and making cardinal decisions on the strategies and tactics of training, to improve both the content of education and the form of assessing expected results.

Thus, the relevance of the criteria-based assessment technology, the importance of the process of implementation and adaptation in a state school, is determined by the need to bring the system in line assessment with the transition to an updated educational content.

In the educational process of a modern school, a developed criteria-based assessment system in the logic of the competency-based approach is needed.

The use of a criteria-oriented approach significantly increases the level of objectivity and reliability of assessing the achievements of students. The introduction of a criteria-based assessment system in the educational process is a psychological and pedagogical condition for optimizing the personal characteristics of students (motivation, cognitive orientation, self-esteem, level of claims) and ensuring emotional well-being, characterized by the absence of pronounced school anxiety.

Studying and substantiating the impact of the criteria-based assessment system on the personal characteristics of students allows us to determine modern technologies aimed at reducing school anxiety indicators: fear of knowledge testing, social stress, frustration of the need for success, fear of self-expression.

References

1. Law of the Republic of Kazakhstan dated July 27, 2007 No. 319-III "On Education" (as amended as of November 24, 2015) http://online.zakon.kz/
2. State program for the development of education in Kazakhstan for 2011-2020. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan No. 1118. - Astana: Akorda, December 7, 2010. www.nkaoko.kz/documents/law_of_education/
3. Modern means of assessing learning outcomes / T.I. Shamova, A.N. Khudin, G.N. Podchalimova, I.V. Ilyina, S.N. Belova, S.A. Zolotukhin, I.Ya. Blagireva. student pos. 2005, Moscow State Pedagogical University, KSU, RF.
4. Knowledge assessment system. http://dic.academic.ru/d

УДК 372.881.1

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ И ТРУДНОСТЯХ ОБУЧЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОМУ СИНТАКСИСУ

ГОРБАЧЕВ ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
студент
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Аннотация: умение выражать свои мысли и давать субъективную оценку являются ключевыми при овладении языком. Однако, учитывая многочисленные требования к педагогическому процессу, такому явлению как экспрессивный синтаксис не уделяется достаточного внимания в обучении как родному, так и иностранным языкам. В данной статье рассматривается целесообразность систематического обучения экспрессивным конструкциям и выделяются основные проблемы, которые препятствуют к этому.
Ключевые слова: экспрессивный синтаксис, экспрессивные языковые средства, иностранный язык, английский язык, немецкий язык.

ABOUT THE NEED AND DIFFICULTIES OF TEACHING EXPRESSIVE SYNTAX

Gorbachev Dmitry Vasiljevich

Abstract: the ability to express your thoughts and give a subjective assessment are keys to language acquisition. However, considering the numerous requirements for the pedagogical process, not enough attention in teaching both native and foreign languages is given to such a phenomenon as expressive syntax. This paper examines the necessity of a systematic approach to teaching expressive syntax and outlines the main problems that impede the process.
Key words: expressive syntax, expressive language, foreign language, English language, German language.

Речь по своей природе существует в двух формах: устной и письменной. С точки зрения практического применения языка как средства общения, ведущей формой существования речи является устная. Однако устная и письменная речь не являются обособленным средствами общения, а представляют собой лишь разные формы, в которых существует одна и та же речь [1, с. 5]. Соответственно и обучение данным формам при рассмотрении процесса овладения иностранным языком, как целостной системой, происходит параллельно.

Естественно, что письменная речь является своего рода мерилом культурного языка, т.к. ее носители знают что такое текст и имеют опыт взаимодействия с произведениями письменной речи. Целью обучения языку всегда является овладение этим самым культурным языком. В естественной человеческой речи, наоборот, именно языковое выражение – выражение мысли и, самое главное, выражение субъективного отношения, играют ключевую роль, т.к. «… без «человеческих эмоций» никогда не было, нет и быть не может человеческого искания истины» [2, с. 112]. Именно поэтому для успешного овладения языком и развития живой беглой речи необходимо интегрировать в образовательный процесс обучение экспрессивным конструктам, в частности экспрессивному синтаксису, который является связующим звеном между устной и письменной формами речи, когда мы говорим про средства создания экспрессивности. Безусловно, существуют учебно-методические комплекты, частично реали-

зующие данную потребность. Ярким примером может служить пятиуровневый УМК «Solutions» по английскому языку для подростков, содержащий раздел «Use of English», который время от времени обращается к экспрессивным конструкциям, предлагая их к изучению в факультативном порядке. Другим таким примером может служить УМК «Beste Freunde» по немецкому языку для детей и подростков, в котором знакомство со средствами экспрессивного синтаксиса начинается с уровня A1 (согласно CEFR) через ситуативные диалоги. При этом, обучение данным конструкциям осуществляется только в виде интерпретации речевого образца, что сильно сужает семантическое поле приведенных конструкций и не дает целостного представления об экспрессивных языковых средствах. Но реально ли спроектировать педагогический процесс таким образом, чтобы обучение экспрессивному синтаксису несло систематический, а не частный характер? Одной из лингвистических трудностей на этом пути является проблема систематизации знаний об экспрессивном синтаксисе.

Как мы уже выяснили, живость устной речи во многом определяется ее экспрессивностью, однако арсенал ее средств не только существенно богаче ее письменного аналога, но и имеет крайне специфический характер, который не позволяет отнести экспрессивный синтаксис всецело только к стилистике или грамматике. Это не только усложняет упорядочивание знаний об экспрессивных средствах в рамках традиционной лингвистики, но и привлекает интерес различных современных течений, таких, как например, психолингвистика. Все это расширяет поле научного дискурса вокруг данной темы, но не способствует ее конкретизации.

Сегодня для нас очевидно, что экспрессивность живой речи, в первую очередь, реализуется с помощью таких просодических средств, как ритм, темп, тон, паузы, мелодика, интонация и т.п., а также порядка слов [1, с. 8]. Тем не менее, данные средства могут использоваться для аналитического рассмотрения экспрессивных конструкций, но не являются понятийным аппаратом или общей теорией экспрессивного синтаксиса. В целях раскрытия специфики взаимосвязи формы и содержания языковых явлений, распределенных между различными областями синтаксической системы, которые вычленяются по ведущим функциональным признакам, заведующая кафедрой английского языкознания МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор О.В. Александрова объединяет их в определенную систему, а эти области она называет «уровнями синтаксического анализа», которые формируются категориальными связями членов предикативных единиц. Анализ по членам предложения предстает в этом плане в качестве наиболее стабильной части синтаксиса, которая служит лишь глубинным костяком для выражения конкретных номинаций, подлежащих передаче от говорящего к слушающему [1, с. 9]. При этом, О.В. Александрова также уделяет внимание в своем учебном пособии «Проблемы экспрессивного синтаксиса» таким средствам, как просодия и пунктуация, пусть и связывая их только с отдельными синтаксическими конструкциями.

О.А. Кострова, автор учебного пособия «Экспрессивный синтаксис современного немецкого языка» во многом опирается на труды О.В. Александровой, но систематизирует экспрессивно-синтаксические средства в два этапа. Сначала инвентаризируются средства, выделяемые в соответствии с уровнями формализации и интерпретации: поверхностно-синтаксическим, или эмпирическим; семантико-синтаксическим, или когнитивным; и идеализированно-прагматическим, или дискурсивным. Затем анализируются стилеобразующие черты основных синтаксических единиц в связи с их функционально-прагматическим предпочтением в том или ином коммуникативном регистре [3, с. 40]. При этом, и О.В. Александрова, и О.А. Кострова подчеркивают, что разграничение средств по уровням имеет весьма условный характер, т.к. интерпретирование отдельных экспрессивных конструкций может происходить на каждом из них.

В обеих работах экспрессивные конструкции группируются по их синтаксическим и стилистическим отношениям. Обучать данным отношениям на примере устной речи видится нам проблематичным. А именно это и пытаются реализовать современные учебно-методические пособия, когда речь заходит об обучении экспрессивному синтаксису. Ни знакомство с речеведческими понятиями, не предполагающее строгого их усвоения, ни частные примеры, не подразумевающие формирование системы у обучаемых, не могут развить коммуникативные навыки, связанные с выражением мыслей естественно, как это происходит обычно при устной коммуникации.

Как было уже упомянуто ранее, именно письменная речь, несмотря на явную связь экспрессивного синтаксиса с устной формой речи, является показателем культурного языка. В приведенных выше научных трудах активно используются примеры экспрессивных конструкций из публицистики и художественной литературы. Вполне закономерно было бы предположить, что обучать экспрессивному синтаксису также следует, основываясь анализе полноценных текстов и переводя пассивно изученные экспрессивные синтаксические конструкции в активные при помощи письменных форм работы, прежде всего, а не устных. Актуализация полученных знаний и применение в устной речи не заставят себя долго ждать т.к. коммуникативное намерение в устной речи выражается более спонтанно, а потому более эмоционально.

Список литературы

1. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. – М.: Высшая школа. – 1984. – 211 с.
2. Кострова О. А. Экспрессивный синтаксис современного немецкого языка. – М.: Флинта. – 2018. – 241 с.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 25. – М.: Издательство политической литературы. – 2017. – 314 с.

УДК 373.2

ПОТЕНЦИАЛ ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ГРОЗНОВА ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЕЕВНА
студент
ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»

Научный руководитель: Глухова Ольга Айворовна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности познавательно-исследовательской деятельности как средства формирования экологических знаний у детей старшего дошкольного возраста. Рассматривается определение опытов, классификация, а также рассказано о требованиях, этапах и компонентах познавательно исследовательской деятельности.
Ключевые слова: познавательно-исследовательская деятельность, опыты, эксперименты, дети старшего дошкольного возраста, экологические знания.

THE POTENTIAL OF EDUCATIONAL AND RESEARCH ACTIVITIES IN THE FORMATION OF ENVIRONMENTAL KNOWLEDGE OF CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE

Groznova Elizaveta Sergeevna

Scientific adviser: Glukhova Olga Anvarovna

Abstract: The article discusses the features of cognitive research activities as a means of forming environmental knowledge in children of senior preschool age. The article considers the definition of experiments, classification, and describes the requirements, stages, and components of cognitive research activities.
Key words: educational and research activities, experiments, experiments, children of senior preschool age, environmental knowledge.

Экологическое воспитание в ДОО направленно на систематизацию знаний о разнообразных проявлениях природы. Но чтобы старшие дошкольники могли самостоятельно решать сложные задачи, первоначально важно познакомить их с объектами как живой, так и не живой природы в естественных условиях. Для этого самой эффективной формой в учебно-воспитательном процессе является эксперимент.

Есть множество классификаций экологических знаний. В данной работе мы используем классификацию С.Д. Дерябо, В.А. Ясвина, которые выделяют следующие виды знаний:

– основные термины и понятия, без которых нельзя понять ни одного текста;
– факты повседневной действительности и научные факты, без знания которых нельзя понять законы науки, формировать убеждения, доказывать и отстаивать идеи;

– основные законы науки, раскрывающие связи и отношения между разными объектами и явлениями действительности;
– знания о способах деятельности, методах познания;
– оценочные знания, знания о нормах отношения к различным явлениям жизни [1].

Существуют множество определений понятия «опыт». В нашей работе мы будем опираться на определение Г. М. Коджаспировой, которая трактует понятие «эксперимент» так: «Общенаучный метод исследования, который заключается в активной теоретико-практической деятельности экспериментатора, определенным образом преобразующего ситуацию для планомерного изучения объекта в процессе естественного или искусственного, однако заранее запланированного его развития и функционирования» [3] .

А. А. Плешаков отмечает, что при выполнении опытов необходимо придерживаться следующих требований:
– научность: опыт не должен противоречить научным требованиям;
– целесообразность: опыт должен иметь практическую пользу;
– доступность: опыт должен быть понятен ребенку, доступен по силе его выполнения;
– выполнимость: опыт может быть реализован с учетом времени [5].

С детьми старшего дошкольного возраста важно проводить эксперименты с разными природными объектами. При организованной опытнической деятельности у детей формируется способность видеть отдельные свойства растений, животных и их жизнедеятельности. Именно через эксперименты ребенок устанавливает связь между живым организмом и его средой обитания.

Исследования позволяют дошкольникам сравнивать факты, сопоставлять их, под влиянием опытнической деятельности развивается мышление, восприятие, наблюдательность, активизируется память, все это способствует активному формированию экологических знаний и умений.

Мы соглашаемся с мнением С. Н. Николаевой, которая утверждает: «В каждом конкретном случае опыт проводится только с одним отклонением от нормальных условий» [4]. Это создает наглядность (дети убеждаются в значимости каждого из условий и в целом комплексе условий) и простоту опыта (дети легко понимают и осмысливают).

В том случае, если предмет или явление нужно изучить в естественных, природных условиях, именно опытническая деятельность, с привнесением искусственных элементов, является неоспоримым помощником педагога.

Использование экспериментов в системе работы по экологическому образованию с детьми имеет огромное значение.

Во-первых, познавательно-исследовательская деятельность дошкольников является главным средством удовлетворения детского любопытства, потребности в самостоятельном получении ответов на вопросы, потребности «докопаться» до сути причин природных явлений.

Во-вторых, экспериментирование является элементом развивающего обучения, которое применяется с дошкольниками, поскольку опытническая деятельность предполагает активное познание ребенком окружающей действительности и тех закономерностей, которые ей присущи.

В-третьих, во время опытов, дети открывают для себя причины тех или иных явлений в природе, приходят к определенным умозаключениям или суждениям, что оказывает положительное влияние на формирование экологических умений.

Проведение опытов требует от воспитателя большей, чем при использовании словесных методов, подготовительной работы.

Этапы подготовительной работы:

1. Рассчитать и проверить необходимое количество материалов и веществ;

Главное – чтобы все материалы и вещества были безопасны для здоровья не только детей, но и для природы в целом.

2. Несколько раз проверить опыт, который в дальнейшем запланировано провести с детьми;
3. Знать технику безопасности и правила проведения опытов.

Только после соблюдения всех этапов подготовки можно приступать к экспериментальной деятельности.

Выполнение опытов происходит поэтапно. В структуре познавательно-исследовательской деятельности, Т.А. Серебрякова выделяет следующие компоненты:

– предложение или принятие детьми познавательной задачи;
– анализ этой задачи, с последующим формированием предположений течения явления и его причинах;
– отбор способов проверки выдвинутых детьми предположений;
– проверка предложений;
– формирование выводов;
– закрепление полученных результатов [6].

Познавательные задачи могут выдвигаться не только воспитателем, но и самими детьми старшего дошкольного возраста. Для этого необходимо ставить вопрос так, чтобы он содержал в себе часть информации, которая уже известна детям. При этом, задача должна быть направлена на установление связей между фактами.

В результате таких действий, дошкольники не просто решают познавательную задачу, но самостоятельно находят информацию явлений, их причин и тому подобное, связанных с ней. Помимо этого, открываются новые способы познавательной деятельности.

Важна последовательность предоставлений познавательных задач дошкольникам: в начале – простые, содержащие простые однозначные взаимосвязи и зависимости; после – уже более сложные, включающие цепочки связей (например, может ли человек летать, почему если перевернуть кружку с водой из неё выльется вода, почему цветы сохнут без воды, почему одежда мокнет на дожде и другие примеры).

В процессе решения поставленных задач дети переходят от состояния определения внешних причин и явлений к внутренним. Спустя некоторое время они уже способны понимать не только единичные явления, но и представлять их общую картину, взаимосвязей и закономерностей.

Анализ, принятой или выдвинутой детьми познавательной задачи, проходит под контролем воспитателя, который помогает дошкольникам выявлять необходимые явления и причины из известной информации и то, что им еще не известно.

Во время анализа дети формируют предположения, мнения о возможных причинах и течении исследуемого явления. Выдвинутые гипотезы могут быть не только верными или ошибочными, иногда и противоречивыми. В этих случаях важно, чтобы воспитатель выслушал предположения и мнения детей, обратил внимание на их противоречивость, объяснив причины, а также подсказать правильный путь для решения возникнувшей проблемы.

В ситуации, когда дошкольники затрудняются в формировании каких-либо предположений, то сам воспитатель может предложить основные гипотезы.

Следующим этапом будет отбор способов проверки сформированных предположений. Сами способы проверки предположений может выдвигать как воспитатель, так и дети. Отбор способов проверки предположений тесно связан с самой проверкой непосредственным проведением опыта.

Последними этапами проведения опыта является формулировка выводов закрепление полученных результатов. Главная задача воспитателя на этих этапах – помочь детям самостоятельно сформулировать вывод, который они получили после проведения опыта. Если дети делают неправильные выводы, воспитатель может организовать дополнительные опыты, которые дадут возможность каждому ребенку понять изучаемый процесс или явление и сделать правильный вывод, а также закрепить полученные знания.

Существуют разные виды опытов.

З. А. Клепина дает следующую классификацию опытов:

демонстрационные (позволяют наглядно изучить объект или явление, что в естественных условиях затруднено или даже невозможно.);

практические (отличается от демонстрационного эксперимента тем, что объекты для исследования, материалы и оборудование передаются в руки ребенка.) [2].

У эксперимента как практического метода и эксперимента как демонстрационного метода есть общие черты. В обоих случаях не следует показывать выводы, результаты опытов. Они получают их самостоятельно. В том и другом случае дети могут прийти к ошибочным выводам, поэтому у них должна быть возможность проверить себя. Как в демонстрационном, так и в практическом эксперименте следует отбирать такие опыты, результат которых должен быть положительным.

Во время любого опыта очень важно вести тщательное наблюдение, выполнять необходимые измерения, подсчёты, делать соответствующие записи в дневник наблюдений. Это облегчает сравнение результатов и их обобщение.

Таким образом, при соблюдении всех требований, этапов, структуры проведения опытов, а также учет возрастных и индивидуальных особенностей детей делает познавательно-исследовательскую деятельность эффективным средством формирования экологических знаний детей старшего дошкольного возраста.

Список литературы

1. Дерябо С. Д. Экологическая педагогика и психология / С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин. – Ростов н/Д.: Феникс, 1996. – 418 с.
2. Клепина З. А., Аквилева Г. А. Методика преподавания предмета «Окружающий мир» Дерябо С.Д. Субъективное отношение к природе детей дошкольного и младшего школьного возраста / С.Д. Дерябо // Начальная школа. – 2007. – №4. – С. 41–43.
3. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с.
4. Николаева С. Н. Теория и методика экологического образования детей: Учеб. Пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр Академия, 2012. – 336 с.
5. Плешаков А. А. Зелёный дом: методическое пособие в системе учебных курсов с экологической направленностью для начальной школы/ А. А. Плешаков. – М.: 1997. – 210 с.
6. Серебрякова Т. А. Экологическое образование в дошкольном возрасте. Для занятий с детьми 5 – 7 лет / Т. А. Серебрякова. – М.: Академия, 2006. – 206 с.

© Е.С. Грознова, 2020

УДК 37

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА ОСНОВЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В УСЛОВИЯХ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЫ

МИФТАХУТДИНОВА НАДИЯ РАВИЛЕВНА
старший преподаватель кафедры дошкольного и начального общего образования
ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан»

Аннотация: В данной статье рассмотрены особенности организации образовательной деятельности в образовательных организациях, реализующих программы дошкольного образования в рамках образовательных программ дошкольного образования, в условиях полилингвизма. Проанализированы характерные модели организации современной развивающей полилингвальной образовательной среды в ДОУ.
Ключевые слова: полилингвальное образование, коммуникативная компетентность, полилингвальная образовательная среда.

THE USE OF TATAR ANIMATED FILMS IN THE EDUCATIONAL PROGRAMS OF PRESCHOOL EDUCATION

MiftahutdinovaNadiaRavilevna

Abstract: his article discusses the features of the organization of educational activities in educational organizations that implement programs of preschool education in the framework of educational programs of preschool education, in the conditions of multilingualism. The characteristic organization models are analyzed. modern developing multilingual educational environment in a preschool educational institution.
Keywords: multilingual education, communicative competence, multilingual educational environment.

В настоящее время модель полилингвального дошкольного образования реализуется в ряде детских садов нашей республики. Необходимость введения в образовательный процесс трех языков – русского, татарского и английского - вызвана социальным заказом родительской общественности, а также потребностью обучающихся, имеющих сформированные предпосылки универсальных учебных действий и компетенций полилингвального образования. Данный образовательный проект – это, прежде всего, возможность реализации права ребенка на изучение родного языка и двух неродных языков, в том числе иностранного (английского) для изучения национальной культуры народов, проживающих за пределами Российской Федерации, формирование у ребенка и членов семьи уважительного отношения к окружающим: потребность и готовность к конструктивному взаимодействию с людьми и группами людей независимо от национальной, социальной, религиозной принадлежности, взглядов, мировоззрения и поведения [1]. В наших детских садах создана соответствующая образовательная среда по обучению детей русскому, татарскому и английскому языкам и ознакомлению с традициями и культурой родного края и англоязычных стран. Обучение русскому и татарскому языкам детей дошкольного возраста осуществляется по соответствующим учебно-методическим комплектам «Учимся говорить по-татарски», «Говорим на родном языке», «Изучаем русский язык». Развитие коммуникативной компе-

тентности дошкольников по обучению английскому языку происходит через использование УМК по английскому языку (например, Teddy'sTrain, Cheekymonkey), реализацию авторских образовательных программ, через кружковую деятельность.

Многие передовые психологи и педагоги считают, что обучение иностранным языкам нужно начинать с 4 лет. Но как показывает практика в семьях, где родители являются носителями двух разных языков, дети с рождения усваивают языковые нормы двух языков одновременно. К трем годам мозг человека достигает 80% своего потенциала. В этом возрасте ребенок активно познает окружающий его мир. Поэтому важно использовать эти природные факторы в раннем обучении иностранным языкам. Существует мнение, что раннее изучение иностранных языков нарушает становление родной речи ребенка. Однако, практические наблюдения показали, что изучение детьми дошкольного возраста трем языкам одновременно не влияет на появление звуков родной речи в онтогенезе [2].

Образовательный процесс в детских садах строится на трех языках, как в организованной образовательной деятельности, так и в режимных моментах,

При обучении языкам в детских садах нашей республики используются две модели образовательной деятельности:

– первая модель, когда оба воспитателя в группе владеют одним из языков (татарским или английским). Организованная образовательная деятельность проводится на русском языке с введением новой лексики на татарском или английском языках в соответствии с тематикой занятия и закрепление ее в игровой деятельности. Воспитатели создают речевую среду в группе в режимных моментах на определенном языке (татарском или английском) для закрепления изученной лексики;

– вторая модель, когда один педагог владеет одновременно всеми тремя языками, проводит организованную образовательную деятельность и создаёт языковую среду в группе в режимных моментах на трёх языках.

Например, в утреннее время педагог приветствует детей на английском языке, последующее общение с ребёнком проходит на этом же языке, отправляясь мыть руки после завтрака, педагог переходит на татарский язык и уже к концу старшей и началу подготовительной группы дети с легкостью переключаются с одного языка на другой, либо уже сами выбирают язык общения. Это касается режимных моментов. А что касается образовательной деятельности, то она выстраивается следующим образом: вводная часть осуществляется на русском языке, где даются основные понятия по теме, затем идет основная часть, где вводится лексика английского языка по той же теме, а в заключительной части та же лексика закрепляется на татарском языке в игровой деятельности. Педагоги ДОО не ставят звуки, фонетику, артикуляцию (это уже прерогатива школы), они ставят целью научить детей понимать и применять разговорную речь, учат общению посредством языка. От детей не требуется четкого произношения звуков, так как количество детей с логопедическими нарушениями растет из года в год. Хочется отметить и тот факт, что уровень и скорость овладения языками у всех разный. И это совершенно естественно и зависит от индивидуальных особенностей воспитанников. Так, некоторые дети с легкостью и непринужденностью запоминают лексический минимум, а другие раскрываются лишь на третий год обучения.

При организации занятий с детьми дошкольного возраста необходимо учитывать следующие условия: доступность содержания обучения возрасту детей, регулярность проведения занятий, профессионализм педагога, поощрение детей на занятии. Основными методическими приёмами, используемыми на занятиях, могут быть игра (сюжетно-ролевая, дидактическая, подвижная, театрализованная); сюжетный способ организации занятий, когда каждое занятие – звено сюжетной цепи. В обучении ребенка иностранным языкам не нужно ставить рекордов, не надо из каждого ребенка делать вундеркинда. А вот увлекательно рассказывать про разные страны, про культуры других народов, читать сказки, общаться на разных языках – интересно и полезно: ребенок впитывает информацию как губка. Главное – обучение языкам должно проходить в игровой, интерактивной форме. Не должно быть никакого принуждения! Для эффективной работы в области полилингвального образования необходим подбор кадров со знанием русского, татарского и английского языков. При этом не должно быть так, что в группе должен быть один педагог со знанием только татарского языка, а другой – английского. Детские сады отходят от такой модели, чтобы у детей не было ассоциации языка с определенным педагогом.

В условиях перехода к трехъязычному обучению, как к новой образовательной модели, в научно-методическое обеспечение должен входить процесс обучения и самих педагогов. Процесс этот включает в себя: специальную теоретическую, методологическую и психологическую подготовку к преподаванию в условиях трехъязычия; апробацию новых методов и инновационных технологий трехъязычного обучения; развитие опыта взаимодействия в условиях трехъязычия; внесение изменений в систему управления педагогическим процессом.

Взаимодействие детского сада с семьей реализуется на основе единых для всех направлений образовательной программы принципов (психологической комфортности, деятельности, вариативности, целостности, непрерывности, творчества) с учетом дифференцированного подхода к каждой семье, разноуровневого тактического (помощь, взаимодействие) и содержательного многообразия в общении. С целью повышения уровня компетенции и значимости родителей в вопросах коммуникативного развития дошкольников, пропаганды культуры речи в семье в ДОО создаются «Академия для родителей».

Работать в полилингвальном пространстве не просто: на протяжении всего образовательного процесса необходимо удержать баланс между языками, не перегрузив детей. Но если наши родители начали изучать как татарский, так и английский языки, чтобы помочь своим детям в их изучении, понимать своих детей, если родители выпускников выбирают гимназии с углубленным изучением языков, если выпускники понимают и применяют изученные языки в жизни, в независимости от национальности – значит мы достигли поставленной цели на стадии дошкольного образования.

Список литературы

1. gazeta.ipkspo.kz/kz/nomer-kaz/2017/2-6/264
2. nsportal.ru/detskii-sad/vospitatelnaya-rabota

УДК 372.881.111.1

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗРАБОТКИ МОДЕЛИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ (АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

ОВСЯННИКОВА АЛЁНА АНДРЕЕВНА
студент
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Аннотация: Явление интерференции является одной из основных причин сложностей, возникающих при изучении иностранного языка. В данной статье дано определение понятиям «интерференция» и «лингвокультурологическая интерференция», продемонстрирована важность учёта не только внутриязыковых, но и экстралингвистических факторов при работе с данным явлением. Также в данной статье отражены результаты комплексного тестирования по выявлению лингвокультурологической интерференции и сделан вывод о необходимости разработки действенной модели по ее преодолению.
Ключевые слова: языковая интерференция, лингвокультурологическая интерференция, перенос, коммуникативная, экстралингвистическая интерференция, языковая картина мира.

THE NECESSITY TO CREATE A MODEL OF OVERCOMING LINGUACULTURAL INTERFERENCE (ENGLISH LANGUAGE)

Ovsiannikova Aliona Andreevna

Abstract: The phenomenon of interference is one of the main reasons for difficulties to appear in foreign language acquisition. This paper defines the notion of «interference» and «linguacultural interference», demonstrates the importance of giving consideration to extralinguistic factors in the process of working with this phenomenon. In this paper we also share the results of the integrated test on linguacultural interference which proved the necessity to create a working model of overcoming it.
Key words: language interference, linguacultural interference, transfer, communicational, extralinguistic interference, linguistic world-image.

Широко известен тот факт, что основной причиной сложностей, возникающих при изучении иностранного языка, является влияние родного языка обучающихся. Однако, в научной сфере проблема интерференции рассматривается достаточно поверхностно, ученые редко задаются вопросом, какое воздействие родной язык обучающегося оказывает на процесс межкультурной коммуникации (его влияние воспринимается как должное). Тем самым обусловлена актуальность исследования данной проблемы. В частности, рассматривая иноязычный языковой материал с позиции влияния родного языка, можно определить тенденции изменения родного языка в условиях активного расширения влияния иностранного языка.

По своей сути, интерференция – общенаучный термин, который определяется как «взаимовлияние двух или более явлений, приводящее к их модификации» (естествознание, физика). Понятие же языковой интерференции имеет связь, в первую очередь, с лингвистикой, и его изучение ведется в

рамках структурной лингвистики, психо- и нейро- и социолингвистики, теории языковых контактов, лингвострановедения и т.д. Также понятие языковой интерференции тесно связано с областями смежных с ней наук, например, культурологии, социологии, психологии и др.

Долгое время исследования языковой интерференции проводились структуралистами и сводились к обращению к внутренним изменениям системы языка. Последователи школы структурализма считали, что наиболее важным является изучение структуры языка как идеального объекта, отдельно от его носителя или каких-либо внешних факторов влияния.

А. Хауген (The Norwegian Language in America: A Study of Bilingual Behavior, 1953 г.) и У. Вайнрайх (Languages in Contact: Findings and Problems, 1953 г.), несмотря на принадлежность к структурализму, были первыми учеными-лингвистами, обратившими внимание на необходимость учета экстралингвистических факторов (психологический и социальный аспекты) в изучении явления языковой интерференции [7, с. 54-55]. Так, У. Вайнрайх ввел термин «языковая интерференция» (вместо «межъязыкового воздействия»), а А. Хауген позднее принял его на вооружение, определив как «одновременное наложение двух языковых норм друг на друга» в случаях, когда билингвы не могут или не хотят разделять два различных языковых кода [7, с. 55]. Из русских ученых-лингвистов первым о языковой интерференции упомянул Л.В. Щерба (работа «К вопросу о двуязычии»), где интерференцией он называл «взаимное искажение обоих языков на практике, при изучении иностранного языка, искажение именно этого иностранного под влиянием родного» [5, с. 313-318]

Хотя определение термина «интерференция» зависит от ученого и его принадлежности к той или иной школе, при изучении иностранных языков под интерференцией обычно понимают влияние одного или нескольких языков на речь индивида, использующего оба языка (или несколько) [6, с. 6-7].

Таким образом, интерференция как понятие трактуется в широком смысле как все структурные изменения языков, возникающие при их контакте, и в узком смысле как перенос норм родного языка на иностранный в процессе коммуникации на последнем [2, с. 22].

Явление интерференции проявляется в том, что в процессе коммуникации индивид неосознанно переносит элементы своего родного языка (или любого языка, которым он владеет) в тот, на котором он разговаривает в данный момент. В следствии этого сталкиваются две языковые системы, что приводит к непониманию и неудачам в межкультурной коммуникации. Однако, субъект коммуникации, владеющий несколькими языками, переносит в систему другого языка не только элементы своего, но и речевые нормы своего языка, а также нормы речевого поведения. Таким образом, интерференция как феномен является источником не только интерлингвистических помех, но и на уровне дискурсивных и социокультурных явлений, нередко порождающих сбои и недопонимания в процессе межкультурной коммуникации.

Существуют различные классификации типов интерференции. Например, В.В. Алимов приводит достаточно широкую классификацию, где выделяет звуковую (подразделяющуюся на фонетическую, фонологическую и звуко-репродукционную), грамматическую, лексическую, орфографическую, стилистическую, семантическую и внутриязыковую интерференцию [1, с. 160]. По нашему мнению, в данной классификации недостает экстралингвистических факторов. В свою очередь, О.В. Шелестова выделяет языковую интерференцию (фонетическую, фонологическую, морфологическую, синтаксическую, лексическую), речевую (стилистическую, нормативную, узуальную) и коммуникативную (ситуативную), экстралингвистическую (мимику, жесты, культурно-исторические реалии) [4, с. 14]. Данная классификация представляется нам более полной.

Тот факт, что интерференция приводит не только к внутриязыковым, но и к экстралингвистическим помехам, позволяет нам указать на роль именно лингвокультурологической интерференции в решении коммуникативной задачи.

Не вызывает сомнений утверждение о том, что в языке сосредотачиваются ценности этноса, модели поведения, мировоззрение, и т.д. Представители отдельных культур имеют различное понимание того или иного явления и выражают его и свое отношение к нему с позиции своих языковых картин мира. Так, подобное столкновение концептов провоцирует взаимодействие и взаимовлияние соответствующих языковых форм, а именно лингвокультурологическую интерференцию.

В связи с вышесказанным можно привести определение лингвокультурологической интерференции в трактовке Гончар М.С. как «взаимовлияние фрагментов культуры, явленных в языке с намерением, направленным на осуществление определенной рече-поведенческой тактики, а также результат такого взаимовлияния, который может быть как положительным, так и отрицательным, в последнем случае он проявляется в виде нарушений в рече-поведенческой тактике людей, говорящих на неродном языке» [3, с. 71]. Гончар М.С. справедливо считает, что, помимо знаний о системе изучаемого языка и культуре народа, в процессе коммуникации присутствует творческое начало. По ее мнению, творческое начало коммуникации активируется личными фоновыми знаниями (знание собеседника, его характера и т.д.) и экстралингвистическими знаниями, сопровождающими ситуацию. Так, личные фоновые знания и экстралингвистические факторы могут как снизить возможность нарушения коммуникации, так и напротив – повысить из-за активизации творческого начала [3, с. 72].

Раньше в лингводидактике в рамках проблемы минимизации влияния родного языка при изучении иностранного производился лишь анализ сходств и различий языковых систем родного и иностранного языков обучающегося. Сейчас мультилингвизм выдвигает новые задачи в подготовке обучающихся в рамках межкультурной и поликультурной среды. Одна из таких задач – разработка эффективных технологий, которые позволят преодолеть негативные последствия интерференции, основываясь не только на языковых системах, но и на когнитивных особенностях обучающихся, на культурологической составляющей контактирующих языков.

Именно такую технологию мы нацелены разработать для студентов-филологов, развивая данное исследование.

Первым шагом к разработке модели преодоления лингвокультурологической интерференции является выявление наиболее частых ошибок у студентов с помощью комплексного теста. Взяв за основу классификацию типов интерференции О.В. Шелестовой, мы вывели свою классификацию и на её основе разделили тест на два блока: Linguistic block (Part 1), куда вошли тестовые и переводные задания на лексико-семантическую и синтаксическую интерференцию, и Discourse and Sociocultural block (Part 2), куда вошли задания на интерференцию на уровне дискурса (сохранение адекватной коммуникативной структуры высказывания) и на знание речевого этикета изучаемого языка. Конкретнее, задания в лингвистическом блоке были направлены часто интерферирующую лексику в лексико-семантической части («ложные друзья переводчика», разница между admit и accept, similes типа as…as…, труднопереводимые русские слова и выражения типа «на авось», «беспредел», «речь идет о», а также труднопереводимые слова и выражения английского языка типа «to go native», «drive somebody mad» и т.д.), и в части синтаксиса – на корректное использование предлогов («to comment ON», «to subscribe TO» и т.д.), правильный порядок определений и обстоятельств английского языка и правильное использования complex subject и complex object. В блоке дискурса и социокультурной интерференции задания состояли из перевода фраз с русского языка на английский и тестовой части. Что касается дискурса, студенты, переводя предложения, должны были не только подобрать аутентичную лексику, но и преобразовать форму высказывания под английскую низко контекстную культуру (прямолинейная организация, суть сообщения в конце высказывания). Также, в идеале, студентам необходимо было воспользоваться приемами пассивизации (когда в русском языке на первом месте стоит прямое дополнение), депассивизации (когда в русском языке использована пассивная конструкция), заменой обстоятельства на подлежащее, заменой глаголов бытия глаголами восприятия (например, to see). Тестовая часть включала в себя задания на формы вежливости и речевой этикет (ведение беседы, нормы общения). Хотелось бы пояснить отсутствие фонетической интерференции, так как студенты в языковых вузах в начале обучения проходят фонетический курс, в ходе которого фонетическая интерференция устраняется (данный факт был подтвержден в ходе наблюдения за ними на занятиях).

После проведения данного комплексного тестирования в группе из 29 студентов (3 курс бакалавриата, направление «Филология») мы получили такие результаты.

Выводя среднее арифметическое из процентного соотношения по выполнению теста, мы можем сказать, что:

- задания на лексико-семантическую интерференцию были выполнены на 63,8% – тестовая часть, на 12,3% – перевод с русского на английский, на 37,1% – перевод с английского на русский.
- тестовая часть на синтаксическую интерференцию была выполнена на 63,1%.
- переводные задания на интерференцию в дискурсе были выполнены на 17,6%.
- тестовая часть на социокультурные нормы была выполнена на 23%.

Студенты показали сравнительно неплохие знания в области синтаксиса и лексики, выполняя задания с вариантами ответов, однако задания на перевод удались студентам в намного меньшей степени.

Например, при переводе в части лексико-семантической интерференции во фразе *«Я думаю, он не совсем адекватный»* более 90% студентов предложили варианты *«I think he's not quite adequate»* или *«I think he is a bit inadequate».* Слово adequate в английском языке является синонимом слова *«appropriate»* и имеет значение *«подходящий»* в русском языке. Для перевода слова *«адекватный»* на английский язык нами были засчитаны такие варианты как *«I think he's not quite/completely sane»,* которые были ближе всего по смыслу к фразе на русском языке, однако, только 2 студента из 29 использовали такой вариант.

Результаты переводной части блока дискурса также показывают значительные пробелы в знаниях коммуникативной структуры аутентичных английских высказываний. Например, предложение «*В Москве ещё никогда не было кинофестиваля с участием такого количества звёзд»* около 70% студентов начали переводить с фразы *«There has never been a film festival…»*, тогда как в данном случае имеет место замена глагола бытия на глагол восприятия – *«Moscow has never seen such a star-studded film festival».*

В тестовой части на формы вежливости и этикет общения студенты продемонстрировали неплохие знания личных границ русской и английской/американской культур, знания этикета общения с друзьями и коллегами, однако существует недостаточное понимание форм речевого этикета (например, какие фразы подходят для приветствия, разница между «I'm sorry» и «Excuse me»).

Таким образом, мы считаем необходимой разработку модели преодоления лингвокультурологической интерференции для студентов языковых вузов, так как можно сделать вывод, о недостаточном внимании к причинам появления интерференции. Это позволяет говорить о том, что вопрос о возможных способах преодоления межъязыковой интерференции в сфере обучения иностранным языкам все еще остается на стадии разработки. Тем не менее, если будут выявлены, изучены и учтены факторы возникновения и развития интерференции, разработка успешных стратегий ее предотвращения или минимизации в межкультурной коммуникации представляется более чем возможной. Например, с использованием знаний из когнитивной лингвистики и связанных с этой наукой подходов при введении нового материала на иностранном языке мы исходим не только из сопоставления родного языка с иностранным, но и из обобщенных смыслов или концептуальных представлений, сопутствующих изучаемым формам. С помощью таких концептуальных структур сознанию человека легче подбирать слова и определять их сочетаемость в процессе коммуникации. Введение информации о когнитивной внутренней форме в процесс преподавания и изучения иностранного языка дает возможность обойти мысленный перевод с родного языка в процессе коммуникации, способствуя минимизации интерференции.

Список литературы

1. Алимов В.В. Интерференция в переводе: на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации: монография. М.: УРСС КомКнига, 2005. С. 232.
2. Багана Ж., Безрукая А.Н., Тарасова М.В. Об отношении заимствования и интерференции. // Вестник РУДН. Серия: «Лингвистика». 2008. № 1. С. 22–27.
3. Гончар М.С. Лингвокультурологическая интерференция в области речевого этикета: к вопросу определения понятия. Филологические науки. Вопросы теории и практики, вып. 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. Тамбов: Грамота, 2017. С. 70-73.

4. Шелестова, О. В. Способы предупреждения и преодоления интерференции при изучении неродственных языков (на примере английского и арабского языков) // Казанский педагогический журнал. 2008. № 5. С. 14–20

5. Щерба Л.В. К вопросу о двуязычии. // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 313-318.

6. Kishe A. Language Contact. Paris: DL2A – BULUU PUBLISHING GHANA, 2017. P. 146.

7. Muhvić-Dimanovski V. Languages in Contact. Linguistic Anthropology. Ed. By Anita Sujoldzic. Zagreb: EOLSS Publications, 2009. P. 332.

УДК 78

РАЗВИТИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ СПЕЦИАЛЬНОГО ФОРТЕПИАНО

КАЦАРСКАЯ ИННА СЕРГЕЕВНА
магистрант
Павлодарский Государственный Педагогический Университет

Научный руководитель: Личман Елена Юрьевна
доцент высшей школы искусства и спорта, доктор философии (PhD)
Павлодарский Государственный Педагогический Университет

Аннотация: в статье раскрывается понятие музыкальное мышление, как развить самостоятельность мышления на уроках по фортепиано, как сделать обучение увлекательным занятием, создание условий на уроке, которые способствовали бы развитию творческой инициативы и самостоятельности учащихся.
Ключевые слова: мышление, самостоятельность мышления, фортепиано.

«DEVELOPMENT OF INDEPENDENCE OF MUSICAL THINKING OF STUDENTS OF JUNIOR AND MIDDLE CLASSES OF SPECIAL PIANO OF CHILDREN`S MUSIC SCHOOLS AND CHILDREN`S ART SCHOOLS»

Katsarskaya Inna Sergeevna

Scientific adviser: Lichman Elena Yuryevna

Abstract: the article reveals the concept of musical thinking, which develops the independence of thinking, creates the conditions for the development of creative potential and independence of students.
Key words: thinking, independence of thinking, piano.

Совершенствование учебного процесса, поиск и внедрение новых форм и методов обучения, стимулирующих творческую активность учащихся, – один из актуальных вопросов на современном этапе при занятиях по специальному фортепиано в системе дополнительного образования. Научные исследования в современной педагогике пришли к выводу о важности развития самостоятельности музыкального мышления, как ключу к развитию всех видов музыкальных способностей.

В современном мире назрела необходимость в развитии навыков самостоятельного мышления: музыкантам нет необходимости играть по нотам, чтобы послушать музыку, достаточно зайти в интернет: Youtube, компьютеризация. Современные дети гораздо слабее здоровьем предыдущих поколений, они не умеют долго на чем-то концентрироваться- «клиповое» мышление. Исследования ученых подтвердили важность самостоятельного мышления учащихся, необходимость уделять внимание развитию творческого, самобытного мышления, важность включения в обучение разных форм музицирования, таких, как игра в ансамбле, транспонирование, чтение с листа. Навык чтения с листа способствует развитию концентрации внимания. Ведь для игры по нотам необходимо быстро считывать несколько слоев нотного текста: нотный, ритмический, динамический, при этом играть и одновременно читать но-

ты вперед. Это сложный специфический зрительно-моторный навык вырабатывается в процессе регулярной, систематичной тренировки. Сформированное самостоятельное музыкальное мышление способствует осознанному, выразительному, осмысленному исполнению на фортепиано.

Самостоятельность учащегося не может возникнуть спонтанно, ее нужно развивать. Строение урока это наглядный пример того, как ученик должен заниматься дома. Необходимо помочь ученику составить план домашних занятий, как, в какое время лучше заниматься специальностью, как совместить домашнюю работу по выполнению школьных занятий с домашними уроками по фортепиано.

Музыкальное мышление – это сложная интеллектуально-аналитическая умственная операция, направленная на восприятие и осознание музыкальных произведений, закономерностей музыкального искусства. Музыкальное мышление соединяет интеллект с эмоциями, находится в корреляции от уровня музыкального обучения [1, стр. 28]. В музыкальном мышлении существует синтез и анализ, что роднит его с обычным мышлением. Синтез и анализ способствуют пониманию сути произведений, образного содержания исполняемого, его выразительных средств.

Необходимо развивать самостоятельность ученика. Например, задать выучить несложную пьесу самостоятельно. Давать творческие задания: проставить аппликатуру, досочинить неоконченную пьесу.

Для развития самостоятельности музыкального мышления необходимо воздействовать на учащегося в нескольких направлениях: активизация логического мышления - методы наводящих вопросов; интеллектуализация обучения- загадки, кроссворды, ребусы, викторины; музицирование: развитие навыков чтения с листа, обучение транспонированию, игра в ансамбле, подбор по слуху.

Подбором по слуху необходимо заниматься еще до того, как ребенок изучит ноты и научится играть с нот. Обучение подбору на слух мелодии и аккомпанемента, транспонирование является средством развития как слуха, мышления, так и моторики. Подбор по слуху очень сложное психическое образование. Важно уметь пропеть мелодию или слышать ее внутренним слухом. На начальном этапе ребенок пропевает мелодические попевки, показывая рукой направление движения мелодии вверх или вниз. Можно разделить мелодию на мотивы и подбирать ее маленькими фрагментами, анализируя вместе с учеником, где движение вверх, а где вниз, звуки следуют подряд или через клавишу, скачок большой или маленький. Аккомпанемент к мелодии строится на основных функциях лада – T- S- D. Сначала можно использовать звуки основных ступеней, затем аккорды, далее раскладывать функции на ритмические рисунки, и так постепенно разнообразить аккомпанемент. Транспонирование мелодии, баса, или целой фактуры помогает ребенку прочно усваивать пройденный материал, анализировать его, осмысливать, уверенно исполнять на инструменте. На начальном этапе – это подбор песенок по слуху от белых клавиш. К моменту транспонирования по нотам ученик должен владеть понятиями: лад, тоника, тональность, знаки альтерации, ступени лада и т.д. Предварительно разобрав простейшие мелодии или пьесы теоретически, можно приступать к практическому исполнению на инструменте.

Навык чтения с листа является многосоставной психологической целенаправленной интеллектуальной деятельностью, основанной на синтезе моторики, зрения, слуха и доведенной до автоматизма реакцией на распространенные ритмические интонационные комплексы гамм, аккордов и арпеджио. Для этой высокоорганизованной деятельности необходима: воля, концентрация внимания, мышление, интуиция, память. Вальтер Гизекинг (выдающейся музыкант), в результате самонаблюдений заметил, что при игре с листа «происходит, только уплотненно-ускоренным путем, тот же процесс вживания и осмысливания, на который опирается и интерпретация. Быстрота и интенсивность такой умственной работы может оказаться столь значительной, что детали этого мгновенного процесса даже не успевают охватываться сознанием или памятью исполнителя…» [2, с.108].

Существует несколько условий для свободной игры по нотам. Необходимо уверенно знать ноты, нотные обозначения и уметь читать с листа ускоренно, уметь охватывать -«фотографировать» основные графические комплексы. Тут важно и умение предвидеть, предугадать развитие мелодии. Есть приемы, которые помогают быстро определить (прочитать) ноты аккорда: определяется обычно нижний основной звук, а остальные ноты аккорда определяются относительно его, по расстоянию между нотами.

Гораздо выше по уровню находится умение анализировать и структурировать, логически осозна-

вать произведения. Постепенно происходит увеличение-укрупнение воспринимаемых фрагментов (объема читаемого текста), что способствует развитию мышления.

Пианисту гораздо сложнее приходится при прочтении с листа, чем музыкантам, играющим на других инструментах, т.к. фортепианная ткань может развивается многопланово, одновременно в нескольких плоскостях: по горизонтали (многоголосие) и вертикали (фактурно), пианисту нужно осознавать синтаксис (фразировку), соотношение главной и второстепенной партии, ладогармонию, ритм, архитектонику, динамику, агогику.

Навык чтения с листа требует целенаправленной регулярной сознательной тренировки, направленной на умение думать и читать текст фразами, (не по слогам и складам); как можно большими, логически сформированными фрагментами. [4; стр.47-61.]

Игра в ансамбле вырабатывает чувство ритма, умение слушать и свою игру, и своего напарника, умение работать в команде. Для учащихся, имеющих проблемы, вызванные отсутствием интереса к обучению, игра в ансамбле помогает пробудить желание учиться, если поставить в пару, где один ученик более способный. Более активный и развитый пианистически участник ансамбля будет своим авторитетом стимулировать у более слабого желание трудиться и развиваться музыкально, но это не всегда, бывает и обратная реакция, когда более слабый ученик разлагающе действует на более способного. В любом случае, если учащиеся с разным темпераментами, один спокойный, а другой более импульсивный, они друг друга дополняют, и игра в ансамбле уравновешивает их темпераменты и прививает им необходимые качества характера. Игра в ансамбле также способствует развитию аналитической, логической, рациональной памяти. Музицирование в ансамбле способствует в процессах становления и развития музыкального мышления, интеллекта.

Согласно концепции известного педагога, М. И. Махмутова, в произведении важно находить главную интонационную основу, т.е. шутливая ли, юмористическая, мистическая, вопросительная, примирительная, трагическая или рапсодическая и т.д. интонация; определять стиль, жанр: классический, модерновый, джазовый, и т.п.; стиль композитора, например, музыка В.А.Моцарта или Ф. Шопена; исполнительскую интерпретацию - какие индивидуальные мысли и чувства вкладывает музыкант в произведения при игре. Чтобы подобрать образ к музыкальным произведениям, можно проиллюстрировать созданиями художественного искусства живописи, литературы, ассоциацией цвета.

Для развития репродуктивного мышления (исполнение произведений) необходимо: оркестровать исполняемое произведение, т.е. представить его звучащим у различных инструментов, продумать несколько различных трактовок произведения, найти главный художественный образ, идею произведения, прослушать несколько разных исполнителей, сравнить их интерпретацию, трактовку исполняемого произведения. [5, стр. 215]

К методам, развивающим самостоятельность мышления можно также отнести: методы активизации логического мышления, метод наводящих вопросов.

Для увеличения активности и логики мышления необходимо задавать ученику наводящие вопросы, помогающие ученику самому прийти к определенным выводам и заключениям. Преподавать способствует тому, чтобы ученик самостоятельно формировал понятия, методом «проб и ошибок» ученик делает выводы, учиться выражать свои чувства и мысли вслух, словесно.

Методом наводящих вопросов учитель подталкивает, способствует размышлениям учащегося. Вопросы лучше всего задавать в открытой форме, т.е. не односложные: «да», «нет», а на которые необходимо давать развернутый ответ (например, что в ваше жизни напоминает, какие жизненные ассоциации вызывает, какие события из вашей жизни навевает данная музыка; какой характер исполняемого произведения: и дать несколько вариантов подсказок: шутливый, драматичный, мифичный и т.д.). Очень важно, чтобы ученик умел при исполнении произведений себя слушать (т.е. можно слушать, но не слышать музыку). Важно развивать в учениках умение самостоятельно оценивать собственное исполнение. Для этого можно использовать метод записи своего исполнения с дальнейшим прослушиванием, обсуждением, анализом и составлением (вначале при помощи педагога) а далее самостоятельно плана по исправлению недостатков: технических, выразительных, стилевых.

Немецкий педагог Г. Филипп рекомендовал хороший способ для развития самостоятельного

мышления: из произведения вычленяются отдельные детали текста: мелодия, голоса, проучивается аккомпанемент отдельно, прорабатывается отдельно ритмически сложные места, произведение как-бы разбирается на его составляющие, что помогает лучше понять разучиваемое произведение, разобраться в его логике построения. [7, 114-116]

Благодаря осознанному разбору произведений, определения его формы, строения, фактуры, агогики, динамического плана активизируется аналитическое мышление учащихся. Можно начинать формирование навыков аналитического осмысления музыкальных произведений с самого начала обучения. Вначале ученики пусть определяют мотивы, интонации, фразы, общий образный характер. Есть хороший способ, помогающий пониманию музыкальной речи - подтекстовка. Например, при игре короткого арпеджио проговаривать: «я'-иг-ра-ю», что способствует выделению первого звука 4-х звучного звена. Возрастные индивидуальные особенности детей тоже нужно учитывать. Мышление детей младшего школьного возраста очень конкретно, все объяснения должны быть интересными, подкрепленными картинками, литературными сочинениями, построены в логичной последовательности от простого к сложному и быть яркими, образными. Методы, способствующий повышению интереса к урокам музыки- применение ребусов (можно предложить ребенку самому составить); творческие задания – нарисовать картину к исполняемому произведению, придумать рассказ, по произведению; загадки, викторины. Много заданий, загадок можно найти в пособии Пианист – фантазер Э Тургеневой и А Малюкова. Большой интерес у детей вызывает игра «Сыщик» (поиск ритмических ошибок в записи) [5, стр. 118]

Самостоятельность мышления, это умение передавать художественный образ произведения, уметь себя слышать и слушать со время исполнения, умение анализировать строение произведения, от мелких деталей (голоса, фразы) до крупных: его форму, агогику, ладогармоническое строение и т.п., умение самостоятельно заниматься, умение читать с листа, т.е. разбирать произведения. Педагог играет огромную роль в воспитании самостоятельных навыков, учащихся в домашней работе – задает алгоритм, план действий, определяет цели, задачи и способы их решения, определяет deadline, т.е. окончательные сроки выполнения работы. [6, с. 186]. Роль педагога чрезвычайно важна в духовном, творческом росте учащегося, что способствует развитию важных качеств личности, в том числе самостоятельности музыкального мышления.

Список литературы

1. Музыкальная психология: Учебное пособие/ Р.Г. Кадыров; Отв.ред. Р.Ю. Юнусов; М-во по делам культуры и спорта Респ. Узбекистан, Гос. консерватория Узбекистана. - Т.: Мусика, 2005. - 80 с.].
2. Гизекинг В. Мысли художника. – «Советская музыка», 1970, №10Ф
3. Методы развивающего обучения на уроках фортепиано из Сборника материалов III областной научно-практической конференции «Проблемы современного музыкального образования, Қарағанды 2014 г.» 176 стр.
4. Ф. Брянская, «Навык игры с листа, его структура и принципы развития» из сборника статей под общ. рук. В. Натансона: «Вопросы фортепианной педагогики», вып.4. М., «Музыка», 1976 г
5. Шевченко В.В. Использование методов развития музыкального мышления учащихся ДШИ средствами музыкально-теоретических дисциплин // В сборнике: Управление развитием профессиональной компетентности личности: история, теория, практика Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Ответственные редакторы Н.И. Исаева, С.И. Маматова, 2017.
6. Петрова Н.Н. Арт-педагогический подход в современном музыкальном образовании // Мир науки, культуры, образования, 2017. Т. 64. № 3. С. 184-186.

УДК 37

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО КИНОТЕКСТА

СКУТИНА ЕЛИЗАВЕТА АНДРЕЕВНА
магистрант 2 курса
ТГПУ им. Л.Н. Толстого «Тульский педагогический университет»

Научный руководитель: Щукина Ирина Владимировна
к.п.н., доцент
ТГПУ им. Л.Н. Толстого «Тульский педагогический университет

Аннотация: В статье подвергается изучению вопрос актуальности англоязычного кинотекста за счёт анализа его лингвистических особенностей в рамках научно-популярного жанра на примере видео лекций TED talks, а также изучается дидактический потенциал научно-популярного кинотекста на уроках английского языка в системе СПО.
Ключевые слова: англоязычный кинотекст, научно-популярный жанр, видео лекции TED talks, дидактический потенциал кинотекста, лингвистические особенности.

LINGUISTIC PECULARITIES AND DIDACTIC POTENTIAL OF POPULAR SCIENTIFIC ENGLISH VIDEO TEXT

Skutina Elizaveta Andreevna

Scientific adviser: Schukina Irina Vladimirovna

Abstract: The article is devoted to exposing relevance of English video text due to the analysis of its linguistic peculiarities in the field of popular scientific genre on the basis of TED talks lectures. There is also a popular scientific video text didactic potential revealed in accordance to secondary vocational education on English lessons.
Key words: English video text, popular scientific genre, TED talks lectures, video text didactic potential, linguistic peculiarities.

Развитие кинематографа, графических и информационных технологий оказали значительное влияние на процессы формирования и трансформации языковой картины мира за последние десятилетия. Среди ряда важнейших факторов, повлиявших на изменение коммуникативной реальности, следует назвать усиление роли и веса невербальных каналов коммуникации за счет активной визуализации сообщений. Особую популярность завоевывает такая разновидность креолизованного текста, как кинотекст.

Кинотекст сочетает в себе две системы – семиотическую и лингвистическую, невербальную и вербальную. Кинотексты набирают большую актуальность в современном пространстве, нежели книги в текстовом формате [3]. Однако, как и любому тексту, кинотексту присущи универсальные текстовые

категории, необходимые для определения художественного текста, такие как членимость, системность, целостность, информативность, а также разнообразие стилей речи и т.д.

Наравне с прочими текстовыми формами кинотекст оперирует различными функциональными стилями речи, такими как художественный, научный, публицистический, официально-деловой и разговорный. Художественные кинотексты занимают большую часть киноиндустрии, так как за ними стоит авторский литературный сценарий, видеоряд которого обусловлен игрой актёров, представляемыми ими образами. Диаметрально-противоположным является научный стиль, язык которого остаётся социально-значимым в определённой сфере общественно речевой практики людей [2, с. 567], однако не является столь понятным широкому зрителю на большом экране. Будучи созданными на базе средств общенародного языка, данные стили речи проницаемы, открыты, а также подвержены взаимному влиянию. Таким образом, несмотря на кажущуюся консервативность научного стиля, он активно взаимодействует с прочими стилями, образуя различные подстилевые разновидности, одной из которых является научно-популярный стиль речи, представляющий собой симбиоз публицистического и научного стилей речи. В настоящее время в среде активных пользователей сети Интернет особую популярность набирают научно-популярные кинотексты в формате популярных публичных лекций, которые отличаются своей самобытностью и эффективно воздействуют на слушателей.

Учёные отмечают уникальность текстов научно-популярного жанра за счёт возможности популяризировать научную теорию для разрешения важной коммуникативной задачи – донести в доступной форме достоверные знания для неспециалистов, то есть для людей различных возрастных групп и социального статуса [1]. Научно-популярные лекции сегодня задают новые тенденции в общественном сознании, что повышает мотивацию к их изучению как в области риторики, а также лингвистики и перевода. Новый формат научных конференций сочетает высокое качество излагаемого контента, актуальность, содержательность и разнообразие тем популярных лекций, а также доступность изложения материала, как для специалистов, так и для неподготовленных зрителей. Особый интерес к такому формату повышается за счёт сочетания видео- и звукоряда в едином целом, образуя научно-популярный кинотекст.

Одним из хорошо известных примеров популярных публичных лекций, представляющих собой не что иное, как научно-популярный кинотекст, является серия видео лекций TED talks, где TED означает «Technology. Entertainment. Design». Формат выступлений в стиле TED сочетает все особенности кинотекста научно-популярного жанра, а именно: выступления носят информативный воздействующий характер, основной принцип лекций заключается в истинности информации, а также её актуальности в той или иной сфере знания, типичный вид речи – монолог. Однако, несмотря на монологический характер, лекторы зачастую выступают в непринуждённой форме, делятся своим личным опытом, в перерывах шутят, сопровождают свои рассказы слайдами, содержащими определённую количественную и качественную информацию. Зачастую аудитория активно реагирует на живые рассказы лектора возгласами, смехом в ответ на юмор.

Лекторами являются люди разных профессий, освещающие проблемы и вопросы разного масштаба и областей знаний, начиная от учёных и известных деятелей культуры вплоть до практикующих учителей и докторов, желающих также поделиться своим опытом. Учитывая разносторонний характер и интересную форму подачи научно-популярных лекций на английском языке, учителя английского языка со всего мира активно используют данный формат видеоматериала на своих уроках. В рамках данной статьи нам представляется актуальным изучить и выявить особенности языка научно-популярных лекций с точки зрения лингвистики на примере серии видео лекций TED педагогической тематики.

Спектр затронутых вопросов в области педагогики, а также статус выступающих лекторов крайне разнообразен. В этой связи в рамках изучения английского языка научно-популярные лекции обладают дидактической ценностью, в особенности для студентов в системе профессионального образования. В первую очередь, за счёт языкового содержания, которое соответствует уровню владения языка студентов ввиду своей доступности, а также опыт зарубежных коллег привносит профессиональную направленность в процесс обучения. Соответственно, выступления, умело сочетающие яркие жизненные примеры с новым для слушателей материалом, повышают уровень мотивации и развивают социокуль-

турную компетенцию учащихся. Более того, спикеры из разных стран спешат поделиться своим опытом, предоставляя редкий шанс студентам познакомиться с акцентами английского языка, услышать речь не только носителей языка. В связи с этим автором статьи были взяты для лингвистического анализа научно-популярные лекции индийского учёного и просветителя Сугаты Митра, итальянского преподавателя Олимпии Дела Флоры и практикующего учителя из США с 40-летним стажем Риты Пирсон.

Представим основные отличительные черты научно-популярного кинотекста на материале данных примеров. В первую очередь, большинство лекций построено на яркой доказательной базе, полной иллюстрирующими историями, конкретными путями их решения, в пример приводятся результаты экспериментов и конкретные цифры. Поэтому большая часть повествования ведется в Past Simple в сочетании с прямой речью. Более того, повествование содержит полные грамматические формы и отличается разнообразием грамматическими конструкциями – условные предложения, сложноподчинённые предложения, распространённые причастными и деепричастными оборотами: “And if I succeed in doing that, maybe you would go back with the thought that you could build on, and perhaps help me do my work”, “Every child deserves a champion, an adult who will never give up on them, who understands the power of connection, and insists that they become the best that they can possibly be” [4].

Структура 20-30 минутных выступлений ясная и лаконичная, включает в себя различные клише, характерные для научного стиля повествования, а также вводные слова и конструкции(at first, secondly, the second thing, finally): “And here's the magical thing”, “fast-forward to today”, “needless to say”, “one year I came up with a bright idea”.

Не стоит забывать, что научно-популярный стиль обладает двумя составляющими – научной и популярной. Таким образом, на практике лектор оперирует определённым набором терминов, без которых нельзя обойтись, умело объясняя их на бытовом языке при первом же употреблении. Например, в результате анализа лекций в области педагогики следующие слова и выражения являются терминами: a kindergarten helper, peers, a principal, tools, tactics, incorporate brain breaks, to disrupt, instructional supplies (books), to thrive, emotional development, a funded public school, struggling students, to provide health and mental health resources for students, counseling, disruptive behavior.

К приёму растолкования терминологии обращаются многие спикеры из разных научных областей, в том числе индийский учёный Сугата Митра, объясняя термин “remoteness” в сфере образования: “Now, by remoteness, I mean two or three different kinds of things. Of course, remoteness in its normal sense, which means that as you go further and further away from an urban center, you get to remoter areas. What happens to education? The second, or a different kind of remoteness is that within the large metropolitan areas all over the world, you have pockets, like slums, or shantytowns, or poorer areas, which are socially and economically remote from the rest of the city, so it's us and them. What happens to education in that context? So keep both of those ideas of remoteness” [6]. Митра приводит яркие иллюстрации для пояснения значения слова, перемежая их с рядом синонимов (away from an urban center, remoter areas, slums, shantytowns, poorer areas), параллельно задавая риторические вопросы, тем самым заставляя зрителей следовать за ее мыслью.

В то же время Митра, как и другие спикеры научно-популярного жанра, употребляет в своем выступлении речевые индикаторы, широко известные как слова – филлеры (filler words), которые, безусловно, относятся к разговорному стилю. Однако использованные в потоке речи “you know”, “let`s say”, “actually” привлекают внимание слушателя, вовлекают его в разговор: “So what I did last year was we hired a car, looked up on Google, found a route into northern India from New Delhi which, you know, which did not cross any big cities or any big metropolitan centers.” Более того, использование слов-филлеров в своей речи позволяет иностранцам звучать более естественно. Вместе с тем монологические выступления разбавляют редкие, но такие ёмкие разговорные слова и выражения (super-duper technology, you betcha = you bet), а также фразовые глаголы и идиомы (to crack a joke, to roll out). Нередко использование изменённых грамматических структур подчёркивает неравнодушие спикера и характеризует его как личность: “I was wanting to dig a little bit deeper to figure out how he had become so angry” [5].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что сущность кинотекста не ограничивается классическим пониманием текста в кино, так как в результате сочетания семиотики

и лингвистики мы имеем дело со стилевым разнообразием кинотекстов. Каждый из стилей речи (художественный, научный, публицистический, деловой, научно-популярный) находит своё выражение в формате соответствующего кинотекста. Так на примере анализа серии видео лекций TED talks были выявлены ряд лингвистических особенностей научно-популярных кинотекстов.

Список литературы

1 Колесникова, Н.И. Что важно знать о языке и стиле научных текстов / Н.И. Колесникова // Высшее образование в России. – 2010. – № 6. – С. 130-137.

2 Лингвистический энциклопедический словарь / [Науч.-ред. совет изд-ва "Сов. энцикл.", Ин-т языкознания АН СССР]; Гл. ред. В. Н. Ярцева. - М. : Сов. энцикл., 2002. – 709 с.

3 Милевская, Т.В. Кинотекст как особая разновидность художественного текста: к постановке проблемы / Т.В. Милевская // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 5. – С. 53-55.

4 Olympia Della Flora: Creative ways how to get kids to thrive in school. TED talks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.ted.com/talks/olympia_della_flora_creative_ways_to_get_kids_to_thrive_in_school (20.02.2020)

5 Rita Pierson: Every kid needs a champion. TED talks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.ted.com/talks/rita_pierson_every_kid_needs_a_champion?language=ru (20.02.2020)

6 Sugata Mitra: Kids can teach themselves. TED talks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.ted.com/talks/sugata_mitra_kids_can_teach_themselves (20.02.2020)

© Е.А. Скутина, 2020

УДК 373.24

АКТУАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СРЕДСТВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ВОЛКОВА НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА
к.п.н, доцент кафедры ТиМОЕМИ в период детства
ЭРЛИХ НАТАЛЬЯ АЛЬБЕРТОВНА
обучающийся заочной формы обучения
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Аннотация: в данной статье обоснована необходимость повышения уровня сформированности нравственных качеств у дошкольников, представлены критерии и показатели диагностируемых нравственных качеств у детей старшего дошкольного возраста, а также комплекс мероприятий в рамках экологического образования в дошкольной образовательной организации, способствующий формированию нравственных качеств дошкольников.
Ключевые слова: нравственные качества, старший дошкольный возраст, экологическое образование, формирование нравственных качеств.

Abstract: this article substantiates the need to increase the level of formation of moral qualities in preschool children, presents criteria and indicators of diagnosed moral qualities in older preschool children, as well as a set of measures within the framework of environmental education in a preschool educational organization that contributes to the formation of moral qualities of preschool children/
Key words: moral qualities, senior preschool age, environmental education, formation of moral qualities.

На сегодняшний день проблема воспитания нравственных качеств у детей занимает значительное место в дошкольном воспитании. Нравственное воспитание подрастающего поколения, уровень которого в целом в настоящее время не удовлетворяет общество, – одна из актуальных проблем педагогики. В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» говорится о том, что ключевой задачей современной государственной политики Российской Федерации является «обеспечение духовно-нравственного воспитания, приобщение подрастающего поколения к духовным ценностям» [1].

Нравственные качества представляют собой совокупность константных качеств и психологических процессов, характеризующих потребностно-мотивационную, интеллектуально-чувственную, поведенческо-волевую сферы личности, содержание и структура которых определяют ее субъективные отношения к окружающей действительности и соответствующим образом проявляются в поведении и деятельности [3].

Экологическое образование детей дошкольного возраста следует рассматривать с точки зрения развития нравственных качеств детей, так как в основе отношения человека к окружающему его миру природы должны лежать гуманные чувства, т. е. осознание ценности любого проявления жизни, стремление защитить и сберечь природу. Ознакомление дошкольников с природой является важным сред-

ством воспитания экологической культуры дошкольников, а также средством нравственного воспитания [5]. Н.Н. Яковлева утверждает, что животные, растения, вода и другие объекты природы являются неиссякаемым источником нравственного и духовного воспитания детей, источником первых переживаний радости, источником формирования нравственных качеств детей дошкольного возраста [6].

Ю.С. Абдулина указывает, что экологическое образование формирует у детей старшего дошкольного возраста, такие нравственные качества как [4]: отзывчивость, гуманность, бережность, бережливость, рациональность, осознанность, ответственность.

В процессе экологического образования у детей формируются соответствующие готовности к правильному взаимодействию с окружающей природой и, как результат образования - ключевые компетентности, позволяющие принимать «правильные» решения в определенных ситуациях. Определим нравственные качества, характерные для детей старшего дошкольного возраста: гуманность, этика, коллективизм, гражданственность и патриотизм, ценностное отношение к труду. Опираясь на труды педагогов и психологов, занимающихся формированием нравственных качеств детей дошкольного возраста, нами также были определены критерии и показатели воспитания нравственных качеств детей старшего дошкольного возраста. В качестве критериев для оценки сформированности нравственных качеств у детей дошкольного возраста нами взяты: образно-содержательный критерий, эмоционально-мотивационный критерий, действенно-практический критерий. (табл. 1).

Таблица 1

Критерии и показатели сформированности нравственных качеств у детей старшего дошкольного возраста

Критерий	Показатель
Образно-содержательный	Наличие эмоционально-образного тезауруса. Знание пословиц, поговорок, сказок и других современных произведений для детей, в которых в художественно-образной форме выражены нравственные ценности: бережное, заботливое и ответственное отношение к природе.
Эмоционально-мотивационный	Эмоциональная отзывчивость к объектам живой и неживой природы. Сформированность интереса к явлениям природы.
Практическо-действенный	Желание и готовность взаимодействовать с объектами природы.

Изучение сформированности нравственных качеств у детей старшего дошкольного возраста осуществлялось на базе Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения – детский сад комбинированного вида №62, г. Екатеринбурга с помощью следующих методик:

1. «Беседа» (по И.Б. Дермановой, М.В. Корепановой, Е.В. Харламповой).
2. «Сюжетные картинки» (по М.В. Корепановой, Е.В. Харламповой).
3. Наблюдение за воспитанниками во взаимодействии с природой. Полученным нами результаты диагностики демонстрируют: высокий уровень сформированности нравственных качеств проявляется у одного воспитанника, средний уровень – у четырех воспитанников, низкий уровень – у десяти воспитанников. Эти данные свидетельствуют о необходимости целенаправленной и систематической работы по формированию нравственных качеств у старших дошкольников в процессе экологического образования.

Для этого нами был разработан комплекс мероприятий.

Цель данного комплекса: формирование нравственных качеств детей старшего дошкольного возраста средствами экологического образования.

Комплекс мероприятий был разработан с учетом нормативных документов в сфере образования, требований Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования [2], на основе Примерной образовательной программы дошкольного образования под редакцией Н.Е. Вераксы «От рождения до школы», а также основной образовательной программы дошкольного образования Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения – детский сад комбинированного вида №62, с учетом психолого-педагогических и возрастных особенностей детей старшего дошкольного возраста.

Работа по формированию нравственных качеств детей старшего дошкольного возраста средствами экологического образования выстраивается совместно со всеми участниками образовательного процесса:

- воспитанники дошкольной образовательной организации;
- педагогические работники;
- родители (законные представители) воспитанников.

Комплекс мероприятий по формированию нравственных качеств детей старшего дошкольного возраста средствами экологического образования состоит из 18 занятий, которые проводятся в течение учебного года (с сентября по май) два раза в месяц. Тематический план Комплекса мероприятий содержит в себе занятия, направленные на формирования критериев сформированности нравственных качеств, план представлен в таблице (табл. 2).

Таблица 2

Комплекс мероприятий по формированию нравственных качеств детей старшего дошкольного возраста средствами экологического образования

№ п/п	Тема	Форма	Срок	Формируемый критерй
1	Природа родного края	ННОД	Сентябрь	Образно-содержательный
2	Устный журнал «Золотая осень»	Беседа	Сентябрь	Образно-содержательный
3	Выставка «Осенний букет»	Выставка	Октябрь	Эмоционально-мотивационный
4	«Чистый город – здоровые дети!»	Выставка/ конкурс рисунков	Октябрь	Эмоционально-мотивационный
5	Как планета дышит	ННОД (беседа)	Ноябрь	Образно-содержательный
6	Растения под защитой: Красная книга	ННОД	Ноябрь	Эмоционально-мотивационный
7	Покормите птиц	Детско-родительская акция	Декабрь	Действенно-практический
8	Заповедный Урал	Виртуальная экскурсия	Декабрь	Образно-содержательный
9	«Птичий КВН»	Интеллектуально-творческий конкурс	Январь	Эмоционально-мотивационный
10	Путешествие в Экогород	Игра	Январь	Образно-содержательный
11	Устный журнал «Зимушка-зима»	Беседа	Февраль	Образно-содержательный
12	Литературный час «Моя природа»	Конкурс чтецов	Февраль	Образно-содержательный
13	Квест «Эко-детективы»	Игра	Март	Действенно-практический
14	Стенгазеты «Мое любимое животное»	Выставка/рисунков конкурс	Март	Эмоционально-мотивационный
15	Экспериментальная деятельность «Огород на подоконнике»	ННОД	Апрель	Действенно-практический
16	Устный журнал «Весна красна»	Беседа	Апрель	Образно-содержательный
17	Акция по озеленению территории	Детско-родительская акция	Май	Действенно- практический
18	Детско-родительская конференция «Я и природа»	Интеллектуально-творческий конкурс	Май	Образно-содержательный

Также нами составлен экологический календарь. Даты, указанные в нем, содержат своеобразный призыв задуматься об экологии и природе своего населенного пункта, города, планеты в целом. Установление официальных дат экологического календаря также способствует формированию нравственных качеств детей старшего дошкольного возраста через выражение важности и значимости тех или иных объектов, явлений или ситуаций в природной среде. Даты календаря воспринимаются детьми дошкольного возраста с особой значимостью, особенно при указании слова «праздник». Это осуществляется с помощью ассоциаций ребенка.

В даты, указанные в экологическом календаре, проводятся тематические беседы, рассказывающие о значении данных объектов живой и неживой природы. В рамках этих дат также проводятся праздники, наблюдения во время прогулок и занятия в рамках непрерывной непосредственно образовательной деятельности, оформление информационных стендов, стенгазет и др.

Также нами был составлен перечень сказок, способствующих формированию нравственных качеств детей старшего дошкольного возраста. Сказки воздействуют на эмоциональную сферу ребенка при сообщении ему нравственных понятий, формирует устойчивые положительное или отрицательное отношения к действительности, в том числе и экологические.

В дальнейшем нами была проведена повторная диагностика уровня сформированности нравственных качеств детей старшего дошкольного возраста, которая выявила значительное повышение диагностируемого уровня. На низком уровне детей не выявилось, преобладает средний и высокий уровни сформированности нравственных качеств.

Таким образом, повышение уровня сформированности нравственных качеств детей старшего дошкольного возраста средствами экологического образования стало возможным благодаря внедрению комплекса мероприятий, направленных на повышение уровня сформированности нравственных качеств у детей старшего дошкольного возраста, разработке и использованию экологического календаря, применению экологических сказок.

Список литературы

1. Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. URL.: https://mosmetod.ru/metodicheskoe prostranstvo/nachalnaya-shkola/orkse/fgos/kontseptsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html (дата обращения:22.02.2020).

2. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. №1155.

3. Дошкольное образование: инновации, перспективы развития: коллективная монография / Л.В. Коломийченко, Л.В. Трубайчук, Л.Н. Худякова [и др.]; под науч. ред. Л.В. Трубайчук. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2014 – 269 с.

4. Абдуллина Ю. С. Основы экологического мировоззрения у дошкольников – фундамент нравственного воспитания // Молодой ученый. – 2019. – №30. – С. 108-111. – URL https://moluch.ru/archive/268/61661/ (дата обращения: 26.01.2020).

5. Ращупкина О. Н. Экологическое воспитание под открытым небом [Текст] // Инновационные педагогические технологии: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). – Казань: Бук, 2016. – С. 220- – URL https://moluch.ru/conf/ped/archive/190/10189/ (дата обращения: 05.03.2020).

6. Яковлева Н.Н. Роль экологического воспитания в формировании духовно – нравственных ценностей у детей старшего дошкольного возраста. URL.: https://kopilkaurokov.ru/doshkolnoeObrazovanie/prochee/rol_ekologhichieskogho_vospitaniia_v_formirovanii_dukhovno_nravstviennykh_tsienn (дата обращения: 13.03.2020).

© Волкова Наталия Алексеевна, Эрлих Наталья Альбертовна, 2020

УДК 691.330.06

РАЗВИТИЕ РЕБЁНКА СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ПРЕНАТАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

КАРИМОВА КАМИЛЛА ВЯЧЕСЛАВОВНА
преподаватель
кафедра музыкальное образование
Термезский государственный университет
Узбекистан, г. Термез

Аннотация: Статья посвящена актуальной теме воздействия музыкального искусства на развитие ребёнка в пренатальный период. Период, когда закладываются психофизиологические основы личности ребёнка, влияющие на его жизнь в дальнейшем. Использование международных и отечественных исследований по пренатальному воспитанию, позволяет создать активную звуковую среду, стимулирующую психофизиологическое развитие ребёнка средствами музыкального искусства.
Ключевые слова: генетика, детский голос, гортань, онтогенез, развитие голоса, пренатальный и постнатальный периоды.

CHILD DEVELOPMENT BY MEANS OF MUSIC ART IN THE PRENATAL PERIOD

Karimova Kamilla Vyacheslavovna

Abstract: The article is devoted to the current topic of the impact of musical art on the development of the child in the prenatal period. The period, when the psychophysiological foundations of the child's personality are laid, affects his life in the future. The use of international and domestic studies on prenatal education allows you to create an active sound environment that stimulates the psychophysiological development of the child by means of musical art.
Key words: genetics, children's voice, larynx, ontogenesis, voice development, prenatal and postnatal periods.

Профессор Г.И.Брехман отмечает, что развитие генетики позволяет предложить, что информация, заложенная в генах, содержит память не только о структуре тела человека, но и о психологической структуре предшествующих поколений. Информация, полученная плодом, формируется в памяти мозга.

Термин «онтогенез» впервые был введён немецким естествоиспытателем и философом Э.Геккелем в 1866 году. В онтогенезе происходит процесс реализации генетической информации, полученной от родителей. Онтогенез (от греч.ontos «сущий», qenesis «зарождение») – индивидуальное развитие организма. Процесс формирования живого организма от зарождения до смерти.

Онтогенез человека делят на две части:

– пренатальную (внутриутробную) и постнатальную (внеутробную). Пренатальным периодом в настоящее время называют, периодом раннего детства, от зачатия до первых дней жизни. А пренатальное воспитание это воспитание до рождения.

Специалисты-психологи по перинатальному, то есть дородовому воспитанию детей утверждают, что:

– находясь в утробе матери дети хорошо слышат;
– они узнают голоса родителей и реагируют на них вспышкой радости;

– отличают нервную интонацию, у них учащается серцебиение, при спокойной – приходит в норму;
– реагируют на музыку.

Тревожная музыка – и на личике не родившегося ребёнка появляется напряжение; спокойная вызывает умиротворение, а весёлая – оживление. Благодаря включению в свою акустическую «партию» традиционных жанров поэзии пестования и других песен мать или бабушка знакомят малыша с интонациями, которые затем переходят в его монологи, игровые и бытовые.

Следовательно, мать и ребёнок представляют собой единый организм и каждый из них в равной степени страдает от неблагоприятного влияния внешнего мира, которое фиксируется в памяти, оказывая воздействие на всю жизнь ребёнка в будущем. В 2000 году доктор биологических наук, профессор А.С. Балуев выступил с утверждением о возникновении психики в дородовом периоде и нахождении ребёнка в пренатальной стадии в тесной связи со своей матерью, с её биологическим и психологическим окружением. Уже с момента зачатия плод находится в постоянном общении с матерью по 3 путям: гуморальному, поведенческому и психическому.

Будущая мать может формировать будущего ребёнка. Она может разговаривать со своим малышом, петь ему, разделять с ним своё счастье и малыш всё это поймёт. Исследования доказали, что музыка, а в частности классическая музыка – способствует развитию интеллекта и творческих задатков малыша, позволяет создать «психологический» уют и даже раскрыть внешне незаметные способности ребёнка. Кроме того, классическая музыка хорошо влияет на детское здоровье, которое в эти ранние годы может быть достаточно хрупким. Узбекский учёный Мизакарим Норбеков, провёл комплексное исследование влияния классической музыки на самочувствие детей и по результатам проведённых им многочисленных экспериментов пришёл к выводу, что при нервных расстройствах, повышенной возбудимости наиболее благоприятное воздействие на ребёнка оказывает музыка Моцарта.

Таким образом, задолго до рождения органы чувств человека способны воспринимать информацию из окружающего мира. Плод чувствителен к широкому набору материнских эмоций. Позитивные материнские эмоции вызывают усиление роста, спокойствие и возрастание уровня интеллекта плода [2, с.187]. Роль музыки в течение беременности – важнейшее условие нормального развития ребёнка, который в дальнейшем будет отличаться хорошим характером, лёгкой обучаемостью, усидчивостью и т.д.

Отсюда следует важный вывод: ребёнка надо воспитывать внутриутробно, исключая любые пагубные и негативные на него влияния, так как пренатальный ребёнок имеет активно функционирующую память и включает в неё впечатления о событиях, мыслях, эмоциях, пережитых, прежде всего, совместно со своей матерью. Многочисленные исследования учёных всего мира, изучающих психологию, подтверждают, что психологические основы обучения закладываются с рождения и закрепляются уже к трёхлетнему возрасту.

Всё вышесказанное заставляет нас пересмотреть наши традиционные представления о материнстве и детстве, не упускать время от самого рождения развивать музыкальные способности, не забывая об общем развитии ребёнка.

Эксперименты психолога Афины Вулуманос из Нью-Йоркского университета показали, что младенцы отдают большее преимущество человеческой речи, чем другим звукам, а также языку своих родителей по сравнению с другими языками. Ввиду этого необходимо уделять особое внимание звуковому окружению младенцев. Музыка, игра, пение создают положительные эмоции. А положительные эмоции – это внутреннее благополучие малыша, его душевное и физическое здоровье. Доказано, что условия пренатальной жизни способствуют расцвету или ослабляют условия реализации генетических способностей. Дистрессивное состояние беременной матери может способствовать развитию у ребёнка в дальнейшем нарушение психического и физического развития. Начиная с самых ранних стадий – крика новорождённого, начинаются первые этапы развития голосовых проявлений ребёнка. Была замечена взаимосвязь высоты голоса новорождённого с его физическим развитием: чем более незрелый ребёнок, тем выше звучит его голос. Считают, что крик – это первое вокальное проявление ребёнка. Голос проявляется у человека в момент рождения как врождённый, защитный рефлекс. В дальнейшем на базе этого рефлекса путём образования цепных условно-рефлекторных реакций возникает разговорный и певческий голос.

Человеческий голос, воплощённый в звуковые слова-символы, является выразителем его мыслительной и эмоциональной деятельности, психоэмоционального состояния, художественного творчества и наконец, неподражаемым средством музыкального искусства. Гортань человека в процессе онтогенеза развивается в физиологическом отношении под мощным нейроэндокринным влиянием, а как инструмент речи – под воздействием социальных и бытовых факторов [1, с.14]. Чтобы сохранить голос на долгие годы в хорошей форме, следует соблюдать строгий режим, строгие гигиенические правила и ежедневно работать над его усовершенствованием.

Голос обеспечивает не только выразительность речи, но и является инструментом профессиональной деятельности человека. Специалисты утверждают, что когда мать поёт, мозг ребёнка становится более чувствительным и в результате звуковых стимуляций полезные вибрации получает весь организм. Проведённые в Америке исследования доказывают, что правильное пение действует на организм ребёнка нормализующе: стабилизирует деятельность лёгких, укрепляет сердечную мышцу, усиливает кровоток во всём организме. После рождения ребёнок утрачивает непосредственную связь с материнским организмом и переходит к автономному существованию. В последующий период жизни происходит приспособление организма ребёнка к новым условиям. Именно поэтому специалист, занимающийся проблемами голоса и речи должен знать возрастные анатомо-физиологические особенности строения гортани, органов дыхания и артикуляции, которые определяют голосообразование в разные периоды жизни ребёнка, объясняют причину изменения акустических параметров голоса.

Таким образом, можно констатировать, что для гармоничного и полноценного развития ребёнка огромное значение имеет пренатальный период. Период, характеризующийся максимально активным физическим развитием ребёнка, по сравнению со всеми другими возрастными периодами. Взаимодействие матери и плода с помощью искусства способствует оптимизации раннего музыкального развития ребёнка.

Список литературы

1. Грачёва М.С. Гортань человека //Детский голос/ Под редакцией В.Н.Шацкой. М., 1970.С.14.
2. Panthuraamphorn Ch.Prenatal Infant Stimulation Program // Prenatal Percevtion/ Ed. D.Blum. 1994, P.187

© Каримова К.В, 2020

УДК 902+37.016

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЕЙНОЙ ВЫСТАВКИ НА БАЗЕ ПРОЕКТА «ПОСЛЕДНИЙ БАСТИОН»

СТОЛБОВОЙ ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ
магистрант 2 курса
ДВФУ «Дальневосточный Федеральный Университет»

Аннотация: Проект посвящён проблеме сохранения керамической коллекции на базе ШП ДВФУ в городе Уссурийск. Цель проекта – создать необходимые условия для сохранения керамической коллекции. Проект решает следующие задачи: транспортировка керамической коллекции в помещение новой археологической лаборатории, изучение накопленного материала за период с 1990 – 2012-е. гг., создание археологической выставки. На основе керамической коллекции, применяя сравнительно-типологический и камерально-лабораторный методы проанализированы и описаны новые археологические культуры. Сохранение керамических коллекций и создание археологической выставки не только поможет сохранить весь накопленный материал, но и позволит углубить и расширить знания в археологии Приморского края.
Ключевые слова: Археология, неолит, керамика, выставка, групповая работа.

EXPERIENCE IN ORGANIZING A MUSEUM EXHIBITION BASED ON THE "LAST BASTION" PROJECT»

Stolbovoy Oleg Igorevich

Abstract: the Project is dedicated to the problem of preserving the ceramic collection based on the FEFU SHP in the city of Ussuriysk. The goal of the project is to create the necessary conditions for preserving the ceramic collection. The project solves the following tasks: transporting the ceramic collection to the premises of the new archaeological laboratory, studying the accumulated material for the period from 1990 to 2012, creating an archaeological exhibition. Based on the ceramic collection, using comparative typological and laboratory methods, new archaeological cultures are analyzed and described. The preservation of ceramic collections and the creation of an archaeological exhibition will not only help preserve all the accumulated material, but will also allow you to deepen and expand your knowledge of the archeology of the Primorsky territory.
Keywords: Archeology, Neolithic, ceramics, exhibition, group work.

Керамическая коллекция эпохи неолита, которая находится в филиале ДВФУ в г. Уссурийске (Школе педагогики) является ценным археологическим источником. На протяжении более 20 лет с 1990-х по 2012 гг. коллекция пополнялась уникальными находками различных археологических культур севера Приморского края (Красноармейского района) от эпохи неолита до эпохи бронзового века.

Красноармейский район является уникальной местностью в Приморском крае в силу разных обстоятельств: район занимает 3 место по территории (19,9 тыс. кв. км.), географическому положению, флоре и фауне. По растительности бассейну р. Иман свойственны черты всех горных рек Сихотэ-Алиня – среднюю часть бассейна занимают в основном долинные лиственные леса.

До недавнего времени район был плохо изучен в археологическом плане из-за труднопроходимости и сложного рельефа. Уникальность района подчёркивает тот факт, что северо-западное Приморье является контактной зоной между археологическими культурами Амура и Юга Приморья.

Профессиональные археологические исследования на севере Приморья начали проводиться ещё с 1965 г. такими известными археологами как Э.В. Шавкунов, А.В. Гарковик, О.С. Галактионов, В.А.

Татарников, Ю.Е. Вострецов, Н.А. Клюев, Ю.Г. Никитин и Н.Н. Крадин. Археологи находили памятники неолита, бронзы, средневековья.

С 1990х г. регулярные археологические исследования в долине р. Иман стала проводить археологическая экспедиция Уссурийского педагогического института под руководством В.А. Лынши и В.Н. Тарасенко.

В.Н. Тарасенко – старший преподаватель кафедры исторического образования ДВФУ в г. Уссурийске. Участвовал в организации и проведении 16-19 мая 2011 года Региональной научной конференции археологов Сибири и Дальнего Востока, автор научных трудов по эпохе неолита юга Дальнего Востока.

В.А. Лынша – кандидат исторических наук, доцент кафедры исторического образования ДВФУ в г. Уссурийске, ученик Л.С. Клейна – основателя теоретической археологии. В.А. Лынша осуществлял полевые археологические исследования в Приморском крае с 1986 г. по 1990 г. совместно с А.М. Кузнецовым. С 1991 г. по 2014 г. он проводил самостоятельные полевые исследования в долине р. Иман. Им была разработана колонная секвенция и абсолютная хронология археологических культур в долине р. Иман.

В 1990 г. В.А. Лынша открыл двухслойное поселение (ранний и финальный неолит/энеолит) Алмазинка на р. Арму и вторично – поселение Каменушку (результаты археологического обследования 1989 г. еще не были известны), названное им Шивелаза (по прежнему названию речки Кетовая). В 1990-92 гг. памятник Алмазинка был полностью раскопан В.А. Лыншей.

В 1996-1998 гг. археологические исследования в долине Имана проводились сотрудниками Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН (Н.А. Клюев, Ю.Г. Никитин, Н.Н. Крадин) и Уссурийского педагогического института (В.А. Лынша, В.Н. Тарасенко) в рамках совместного проекта исследований. В 1996 г. были проведены разведочные работы на поселениях Микула, Шивелаза и Дальний Кут-15. В 1997 г. В.Н. Тарасенко и В.А. Лынша раскапывали поселение бронзового века (Рощино-7). В 1997-1998 гг. В.А. Лынша осуществлял раскопки поселения Дальний Кут-15. В 2000-2001 гг. раскопки этого поселения продолжил Н.А. Клюев [1, с.19-25].

В 1999 г. В.А. Лынша и В.Н. Тарасенко осуществляли разведочные работы на поселениях Талингуза, Чимчигуза (р. Татибэ) и Мельничное-1, открытым А.В. Мерзляковым и В.Н. Тарасенко в 1990-91 гг. В 1999 г. В.А. Лынша и В.Н. Тарасенко (при участии А.В. Бурдонова) открыли многослойные поселения Фынзыгоу и Орлиный Ключ. В 2000-2010 гг. В.А. Лынша и В.Н. Тарасенко осуществляли раскопки многослойных поселений Шивелаза и Орлиный Ключ. Эти поселения обладают сравнительно хорошей стратиграфией и многочисленными репрезентативными материалами. По результатам исследований В.А. Лынша выделил в долине Имана новые археологические культуры: иманская поздненеолитическая, алмазинская финально-неолитическая и дальнекутская палеометаллическая [2, с.144-150]. В 2008-2012 гг. были выделены еще две неолитических культуры: орлиноклювская и шивелазская.

Результатом многолетней работы стало выделение вышеупомянутых археологических культур севера Приморья и их хронологическая периодизация [3, с.168]., которая выглядит следующим образом:

1. Кремневая индустрия стоянки Алмазинка — 6570–6100 гг. до н. э.
2. Орлиноклювская археологическая культура — 6370– 5750 гг. до н. э.
3. Шивелазская археологическая культура — 5000–4000 гг. до н.э.
4. Иманская археологическая культура — 2870–1720 гг. до н.э.
5. Алмазинская археологическая культура — 2570–1520 гг. до н. э.
6. Дальнекутская палеометаллическая культура — 900–400 гг. до н. э.

Ниже приведены некоторые примеры керамик археологических культур севера Приморья:

Орлиноклювская культура: Стратотипом этой культуры является археологический памятник Орлиный Ключ. Сосуд орлиноклювского типа – это плоскодонный, слабо-

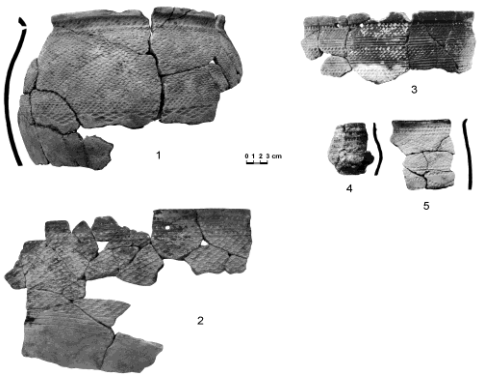

Рис. 1. Орлиный ключ. Керамика

профилерованный, полузакрытый сосуд с широким устьем. В технике нанесения орнамента сочетаются два приёма: штамп и прочерчивание. Излюбленные виды штампа: ромб, часто с крестом внутри поля ромба; кружок; полулунный, часто имитирующий «рыбью чешую»; реже встречаются треугольники, линзы, зубчатый штамп и др. рис. 1

Шивелазская культура

На трёх памятниках – Орлиный Ключ, Шивелаза, Дальний Кут – 15 – обычно в нижних (древнейших) неолитических слоях в примеси встречается керамика, и по тесту, и по форме венчиков, и по орнаменту резко выбивающаяся из контекста. Черепки этой керамики рыхлые, очень лёгкие, с характерной слоистостью и ячеистостью (следами ракушки). Вся поверхность сосуда покрыта горизонтальными рядами оттисков отступающей лопаточки самой разнообразной формы (треугольной, прямоугольной, овальной). Рис. 2

Рис. 2. Шивелаза. Керамика из жилища

Иманская культура

Иманская культура выделяется главным образом по керамике. Ядро иманского типа образуют плоскодонные слабопрофилированные горшковидные сосуды с венчиком, слабо отогнутым наружу. Преобладающий узор – вертикальный зигзаг, который нередко сочетается с криволинейным прочерченным орнаментом (меандры, спирали), нанесённым поверх оттисков гребёнки.

Алмазинская культура

Сосуды алмазинского типа, возможно, представляют результат эволюции сосудов иманского типа, но образуют вполне самостоятельный тип. Абсолютно преобладают плотные черепки с характерными оттисками дробленой ракушки на поверхности и слоистой структурой на изломе. По форме основная часть алмазинских сосудов повторяет иманскую форму плоскодонного, полузакрытого сосуда с широким устьем, слабо выраженной шейкой, заметным расширением в средней части и сужением в придонной части. Сосуды орнаментируются значительно реже. Или вернее будет сказать, что большая часть сосудов не имеет орнамента, за исключением насечек по ребру карнизообразных налепных валиков. Зубчатый штамп постепенно исчезает. Рис. 3

Рис. 3. Алмазинский сосуд

Дальнекутская культура

Керамику дальнекутской культуры по технологии и типологии легко отличить от более древней керамики алмазинского и иманского типа. Черепки дальнекутской керамики тонкии (4-5 мм), плотные и звонкие, с большим количеством хорошо измельчённых примесей, особенно кварца, который искрится на поверхности чёрных от дымления черепков.

С 2012 г. большая коллекция хранилась в общежитии ДВФУ и не привлекала к себе особого внимания, как преподавателей, так и студентов.

Ситуация изменилась в апреле 2019 г. Керамическая коллекция приобрела вторую жизнь, благодаря проекту «Последний Бастион».

«Последний Бастион» – долгосрочный проект, целью которого является сохранение керамической коллекции различных хронологических эпох, преимущественно неолита. Ценный материал был накоплен на севере Приморского края на территории Красноармейского района. Проект получил своё название по месту своего последнего пребывания в здании, где располагается бывший исторический факультет.

Идея подобного проекта появилась совершенно случайно. В апреле 2019 года назрела острая необходимость транспортировки археологических коллекций из старой археологической лаборатории, которая представляла из себя давно требующее ремонта помещение. Коллекции необходимо было доставить и расположить на новом месте, в помещении здания, где располагалось кафедра исторического образования.

В период с апреля 2019 г. по настоящее время ведётся активная работа по изучению накопленного археологического материала. В проекте принимают участие, как преподаватели, так и студенты. Среди преподавателей нужно отметить кандидата исторических наук, доцента кафедры исторического образования Лыншу В.А., который является руководителем проекта, старшего преподавателя кафедры исторического образования Тарасенко В.Н., который выступает консультантом проекта. Неравнодушным к сохранению исторического наследия оказалась группа студентов, в подавляющем большинстве которые ранее небыли связаны с археологией.

Каким образом студенты, которые никак ранее небыли связаны с археологией, стали активно познавать эту научную дисциплину? Во-первых, нужно отметить огромный педагогический опыт преподавателя, который своими глубокими познаниями смог заинтересовать студентов. В кругу неформального общения, преподаватель в форме беседы кратко рассказал об основах археологической дисциплины, полевые выезды, где проводились археологические раскопки, что находили. Преподаватель обратил внимание студентов и на будущие перспективы развития, что могут получить студенты, если примут участие в данном проекте, а именно:

1. Высокий уровень теоретических и практических знаний в области исторических дисциплин: археология, историческая антропология, этнология.
2. Высокий уровень теоретических знаний по истории Дальнего Востока в период первобытного общества.
3. Деятельность участников обязательно будет освящена в СМИ не только в рамках университета, но и за пределами образовательного учреждения.
4. Участники проекта будут аттестованы по дисциплинам: археология, история первобытного общества, историческая антропология, культура древнего мира.
5. Участники проекта получат «зачтено» по полевой или музейной практике.
6. Участники проекта получат грамоты, сертификаты.
7. Участники проекта вне очереди будут рекомендованы кафедрой исторического образования на полевой выезд, где смогут не только закрепить свои знания, но и улучшить своё финансовое положение.

Осознав все преимущества данного проекта, студенты объединились в единую проектную команду *по методу кооперативного обучения* [4, с.55]*.,* который подразумевает под собой взаимодействие обучающихся в малой группе, объединенной для решения общей задачи.

Цель проекта – создать необходимые условия для сохранения керамической коллекции.

Задачи проекта:

1. Изучить накопленный материал за период с 1990 – 2012-е. гг.
2. Разработать новое место для хранения керамической коллекции.
3. Создать археологическую выставку.

На самом начальном этапе проекта участники группы сообща распределили роли и зону своей ответственности. После распределение ролей, проектная группа включала в себя четырех склейщиков керамических изделий, двух строителей и одного рисовальщика. Нужно отметить то, что распределение ролей происходило на добровольной основе, руководитель проекта не оказывал влияние на членов проектной команды.

Первый этап проекта заключался в транспортировке археологических коллекций на новое место. Керамические коллекции являются государственной ценностью, и их бережная транспортировка являлась очень важным компонентом на данном этапе развития проекта. Ввиду наличия большого количества археологического материала на реализацию первого этапа ушёл апрель 2019 г. Проектная команда на протяжении месяца из здания общежития переносила керамическую коллекцию на новое место, в помещение здания, где располагался исторический факультет.

Второй этап проекта является ключевым. На данном этапе проектная группа под руководством преподавателя начинает решать ключевые задачи. Для наилучшего восприятия второй этап проекта можно представить в виде схемы на рис. 4.

Рис. 4. 2 этап проекта

В первую очередь студенты, роли которых заключались в решении вопроса строительства стенда для будущей выставки, принялись за активную работу. Под руководством преподавателя студенты построили данный стенд за лето 2019 г. Основная задача по линии строительства была выполнена. Стенд мог вместить в себя всю сохранённую керамическую коллекцию. В дальнейшей работе студенты, отвечавшие за строительство, взяли на себя обязанности по хозяйственной части проекта (перемещение объектов, ремонт в археологической лаборатории и т.д.). В этот же период времени студенты постепенно готовили археологический материал к работе (расставляли по годам и слоям), пример данной работы можно посмотреть на рис. 5. Разбор керамики требовал от студентов большого внимания. Эта часть работы реализуется для того, чтобы студент-склейщик чётко понимал, какой сосуд он клеит. В результате при клейке горшков вероятность допущения ошибки минимальна, а время на склейку сокращается.

После того, как разбор керамики был закончен, началась основная работа, которая заключалась в склейки горшков. Под чётким руководством руководителя проекта, студенты принялись за трудоёмкую и кропотливую работу. Если задаться вопросом, почему склейка горшков тяжёлая работа, то ответ вполне прост. Для того чтобы склеить хоть два фрагмента керамики, требуется не менее часа, а то и больше, в зависимости от навыков склейщика.

Рис. 5. Разбор керамики по годам и слоям

На данный момент склеено уже несколько сосудов, которые относятся к эпохе неолита Приморья (7000-1000 тыс. да н.э.). Примечателен тот факт, что данный этап является незавершённым и требует дальнейшей работы, так как сам процесс склейки горшков, их зарисовка требует больших затрат сил и времени.

Третий этап проекта является заключительным, но незавершённым.

К вопросу о проектной команде. Ещё с начала работы команды между членами группы сложились дружеские отношения. Конфликтных ситуаций в группе не наблюдалось. В команде был выбран лидер, за которым были закреплены обязанности по решению организационных вопросов (оповещение участников о времени сбора, следить за сохранностью инструментов, керамической коллекции и т.д.). Психологический климат группы на протяжении работы проекта соответствовал всем требованиям для работы над проектом. Ниже представлен ряд аспектов, которые доказывают эффективность групповой работы:

1. Процесс взаимодействия в команде был чётким и слаженным на всех этапах работы над проектом. Организационные моменты и иные вопросы обсуждались сообща;
2. Эффектность проектной команды подчёркивает грамотное руководство. Именно под руководством преподавателя группа выполняла задачи правильно и в надлежащие сроки;
3. Был верно выбран кооперативный метод в формирование проектной группы. Благодаря данному методу была достигнута основная цель проекта.

В результате активной работы проектной команды можно выделить следующие достижения:

1. Была достигнута основная цель проекта – созданы необходимые условия для сохранения керамической коллекции. Коллекция находится в новой археологической лаборатории в здании, где располагается исторический факультет.

Решены следующие задачи:

1. Изучены материалы керамической коллекции. В ходе изучения керамических коллекций наблюдалось большое разнообразие типов сосудов и керамических стилей, это говорит о том, что нужно уточнять и пересматривать ранее созданную периодизацию, после чего, вероятно, появятся новые культурные подразделения.

Решены следующие подзадачи:

1. Был построен стенд для новых керамических сосудов;
2. Проведена склейка некоторых неолитических сосудов.

Задачи, которые требуют решения в будущем:

1. Склейка керамических сосудов;
2. Зарисовка керамических сосудов;
3. Организация выставки на основе новой керамической коллекции.

Идея для будущего проекта «Последний Бастион» - на основе археологических материалов создать археологический музей посвящённый находкам севера Приморского края.

На данный момент проект «Последний бастион» заморожен, в связи с новой пандемией вируса «CoVid – 19». Дальнейшая работа проекта будет освящена в будущих публикациях.

Список литературы

1. Клюев Н.А. К вопросу об освоении Северного Приморья в древности (по материалам исследований поселения Дальний Кут-15) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2001. Вып. 1. С. 19-25.
2. Лынша В.А. Колонная секвенция в неолите и палеометалле Иманской долины // Человек, среда, время. – Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2003. – С. 144–150.
3. Лынша В.А., Тарасенко В.Н. Место орлиноклювской культуры в неолите Приморья и Нижнего Приамурья // Российский археологический ежегодник. 2014. – № 4. – С. 152–174.
4. Мочкаева И.А. Технология организации групповой работы в начальной школе. // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2015. № 4. С. 54-57.

УДК 37

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

ТАТАРЕНКОВА ПОЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА
учитель-логопед
МБОУ «Лицей №3»
г. Курчатов, Курская область, Россия

Аннотация: В данной статье автор рассматривает вопрос необходимости формирования коммуникативных навыков у младших школьников с нарушениями речи. Автор подчёркивает, что сегодня система школьного образования требует от обучающихся сложных коммуникативных задач. Анализируя организацию делового общения обучающихся, подчёркивается необходимость развития различных форм общения со взрослыми и детьми, которая, в свою очередь, является предпосылкой формирования нового типа взаимоотношения между воспитанником и педагогом, между сверстниками.
Ключевые слова: игра, коммуникация, коммуникативные навыки, младший школьный возраст, нарушения речи.

THE NEED FOR FORMATION OF COMMUNICATIVE SKILLS IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN WITH SPEECH DISORDERS

Tatarenkova Polina Alexandrovna

Abstract: In this article, the author considers the need for the formation of communication skills in primary school students with speech impairments. The author emphasizes that today the system of school education requires complex communicative tasks from students. Analyzing the organization of business communication of students, it emphasizes the need to develop various forms of communication with adults and children, which, in turn, is a prerequisite for the formation of a new type of relationship between the pupil and the teacher, between peers.
Keywords: game, communication, communication skills, primary school age, speech impairment.

В настоящее время педагогика ориентирована на гуманизацию воспитательного процесса и образования. Современная педагогика выдвигает создание оптимальных условий развития личности каждого ребенка, его личностного самоопределения, как одну из актуальных проблем.

Младшие школьники с нарушениями речи характеризуются незрелостью эмоционально-волевой сферы, отставанием в формировании системы социальных отношений и возрастной идентификации, что обуславливает затрудненный процесс личностного развития и самоопределения.

В МБОУ «Лицей №3» г. Курчатова (Курская обл.) в 2019-2020 учебном году по результатам логопедического обследования было выявлено 30% младших школьников с нарушениями речи (ФД; ФН; ФФНР; ОНР; НЧП, обусл. ФФНР; НЧП, обусл. ОНР) (см. рис. 1).

Обучение в общеобразовательной школе требует от обучающихся с нарушениями речи активного решения новых задач для развития коммуникации: организации межличностного делового общения. В связи с этим основной задачей в формировании коммуникативных навыков является сформирован-

ности у обучающихся с нарушениями речи предпосылок для нового типа взаимоотношений между сверстниками, а также педагогами. В современном обществе коммуникация и коммуникативные навыки являются важным направлением работы педагогов и учителей-логопедов.

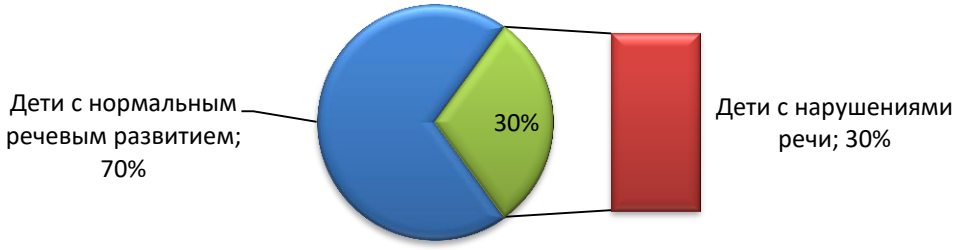

Рис. 1. Результаты логопедического обследования младших школьников в МБОУ «Лицей №3» г. Курчатова

А. А. Бодалев, Л. С. Выготский, И. А. Зимней, М. С. Коган, и другие исследователи в своих трудах особое внимание уделял теоретическим основам формирования коммуникативных умений личности [3, с.78].

Тем не менее, теоретические знания невозможны без практического подкрепления. В МБОУ «Лицей №3» г. Курчатова (Курская обл.) учитель-логопед совместно с педагогом-психологом проводят работу по совершенствованию коммуникативных навыков у младших школьников с нарушениями речи, позволяющих установить максимально эффективные взаимоотношения с окружающим миром.

Мониторинг развития коммуникативных навыков обучающихся с нарушениями речи в МБОУ «Лицей №3» г. Курчатова (Курская обл.), проведенный в 2019-2020 учебном году показал, что 45% детей с нарушениями речи имеют низкий уровень развития коммуникативных навыков и таких коммуникативных качеств, как владение средствами общения, эмоциональность и отзывчивость (см. рис. 2), 30% показали средний уровень и лишь 25% – высокий.

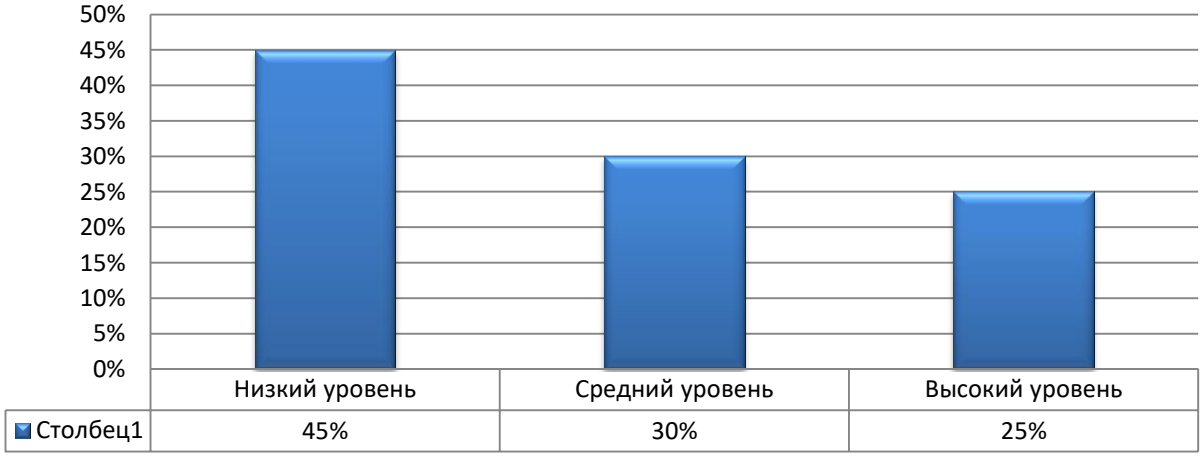

Рис. 2. Мониторинг развития коммуникативных навыков обучающихся с нарушениями речи в МБОУ «Лицей №3» г. Курчатова (сентябрь, 2019)

Обучение детей младшего школьного возраста с нарушениями речи должно осуществляться путем интеграции ведущих видов деятельности. Так, ведущим способом формирования коммуникативных умений и навыков у детей нами была определена игра, поскольку она даёт возможность всестороннего развития и воспитания личности и является следующим ведущим видом деятельности после учебной. Игра является и одним из наиболее эффективных и доступных способов формирования коммуникативных навыков детей, а так же, по мнению психологов, имеет важное значение для гармоничного психо-эмоционального развития.

Игровая деятельность является отражением социальной жизни ребёнка, оказывая необходимое воздействие на его всестороннее развитие [2]. Во время игры дети младшего школьного возраста находятся во взаимодействии с окружающим миром, одноклассниками и взрослыми. Вместе с тем развивается речь: увеличивается объем словаря, развивается грамматический строй речи, умение слушать и слышать, выражать собственные потребности и чувства, вербальные и невербальные средства общения, а так же движения, жесты и мимику. Обучающиеся приобретают знания, умения и навыки, необходимые для адекватного поведения в социуме, способность оценить других, понять и выразить личное мнение в процессе общения, умение регулировать поведение в соответствии с нормами и правилами.

Выделим следующие группы в системе игр, направленных на формирование коммуникативных навыков у младших школьников с нарушениями речи: игры и упражнения на развитие сотрудничества; игры и упражнения на развитие умения слушать; игры и упражнения на развитие восприятия и переработки информации; игры и упражнения для формирования навыка самостоятельного связного высказывания [1, с.37].

Во время игровой деятельности у младших школьников с нарушениями речи формируется диалогическая, эмоционально-насыщенная речь, происходит переход пассивного словаря в активный, кроме того игра способствует нравственно-эстетическому воспитанию и оказывает большое влияние на развитие коммуникативных навыков каждого обучающегося.

Учителя и узкие специалисты (учителя-логопеды, дефектологи, психологи), работающие с детьми с нарушениями речи в общеобразовательном учреждении должны решать следующие задачи по развитию коммуникативных навыков у младших школьников:

- обеспечивать благоприятную речевую среду;
- создать речевые ситуации, определяющие мотивацию для собственной речи;
- создавать потребность в самостоятельной речи;
- обеспечивать правильное понимание и усвоение обучающимися достаточного лексического запаса, грамматических форм, синтаксических конструкций, логических связей;
- активизировать имеющийся словарный запас;
- вести постоянную работу по развитию коммуникативных навыков.

Повторный мониторинг развития коммуникативных навыков обучающихся с нарушениями речи в МБОУ «Лицей №3» г. Курчатова, проведенный в 2019-2020 учебном году показал, что обучающиеся, имеющие ранее низкий уровень развития коммуникативных навыков в процессе занятий смогли развить такие коммуникативные качества, как владение средствами общения, эмоциональность и отзывчивость, так же произошло развитие звуковой и просодической стороны речи, построение связного высказывания (см. рис. 3).

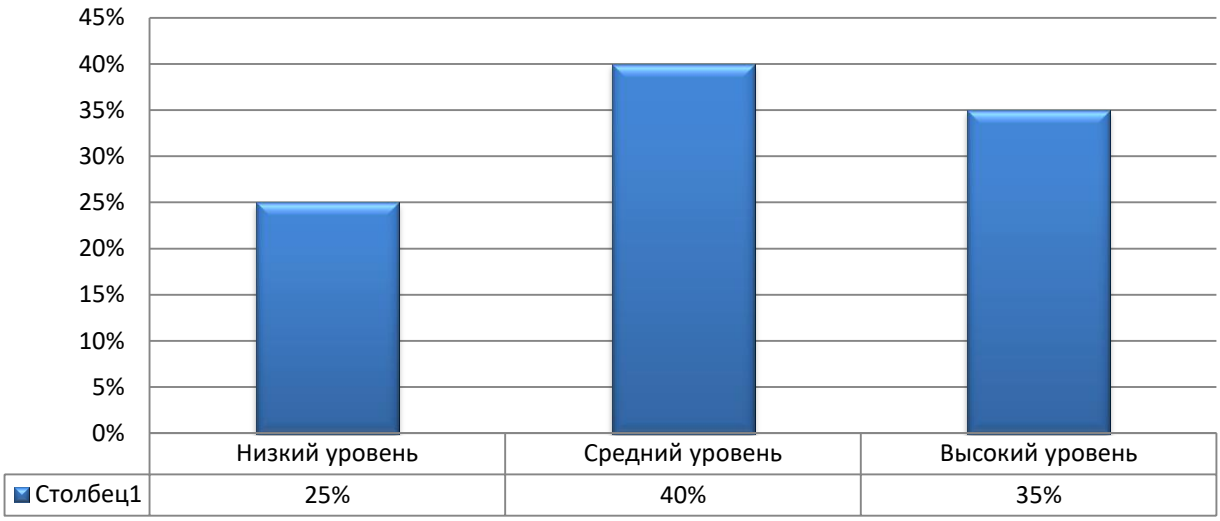

Рис. 3. Мониторинг развития коммуникативных навыков обучающихся с нарушениями речи в МБОУ «Лицей №3» г. Курчатова (февраль, 2020)

Таким образом, использование игровой деятельности в процессе формирования коммуникативных навыков у детей младшего школьного возраста с нарушениями речи позволяет решать ряд коррекционных задач:

- коррекция и развитие лексико-грамматических средств речи;
- воспитание навыков словоизменения и словообразования;
- усвоение норм смысловой и синтаксической связи между предложениями в составе текста и соответствующих языковых средств её выражения;
- развитие диалогической и монологической речи;
- повышение эффективности игровой мотивации детской речи, её художественно-эстетической направленности и наполненности;
- коррекция и развитие психологической базы речи, взаимосвязи всех анализаторов;
- создание благоприятной психологической атмосферы, обогащение эмоционально-чувственной сферы обучающегося с нарушениями речи;
- осуществление сотрудничества учителя-логопеда с детьми, создание атмосферы взаимопонимания и взаимопомощи.

Список литературы

1. Гилязутдинова М. И. Развитие и формирование умений общения – Уфа: Коллекция ВЭГУ, 2010. – 98 с.
2. Екименко В.А. Развитие речи в игре. Социальная сеть работников образования [Электронный ресурс]. – Пермь: Развитие речи, 2013. – Режим доступа: http://nsportal.ru/detskiy-sad/razvitie-rechi/2013/03/04/logoskazki.html
3. Плаксина Л.И. Программы специальных (коррекционных) образовательных учреждений IV вида (для детей с нарушением зрения). Программы детского сада. Коррекционная работа в детском саду – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – 173 с.

© П.А. Татаренкова, 2020

УДК 37.02

ОБУЧЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ С ИНТЕРЕСОМ И ЖЕЛАНИЕМ

ШЕЛЕХОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА
учитель математики
МБОУ «Средняя образовательная школа № 15 г. Йошкар-Олы»

Аннотация: Обучение школьников с интересом и желанием является вечной темой педагогики, так как способствует развитию познавательного интереса к предмету, что в свою очередь приводит к повышению качества образования. В данной статье указываются факторы, которые непосредственно влияют на познавательный интерес учеников.
Ключевые слова: обучение школьников, ученик, учитель, познавательный интерес, уроки, знания, мотивация.

TEACHING PUPILS WITH INTEREST AND DESIRE

Shelekhova Elena Vladimirovna

Abstract: Teaching pupils with interest and desire is an eternal theme of pedagogy, as it contributes to the development of cognitive interest in the subject, which in turn leads to an increase in the quality of education. In this article identifies factors that directly affect the cognitive interest of pupils.
Key words: teaching pupils, pupil, teacher, cognitive interest, lessons, knowledge, motivation.

«Ученик, который учится без желания,
— это птица без крыльев» [2].
Саади

Каждый учитель в процессе своей педагогической деятельности рано или поздно задается вопросом «Как научить ребенка учиться с интересом и желанием?» В мире помимо учебы полно увлекательных занятий для школьников. Даже среди школьных предметов есть те, которые наиболее интересны и близки ученику. Многие из учащихся наверняка бы назвали такой предмет как информатика. Это современный предмет, знания по которому нужны для личного использования. Далеко не последнее место занимает физкультура. Быть в форме, бодрым, подтянутым модно и престижно в наши дни. А литература с присущими ей сентиментальными и романтическими нотками легко находит дорогу к душам школьников. Одним словом – это предметы для души и тела. Как же их не изучать с интересом? Гораздо хуже, если твой предмет «математика». Древняя, сухая, скучная, строгая и трудная наука. При изучении некоторых ее аспектов, приводящая школьника к вопросу: «Зачем мне это знать? Мне никогда и нигде оно не пригодится в жизни». А еще и обязательный экзамен по предмету. Значит – математика изучается не с интересом, а по необходимости.

В этом и есть главное заблуждение школьника. Ведь математика – самая изумительная наука, которая нужна для развития ума столь необходимого для решения жизненных ситуаций.

Как просто и очевидно сказанное для учителя математики и как далека эта мысль от ученика. Чаще всего среди учеников и их родителей бытует мнение: «Считать умеет и ладно, не все гении, как – нибудь сдаст экзамен на три». А как же учение с увлечением? Вечный школьный вопрос…

Привлечь ребенка и заставить его обратить внимание на свой предмет, на мой взгляд, помогает

в первую очередь интересная личность самого учителя. Интересная личность напрямую связана с такими понятиями как саморазвитие и самосовершенствование, внутренняя мотивация, смелость, справедливость, гибкость, толерантность, умение общаться с детьми на равных, быть другом, вдохновлять их и вести за собой, уметь признавать свои ошибки, обладать артистизмом, иметь чувство юмора, хорошо развитую речь и дикцию. Одним словом, служить позитивным примером для подражания. Безграничная любовь к детям, умение войти в их положение, принять их такими, какие они есть на самом деле, впустить их к себе в душу, по- настоящему радоваться за их успехи. Такое отношение учителя не может оставить равнодушным любого школьника. Обратная связь в этом случае не заставить себя ждать и обязательно проявится. Любимый учитель – это залог наиболее успешно изучения предмета, лучший повод, чтобы бежать снова в школу и ждать долгожданного звонка на урок [3].

Естественно, учитель должен знать свой предмет наотлично и любить его. В процессе преподавания использовать примеры из реальной жизни, показывать практическое значение изучаемого материала. Эффектно начинать каждый урок (игра, загадка, высказывание …) [3]. Иметь гибкий план занятия на случай, если учеников очень заинтересовала услышанная на уроке информация или кто- то из ребят готов поделиться своими знаниями по данной теме, предлагать дополнительный материал и творческое домашнее задание. Легкость и живость изложения, доступность, наглядность обязательно приведут к успеху в деле преподавания.

Что касается способностей учеников, то они оказывают особый отпечаток на учение с увлечением. Если ученик обладает ярко выраженным логическим мышлением, памятью, смекалкой, конечно, он проявит интерес к точным наукам. А если достояние ребенка красивая грамотная речь, то его интерес сместится на гуманитарные предметы. Но это не значит, что гуманитарию не нравится, например, математика. При создании благоприятных условий он готов изучать ее с желанием.

Система оценивания знаний так же играет немаловажную роль в обучении школьников с интересом. Любой педагог знает, что оценка должна быть объективной и соответствовать уровню знаний, так как изучение предмета чаще всего увенчается экзаменом. Но ситуация успеха очень важна для каждого ученика. Всем школьникам хочется, чтоб учитель в него поверил, дал шанс, создал комфортные условия, исключил страх из его души, тем самым простимулировал его к активной учебной деятельности. Стимулировать можно не только оценкой, но и словами. Порой доброе слово учителя так воодушевит ребенка, что он готов свернуть горы. Чаще следует напоминать учащимся, что все трудности преодолимы, если приложить усердие и старание [6].

Классный коллектив не на последнем месте при создании благоприятной среды. Если в классном коллективе принято радоваться за успехи каждого, а не завидовать, то учителю повезло и можно рассчитывать на понимание при положительном стимулировании деятельности школьников.

Всем известно, что слово «знание» ассоциируется со словом «добывать», а не словом «навязывать». Проявление инициативы в поисках нового, неизвестного является признаком самостоятельности в изучении предмета. Самообразование – это и есть свобода выбора, значит учение с увлечением. У школьника должно хватать времени на самостоятельное изучение, но это возможно лишь только при правильном планировании, т.е. соблюдении режима дня. Он же в свою очередь влияет на хорошее самочувствие, которое как нельзя ксати в обучении с интересом [4].

Ни для кого не секрет, что за каждым школьником стоит родитель, его позиция очень влияет на интерес в обучении. Адекватная оценка способностей ученика со стороны родителей, принятие его реальных результатов обучения (а иногда мы сталкиваемся, увы, с противоположной ситуацией), умение правильно настроить ребенка на преодоление трудностей при изучении предмета, все это способствует поддержанию желания успешно учиться в течение многих лет [5].

Анализируя сказанное, приходишь к мысли, что обучение школьника с интересом и желанием есть сложный и трудоемкий процесс, зависящий от ряда факторов и реализовать его на практике не так то и просто. Но настоящего педагога не останавливают трудности, а наоборот, закаляют и делают мудрее, а удовлетворение, полученное от проделанной работы, вдохновит и восполнит все потраченные силы. Ведь «горящие» глаза учеников, пронизанные интересом к изучаемому предмету, является тем самым сокровищем, ради которого школьный учитель готов трудиться, не покладая рук и не жалея времени.

Вся система работы педагогов является доказательством того, что педагогика всегда была, есть и будет наукой и искусством, сферой, в которой строгие теоретические положения незримо переплетаются на практике с тысячами тончайших нитей, основанных на точном и почти мгновенном расчёте педагогической интуиции, мастерстве и способностях избравшего своей профессией такое нелёгкое дело — воспитание человека [1].

Список литературы

1. Все начинается с учителя: [Учеб. пособие для пед. ин-тов] / Сост. К. А. Иванов; Под ред. З. И. Равкина. - М.: Просвещение, 1983. - 175 с.
2. Жемчужины мысли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inpearls.ru/473984 (дата обращения: 20.05.2020).
3. Мел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mel.fm/blog/anna-chirkova/40519-kak-motivirovat-rebenka-uchitsya-prostyye-sposoby-kotoryye-vam-pomogut (дата обращения: 21.05.2020).
4. Педсовет – Персональный помощник педагога [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pedsovet.org/beta/article/kak-motivirovat-ucenikov-sovety-ot-ekspertov (дата обращения: 22.05.2020).
5. Психологи на b17.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.b17.ru/article/14022/ (дата обращения: 21.05.2020).
6. Psychologies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.psychologies.ru/standpoint/probudit-v-rebenke-jelanie-uchitsya/ (дата обращения: 22.05.2020).

УДК 37.013.77

МОДЕЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ТРУДНОСТЕЙ В ОБУЧЕНИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

САННИКОВА ЛЮДМИЛА ВЯЧЕСЛАВОВНА
магистрант
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»
Институт психологии и педагогики

Научный руководитель: Арефьева Анжелика Вячеславовна
к.б.н., доцент
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»
Институт психологии и педагогики

Аннотация: В статье проводится обзор основных путей по преодолению трудностей в обучении младших школьников во внеурочной деятельности. Раскрывается понятие трудности в обучении младших школьников. Нарушения психического развития при ММД являются обратимыми при своевременном проведении адекватных коррекционных мероприятий.
Ключевые слова: Минимальная мозговая дисфункция (ММД), трудности в обучении, коррекционная работа.

MODEL OF PEDAGOGICAL CORRECTION OF LEARNING DIFFICULTIES IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Sannikova Lyudmila Vyacheslavovna

Scientific adviser: Aref'eva Anzhelika Vyacheslavovna

Abstract: The article provides an overview of the main ways to overcome the difficulties in teaching the younger students in extracurricular activities. The concept of difficulty in teaching younger students is revealed. Violations of mental development in MMD are reversible with the timely implementation of adequate corrective measures.
Key words: Minimal brain dysfunction (MMD), learning difficulties, correctional work.

Проблемы в развитии, трудностей обучения и нарушения поведения у детей находятся в центре внимания широкого круга специалистов. Эти проблемы, как правило, являются проявлениями минимальных мозговых дисфункций. Минимальная мозговая дисфункция у детей (ММД) – это синдром, включающий в себя комплекс нарушений психоэмоциональной сферы, которые возникают на фоне недостаточности функций ЦНС. Применение термина ММД оправдано для обозначения трудностей обучения и особенностей поведения детей, приводящих к социальной дезадаптации.

Очень часто в первом классе встречаются ученики, которые уже с первых дней школы начинают

испытывать трудности в обучении. Трудности в обучении – это нарушение нормального темпа психического развития, когда отдельные психические функции (память, внимание, мышление, эмоционально-волевая сфера) отстают в своём развитии от принятых психологических норм для данного возраста. По некоторым данным, до 15-20% первоклассников сталкиваются с такими трудностями.

Поэтому очень важно своевременно оказать психолого-педагогическую помощь таким детям. На начальном этапе обучения необходимо создать для таких школьников условия, в которых бы сочеталась игровая и учебная деятельность. Занятия с детьми могут быть по форме игровыми (они знакомы и привлекательны для ребенка), но по своей направленности содержать такие учебные задачи, которые помогают ребятам овладеть новой для них деятельностью - учебной. В такой деятельности ребенок приобретает новый для него, учебно-игровой опыт, который будет мостиком для начала накопления учебного опыта. Именно игровые задания, возможно, использовать во внеурочной деятельности. В качестве основных путей по преодолению трудностей в обучении младших школьников во внеурочной деятельности предлагается ряд условий. Опишем некоторые их них [7, с. 94]:

1. Педагогическая профилактика. В данном случае следует речь идёт о поиске совершенных педагогических систем, в том числе с применением активных методов и форм обучения, новейших педагогических технологий, проблемного обучения.
2. Педагогическая диагностика. Учитель, с целью своевременности выявления трудностей в обучении у младших школьников должен систематически контролировать и оценивать результаты обучения. В качестве диагностирования могут проводиться беседы с младшими школьники их родителями. Учитель может проводить наблюдение за младшими школьниками, которые, по его мнению, имеют трудности в обучении.
3. Воспитательное воздействие. Исходя из того, что ряд трудностей, которые испытывают младшие школьники, связаны с недостатками воспитания, то с некоторыми учениками учитель должен проводить индивидуальные воспитательные работы, которые могут включать и работу с семьей младшего школьника.

К важному направлению работы педагога с младшими школьниками с трудностями в обучении следует относить коррекцию нарушений. Можно выделить четыре подхода к коррекции трудностей в освоении образовательной программы: педагогический подход, психологический подход, нейропсихологический подход, комплексный подход.

Комплексный подход включает в себя различные компоненты образовательного процесса: организация обучения, работа с детьми, коррекционно-развивающая работа, работа с родителями и др. Однако, комплексное решение проблемы порой бывает недоступно по ряду причин: низкий уровень компетентности педагога, недостаточность специалистов различного профиля, низкие воспитательные возможности семьи (неблагополучные семьи) и др.

Психологический подход дает нам понимание проблемных зон возникновения трудностей с позиции психологического развития и воспитания ребенка, не учитывая его психофизиологическую зрелость. При данном подходе эффективность работы будет также зависеть и от правильного медикаментозного лечения, дополнительного сопровождения с целью физиологического развития ребенка (например, занятия по лечебной физкультуре, занятия по развитию общей и мелкой моторике). В то время как нейропсихологический подход учитывает различные характеристики обучающегося, степень его зрелости относительно возрастных норм (с учетом дифференциальной диагностики). Нейропсихологическая коррекция позволяет работать с первопричинами трудностей в освоении образовательной программы.

Нейропсихологический подход к коррекции трудностей в освоении образовательной программы у младших школьников В настоящее время отмечается резкое увеличение числа детей с проблемами обучаемости, вызванными нарушениями эмоционально-волевой сферы и регуляции собственной деятельности, что проявляется в бесконтрольности поведения, рассеянности внимания, неорганизованности, возникающими вследствие функциональной незрелости подкорковых структур головного мозга, обусловливающих слабую работу третьего блока мозга, а также вследствие недостаточной сформированности структур первого блока мозга [9, с. 786].

Г.А. Мухамбетова выделяет несколько вариантов преодоления трудностей в обучении младших школьников с ММД: разработка индивидуальной программы развития; индивидуальная работа или работа в малых группах; работа в динамических (временных) группах в начальных классах; работа учителя в малых группах в классе; специфическая коррекция; работа с родителями детей [5, с. 51].

Комплексное решение проблемы порой бывает недоступно по ряду причин: низкий уровень компетентности педагога, недостаточность специалистов различного профиля, низкие воспитательные возможности семьи (неблагополучные семьи) и др. В связи с этим рассматриваются отдельные подходы. В педагогическом подходе главным вопросом встает «как учить». Я. Коменский назвал общие условия учения и преподавания, или - каким образом должно учить и учиться с, несомненно, верным успехом. В своих трудах он рассматривает процесс обучения с течением законов природы [4, с. 721].

В педагогическом подходе не раскрываются причины, лежащие в основе затруднений, а лишь предпринимаются попытки организации учебного процесса, способствующие преодолению трудностей. В психологическом подходе уделяется внимание психофизиологическим причинам, лежащим в основе проблемы коррекции трудностей в освоении образовательной программы.

В.П. Глухов определяет у младших школьников: - несформированность учебной мотивации, преобладание игровых интересов. Поэтому учащиеся продуктивны в игре и непродуктивны (вялы, бездеятельны) в ситуации, где нужно подчиняться инструкции педагога и подавлять собственные желания; учебную ситуацию они воспринимают как ситуацию общения с учителем и сверстниками [2, с. 56].

Трудности, испытываемые детьми в процессе учения, обусловлены специфическими особенностями их развития, что в общем виде выражается в недостаточной готовности к школьному обучению - личностной, эмоционально-волевой, интеллектуальной. Поэтому целью коррекционной работы со школьниками является, прежде всего, устранение причин, из-за которых учащиеся испытывают трудности в учении, что выражается в развитии общих способностей к учению в рамках личностной, эмоционально-волевой и интеллектуальной сфер. [2, с. 71].

Таким образом, учитываются различные стороны психики обучающегося, что создает затруднения в подходах к диагностике и локальной дифференциации нарушения – а именно его выделение из остальных факторов. Нейропсихология решает вопрос дифференцированной психодиагностики и позволяет выявить психологические и психофизиологические механизмы, определяющие неуспех учащегося в усвоении школьной программы. Коррекционно-развивающая работа в нейропсихологии предполагает формирование целостной функциональной системы, которая позволит ребенку самостоятельно овладеть различными умениями [5, с. 40].

Коррекционная работа с ребенком с минимальной мозговой дисфункцией носит длительный характер и требует терпения. Понятно, что ребенку с таким нарушением необходимо уделять гораздо больше внимания и времени, чем ребенку без такого диагноза. Родителям также необходимо иметь в виду, что их помощь ребенку должна носить комплексный характер, а именно, она должна в себя включать [6, с. 277]:

1. Создание доброжелательной спокойной обстановки дома, в детском саду, школе. Необходимо понимать, что состояние ребенка связано не с испорченностью характера, эгоизмом и капризами, а с выявленным нарушением и его неадекватные поступки не умышленны.
2. Воспитание и занятия. Ведущее слово в воспитании ребенка с ММД - контроль. Вы постоянно должны находиться рядом и контролировать действия ребенка. Нельзя допускать в воспитании крайностей: с одной стороны, быть с ребенком чрезмерно строгими и требовательными, наказывать, с другой - излишне опекать. В речи, обращенной к ребенку, избегайте слов «нет» и «нельзя», говорите с ним сдержанным, спокойным тоном.

Частое изменение настроения родителей негативно отражается на незрелой психике ребенка, как и расхождение в указаниях (минуту назад говорят одно, через некоторое время - прямо противоположное или мнения родителей относительно действий ребенка расходятся). Нельзя давать ребенку одновременно несколько заданий: он не сможет их выполнить и расстроится, вы тоже останетесь недовольны. Нужно дать только одно задание и ограничить его выполнение определенным временем. После того, как ребенок его сделает, проконтролируйте выполнение и похвалите.

Для ребенка с ММД предпочтительны занятия, требующие концентрации внимания и развивающие мелкую моторику рук: рисование, лепка, аппликация, вышивание, вязание. Режим дня должен быть очень четким. Обязательно придерживайтесь его: время пробуждения, отхода ко сну, выполнение уроков, приемы пищи должны ежедневно строго соблюдаться.

У ребенка с ММД огромное количество избыточной энергии, которую необходимо куда-то расходовать. Самое подходящее применение ей - физкультура.

3. Питание ребенка должно соответствовать возрасту, быть полноценным и богато витаминами.
4. Работа с педагогом.
5. Работа с логопедом.
6. Работа с психологом.
7. Работа с родителями дома (очень активная).
8. Медикаментозное лечение (в случае необходимости его применения), строго по назначению лечащего врача.

Исходя из основных трудностей в освоении образовательной программы, Ясюкова предлагает проводить обследование детей младшего школьного возраста, учитывая следующие особенности [10, с. 36]:

1. Предметные действия – тесты на все виды праксиса и особенно – динамического, позы и пространства.
2. Восприятие (разной модальности) и особенно – речевой слух, предметно-зрительное восприятие и тактильное восприятие предметов.
3. Память – общая (непосредственная и отсроченная), слухоречевая, предметно-зрительная.
4. Внимание – о его состоянии делается вывод на основании предыдущих видов деятельности ребенка.
5. Речь – изучается педагогом в процессе всего обследования, т.к. во всех тестах можно обнаружить состояние понимания речи (инструкций), диалогической речи, состава лексики и фразовой речи. Специально нужно исследовать фонематический слух, повторение, называние предметов и словдействий, спонтанную речь (пересказ картинки, у старших детей - устное сочинение, текст - «расскажи, как провел лето» и др.).
6. Интеллект - простые тесты на аналогии, классификацию предметных картинок, классификацию (разложить по группам) всех предметов, которые лежат на столе (находятся в комнате).
7. Во время игры исследуется и ориентировка ребенка в месте и времени: какое сегодня число (месяц, год), а где ты сейчас находишься и т.д.».

По мнению Т.В. Ахутиной, необходимо внедрение нейропсихологического подхода к коррекции трудностей в обучении. Данный подход позволит решить следующие задачи: - выявлять сильные и слабые компоненты высших психических функций ребенка; - предсказывать, до какой степени особенности обработки информации будут влиять на развитие психических функций и обучение; - строить гипотезы об эффективных стратегиях коррекционного воздействия.

Таким образом, нейропсихологическая коррекция с детьми проходит исходя из диагностированных сложностей, задержки или дисгармоничного развития высших психических функций, а также исходя из компенсаторных возможностей ребенка. Результаты такой диагностики дают возможность для построения стратегии и тактики коррекционных или реабилитационных воздействий, где самым важным является определение зоны ближайшего развития.

Анализ исследований авторов показал (Т.В. Ахутина, Ж.М. Глозман, Н.М. Пылаева), что нейропсихологическая коррекция позволяет решить вопросы трудностей в освоении у младших школьников, путем решения следующих задач, которые возможно использовать при составлении коррекционно-развивающей программы:

– повышение работоспособности, устойчивости внимания, повышение уровня развития мнестических процессов;
– повышение уровня развития функций программирования и контроля;
– устранение трудностей переработки слуховой и зрительной информации; - повышение уровня развития пространственных представлений;

– улучшение развития двигательной и графомоторной сферы.

Такой подход к составлению коррекционно-развивающих занятий способствует более полному, комплексному решению проблемы трудностей в освоении образовательной программы начальных классов.

Работая с младшими школьниками, испытывающими трудности в обучении необходимо использовать наглядный материал, который позволит опредметить абстрактные представления и понятия, например, создать более полный образ числа (звуковой, количественный и графический, т.е. цифровой). Так для работая на уроках математики, мы предлагали детям рассмотреть число и цифру, обозначающую это число, подумать и сказать, на что она похожа, нарисовать этот предмет, а затем найти и положить ее рядом с нарисованным предметом. Школьная программа коррекции детей с трудностями в обучении должна опираться на когнитивную коррекцию, чтобы помочь детям справиться с трудностями в обучении. В работе учителя с младшими школьниками, которые испытывают трудности в обучении, должны сочетаться разные занятия с целью стимулировать познавательные функции: внимание, восприятие, память, мышление. Однако наиболее результативным считаем включать в процесс обучения упражнения в игровой форме, это особенно существенно для преподавания более трудно воспринимаемых детьми некоторых учебных предметов.

Педагогика накопила немалый опыт преодоления трудностей в обучении. Анализ разных практических мер позволяет выделять ряд принципиальных положений. Так, первоначально в работе с младшими школьниками, с трудностями в обучении, следует обращать внимание на воспитательные и развивающие педагогические воздействия. Цель работы в данном случае сводится к тому, чтобы не только восполнять пробелы в учебной подготовке школьников, но одновременно развивать их познавательную самостоятельность [1, с. 278].

Во внеурочной деятельности следует организовывать самостоятельную работу по группам, и ученики должны выполнять задания различной степени сложности. Современное состояние проблемы говорит о необходимости создания особых условий для развития личности, обучающегося с целью преодоления трудностей в обучении младших школьников.

Список литературы

1. Богачкина Н.А. Педагогика и психология: Учебное пособие / Н.А. Богачкина, С.Н. Скворцова, Е.Г. Имашева. - М.: «Омега-Л», 2018. - 233 с.
2. Глухов В.П. Коррекционная педагогика с основами специальной психологии Учебное пособие / В.П. Глухов. - М.: «Инфра-М»., 2015. - 256 с.
3. Каирова Л.А. Коррекционно-развивающие технологии в обучении: учебное пособие / Л.А. Каирова. – Барнаул: «АлтГПУ», 2016. – 154 с.
4. Колесникова А.Н. Возможность внеурочной работы с младшими школьниками по преодолению трудностей / А. Н. Колесникова, М. В. Правдина // Молодой ученый. - 2016. - № 1 (105). - С. 719-721.
5. Мухамбетова Г.А. Особенности внимания у детей школьного возраста с минимальной мозговой дисфункцией / Г.А. Мухамбетова, Г.Б. Кадржанова, А.Р. Смагулова // Вестник Казахского Национального медицинского университета. - 2015. - № 8. - С. 39-51.
6. Мымрикова К.М. Применение игровых технологий во внеурочной деятельности в начальной школе / К.М. Мымрикова, И.И. Николаева // Международный студенческий научный вестник. - 2017. - № 3. - С. 277-284.
7. Пчелинцева Т.С. Организация внеурочной деятельности в школе в рамках обучения и сопровождения педагогов / Т.С. Пчелинцева // Общество: социология, психология, педагогика. - 2018. - № 11. - С. 93-97.
8. Сергеева О.А. Психологическая готовность к школьному обучению детей с задержкой психического развития / О.А. Сергеева, Н.В. Филиппова, Ю.Б. Барыльник // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. - 2014. - № 11. - С. 1292-1294.

9. Шипова Л.В. Изучение эмоционального развития детей с задержкой психического развития в психологии / Л.В. Шипова // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение. - 2016. - № 81. - С. 781-786.

10. Ясюкова Л.А. Оптимизация обучения и развития детей с ММД. Диагностика и компенсация минимальных мозговых дисфункций Методическое руководство - СПб.: ГП «ИМАТОН», 1997 - 80 с.

© Л.В. Санникова, 2020

УДК 373.3/5

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВОСПИТАТЕЛЯ КАДЕТСКОГО УЧИЛИЩА

ГУСЕВ ЮРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ
начальник курса
СЕМЬЯНОВА СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА
руководитель методического объединения курса, воспитатель
ФГКОУ «Оренбургское президентское кадетское училище»

Аннотация: Авторами в статье предпринята попытка рассмотреть специфику педагогической культуры воспитателя кадетского училища и ее роль в повышении эффективности воспитательного процесса в целом.
Ключевые слова: конечный результат образовательного процесса, личностно опосредованный педагогический профессионализм, педагогическая просвещенность, педагогическая культура.

IMPROVING THE PEDAGOGICAL CULTURE OF A CADET SCHOOL TEACHER

Yuri Gusev,
Semyanova Svetlana

Abstract: The author of the article attempts to consider the specifics of the pedagogical culture of the teacher of the cadet school and its role in improving the effectiveness of the educational process as a whole.
Keywords: final result of the educational process, personally mediated pedagogical professionalism, pedagogical enlightenment, pedagogical culture.

В современной системе образования, переживающей сложный период реформ, инноваций, внедрений и совершенствований, неизменными остаются требования к конечному результату образовательного процесса. Общий уровень подготовки выпускников должен соответствовать предъявляемым требованиям и стандартам. Каждое образовательное учреждение, какие бы направления индивидуального развития оно не определяло, какие бы образовательные концепции не разрабатывало, должно выполнять свою главную задачу – подготовку всесторонне развитых, образованных и социально адаптированных выпускников. Именно на это и направлены все современные методики, разработки психологов, воспитателей и педагогов дополнительного образования. Однако очевидно и то, что существенное повышение качества образовательного процесса в любом образовательном учреждении возможно только при создании высокопрофессионального педагогического коллектива. Следовательно, только непрерывное повышение уровня научно-педагогических кадров и их деятельности в образовательном цикле выступает обязательным и важнейшим направлением обеспечения эффективности образовательного и воспитательного процесса, его совершенствования.

В нашей статье предпринята попытка рассмотреть специфику педагогической культуры воспитателя кадетского училища и ее роль в повышении эффективности воспитательного процесса в целом. Актуальность заявленной темы подтверждается уже тем, какое количество статей и научных работ современных исследователей, теоретиков и практиков, посвящено анализу и поискам решений, казалось бы, уже далеко не новой задачи.

Изучив большой пласт научной литературы по интересующей нас проблеме, мы сочли возможным закономерный вывод о том, что мировой и отечественный опыт свидетельствует, что любые позитивные изменения в образовательной системе напрямую зависят от изменения качественного уровня педагогической деятельности всего педагогического коллектива. В нашем случае это преподаватели отдельных дисциплин, воспитатели учебных взводов, их командиры, начальники курсов, психологи, педагоги дополнительного образования, т.е. весь психолого-педагогический состав кадетского училища.

Считаем важным добавить, что в нашем училище сложилась хорошая традиция общения кадет с руководящим составом, а значит, общий уровень и педагогическая культура руководства, в числе которых и бывшие кадровые военные, должна неизменно повышаться и совершенствоваться. Здесь недопустимо примитивное и поверхностное представление о сложностях педагогической деятельности, сводимое только к профессионализму преподавания. Бесспорный факт, что мало быть только опытным практиком-преподавателем. Вся современная система образования и уровень требований первого президентского училища во главу угла ставят профессионализм педагогический. Здесь главное не только учить, но может быть даже в большей степени воспитывать кадет, осознавая ответственность в формировании личности подростков, будущих кадровых офицеров, защитников Родины.

Мы принимаем и используем в своей статье данное рабочее определение: «Педагогическая *культура* – это есть высшая степень соответствия уровня развития личности и профессиональной подготовленности педагога к *специфике* собственно педагогической и воспитательной деятельности». [2] На наш взгляд, важно следующее уточнение. *Педагогическая культура* в изученных нами научных и методических работах рассматривается как *личностно опосредованный педагогический профессионализм*, который позволяет осуществлять педагогическую деятельность на высшем уровне ее социальных, гуманных, нравственных, собственно педагогических, научных и специальных критериев [1,3,5,9]. Педагогический труд - это не профессия: «Без участия в воспитательной работе вся педагогическая культура, все знания педагога являются мертвым багажом» [9]. Профессионалом-педагогом не может быть тот, кто ограничивает свой педагогический вклад только формальным проведением занятий, не считается с интересами образовательного учреждения и его педагогического коллектива, может, но не хочет помочь коллеге, кто видит недостатки и пути их устранения, но считает, что «это не мое дело» [9]. В ходе работы над обозначенной проблемой еще раз убеждаемся в правоте слов А.С. Макаренко о роли и значении творческого труда [7].

Мы отмечаем, что большинство исследователей сходятся в том, что современное педагогическое мастерство немыслимо без социально-педагогической компетентности. И именно в этом вопросе, мы предполагаем, едва ли не главная роль отводится именно командирам и воспитателям учебных взводов. Это продиктовано спецификой образования в закрытых учебных заведениях. Кадеты-выпускники должны выйти из стен училища социально-адаптированными гражданами, личностно сформированными, хотя бы уже в основе своей; с мировоззренческими принципами и сложившейся системой морально-нравственных ценностей. Педагогическое мастерство предполагает умение искусно применять все рекомендации, педагогический опыт, методы и приемы воспитания; умение воплощать в решения и действия педагогические принципы, требования нормативных документов, общие установки по работе в методику конкретного занятия, мероприятия. В этом коллективу воспитателей неоценимую практическую помощь оказывают регулярные методические семинары, всеобучи и мастер-классы, проведению которых в училище уделяется самое серьезное внимание. На наш взгляд, очень эффективно участие педагогического состава училища во Всероссийских вебинарах, он-лайн конференциях и семинарах, где можно обсудить проблемы и обменяться опытом с коллегами из других кадетских училищ.

Как следует из всего выше сказанного, педагогическая культура воспитателя кадетского училища - это сложное образование уже в самой структуре личности педагога. Она проявляется многопланово и представляет собой определенную степень овладения педагогическим опытом уже известным научному сообществу; степень его собственного совершенства в деле обучения и воспитания кадет, его уровня развития как педагога-профессионала. Педагогическая культура одновременно характеризует основные требования и к его поведению. Сюда мы относим и его общую культуру в условиях воспита-

тельного процесса. Она включает в себя культуру мышления и культуру духовно-нравственную, культуру методологическую и культуру деятельности, культуру поведения и культуру общения. Все это круг вопросов, который требует от воспитателя постоянного обучения и собственного личностного роста.

Мы выделили целый ряд работ, где отмечается, что на современном этапе развития системы образования и воспитания актуален вопрос об *имидже педагога*. Это умение общаться, искусство говорить и особенно слушать. Правильно выбранный тон разговора, время и место во многом определяет тот образ, в котором мы предстаем перед учениками и коллегами. Без интереса к личности педагога-воспитателя нет интереса к предмету. Это бесспорно и часто определяет одно другое: интерес к предмету может угаснуть, если педагог сам неинтересен, не может сформировать положительное отношение к данной области знаний. Именно воспитанники поддерживают педагогическую энергию воспитателя, а педагог открывает перед обучающимися «новые горизонты». Поэтому, как бы ни был профессионально подготовлен педагог, он просто обязан постоянно совершенствовать свои личностные качества, создавая, таким образом, свой собственный имидж. Считаем уместным привести хорошо известный постулат: воспитать «крылатого» может только «крылатый» педагог и родитель, воспитать счастливого может только счастливый, а современного – только современный человек. В условиях организации воспитательного процесса кадетского училища этот фактор приобретает еще больший вес прежде всего потому, что круг лиц, участвующих в воспитании, здесь значительно уже, чем в обычной жизни, и воспитатель в силу этого находится в центре внимания. Мы считаем важным, что в нашем училище все воспитатели и командиры учебных взводов - бывшие кадровые офицеры, многие имеют ученую степень педагога. Есть офицеры с опытом службы в горячих точках с боевыми наградами. Личный пример – это самое сильное воздействие на воспитанников в образовательном процессе. Поэтому одним из условий разумного воспитания и повышения его эффективности являются чуткость и умение воспитателя расположить к себе воспитанников. В создании нравственной атмосферы в кадетском училище важное место занимает имидж офицера-воспитателя, который формируется в процессе общения с другими людьми и принимается как несомненное достоинство старшего. Здесь, по нашему мнению, важно, что формируется не только уважение кадет к офицерам-воспитателям, но и осознанное желание быть на них похожими. Это, в свою очередь, предполагает постоянное самосовершенствование командиров, работу над собой, саморазвитие воспитателей с целью поддержания своего авторитета среди кадет. Воспитатели занимаются научными исследованиями, выступают на конференциях, разрабатывают собственные методические рекомендации по отдельным направлениям воспитательной работы.

Для воспитателя очень важно четко осознавать, что он предстает перед воспитанниками не только как конкретная личность, но и как представитель общества, государства в целом. Искусство офицера-воспитателя заключается в том, чтобы из множества средств и возможностей, имеющихся в его распоряжении, выбрать те, которые в данное время, в конкретном коллективе принесут наибольший успех. Он должен творчески подходить к своей работе, проявлять инициативу и самостоятельность в ней. Это возможно только при условии постоянного профессионального роста, повышения своей квалификации. Индивидуальный подход, лежащий в основе воспитания, требует от воспитателей проявления чуткости и такта, уважения к достоинству кадет, сочетания благожелательности с нужной требовательностью и строгостью. Это требует изучения основ общей психологии и психологии подростков, работы в тесном контакте с психологом курса. Очень важным и ценным качеством для воспитателя кадетского корпуса является способность быстро устанавливать и поддерживать психологический контакт с подростками, располагать их к себе, пользоваться их симпатией.

Так же очевидно, что от офицеров-воспитателей требуется проявление многих волевых качеств. Чтобы добиться выполнения поставленных задач, воспитатели должны обладать большой силой воли и настойчивостью. При этом, разумеется, эти качества должны основываться на профессиональной грамотности, понимании объективных общественных процессов. Большое значение в деле воспитания имеет умение офицера-воспитателя действовать на эмоциональную сферу воспитанников. Каждое проводимое мероприятие должно вызывать определенные эмоциональные переживания.

В ходе изучения вопроса имиджа офицера-воспитателя можно четко сформулировать качества

необходимые для эффективного осуществления педагогической деятельности: социальная активность, готовность и способность содействовать решению общественных проблем; способность контролировать свои эмоции и поступки в любых педагогических ситуациях; соблюдение общечеловеческих норм общения и взаимодействия, терпеливость в работе с детьми. Все это и есть возможные пути совершенствования педагогической культуры воспитателя.

Базируется педагогическая культура на глубоком знании методологии и теорий социально-гуманитарных, естественнонаучных, технических, военных и других наук, соответствующих профилю кадетских училищ, на умении эффективно использовать эти знания в образовательном процессе. Такие знания и умения позволяют педагогу успешно формировать из кадет будущих профессиональных военных специалистов, развивать их личностные качества, грамотно решать соответствующие педагогические задачи. Следовательно, феномен педагогической культуры можно представить как «интегральное качество личности педагога-профессионала, как условие и предпосылку эффективной педагогической деятельности, как обобщенный показатель профессиональной компетентности воспитателя и как цель профессионального самосовершенствования» [6, 8].

Анализ теоретических материалов по проблеме нашего исследования позволил резюмировать: в качестве *основных путей совершенствования педагогической культуры* педагога кадетского училища следует выделить вооружение педагогов системой специальных, психолого-педагогических и общекультурных знаний, необходимых им для качественного выполнения своих функций; формирование и развитие дидактических, воспитательных и коммуникативных навыков и умений педагогического мастерства и творчества педагога в педагогической деятельности; вовлечение педагога в активную научно-исследовательскую работу; обеспечение качественной подготовки и проведения ими занятий и воспитательных мероприятий. Воспитатель кадетского училища должен уметь диагностировать исходный уровень подготовленности обучаемых; познавательной деятельности кадет; планировать внеурочную деятельность (свою и обучаемых); организовывать собственную деятельность, пользоваться современными педагогическими технологиями; создавать положительный эмоциональный фон при общении с кадетами; мотивировать, воодушевлять обучаемых; разрабатывать и пользоваться документацией, типичной для будущей профессиональной деятельности, и др.

В работе по совершенствованию педагогической культуры воспитателей, как правило, активно участвуют методический кабинет и библиотека училища. Специально следует остановиться на работе методического кабинета. Главная его задача - удовлетворение информационных потребностей педагогов, а тем самым - содействие воспитателям в повышении педагогической культуры. Работники кабинета ежемесячно готовят выставки методических материалов, новых психолого-педагогических и методических источников, по приглашению методистов выступают на их заседаниях с библиографическими и информационными обзорами поступившей методической литературы, общеметодических и психолого-педагогических журналов, реферативных сборников. Все это, на наш взгляд, соответствует «концепции непрерывного педагогического образования» педагогических работников, о которой пишут А.А. Вербицкий и О.Н. Мачехина [4, 48].

Современные исследователи и педагоги-практики в большинстве своем рассматривают педагогическую культуру как составляющую общечеловеческой культуры. Бесспорно, что сегодняшняя педагогическая практика опирается на весь мировой педагогический опыт, обеспечивая тем самым возможность дальнейшего развития; закономерную смену и реконструкцию образовательных парадигм.

На наш взгляд, очень важным является утверждение, что *педагогическая культура* как *профессионально-личностное явление* в то же время содержит мировоззренческие, ценностные, целеполагающие, идейные, нравственные, интеллектуальные, эмоциональные, эстетические, физические и практически действенные аспекты. Значение каждого из которых очевидно. Именно в их взаимосвязи и взаимодействии заключается успех педагогической деятельности педагога-воспитателя. Мы сознательно избегаем определения «*работа воспитателя»* – это именно *деятельность.* Следовательно, любое творческое педагогическое созидательное начало воспитателя возможно только через повышенную требовательность к себе, осознанно развитую потребность в самосовершенствовании.

Список литературы

1. Барабанщиков А.В., Педагогическая культура офицера.– М., 1985.
2. Бенин В.Л. Педагогическая культура: еѐ содержание и специфика.– Уфа, 1994.–
3. Бондаревская Е.В. Педагогическая культура как общественная и личностная ценность//Педагогика. – 1999. – №3. – С.37–43.
4. Вербицкий А.А., Мачехина О.Н. Разработка программы развития школы: ресурсно-контекстный подход. // Вестник Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2013. N 13 (32).
5. Видт И.Е. Педагогическая культура: становление, содержание и смыслы//Педагогика. – 2002. – №3. – С.3-7.
6. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века. С. 6.
7. Макаренко А.С. Сочинения. М.: АПН РСФСР, 1957. Т. IV. С. 396.
8. Ризз Г.И. Размышление о педагогической деятельности, культуре, мастерстве// Педагогика. – 1995. – №4. – С.114-116.

© Ю.Г. Гусев, С.А. Семьянова

УДК 37.013

ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАДЕТ ОРЕНБУРГСКОГО ПРЕЗИДЕНТСКОГО КАДЕТСКОГО УЧИЛИЩА ВО ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЕ

ЕЛАГИН МИХАИЛ ГЕННАДЬЕВИЧ
командир учебного взвода, подполковник запаса
МАКСИМОВА ЕВГЕНИЯ ЗИГМУНДОВНА
зав. отделом воспитательной работы
ФГКОУ «Оренбургское президентское кадетское училище»

Аннотация: В статье обзорно представлены все составляющие военно-профессионального просвещения, которые используются в практике Оренбургского президентского кадетского училища. Это военно-профессиональное информирование, военно-профессиональная агитация, военно-профессиональная пропаганда и включение в деятельность, позволяющую почувствовать себя будущими военными.
Ключевые слова: профессионально направленное общение, профессио-графическая экскурсия, социальная практика, военно-профессиональное информирование.

MILITARY PROFESSIONAL EDUCATION CADET OF THE ORENBURG PRESIDENTIAL CADET SCHOOL IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Elagin Mikhail,
Maksimova Evgenia

Abstract: The article provides an overview of all the components of military professional education that are used in the practice of the Orenburg presidential cadet school. This is military-professional information, military-professional propaganda and inclusion in activities that allow you to feel like a future military.
Keywords: professionally directed communication, professional-graphic tour, military-professional agitation, military-professional information, social practice.

Военно-профессиональное просвещение кадет (сообщение сведений о различных военных профессиях и специальностях) предусматривает формирование у подростков знаний о военных профессиях, привлечение внимания обучающихся к возможности профессиональной самореализации в условиях военной службы. Военно-профессиональное просвещение направлено на формирование у кадет сознательного выбора офицерской профессии, на оказание им помощи в выборе конкретной военной специальности.

«Сегодняшняя образовательная практика страдает от своей разорванности. Современная образовательная ситуация – это ситуация существования различных исторических, культурных, стилистических и альтернативных образовательных практик» [4,39]. Мы позволили себе цитату статьи, автор которой, на наш взгляд, очень точно обозначает проблему современного образовательного процесса. Уже очевидно, что сегодня важно не только освоить накопленный педагогический опыт, но и грамотно его использовать в своей работе. Именно это и определило основное направление нашей статьи. Мы

попытались обзорно представить все составляющие военно-профессионального просвещения, которые используются в практике нашего Оренбургского президентского кадетского училища. Это военно-профессиональное информирование, военно-профессиональная агитация, военно-профессиональная пропаганда и включение в деятельность, позволяющую почувствовать себя будущими военными.

Военно-профессиональное информирование направлено на ознакомление кадет с миром военных профессий, военными специальностями, требованиями к индивидуальным качествам военного специалиста, особенностями подготовки, родственными гражданскими специальностями, возможностями духовного и физического развития в процессе военной службы.

Военно-профессиональная агитация призвана ориентировать кадет на овладение теми военно-учетными специальностями, в которых у ВС существует потребность. Ее задача - вызвать у кадет интерес к военной службе, к обучению в военных образовательных учреждениях.

Военно-профессиональная пропаганда направлена на разъяснение и обоснование знаний, идей о святости долга защиты Отечества, почетности военной службы, жизненной необходимости личного участия в судьбе Родины, в обеспечении безопасности своих родных и близких; формирование осознанного стремления к прохождению военной службы.

Военно-профессиональная деятельность включает в себя занятия военно-прикладными видами спорта, подготовку к поступлению в военное образовательное учреждение профессионального образования, развитие необходимых для успешной военной службы профессионально важных качеств путем включения кадет в мероприятия военно-патриотической направленности.

Профессиональное информирование как отдельный относительно самостоятельный элемент профессионального просвещения и профориентации в целом представляет собой систему организации и проведения учебно-воспитательной работы, направленной на усвоение кадетами необходимых знаний о социально-экономических, психологических и психофизиологических условиях правильного выбора профессии; раскрытие сущности профессии офицера, требований к его морально-боевым, психологическим и деловым качествам. Современная педагогическая наука в системе профинформационной работы выделяет следующие элементы, которые в полном объеме представлены в нашем училище: п*рофинформационный классный час,* задачами которого являются активизация интереса кадет к выбору военных профессий.

Профессиографическая встреча - профессиональное общение с офицерами, воспитателями училища, военнослужащими, представителями воинских частей, ветеранами Великой Отечественной войны и Вооруженных Сил (содружество Оренбургских зенитчиков), представителями военно-учебных заведений, родителями кадет, которые служили или продолжают служить в российской армии. Например, встречи с героями, чей подвиг спасал жизни людей. Андрей Жаннович Зеленко - герой Российской Федерации, военный комиссар Оренбургской области – пример мужества, героизма, высочайшего профессионализма и летного мастерства, благодаря которым командиру экипажа в тяжелейших летных условиях удалось спасти 232 жизни. Подполковник Зеленко с удовольствием встречается с кадетами, отвечает на их вопросы, принимает участие в мероприятиях училища.

Профессионально направленное общение с людьми, представляющими собой пример мужества и отваги, может осуществляться не только в процессе специально организованных встреч-бесед, но и при организации и проведении *традиционных мероприятий училища.* Например, в торжественной церемонии принятия присяги, вручении нагрудного знака кадета принимают участие такие защитники Родины, как: заместитель командующего 31-й Ракетной армии, генерал майор Н.К. Братухин, начальник Управления Федеральной службы безопасности 31-й ракетной армии, генерал-майор С.И. Бракоренко, командующий Оренбургской ракетной армии стратегического назначения с 2002 по 2007 годы, генерал-лейтенант Ю.Е. Кононов, начальник Оренбургского высшего зенитно-ракетного училища с 2005 по 2008 годы, первый заместитель министра соцразвития Оренбургской области, генерал-майор В.В. Демин.

Профессиографическая экскурсия - это еще одна форма организации познавательной деятельности кадет, направленная на получение и анализ профессиографической информации непосредственно в конкретных условиях профессиональной деятельности людей; изучение быта военнослужащих и военно-учебных заведений. С яркими впечатлениями и уже собственным богатым профессио-

нальным опытом возвращаются кадеты из разных городов России, где они проходят летнюю практику. Мы отмечаем, что л*етняя практика* – это особый вид социальной практики в училище; составная часть образовательной программы, которая определена в графике учебного процесса на 36,37 неделе учебного плана. Это часть образовательной деятельности, в период которой осуществляется гармоничное сочетание профессиональной ориентации кадет и образовательного досуга. Практику проходят кадеты 5-8, 9 и 10 классов в обязательном порядке. Практика проводится по модулям:

- учебно-исследовательская работа;
- подготовка кадет к военной службе и их военно-профессиональная ориентация;
- военно-спортивное совершенствование.

Целями практики являются:

- формирование универсальных учебных действий на основе интеграции дисциплин базового и дополнительного образования через учебно-исследовательскую деятельность;
- подготовка кадет к военной службе.

Нельзя недооценивать *значение уклада жизни президентского училища, роль офицерского корпуса в профессиональном просвещении кадет.Офицерский корпус* – особое воинское братство, сплоченное общими интересами и духовными ценностями, общим мировоззрением, вековыми традициями и корпоративной солидарностью. В училище создано *офицерское собрание*, объединившее 84 офицера запаса. Офицеры и командиры со стажем прививают кадетам первые навыки самоорганизации, ответственность, исполнительность, командирские качества, которые необходимы при обучении в ВУЗах Министерства обороны России.

Кадеты знают, что профессия военного связана с изменением жизненного стиля, привычной сферы общения, специфическими и нередко экстремальными обстоятельствами. Но одно всегда остается неизменным – это неукоснительное соблюдение и уважение воинских традиций и своего долга перед Родиной.

Говоря об исторических источниках профессионально-военной ориентации юношей в нашей стране, нельзя обойти стороной научное исследование генералиссимуса А.В. Суворова. Разрабатывая военное искусство, Суворов прекрасно понимал, что решающее значение в ней имеет выучка командиров. «Каковы начальники – таковы и подчиненные», - неустанно повторял великий полководец. Главный воспитательный ориентир в Оренбургском президентском кадетском училище – не авторитарность, а авторитет. Воспитанием занимаются настоящие офицеры, которые являют собой пример мужества и чести. Высоко ценится кадровый потенциал училища. Так, Красильников В.А. - начальник 1 учебного курса - награжден орденом Мужества, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени» за мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга в условиях, сопряжённых с риском для жизни во время боевых действий на Северном Кавказе. Фисенко А.В. – воспитатель 4 учебного курса – награжден орденом Мужества за мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга в условиях, сопряжённых с риском для жизни во время проведения специальной операции.

Кадеты Первого президентского воспитываются на светлых и святых традициях кадетских корпусов и суворовских училищ. Но особая роль в становлении училища, безусловно, принадлежит Оренбургскому высшему зенитно-ракетному училищу, наследниками которого мы являемся. Традиция не прерывается и сейчас: кадет воспитывают офицеры запаса, бывшие выпускники «зенитки». Ветераны училища передали кадетам Оренбургского президентского кадетского училища копию боевого Знамени Оренбургского высшего зенитного ракетного училища и флаг общественной организации «Содружество оренбургских зенитчиков» в музей училища. Это означает, что кадеты приняли вместе с реликвией почетное право быть хранителями и продолжателями патриотических традиций своих наставников.

Большая роль в профессиональном просвещении кадет принадлежит *внеклассной работе, различным внеурочным мероприятиям,* которые создают в образовательном учреждении особую атмосферу.

Традиции - это духовный кодекс в виде правил и норм поведения кадет, их нравственных установок, ценностей, обычаев, передаваемый из поколения в поколение. *Открытие Аллеи офицеров России* на территории училища - это дань уважения и гордости к профессии офицера, живая летопись славных страниц офицерской службы.

В год 70-летия Победы появились новые традиции: передача ветеранами Великой Отечественной войны копии знамени Победы кадетам Оренбургского президентского кадетского училища, участие кадет во Всероссийской акции «Эстафета Победы» Пограничного управления ФСБ России по Оренбургской области, акция «Рекорд Победы», концерты в честь Великой Победы на улицах города, участие в общероссийском шествии «Бессмертный полк» и постановка кадетского реквиема в память о погибших в Великой Отечественной.

Открытие Аллеи Славы солдатам и офицерам Великой Отечественной войны стало началом традиции приходить к священному камню и вспоминать о подвиге героев: прадедов и дедов. Традиционным стал *ритуал Посвящения в кадеты.* Воспитанники нового набора в День училища дают клятву, тем самым, осознанно и добровольно перед строем своих товарищей обещают быть верными традициям кадет, достойными гражданами, настоящими друзьями.

Хранителем кадетских традиций в училище является 8 учебный курс, которому это право торжественно передается от предыдущего выпуска. В торжественной обстановке проходят священные ритуалы *Прощания выпускников со знаменем училища и ритуал Передачи знамени 10 классу.*

Одна из очень важных традиций училища зародилась летом 2014 года на выпуске первых президентских кадет, когда министр обороны Российской Федерации вручил училищу *Золотую книгу*, куда были вписаны имена шести воспитанников училища, с отличием закончивших учебу. Теперь ежегодно список будет пополняться именами отличников всех президентских училищ страны. С.К. Шойгу принял участие в открытии *«Аллеи выпускников»* и тем самым, положил начало новой традиции – увековечивать имена кадет, вышедших из стен училища.

В июне 2014 года появилась еще одна добрая традиция: выпускники закладывают *«капсулу времени»* с письмами самим себе, а в завершение этого трогательного ритуала исполняют Гимн выпускников, в котором рефреном звучит главная мысль каждого из них:

«…Нам целый мир с тобой открыт, но навсегда
Осталось сердце в Первом президентском!..»

Огромный воспитательный потенциал содержат в себе мероприятия на уровне курса и взвода, организуемые и проводимые воспитателями на каждом учебном курсе: игры (во время реализации проекта «Оружие победы»), консультации, выпуск боевых листков (к дням образования родов войск), конкурсы рисунков и выставки поделок (образцы военной техники), выезды в военные части (осмотр техники, выполнение элементов вождения боевых машин), стрельба из стрелкового оружия, изучение организации несения караульной службы и пр.

Военно-профессиональное просвещение является важным звеном целостного процесса личностной и военно-профессиональной ориентации. Осуществление военной профориентации тесно связано с планированием подготовки военных кадров, формированием и поддержанием высокого уровня престижа военных профессий, с особенностями системы военного образования.

Список литературы

1. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. Учебное пособие для ВУЗов.- М.: ПЕР СЭ.2001г.
2. Военно-социологические исследования,- М.: Изд-во ГУВР МО РФ, 2006.-№ 1.
3. Дрозд К.В. Особенности организации педагогических событий в условиях воспитательного пространства школа – вуз// Вестник Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2017. N 28 (47).
4. Методические рекомендации МО РФ по военно-профессиональной ориентации граждан». М.: 178 НПЦ МО РФ. 2001
5. Мощенко А.В, Носс И.Н., Игнаткин В.Н. Военно-профессиональная ориентация суворовцев. М. 1992.

© М.Г. Елагин, Е.З. Максимова

УДК 801

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В УРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЮДАКОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА
к.п.н., доцент
ШЛЕДОВИТЦ ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА
студент
ВлГу «Владимирский государственный университет»

Научный руководитель: Юдакова Светлана Владимировна
к.п.н., доцент
ВлГУ «Владимирский государственный университет»

Аннотация: в данной статье будет рассматриваться использование мультимедийных средств обучения в образовательном процессе. Также будут рассмотрены преимущества и особенности использования мультимедиа на уроках.
Ключевые слова: мультимедиа, учитель, учащиеся, мультимедийные средства обучения, достоинства, особенности.

USE OF MULTIMEDIA TEACHING TOOLS IN TEACHING ACTIVITIES

Yudakova Svetlana Vladimirovna,
Shledovittc Darya Sergeevna

Scientific adviser: Yudakova Svetlana Vladimirovna

Abstract: this article will consider the use of multimedia teaching tools in the educational process. The advantages and features of using multimedia in lessons will also be discussed.
Keywords: multimedia, teacher, students, multimedia teaching tools, advantages, features.

На сегодняшний день очень остро поднят вопрос об использовании мультимедийных средств обучения в урочной деятельности? Нужны ли они? Помогают ли они активизировать учебно- познавательную деятельность учащихся или только ухудшают образовательный процесс в целом? В настоящее время мы можем увидеть непрерывное развитие человечества, которое происходит в эпоху информатизации. Даная эпоха характеризуется тем, что в ней применяются средства информационных технологий почти во всех сферах человеческой жизнедеятельности и как уже стоить заметить, и в сфере образования [1]. Если совместить традиционные средства обучения и использование мультимедийных средств обучения, то можно постепенно решать проблему с модернизацией образования.

Мультимедийные средства обучения способствуют активизации и развитию личностных качеств учащегося, способствуют к развитию вариативности и индивидуализации самого образовательного процесса. Также на сегодняшний день к выпускникам предъявляется ряд требований, которые связаны с умением самостоятельно искать информации, уметь проектировать, самостоятельно

принимать те или иные решения, развивать свои творческие способности, выполнять эту творческую работу. Исходя из этих требований имеется потребность в внедрении мультимедийных средств обучения в образовательный процесс.

Чем же так хороши мультимедийные средства обучения? Мультимедиа дает учащимся доступ к нетрадиционным источникам информации, предоставляет самостоятельно искать информацию, позволяет самостоятельно решить поставленные перед собой познавательные задачи.

Мы можем увидеть огромное количество разработок по использованию мультимедиа средств в процессе обучения, но как мы можем заметить, что данная проблема остается открытой и актуальной. Даже можно посмотреть на нынешнюю ситуацию, которая связана с самоизоляцией. Всех учащихся учебных заведений перевели на дистанционное обучение. Дистанционное обучение подразумевает максимальное использование мультимедийных средств обучения, чтобы учащиеся могли максимально вовлечься в образовательный процесс [1]. Стоит заметить, что почти все учителя не были готовы к такому обучению и многие из них не умеют использовать мультимедиа. Из-за этого процесс обучение становится максимально скучным и такой образовательный процесс не дает даже малой доли эффективности обучения.

В настоящий момент мультимедиа выходит одним из самых перспективных направлений развития образовательного процесса. Для того, чтобы максимально эффективно использовать мультимедийные средства обучения, в первую очередь стоит в обязательном порядке повышать квалификацию преподавателей и, желательно, всех возрастов. Также нужно прогрессивно усовершенствовать методическое обеспечение и материальную базу. Мультимедийные средства обучения способны актуализировать тот предмет, который не был популярным в изучении среди учащихся, дают возможность интегрировать образовательным ресурсам, формируют среду, в которой могут формироваться главные компетенции: коммуникативная и информационная.

Следующим пунктом стоит рассмотреть методические особенности с использованием мультимедиа средств обучения, которые участвуют в организации образовательного процесса:

1. Во время учебного процесса можно использовать мультимедийные презентации с одновременным использованием мультимедиа проекторов, активное использование справочников, учебников, отдельных книг в электронном варианте, использование видео подкастов и аудио подкастов;
2. Желательное закрепление за каждым учащимся компьютера, на котором стоит создать отдельную папку для учащегося. Данная методическая особенность может дать возможность учителю проследить и проанализировать все победы и поражения учащегося в процессе обучения.
3. Использование дифференцированного подхода, который включает в себя индивидуальные электронные задания, некие обучающие программы, банк для множества практических и лабораторных работ.
4. Использование мультимедиа целесообразно проводить с играми, например, с деловыми играми. Деловая игра характеризуется тем, что вместо каких-то скучных заданий, выдаются реальные жизненные, не поставленные задачи, с которыми учащиеся смогут встретиться в своей профессиональной деятельности.
5. Также использование мультимедиа средств будет эффективно в методе проектов.
6. С помощью мультимедиа средств каждый учащиеся может более детально изучить и усвоить курс, получить более глубокие знания и при этом не потерять целостность материала.
7. Использование мотивации познания, разностороннего восприятия, межпредметной координации [1].

Все эти пункты, которые изложены выше, позволяют максимально увлечь учащихся образовательным процессом, активизировать учебно- познавательную деятельность и преобразовать сам процесс обучения, сделать его более достойным и интересным.

Следующим пунктом хотелось бы разобрать достоинства применения мультимедийных средств обучения по сравнению с традиционным процессом обучения:

1. Первое преимущество в использовании мультимедиа в образовательном процессе заключается в том, что есть возможность использования современной цветной графики, различных анимаций, звукового сопровождения и гипертекста;

2. Второе преимущество заключается в том, что есть возможность постоянно обновлять учебный материал;

3. Третье преимущество заключается в том, что распространить электронные материалы достаточно просто и не занимает много времени;

4. Четвертое преимущество заключается в том, что есть возможность использования в процессе обучения множество различных тестов, веб- элементов, учебников, рабочих тетрадей и т.д.;

5. Пятое преимущество заключается в том, что имеется возможность использовать электронные библиотеки и множество различных образовательных сайтов [1].

Также можно заметить, что в процессе обучения используются:

1. Интерактивные доски. При помощи интерактивной доски учитель может максимально разнообразить и украсить свой урок. Учитель может максимально привлечь учащихся к предмету и сделать сам процесс обучения красочным, интригующим и интересным. Учитель может использовать видео подкасты, различные игры, которые проецируются чрез интерактивную доску.

2. Интерактивный опрос. Интерактивный опрос редко когда можно встретить. Сущность в данном опросе состоит в том, что учителя раздают учащимся беспроводные пульты и на интерактивной доске может появиться тест, на который учащиеся при помощи пультов отвечают. Данные опросы позволяют мгновенно оценить усвоение пройдённого материала у учащихся и такие интерактивные опросы помогают указать на проблемные участки в усвоении учащимися нового материала.

3. Различные образовательные программы. Ведь, действительно, при помощи мультимедиа можно охватить множество дополнительных образовательных программ, которые могут помочь более глубоко изучить материал того или иного раздела.

Из всего вышенаписанного можно сделать вывод, что мультимедийные технологии входят в средства обучения. Проанализировав особенности, достоинства мультимедиа в образовательном процессе, можно сделать вывод, что мультимедийные средства обучения необходимы на каждом уроке любого предмета. Так как именно мультимедийные средства обучения максимально раскрывают любой предмет, делают образовательный процесс увлекательным, а это очень важно, и формируют благоприятную атмосферу среди учащихся. Также стоит отметить, что в каждом образовательном учреждении каждый кабинет должен быть оснащен мультимедиа: интерактивные доски, проекторы, компьютеры. И каждый педагог должен уметь эффективно использовать мультимедийные средства обучения, чтобы получить самому максимальную удовлетворенность от проведенного урока и чтобы сделать свой урок максимально плодотворным, увлекающим для учащихся.

Список литературы

1. Хуторской А.В. Практикум по дидактике и современным методикам обучения. / А.В. Хуторской. – СПб.: Питер, 2004. – 541 с.

УДК 004.42

РОЛЬ ОБУЧАЮЩЕГО САЙТА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

СМАГУЛОВА ЛАУРА АМАНГЕЛЬДИЕВНА
к.п.н., старший преподаватель
ТУРСЫНОВ НИЯЗ АРМАНОВИЧ
магистрант
Жетысуский государственный университет им. И.Жансугурова

Аннотация: В статье рассматривается актуальность применения обучающих сайтов в учебном процессе. Определяются основные характеристики сайта, требования к разработке обучающего сайта, задачи его использования в образовательном процессе. Дается обзор основных образовательных порталов, которые применяются в казахстанских школах.
Ключевые слова: Интернет-технологии, учебный процесс, обучающий сайт, образовательные порталы.

THE ROLE OF THE TRAINING SITE IN THE LEARNING PROCESS

Smagulova Laura Amangeldievna,
Tursynov Niyaz Armanovich

Abstract: The article considers the relevance of the use of training sites in the educational process. The main characteristics of the site, requirements for the development of a training site, and the tasks of using it in the educational process are determined. An overview of the main educational portals that are used in Kazakhstan's schools is given.
Key words: Internet technologies, educational process, training site, educational portals.

Формирование в информационном обществе современной системы образования напрямую связано с внедрением в образование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

ИКТ являются инструментом повышения качества образовательных услуг и необходимым условием для решения задач формирования общей культуры личности, адаптации личности к жизни в обществе.

Средства ИКТ обеспечивают не только влияние на все компоненты системы обучения (цели, содержание, методы и формы организации обучения), но и решение сложных педагогических задач, таких как развитие интеллектуального, творческого потенциала человека, аналитического, критического мышления, способности самостоятельно работать с различными источниками информации в процессе обучения. К числу таких средств ИКТ можно отнести Интернет-технологии.

Мир интернет-технологий развивается огромными темпами и так же растут их виды. Один из видов интернет-технологий - это веб-сайт.

Сайт, или веб-сайт - «паутина, сеть» и *site* - «место», буквально «место, сегмент, часть в сети», - совокупность логически связанных между собой веб-страниц; также место расположения контента сервера[1].

На данный момент существует огромное количество различных веб-сайтов и они оказывают свое влияние и на образовательную сферу.

Роль, цель и важность веб-сайта в школах быстро меняется по всему миру, которые перешли на цифровую оперативную базу, находятся на пути к нормализации использования цифровых технологий во всем мире и которые быстро создают свою собственную, уникальную, тесно интегрированную цифровую экосистему.

Обучающий сайт относится к электронным учебным ресурсам. Электронные учебные ресурсы (ЭУР) - электронные ресурсы, состоящие из систематизированных указаний научного и практического характера. Они предназначены для учения и обучения учащихся различного возраста и уровня [2].

Особое требование предъявляется к созданию обучающих сайтов в условиях компьютерного обучения.

Изучение любой темы с использованием обучающих сайтов должно начинаться с представления о теоретическом содержании темы в целом, на промежуточном этапе следует уделить внимание отдельным видам содержания каждого учебного вопроса, а на заключительных этапах довести изучение всей темы, всех видов ее содержания до требуемого уровня усвоения [3].

При выборе методов обучения с применением обучающих сайтов, а также при их разработке и создании следует учитывать, что обучение как дидактический процесс выполняет не только образовательную, но и воспитательную, а также развивающую функции. Будучи носителями преобразованного в учебный материал содержания обучения, они реализуют не только процессуальный, но также целевой и содержательный аспекты образовательных, развивающих и воспитательных функций обучения.

При формировании дидактических требований к обучающим сайтам следует, прежде всего, ориентироваться на принципы обучения, содержание которых базируется на современных теоретических достижениях в области педагогики и психологии, что и позволяет использовать их в качестве системы дидактических требований [4].

Основными дидактическими требованиями, предъявляемые к информационным средствам в образовании являются[5]:

- мотивированность в использовании различных дидактических материалов;
- четкое определение роли, места, назначения и времени использования обучающих сайтов;
- ведущая роль педагога в проведении занятий;
- тесная взаимосвязь конкретного класса обучающих сайтов с другими видами применяемых технических средств обучения;
- введение в технологию только таких компонентов, которые гарантируют качество обучения;
- соответствие методики компьютерного обучения общей стратегии проведения учебного занятия;
- учет того, что введение в комплект учебных средств компьютерных обучающих сайтов требует пересмотра всех компонентов системы и изменения общей методики обучения;
- обеспечение высокой степени индивидуализации обучения;
- обеспечение устойчивой обратной связи в обучении и другие.

При разработке обучающих сайтов следует учитывать: возрастные и индивидуальные особенности обучающихся, обеспечение доброжелательной и тактичной формы обращения к обучаемому, возможность повторных обращений к программе в случае неудачной попытки. Все это обусловливает позитивный фон общения пользователя с компьютером, определяя эргономические требования к содержанию и оформлению обучающих сайтов.

Большое значение при разработке обучающих интернет приложений необходимо уделять таким характеристикам как [6]:

- удобный интерфейс;
- простота использования;
- защита от несанкционированного доступа;
- надежность;
- возможность отмены ошибочных действий, рассылки по сети.

Основной функцией обучающих сайтов является улучшение учебного процесса, поддержка учебного материала, электронный подход к обучению, наглядная организация учебы, кроме этого при нынешной ситуации, когда все образовательные учреждения перешли на онлайн-обучения в связи пандемии, обучающие сайты стали активными помощниками для всех участников образовательного пространства.

Важным средством совершенствование качества образовательного процесса является создание и внедрение, используя возможности информационных технологий, в учебный процесс обучающих сайтов.

Огромная работа в этом направлении осуществляется и в Республике Казахстан. В образовательных учреждениях республики накоплен достаточный опыт по внедрению информационных технологий в учебный процесс.

Среди отечественных образовательных порталов одним из наиболее популярных является bilimland.kz.

Основные преимущества образовательного портала заключаются в том, что портал создан чтобы помочь учителям сделать работу интересной и эффективной, включает в себя ресурсы на казахском, русском и английском языках, имеет одну из самых лучших виртуальных лабораторий по физики, математике, химии, биологии и географии, дает возможность погружения в язык для изучающих английский, немецкий или французский языки, дает возможность получить качественное образование детям с ограниченными возможностями.

Образовательная платформа работает на казахском, русском и английском языках и включает в себя более 40000 интерактивных уроков и порядка одного миллиона мультимедийного материала. Портал включает полноценные интерактивные уроки для дошкольной подготовки, начальной школы, а также средней и старшей школы. Дополнительно предоставлены материалы по инклюзивному обучению, а также раздел видеоколлекция и виртуальная лаборатория.

Также следует рассказать про образовательный сайт созданный для начальной школы, который называется https://imektep.kz/kz. Это полный курс программы начальной школы, разработанный ведущими методистами и учителями.

Анимированная программа 8-ми основных предметов начальной школы состоит из более, чем 170 тем: по математике, природоведению, родной речи, казахскому языку, чтению, рисованию, музыке, труду и самопознанию. Каждый урок состоит из короткого анимационного фильма (есть возможность вывода титров), который объясняет тему. Фильмы сопровождаются интерактивными игровыми заданиями и тестами.

А вот сайт kitap.kz подходит пользователям любого возраста. Это бесплатная богатая библиотека казахской литературы, состоящая из аудиоматериала и текстового материала. Представляет собой как коллекцию мировых шедевров, так и произведения казахских писателей и поэтов (классики и современности), материал для обучения языку дошкольников, в начальной школе, а также историческую литературу.

Платформа «Daryn Online» на сегоднящний день активно пользуются учащимися. Весь контент соответствует ГОСО. Портал охватывает все предметы по программе средней школы. Учащиеся могут посещать онлайн уроки, выполнять задания по темам. В системе предусмотрена обратная связь. Для проверки уровня усвоения материала каждый ученик может сдать тесты по пройденным темам.

Портал 100ballov.kz предназначен для средних школ и высших учебных заведений. По предметам организованы обучающие курсы, имеется возможность подготовки к ЕНТ.

Сайт www.iTest.kz – комплекс виртуального обучения по программе подготовки к ЕНТ. Главная цель сайта – подготовка учащихся к успешной сдаче Единого национального тестирования (ЕНТ) в доступной и интересной форме, подготовка к ВОУД, подготовка к итоговой аттестаций.

iTest состоит из тестовых заданий по каждому предмету с ответами. Дополнительно имеются конспекты обзорных лекций и возможность выполнить работу над ошибками.

Платформа STEM предлагает методику обучения основам программирования, робототехники, инженерной математики и 3D моделирования как в онлайн, так и офлайн режиме.

Разработка образовательных сайтов очень трудоемкая задача, поскольку в этом случае необходима детальная проработка действий педагога и учащихся в новой информационно-предметной среде. Полезность обучающего сайта во многом зависит от организации учебного материала. Если курс предназначен действительно для обучения, т. е. для взаимодействия преподавателя и обучаемого, то соответственно и требования к организации такого курса, принципы отбора содержания и его организации, структурирования материала будут определяться особенностями этого взаимодействия. Если курс предназначен для самообразования, то отбор материала и его структурирование, организация будут существенно иные.

Использование ИКТ в учебном процессе значительно увеличивает объем информации, делает урок более мобильным, мотивация школьников возрастает, что ведет к повышению качества знаний, вовлечет учащихся в процесс обучения, дают им возможность управлять собственным образованием.

Однако, не следует забывать, что в основе любого учебного процесса лежат педагогические технологии. Информационные образовательные ресурсы не должны заменить их, а должны быть нацелены на то, чтоб помочь стать более результативными. Они позволяют оптимизировать трудозатраты учителя, чтобы сделать учебный процесс более эффективным.

Список литературы

1. Воройский, Ф.С. Информатика. Энциклопедический систематизированный словарь-справочник.-М.: Физматлит, 2006
2. Мосолков, А. Е. Электронные образовательные ресурсы нового поколения (ЭОР) [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.metod-kopilka.ru/page-article-8.html
3. Янушкевич Ф. Технология обучения в системе высшего образования. / Янушкевич Ф. - М., 1996
4. Шампанер Г.М. На рынке обучающих программ /Шампанер Г.М. - Высшее образование. -1999
5. Яковлев И.П. Эффективное применение автоматизированных обучающих систем в высшей школе. / Яковлев И.П. - Рига, 1988.
6. Фролова Г.В. Педагогические возможности ЭВМ. / Фролова Г.В. -М., 1988

УДК 376

НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОВЗ И ИХ СЕМЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ЖИМАЕВА ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА
научный сотрудник
ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО»

Аннотация: В статье обоснована необходимость ведения социально-педагогической работы с дошкольниками с ОВЗ и их семьями в условиях дошкольной образовательной организации, описаны проблемы, с которыми сталкиваются семьи, имеющие детей с ОВЗ, представлены основные направления социально-педагогического сопровождения.
Ключевые слова: дети с ограниченными здоровьями (ОВЗ), инклюзивное образование, дошкольная образовательная организация, социально-педагогическое сопровождение.

DIRECTIONS OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF PRESCHOOL CHILDREN WITH DISABILITIES AND THEIR FAMILIES IN INCLUSIVE EDUCATION

Zhimaeva E.M.

Abstract: The article substantiates the need to conduct socio-pedagogical work with preschool children with disabilities and their families in the conditions of preschool educational organizations, describes the problems faced by families with children with disabilities, presents the main directions of socio-pedagogical support.
Keywords: children with disabilities, inclusive education, preschool educational organization, social and pedagogical support.

В условиях инклюзивного образования социально-педагогическое сопровождение становится неотъемлемым компонентом обеспечения комплексной психолого-педагогической помощи дошкольникам с ОВЗ и их семьям.

Социально-педагогическое сопровождение дошкольников с ОВЗ понимается нами как система взаимосвязанных целей, задач и направлений деятельности, технологий содействия взрослым и детям по профилактике и/или преодолении жизненных затруднений, конечной целью которой является с одной стороны, поддержка ребенка в его индивидуальном развитии и социализации, а с другой – содействие окружающим в выстраивании отношений с ним [4].

Необходимость социально-педагогического сопровождения детей с различными нарушениями в развитии в условиях детской дошкольной организации обусловлена, прежде всего, обеспечением для таких детей специальных условий их воспитания, обучения и развития [7], при создании которых необходимо ориентироваться не только на структуру первичного дефекта ребенка, но и на особенности его социального развития.

В трудах отечественных исследователей проблематики личностного и социального развития детей, имеющих какие-либо отклонения в развитии, отмечается, что это развитие отличается своеобразием.

Так, по данным Григорьевой Г.В., Егоровой Л.В., Корниловой И.Г., для детей с нарушениями функций зрительного анализатора характерны трудности в установлении контактов, непонимание личностных особенностей и состояний партнеров по общению. Наиболее частыми среди причин социальной незрелости детей с нарушениями зрения являются ограниченность общения и излишняя опека семьи.

Своеобразие социального развития детей с нарушениями интеллекта обусловлено, прежде всего, отставанием в развитии вербальных и невербальных средств коммуникации, в результате которого у таких детей значительно снижена потребность во взаимодействии со взрослыми и сверстниками.

Специфика социального развития дошкольников с нарушениями слуха определяется ограничениями возможностей их вербального общения, узостью и фрагментарностью знаний об окружающем мире. В результате несовершенными у этих детей оказываются представления о моральной норме, правилах общественного поведения, что приводит к трудностям при взаимодействии с окружающими [1].

Особенности социального развития детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата определяются своеобразием развития их эмоционально-волевой сферы, а также фрагментарностью социальных представлений. По мнению Кротковой А.В., у детей с двигательными нарушениями наблюдаются эмоциональная обедненность и неустойчивость, повышенная чувствительность, черты негативизма, неадекватность эмоциональных проявлений, высокий уровень тревожности и др. [6].

Отметим также, что наличие у детей тяжелых нарушений развития тормозит формирование и совершенствование у них социально-бытовых и социально-средовых умений и навыков, что негативно сказывается как на освоении ими образовательной программы, так и на успешности их социальной адаптации в детском дошкольном учреждении.

Вместе с тем, работая с детьми с ОВЗ и их семьями необходимо помнить о том, что социально-педагогическая работа должна проводится и с нормативно развивающимися детьми и их родителями. Такая работа должна быть направлена на формирование у детей толерантного отношения к их сверстникам с ОВЗ, создание в инклюзивной группе атмосферы понимания и принятия.

Кроме того, немаловажное значение, также обуславливающее необходимость внедрения социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ в дошкольном учреждении, имеет социальная ситуация развития в семье.

Современные исследователи сходятся в мнении, что появление ребенка с ОВЗ образует не только целый комплекс психологических, но и социально-педагогических проблем, связанных с воспитанием, обучением и развитием особого ребенка как в домашних условиях, так и в среде дошкольной образовательной организации [8].

Семьи, воспитывающие детей с ОВЗ, сталкиваются с множеством проблем различного характера: психологическими, социально-педагогическими, медицинскими, правовыми, социально-досуговыми, социально-бытовыми, профессиональными, материальными и др.

Проблемы психологического характера, как правило, связаны с резким изменением привычного образа жизни семьи и ее функций в связи с инвалидностью ребенка. В исследованиях И.Ю. Левченко и В.В. Ткачевой отмечается, что появление в семье особого ребенка во многих случаях оказывает разрушительное воздействие как на внутрисемейные и детско-родительские отношения, так и отношения семьи с социумом. По мнению И.Ю. Левченко, причины этих нарушений могут быть связаны как с психофизическим состоянием ребенка, так и колоссальной эмоциональной нагрузкой, которую несут члены семьи в связи с длительно действующим стрессом [9].

В результате трудности психологического характера провоцируют нарастание социально-педагогических проблем таких как: ограниченность социальных контактов семьи, искажение в выборе стиля воспитания особого ребенка, проблемы организации досуговой и игровой деятельности ребенка, способствующих развитию и компенсации нарушенных функций и т.д.

Также Е.В. Камышова, О.А. Ульмова, Е.А. Чапаева в своем исследовании отмечают наличие у семьи, воспитывающей ребенка с ОВЗ, проблем, связанных с:

- нарушением положений законодательства о социальной защите детей с ОВЗ;
- архитектурной недоступностью окружающей среды;

- сложностями получения ребенком качественного дошкольного, школьного средне-специального и высшего образования;
- конфликтами во взаимодействии со специалистами и окружающими людьми и т.п. [5].

Для преодоления всех обозначенных выше проблем семьям, воспитывающим особых детей, необходима комплексная помощь, включающая в себя в том числе и социально-педагогическое сопровождение процесса реабилитации и социальной адаптации дошкольника с ОВЗ и его семьи.

По нашему мнению, можно выделить несколько направлений социально-педагогического сопровождения детей с ОВЗ в дошкольном учреждении, реализующего инклюзивное образование:

- индивидуальное сопровождение детей с нарушениями в развитии, направленное на помощь ребенку в освоении им образовательных областей программы, формировании и совершенствовании социально-бытовых и социально-бытовых и социально-средовых навыков;
- формирование у всех участников образовательных процесса толерантного отношения к детям с ОВЗ и их семьям
- оказание социально-педагогической помощи семьям воспитанников с ОВЗ и/или инвалидностью;
- оказание социально-педагогической помощи педагогам дошкольного образования, непосредственно работающих с детьми, имеющими нарушения в развитии и их семьями [2, 3].

Таким образом, воспитание, обучение и развитие детей с ОВЗ в условиях инклюзии требует не только организацию предметно-развивающей среды дошкольного учреждения с учетом психофизических особенностей ребенка, проведения с ним коррекционно-развивающей работы направленной на коррекцию его первичных и профилактику вторичных нарушений развития, но и работы по формированию инклюзивной культуры учреждения, развития сетевого взаимодействия, позволяющего увеличить эффективность медицинской реабилитации и социальной интеграции ребенка в общество.

Список литературы

1. Головчиц, Л.А. Воспитание и обучение детей дошкольного возраста с нарушениями слуха. Специальная дошкольная педагогика: учебник для студ. учреждений высшего проф. обр./Л.А. Головчиц, Н.Д. Шматко; под ред. Е.А. Стребелевой.- 2-е изд. перераб. и доп. - Москва: Издательский центр «Академия», 2013.
2. Жимаева Е.М. Социально-педагогическое сопровождение детей с ОВЗ в условиях дошкольной образовательной организации // Журнал педагогических исследований. 2019. №6.
3. Жимаева Е.М. Социально-педагогическое сопровождение родителей, воспитывающих детей с ОВЗ, в условиях дошкольной образовательной организации. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. №6 - 1. С. 32-39.
4. Захарова Ж.А. Социально-педагогическое сопровождение процесса воспитания приемного ребенка в замещающей семье: монография. – Кострома, 2009. – 428 с.
5. Камышова Е.В., Ульмова О.А., Чапаева Е.А. Инвалидность ребенка как фактор риска семейного благополучия: аспекты социальной работы: коллективная монография. Саранск: Афанасьев В.С., 2013. С. 10–12
6. Кроткова А.В. Социальное развитие и воспитание дошкольников с церебральным параличом: Учебно-методическое пособие. – М.: ТЦ Сфера, 2007.
7. Примерная адаптированная основная образовательная программа дошкольного образования слабослышащих и позднооглохших детей. / - Электронный ресурс. – URL: https://fgosreestr.ru/
8. Социально-педагогическое сопровождение детей разных категорий: учебно-методическое пособие. – Кострома: Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, 2011. с.53.
9. Ткачёва В.В. Семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья: диагностика и консультирование. — М.: Национальный книжный центр, 2014

УДК 81

СИСТЕМНЫЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ВТОРИЧНОГО ТЕКСТА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

ВОРОБЬЕВА ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА
студент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: Параховская Светлана Владимировна
к. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Аннотация: статья посвящена выявлению структурных особенностей вторичных иноязычных текстов (ВТ) и систематизации существующих комплексов упражнений. Все задания представлены в учебных пособиях, предназначенных для обучения студентов английскому языку в высшей школе и способствующих освоению навыков моделирования ВТ. Актуальность выбранной темы заключается в том, что профессиональная деятельность в современном обществе включает информационно-аналитическую работу, частью которой является составление вторичных текстов на иностранном языке.
Ключевые слова: вторичный текст, текст как система, моделирование, модель, лингвистическая компетенция.

SYSTEM-BASED APPROACH OF THE SECONDARY TEXT MODELLING AS ONE OF THE METHODS TO FORM LINGUISTIC COMPETENCE

Vorobeva Elizaveta Evgenyevna

Scientific adviser: Parakhovskaya Svetlana Vladimirovna

Abstract: The article is aimed at identifying the structural features of the secondary foreign-language texts (ST) and systematising the sets of exercises that contribute to mastering the skills of the secondary text modelling. All assignments are presented in the Course Books intended for teaching students English in higher education. The relevance of the topic is determined by the fact that professional activity in modern society includes analytical work, and the compilation of the secondary texts in a foreign language is an integral part of it.
Key words: a secondary text, text as a system, modelling, linguistic competence.

Умение изложить содержание прочитанного, пересказать его, написать эссе, реферат, составить резюме, аннотацию, передать информацию конспективно или тезисно составляют основу лингвистической и коммуникативной компетенций в современном обществе. Как отмечает С. В. Ионова, вторичный текст – это производные речевые произведения, представляющие собой результат вторичной текстовой деятельности разных типов. Вторичный текст, созданный на основе другого текста и сохраняющий его основное содержание, является способом интерпретации информации и ее адаптации к новым

условиям коммуникации [1, с. 69]. Компрессия первичного (оригинального) текста напрямую связана с умением производить текстовые трансформации, аналитически мыслить, логически рассуждать и обобщать материал, выделяя главное из прочитанного. Безусловно, все перечисленные информационно-аналитические умения и навыки крайне важны в дальнейшей профессиональной деятельности, и специалисты, отлично ими владеющие, ценятся по всему миру.

В ходе исследования вторичные тексты были разделены на тексты-копии, тексты продолжения и тексты-реакции. В текстах-копиях прослеживается содержательная и сюжетная связь текста-оригинала и ВТ (пересказы (по плану и без плана), изложения, пародии, конспекты, адаптированные версии книг, перифраз и т.д.). К текстам-реакциям относятся рецензии, эссе, отзывы, аннотации, ответы на письма и т.д. Тексты-продолжения – это вторичные тексты, которые не заимствуют содержательные линии оригинального текста, а продолжают их (части циклов книг, многотомные произведения) [2, с. 123].

Вторичный текст и текст в целом в данном исследовании рассматриваются сквозь призму системности. Текст имеет внешнюю и внутреннюю структуру (состоит из множества элементов-знаков, объединенных разными типами лексической, грамматической и логической связи [3, с. 67]), закономерности построения, прагматическую установку, является объектом познания человека, а значит, представляет из себя достаточно сложную систему. Системный подход зачастую считается методом изучения точных дисциплин, однако в наше время ученые все реже противопоставляют гуманитарные и естественные науки. Именно поэтому делается возможным применение системного подхода в процессе моделировании вторичного текста.

Построение вторичного иноязычного текста на основе текста-оригинала требует создания первоначальной модели или плана. Модель в языкознании – это образец какой-либо системы (фонологической, грамматической и т. п.), в данной работе системой является сам текст. В лингвистике термин «модель» был впервые употреблен в 1944 году американским лингвистом З. З. Харрисом в рамках структурной лингвистики, а затем такими учеными как Е. Киров, А. Лосев, И. Ревзин, Ф Уитфилд, Д. Уорт, Н. Хомский [4, с. 312]. Модель текста помогает учащимся упростить процесс понимания прочитанного (текста-оригинала) и дает возможность наглядно представить структурно-семантические признаки будущего ВТ на иностранном языке. Стоит принять во внимание и тот факт, что оригинальный текст сам по себе является воплощением авторской позиции, т. е. его материальной мыслительной моделью. На ее основе создается другая модель – модель вторичного текста.

Составляя вторичный иноязычный текст, студенты должны учитывать следующие релевантные признаки текста:

- завершённость, смысловая законченность, которая проявляется в полном (с точки зрения автора) раскрытии замысла и в возможности автономного восприятия и понимания текста;
- связность, проявляющаяся, во-первых, в расположении предложений в такой последовательности, которая отражает логику развития мысли (смысловая связность); во-вторых, в определённой структурной организованности, которая оформляется с помощью лексических и грамматических средств языка, на котором составляется текст;
- стилевое единство между вторичным текстом и текстом-оригиналом;
- цельность: связность, завершённость, стилевое единство [5].

По словам Н. Л. Журбенко, создание вторичного иноязычного текста возможно при уровне владения языком не ниже А2+ [6, с. 166]. Вследствие этого, материалом для исследования послужили учебные пособия (английский для академических целей) уровней В1-С1 издательства Oxford University Press: Oxford EAP (B1+), Q: Skills for Success (4); издательства Cambridge: Cambridge Academic English (B2), Academic Vocabulary in Use; издательства PEARSON: Contemporary Topics 2 (third edition).

Для достижения максимальной продуктивности в процессе создания вторичного иноязычного текста важно эффективно работать с содержанием текстов-источников. При анализе вышеупомянутых учебников основной акцент был сделан на такие виды речевой деятельности, как чтение и письмо. В связи с этим был подобран следующий корпус упражнений: задания, связанные с пониманием прочитанного, выявлением главных идей и подбором соответствующих заголовков к параграфам *(main ideas, topic sentences, suitable headings, note-taking skills)*. Вместе с тем, одним из наиболее важных критериев

отбора данных учебных пособий послужило наличие списка примеров продвинутой лексики *(Academic Word List: cliche, collocations, synonyms, reporting constructions)*.

В ходе анализа было выяснено, что учебные пособия Oxford EAP (B1+), Q: Skills for Success (4), Cambridge Academic English (B2) обучают студентов основным приемам чтения текстов *(skimming and scanning)*, выявлению сути и главных идей в каждом параграфе *(topic sentence, supporting sentences, concluding sentence)*, перифразу *(paraphrasing)*, компрессии прочитанного текста, написанию вторичного текста формата summary, созданию предварительного плана разных типов эссе на основе прочитанного, а также способствуют формированию начальных навыков конспектирования *(note-taking)*.

В учебнике Oxford EAP (B1+) особое внимание уделяется определению в тексте и написанию *thesis statement*. Q: Skills for Success (4) содержит информацию о том, как разнообразить вторичный текст, применяя *Varying Sentence Patterns* [8, с. 222]. Значительное преимущество данного учебного пособия в том, что для работы представлены длинные содержательные тексты, после которых имеется список новой лексики, где каждое слово представлено в контексте. В Cambridge Academic English (B2) помимо упражнений на определение главных идей, имеются задания, которые требуют расположить главные идеи по порядку *(sequence of the main ideas)* [9, с. 17]. Отличительной особенностью являются и разные пути конспектирования услышанной/прочитанной информации [9, с. 45], а также наличие *Glossary of Grammar Terms*. В качестве недостатка можно отметить, что тексты, предлагаемые для чтения издательством Cambridge, достаточно короткие для студентов высших учебных заведений.

Несмотря на то, что учебники издательства Oxford и Cambridge содержат списки примеров продвинутой лексики *(Academic Word List)*, рекомендуется также использовать в процессе обучения пособие для работы с лексикой академического английского Academic Vocabulary in Use (издательство Cambridge). Преимущество данного учебника состоит в том, что он охватывает ключевую лексику среднего уровня и выше, включает отдельные лексические блоки, такие как *synonyms* и *reporting constructions*, что, вне всяких сомнений, способствует обогащению словарного запаса и успешному освоению навыков написания вторичного иноязычного текста.

Кроме того, в предложенных для анализа учебниках издательства Oxford и Cambridge содержатся краткие заметки о конспектировании *(note-taking)*, но точных правил, подкрепленных примерами, недостаточно. Для решения этой проблемы учащимся дополнительно рекомендуется воспользоваться материалами издательства PEARSON: линейкой учебных пособий Contemporary Topics (3d or 4th editition), которые максимально раскрывают особенности быстрого конспектирования услышанного и прочитанного.

Таким образом, не все перечисленные учебники способствуют освоению студентами навыков анализа, обработки и моделирования новой информации в полном объеме. Следовательно, использование нескольких пособий дает возможность освоить информационно-аналитические умения в процессе составления вторичного иноязычного текста более эффективно. Формирование лингвистической компетенции происходит за счет применения дифференцированного подхода к созданию ВТ, так как учащиеся высших учебных заведений владеют иностранным языком на разных уровнях.

Список литературы

1. Ионова С. В. О двух моделях построения вторичных текстов / Ионова С.В. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2006. – № 5. – С. 69-76.
2. Первухина С.В. Когнитивно-семантическая связь вторичных текстов и их текстов-источников / Первухина С.В. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т. 1. – № 2. – С. 116-124.
3. Гальперин И. Р. О понятии «текст» // Материалы научной конференции «Лингвистика текста». – Т. 1.— М., 1974. – С. 67.
4. Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учеб. пособие / З. И. Комарова – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2014. – С. 312.
5. Пашук Н. С. Психология речи. Мн., Изд-во МИУ, 2010.

6. Журбенко Н. Л. Методика обучения созданию письменных вторичных иноязычных текстов на основе ресурсов интернета (на материале английского языка): диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ). – Москва, 2008. – С. 5-166.
7. Edward de Chazal, Louis Rogers. Oxford EAP Intermediate/B1+. – Oxford University Press, 2012.
8. Brooks Margaret, Scanlon Jaimie. Q: Skills for Success 4. Reading and Writing // Student's Book. – Oxford University Press, 2011. – P. 115-173.
9. Hewings M. Cambridge Academic English Upper-Intermediate // Student's Book. – Cambridge University Press, 2012. – P. 16-77.
10. McCarthy M., O'Dell F. Academic Vocabulary in Use. – 2nd Edition. – Cambridge University Press, 2016. – P. 20-128.
11. Elen Kisslinger. Contemporary topics 2. Academic Listening and Note-Taking Skills // Student's Book. – 3d/4th Edition. – PEARSON Higher Ed, 2009.

УДК 37

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОБЩЕРАЗВИВАЮЩАЯ ПРОГРАММА ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ «ГУБКИНСКИЙ КРАЙ»

КОЛОМЫЦЕВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА
методист
МБУДО «Станция юных туристов»
города Губкина Белгородской области

Аннотация: Дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа «Губкинский край» разработана для индивидуальных занятий по краеведению с учащимися в системе дополнительного образования, но её можно использовать в общеобразовательных учреждениях для кружковой работы и занятий внеурочной деятельности.
Ключевые слова: краеведение, малая родина, родной край.

Kolomytseva Tatiana Anatolevna

Abstract: the additional General educational program "Gubkinsky Krai" is designed for individual lessons in local history with students in the system of additional education, but it can be used in General education institutions for group work and extracurricular activities.
Key words: local history, small Motherland, native land.

1. Пояснительная записка

Дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа «Губкинский край» составлена на основе авторской дополнительной программы «Мой родной край» (автор программы Витенко И.В.).

Краеведение – одно из важных средств связи обучения и воспитания с жизнью, оно содействует осуществлению общего образования нравственному, эстетическому воспитанию учащихся, всестороннему росту и развитию их способностей. Накопленные знания по истории и культуре края, научные исследования и поисковую работу краеведов необходимо донести до широких масс.

Не зря народная мудрость гласит: «Дерево питают корни, а человека Родина». Сегодня мы всё чаще обращаемся к духовным ценностям прошлого, пытаемся искать пути восстановления прерванных связей времён, осознаём необходимость изучения своих национальных корней как источника нашего нравственного здоровья, силы и богатства. Современное дополнительное образование вместе со всем обществом переживает сегодня период обновления. И одной из главных проблем становится нравственно-патриотическое воспитание детей.

Одной из задач дополнительного образования в краеведческом направлении является привитие с малых лет чувства принадлежности к малой Родине, России, к родным корням. Знакомство с историей родного края показывает многообразие национальных традиций, неповторимость духовного мира жителей, непохожесть животного мира, жилища, одежды и т.п. И одновременно через многообразие и несходство проступают черты общечеловеческие, обнаруживается нравственное единство человече-

ства, одинаковое понимание природы, жизни, любви, отношений в семье, понятий справедливости и правды, чести и гордости, неприятие злобы, коварства, трусости, лживости. Знакомство с родным краем позволяет увидеть в то же время и исторические границы, изменяемость этических, бытовых, эстетических представлений.

Направленность данной программы - туристско-краеведческая.

Актуальность данной программы состоит в том, что она изначально ориентирована на изучение историко-культурного наследия своей малой Родины, как части России. Программа позволяет познавать обучающимся истоки становления и развития социокультурного пространства малой родины, заложить основы эмоционально-нравственного отношения воспитанников к истории и культуре своего народа, значимость смысла жизни для самореализации и саморазвития. Содержание программы разработано в соответствии с требованиями программ нового поколения, что делает возможным выстроить индивидуальный маршрут развития каждого обучающегося. Предлагаемая программа по краеведению построена на доступном материале. На протяжении всего курса обучения, обогащая свою память, воспитанники знакомятся с историей, природой, промышленностью, а также известными людьми своего края.

Новизна данной образовательной программы заключается в интеграции природоведческих и социальных знаний, формируют целостный взгляд на природу, общество, место человека в них, причем происходит это во взаимосвязи с изучением красоты родной природы, ее экологических особенностей, истории края и истории своей семьи. Все это предполагает расширение краеведческого кругозора, развитие способностей обучающихся.

Цель программы: создание условий для развития у учащихся познавательной потребности в освоении краеведческого материала, осознанного отношения к достижениям национальной культуры, воспитания уважения к истории родного края, развитие познавательных интересов, интеллектуальных и творческих способностей в процессе исследования, наблюдения, экспериментальной и поисковой работы.

Задачи:

Личностные:

- формирование общественной активности личности, развитие познавательного интереса, интеллектуальных и творческих способностей обучающихся в процессе поисковой, исследовательской деятельности;
- формирование гражданской позиции культуры общения и поведения в социуме, эмоционального доброжелательного отношения к истории края и окружающему миру;
- развитие способностей к творчеству, овладению и стремлению самостоятельно добывать новые знания;
- формирование навыков здорового образа жизни;
- развитие мотивации к данному виду деятельности уважительного и бережного отношения к историческому наследию своего края, его истории, культуре, природе;
- развитие духовно-нравственных качеств: любовь к людям и природе, стремление к добрым поступкам, чистым помыслам и чувствам;
- воспитание ответственного отношения к окружающей среде; развитие личностных качеств как доброта, честность, взаимопомощь;
- потребности в саморазвитии, самостоятельности, ответственности, активности, аккуратности;
- способствовать укреплению семейных связей, через изучение семейных традиций.

Метапредметные:

- умение самостоятельно определять цели своего обучения, ставить и формулировать для себя новые задачи в познавательной деятельности, развивать мотивы и интересы своей познавательной деятельности;
- умение соотносить свои действия с планируемыми результатами, осуществлять контроль своей деятельности в процессе достижения результата,
- умение оценивать правильность выполнения учебной задачи, собственные возможности её решения; владение основами самоконтроля, самооценки, принятия решений и осуществления осознанного выбора в учебной и познавательной деятельности;

- умение организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность с педагогом и сверстниками; работать индивидуально и в группе: находить общее решение и разрешать конфликты на основе согласования позиций и учёта интересов; формулировать, аргументировать и отстаивать своё мнение;

Образовательные:

- формирование познавательного интереса к краеведению, как к предмету исторического и культурного развития общества;
- формирование устойчивой мотивации к занятиям краеведением;
- приобретение знаний о природе родного края, о культуре, обычаях и традициях своего народа, научить видеть и понимать красоту живой природы;
- овладение навыками исследовательской работы;
- изучению истории Великой Отечественной войны, через судьбы земляков;
- понимание красоты художественного слова, глубины мыслей и чувств фольклорных произведений и самостоятельный их анализ.

Программа построена с учетом концептуальных идей:

- создание условий для оптимального развития личности и наиболее полного удовлетворения образовательных потребностей;
- получение специальных краеведческих знаний, умений и навыков, позволяющих быстро адаптироваться в окружающей среде и грамотно использовать их в различных жизненных ситуациях;
- расширение и интеграция знаний, полученных на занятиях, по краеведению.

Планируемые результаты:

Ожидаемый результат первого года обучения

- способность воспринимать новую информацию и находить ей место в системе своих знаний, упорядочивать свой собственный опыт;
- уметь пользоваться дополнительной литературой, расширяя свои знания о краеведческих понятиях, литературном творчестве писателей;
- знать культурные и исторические центры города и района;
- историю становления и развития района в контексте основных исторических событий;
- производства и промыслы, издавна развивавшиеся на территории района, современное состояние промышленности и сельского хозяйства.

Результаты эффективного применения личностных, метапредметных и образовательных задач помогут учащимся реализовывать поставленные перед ними задачи, структурировать и разбивать на этапы собственную целенаправленную деятельность. Применение знаний, полученных в процессе обучения, поможет хорошо мотивированным обучающимся достигнуть немалых высот в творческой и интеллектуальной деятельности и почувствовать себя состоявшейся, социально адаптированной к современным условиям личностью.

Отличительные особенности программы заключаются в приобретении знаний по истории родного края и изучение окружающего мира, что проявляет любознательность, интерес и новому и неизведанному.

Программа рассчитана на 1 год. Время, отведенное на обучение, составляет 36 часов, причем практические занятия составляют большую часть программы. Занятия проводятся во вторую половину дня. Количество учебных недель в году – 36.

Методы и формы контроля: наблюдение, творческая работа, зачёт, викторина, тестирование, экскурсия, защита проекта.

Эта форма контроля дает возможность включить механизмы самооценки ученика, что повышает степень осознанности процессов, связанных с обучением и приобретением навыков исследовательской деятельности.

К концу первого года обучения учащийся должны уметь:

- способность воспринимать новую информацию и находить ей место в системе своих знаний, упорядочивать свой собственный опыт;

- уметь пользоваться дополнительной литературой, расширяя свои знания о краеведческих понятиях, литературном творчестве писателей

должны знать:

- знать культурные и исторические центры города и района;
- историю становления и развития района в контексте основных исторических событий;
- производства и промыслы, издавна развивавшиеся на территории района, современное состояние промышленности и сельского хозяйства.
- необходимость бережного отношения к природному, историческому и культурному наследию, сохранению исторической памяти.

2. Учебный план

№ п/п	Название раздела, темы	Количество часов			Формы аттестации/ контроля
		Всего	Теория	Практика	
1	Введение в дополнительную общеобразовательную общеразвивающую программу «Губкинский край»	1	0,5	0,5	викторина
2.	Знакомство с родным краем	1	0,5	0,5	тестирование
3.	История заселения территории нашего края	2	1	1	творческая работа
4.	Губкина - моя малая родина	2	1	1	тестирование
5.	Изучение символики Губкина	2	1	1	творческая работа
6.	Развитие образования в городе Губкине	1	0,5	0,5	тестирование
7.	Культура города Губкина	2	1	1	творческая работа
8.	Сельский туризм в Губкинском районе	2	1	1	зачёт
9.	Русский народный костюм Губкинского района	2	1	1	творческая работа
10.	Игры наших предков	2	1	1	творческая работа
11.	Исследования традиционных занятий населения	4	1	3	экскурсия в музей школы
12.	Моя родословная	2	1	1	творческая работа
13.	Я и моя семья	2	1	1	творческая работа
14.	Город Губкин в годы Великой Отечественной войны	4	2	2	творческая работа, презентация
15.	Православные праздники и храмы Губкина	2	1	1	экскурсия
16.	Экскурсионная деятельность	4	2	2	Виртуальные экскурсии
17.	Итоговое занятие	1	0,5	0,5	защита проекта, тестирование
	Итого: (ч.)	36	17	19	

3. Содержание изучаемого курса

Раздел 1. Введение в общеобразовательную общеразвивающую программу «Азбука родного края»

Тема 1.1. Введение в общеобразовательную общеразвивающую программу «Азбука родного края». Инструктаж по технике безопасности.

Теория: беседа
Практика: викторина
Раздел 2. Знакомство с родным краем
Тема 2.1. Знакомство с родным краем
Теория: Виртуальная экскурсия по Губкинскому краю
Практика: Викторина по истории развития города и района
Раздел 3. История заселения территории нашего края.
Тема 3.1. История заселения территории нашего края
Теория: Изучение истории заселения Губкинского района
Практика: творческая работа
Раздел 4. Моя малая родина
Тема 4.1. Губкина - моя малая родина
Теория: Виртуальная экскурсия по памятным местам Губкина.
Практика: тестирование
Раздел 5. Изучение символики Губкина
Тема 5.1.: Изучение символики Губкина (герб, флаг)
Теория: История создания герба города Губкина, значение цветов и символов флага Губкина
Практика: творческая работа
Раздел 6. Развитие образования в Губкине
Тема 6.1. Развитие образования в Губкине
Теория: Первые школы Губкина, выдающиеся педагоги города.
Практика: тестирование
Раздел 7. Культура города Губкина.
Тема 7.1. Культура города Губкина.
Теория: Просмотр презентации «Культура – вчера и сегодня»
Практика: творческая работа
Раздел 8. Сельский туризм в Губкинском районе.
Тема 8.1. Сельский туризм в Губкинском районе.
Теория: Презентация «Сельский событийный туризм в Губкинском районе.
Практика: зачёт
Раздел 9. Русский народный костюм Губкинского района.
Тема 9.1. Русский народный костюм Губкинского района.
Теория: Знакомство с видами головных уборов, обуви и т.д.
Практика: творческая работа (роспись глиняной игрушки под народный костюм)
Раздел 10. Игры наших предков.
Тема 10.1. Игры наших предков.
Теория: История возникновения русских народных игр.
Практика: творческая работа (рисунок «Народные забавы»)
Раздел 11. Исследования традиционных занятий населения
Тема 11.1. Старинные орудия труда
Теория: Изучение и использование старинного орудия труда нашими предками
Практика: экскурсия в музей «Времён связующая нить» МБУДО «Станция юных туристов»
Тема 11.2. Обработка волокнистых культур. Прядение и ткачество
Теория: Как использовали и обрабатывали волокнистые культуры и способ изготовления изделий из волокна.
Практика: экскурсия в краеведческий музей
Раздел 12. Моя родословная
Тема 12.1. Моя родословная
Теория: Генеалогическое досье.
Практика: творческая работа (составление генеалогического древа семьи)

Раздел 13. Я и моя семья
Тема 13.1. Я и моя семья
Теория: Изучение генеалогии семьи, профессии моих предков
Практика: творческая работа (эссе «Моя семья в истории города и страны»)
Раздел 14. Город Губкин в годы Великой Отечественной войны.
Тема 14.1. Город Губкин в годы Великой Отечественной войны.
Теория: Знакомство с героями -земляками. Просмотр видеофильма: «Вечная слава героям «Чтобы помнили».
Практика: творческая работа (эссе «Война в истории моей семьи)
Раздел 15. Православные праздники и храмы Губкина
Тема 15.1. Православные праздники и храмы Губкина
Теория: Видеофильм «Храмы Губкинской земли»
Практика: творческая работа (сочинение «Православные традиции моей семьи»).
Раздел 16. Экскурсионная деятельность
Тема 16.1. Экскурсионная деятельность
Теория: Лекция «Улицы города Губкина»
Практика: Экскурсия в краеведческий музей
Раздел 17. Итоговое занятие
Тема 17. 1. Итоговое занятие
Теория: Защита проекта
Практика: тестирование.

Список литературы

1. Белгородчина в Великой Отечественной войне А.П. Чиченков – Белгород, Изд-во «Константа», 2005г.416 с.
2. Народная культура юга России - В. Кичигин. Белгород, 2000г.
3. Символы Российской государственности. В.К. Романовский. / Пособие для учителя. - Москва «Русское слово»,2002
4. Государственные символы России герб, флаг, гимн. Е.В. Пчелов. Учебное пособие, - Москва «Русское слово»,2002 – 136с.
5. Этнокультурные ценности Белгородчины как основа формирования социально активной личности школьника. А.И. Дудка. - Белгород 2010. – 233с.

УДК 372.881.111

ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ МЕТОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

КАЛИНКИНА АННА АЛЕКСАНДРОВНА
студентка
БУ ВО ХМАО – Югры «Сургутский государственный педагогический университет»

Аннотация: в данной статье автор дает характеристику лингвосоциокультурному методу, как перспективному и эффективному инструменту в части формирования социокультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку. Автор обращает внимание, что при использовании метода важен учет психолого-педагогических характеристик обучающихся
Ключевые слова: социокультурная компетенция, коммуникативная компетенция, социокультурный метод, аутентичный материал, культура носителей иностранного языка.

LINGVOSOCIOCULTURAL METHOD IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Kalinkina Anna Alexandrovna

Abstract: the author gives characteristics of lingvosociocultural method as a perspective and effective instrument in the process of formation of sociocultural competence while foreign language teaching. The author emphasizes that it's important to take psycho-pedagogical characteristics of the students into consideration while using the method.
Key words: sociocultural competence, communicative competence, sociocultural method, authentic material, culture of native speakers.

Актуальность темы данной статьи обусловлена новыми целевыми установками учителя иностранного языка, в задачи которого входит не только развитие у обучающихся коммуникативной компетенции, но и социокультурной, что предполагает обеспечение педагогом условий для приобщения личности обучающегося к иноязычной культуре и подготовки его к эффективному участию в диалоге культур. Поэтому на уроке иностранного языка важно использовать такие методы, которые обеспечивают активное участие в уроке каждого ученика, стимулируют речевое общение, способствуют формированию интереса и стремления изучать иностранный язык. На наш взгляд именно лингвосоциокультурный метод [5] – как современный и перспективный – способствует повышению коммуникативно-познавательной мотивации, формирует лингвострановедческую и интеркультурную компетенцию, положительно воздействует на личностно-эмоциональное состояние учащихся, обеспечивает возможность одновременного обращения к языку и культуре.

По мнению Сысоева П.В. ключевым в работе учителя иностранного языка должен стать процесс формирования у обучающегося способности к межкультурной коммуникации [3, с. 21]. В этой связи лингвосоциокультурный метод, основной задачей которого является освоение знаний, связанных с социокультурным контекстом носителей языка и формирование умений интерпретировать различные социокультурные коммуникативные ситуации и адекватно реагировать на них, должен стать главным инструментом учителя иностранного языка в процессе формирования способности к межкультурной коммуникации.

Социокультурный фон, которым должен обладать обучающийся средней школы, включает в себя основные теоретические знания по проблемам национальной культуры страны изучаемого языка, социокультурных особенностей носителей языка. Имея определенные фоновые знания, в качестве результата

сформированности операциональных компонентов социокультурной компетенции обучающийся должен уметь понимать и интерпретировать иноязычные устные и письменные тексты различной жанровой отнесенности, оценивать их содержание и выражать мнение о рассматриваемых проблемах.

Ориентируясь на эти результаты сформированности компетенции, в содержание обучения иностранному языку включаются следующие компоненты: лингвострановедческий, предполагающий знание наиболее употребительной фоновой лексики социокультурного содержания, представление о «современном социокультурном портрете страны изучаемого языка» [2], и общеучебный компонент, в структуре которого: учебно-интеллектуальные умения, связанные с формированием способности сравнивать, сопоставлять, анализировать, систематизировать и обобщать изучаемый материал; учебно-коммуникативные умения, проявляющиеся в культуре общения, то есть в умениях слушать и слышать партнера по общению, обосновывать свою точку зрения; учебно-организационные умения [2]. Обеспечить это содержание возможно за счет грамотного отбора языкового материала социокультурной и лингвострановедческой направленности. При отборе должны учитываться такие принципы как: соответствие возрастным психолого-педагогическим особенностям обучающихся; принцип языковой доступности, значимости.

Лингвистической особенностью формирования социокультурной компетенции является «отбор однородного языкового материала, отражающего культуру страны, изучаемого языка, также – это безэквивалентная фоновая лексика, невербальные языки жестов, мимики и повседневного поведения. Особое место занимает безэквивалентная лексика. Она существует, поскольку обозначает национальные реалии. Знание этих реалий немаловажно при изучении культуры и языка страны. Постоянным признаком принадлежности слова к лингвосоциокультурному материалу остается наличие у них национально-культурного компонента, отсутствующих в других языках. Реалии – название присущие только определенным нациям и народом предметом материальной культуры, фактов истории, имена национальных героев, мифологических существ» [4, с. 32].

Соблюдение принципа учета возрастных особенностей при формировании социокультурной компетенции с использованием лингвосоциокультурного метода коррелирует с принципом доступности учебного материала. Например, младший школьник способен освоить компоненты компетенции на материале пословиц, считалок, детских песенок и поговорок) малые фольклорные формы), в то время как обучающиеся старших классов способны интерпретировать более сложный языковой материал социокультурного значения – газетные публикации, фрагменты художественных произведений. Эффективным приемом в рамках реализации лингвосоциокультурного метода становятся ролевые игры, ток-шоу, мини-ситуации общения. В процессе творческой работы над наполнением содержания, «проживания» и проигрывания таких коммуникативных ситуаций, обучающиеся приобретают важные умения ориентироваться в лингвосоциокультурных аспектах жизнедеятельности носителей языка. Для достижения коммуникативной цели любой участник коммуникации должен знать нормы и традиции общения носителей языка, принадлежащих к определенной социокультурной общности, владеть набором действий по выбору коммуникативных средств для успешного взаимодействия с носителями зыка (даже в условиях «квазиаутентичной» ситуации).

Выбор тем в процессе формирования социокультурной компетенции также определяется психолого-возрастными особенностями и интересами обучающихся. Так, например, вопросы национальных стереотипов, национального характера вызывают интерес у обучающихся старших классов. Младшим школьникам интересны игры и традиции носителей иностранного языка. Для активизации лингвострановедческого материала при обучении английскому языку младших школьников предлагается использовать песни, стихи, считалки и т.п. Формированию представления о специфике другой культуры (об особенностях быта, о привычках носителей языка) способствуют тексты, выполненные в форме писем и праздничных открыток. В ходе работы над таким текстом учащиеся получают аутентичную надъязыковую информацию (знакомятся с правилами оформления писем, написания адреса на конверте), усваивают традиционные формы поздравлений. Как показывают наблюдения, младшие школьники проявляют большой интерес к людям с другой культурой, эти детские впечатления сохраняются на долгое время и также способствуют развитию внутренней мотивации изучения иностранного языка. В условиях современной Рос-

сийской средней школы существует множество средств и ресурсов для включения в учебный процесс не только аутентичных материалов социокультурного содержания, но и реального общения с носителями иностранного языка и культуры. В этом случае, в буквальном и переносном смыслах особое значение приобретают слова методиста – классика И.Л. Бим: «Обучая языку, необходимо организовывать учебный процесс таким образом, чтобы он открывал ребёнку «окно в другой мир» [1, с. 37].

Подводя итог вышесказанному, следует заключить, что применение лингвосоциокультурного метода в процесс обучения иностранным языкам в школе способствует решению таких важных задач как: грамотное коммуникативное поведение в условиях общения с носителями языка (учет социокультурных норм и правил), приобщение к культурным ценностям страны изучаемого языка, что способствует более полному пониманию и представлению о социокультурном портрете носителя иностранного языка. Все это, безусловно, способствует реализации одной из задач современной школы – совершенствованию структуры личности обучающегося.

Список литературы

1. Бим И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника: (Опыт системно-структурного описания) / И.Л. Бим. - Москва : Рус. яз., 1977. – 288 с.
2. Стандарт основного общего образования по иностранному языку https://docviewer.yandex.ru/view/1130000021677150/ (дата обращения: 22.05.2020)
3. Сысоев П.В. Культурное самоопределение в условиях языкового поликультурного образования // Иностр. языки в школе. 2004. № 4. – С. 48.
4. Сысоев П.В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка // Иностр. Языки в школе. 2001 №4. – С. 32.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

УДК 370

ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ИГРОВЫХ ОБУЧАЮЩИХ СИТУАЦИЙ

КАРАБАЛИНА ГУЛЯ АЛЕКСАНДРОВНА
студент
ФГБОУ ВО «ОГПУ», Оренбург

Научный руководитель: **Зебзеева Валентина Алексеевна**
кандидат пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ОГПУ», Оренбург

Аннотация: В статье раскрыта актуальность воспитания культуры общения у детей дошкольного возраста. Обосновываются возможности игровых обучающих ситуаций в воспитании культуры общения у детей. Представлено содержание работы с детьми старшего дошкольного возраста по воспитанию культуры общения в процессе игровых обучающих ситуаций.
Ключевые слова: Воспитание культуры общения, игровые обучающие ситуации, старший дошкольный возраст, дошкольное образование, культура общения.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что жизнь человека невозможна без общения людьми. Общение является одной из самых важных потребностей человека. Развитие ребенка всегда начинается с общения. Это первый вид социальной активности, который возникает в онтогенезе, благодаря которому ребенок получает необходимую информацию для индивидуального развития. В процессе общения с другими людьми ребенок усваивает человеческий опыт, образцы и нормы поведения.

Высокий уровень культуры общения является основным условием успешной адаптации человека в любой социальной среде. В этой связи в современной системе образования особую актуальность вновь приобретает проблема воспитания культуры речевого общения детей дошкольного возраста. Как известно, именно в этот период закладывается фундамент моральных принципов, нравственной культуры, развивается эмоционально-волевая сфера личности, формируется продуктивный опыт повседневной коммуникации.

Вопросы воспитания культуры общения у детей дошкольного возраста отражены в научных трудах М.И. Лисиной, Б.Т. Лихачева, Н.В. Мельниковой, И.Ф. Мулько, И.Ф. Свадковского, М.Ф. Харламова.

Анализируя психолого-педагогическую литературу по проблеме воспитания культуры общения детей дошкольного возраста мы пришли к выводу, что культура речевого общения дошкольника – это выполнение ребенком норм и правил общения со взрослыми и сверстниками, основанных на уважении, доброжелательности, с использованием соответствующего словарного запаса и форм обращений, а также вежливое поведение в общественных местах, быту. Формирование навыков культуры общения имеет свои закономерности, связанные с возрастными особенностями детей, а также условия, способствующие воспитанию культуры общения у дошкольников (обеспечение детей знаниями в области коммуникативной компетенции; обеспечение диалогового взаимодействия в рамках «воспитатель – ребенок», «ребенок – ребенок»; использование игр, упражнений, бесед; обеспечение содержательной жизни ребенка в до-

школьном учреждении; воспитание эмпатии, доброжелательной ориентации на собеседника [1, с. 54].

Организация игровых ситуаций является эффективным условием для воспитания культуры общения у детей дошкольного возраста. С.Н. Николаева делит игровые обучающие ситуации на три основных типа: с игрушками-аналогами; с литературными персонажами; типа путешествий [2, с. 40].

Игровые ситуации могут быть организованы и реализованы воспитателем в процессе любых режимных моментов: на прогулке, уборке игрушек, отходу ко сну, а также в трудовой деятельности. Большая роль в воспитании культуры общения у детей дошкольного возраста отводится сюжетно-ролевым играм.

Воспитание культуры общения у детей старшего дошкольного возраста осуществлялось в три этапа.

На первом этапе мы привлекали ребенка к пониманию и ознакомлению с тем, что такое культура общения, организовывали обучающие игровые ситуации. Так, например, во время прогулки при катании с горки мы вносили игрушку Незнайку, который толкался, грубил, не ждал своей очереди. Затем предлагали детям совместно с нами объяснить, в чем не прав Незнайка, рассказать ему, как нужно правильно общаться в общественных местах. Мы, играя, говорили Незнайке, почему нельзя обзываться, грубить, показывали, как некрасиво это выглядит со стороны, объясняли, как бывает другому человеку обидно слышать ругательства в свой адрес.

В ходе режимного момента уборки за собой игрушек, мы создавали обучающую ситуацию, брали в руки одну из игрушек и от ее имени говорили о том, что она все слышит, как общаются дети друг с другом, как они кричат друг на друга, не хотят делиться, уступать, не хотят играть друг с другом. Далее игрушка сказала, что всегда надо говорить вежливые слова: «извините», «простите», если что-то произошло по твоей вине. Затем игрушка «сказала» детям, что она не хочет играть с такими детьми, и что, когда они лягут спать, она расскажет остальным игрушкам, как некультурно дети общаются друг с другом и что игрушки тоже после этого не захотят играть с детьми. Далее мы спросили у детей, что они будут делать, если обиженные игрушки уйдут из их группы в другие, к более культурным детям. Дошкольники начали высказывать свои мысли о том, что нужно попросить прощения у игрушек, что нужно перестать обзываться, оскорблять друг друга.

Таким образом, у детей развивалось умение понимать основы навыков культурного общения, дети начинали осознавать и оценивать свои слова и выражения. На основе поведения Незнайки и рассказа игрушки начинали соотносили их слова с собственными действиями и словами. Особое внимание уделялось созданию обучающих игровых ситуаций, в которых дети получали первичные навыки культурного общения на улице и в самых разных ситуациях. Например, мы вносили в группу две куклы: куклу-старушку и куклу-девочку и разыгрывали сценку общения в автобусе, на улице, в магазине, затем провели сюжетно-ролевую игру «Бабушка и девочка», где дети по очереди играли роль девочки, которая грубила бабушке, а потом роль бабушки, которой было обидно слышать такие слова.

На втором этапе основное внимание уделялось развитию у детей культуры речи, использовать в специально созданных обучающих игровых ситуациях навыки и знания о культуре общения, о «волшебных словах», причем не только на прогулках, но и на улице, и в условиях различных ситуаций, с которыми дети могут столкнуться в реальной жизни: за столом, в театре, в магазине, в группе детского сада. Так, например, во время очередной трудовой деятельности (поливе цветов в «Живом уголке») мы от имени черепахи Тортиллы попросили детей назвать, какие они знают «волшебные слова», рассказать, где и как они их используют. Во время трудовой деятельности от имени цветочков, которые поливали дети, мы рассказали детям о том, что цветы, животные, звери, птицы, как все люди (взрослые и дети) очень любят добрые слова, когда с ними разговаривают спокойным, ровным тоном. От имени цветочков мы попросили детей сказать слова благодарности черепахе, цветочкам в группе за то, что они радуют детей, приносят много счастливых интересных моментов, подсказывали детям слова «благодарю», «спасибо», напоминали, что черепаха очень старая и к ней нужно обращаться на «Вы».

На третьем этапе главное внимание уделялось закреплению навыков культурного общения, тому, какие слова и выражения уместно использовать в той или иной ситуации. Так, например, после прочтения рассказа В. Осеевой «Волшебное слово» мы предложили детям обыграть ситуацию и представить себя бабушкой, сестрой Леной и Павликом.

На всем протяжении работы с детьми старшего дошкольного возраста по воспитанию культуры общения игровые обучающие ситуации организовывались в разные режимные моменты: на прогулке, перед отходом ко сну, в трудовой деятельности, при проведении беседы по литературным произведениям и т. д. Все они были направлены на воспитание у детей культуры общения, на обогащение словаря детей словами речевого этикета. При проведении обучающих игровых ситуаций за детьми осуществлялось наблюдение, в результате которого была отмечена заинтересованность детей, инициативность, активность.

Таким образом, мы описали организованную нами работу с детьми старшего дошкольного возраста по воспитанию культуры общения в процессе игровых обучающих ситуаций. В процессе ее проведения нам удалось добиться максимального вовлечения детей в активную деятельность. У детей были сформированы представления об основах культурного общения в различных ситуациях, обозначена важность навыков вежливости, речевого этикета в соответствии с выбранной ситуацией. В ходе моделируемых ситуациях приобретенные навыки были обобщены и закреплены на практике.

Список литературы

1. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка / М.И. Лисина. – М. : МОДЭК, 2007. – 383 с.
2. Николаева С.Н. Теория и методика экологического образования дошкольников / С.Н. Николаева. – М. : Академия, 2014. – 270 с.

© Г.А. Карабалина, 2020

УДК 378.147; 577.2

ОБРАБОТКА И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРИМЕНТОВ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

МАРЬЯНЧИК СОФЬЯ ВАДИМОВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается технология планирования и осуществления эксперимента в рамках учебно-исследовательской работы. Грамотное планирование, рациональная организация эксперимента и обработка данных являются сложными задачами в процессе получения эмпирических знаний. В статье акцентируется внимание на системе основных этапов работы с данными и их интерпретации. Приведен пример обработки данных эксперимента по изучению эффективности биспецифического антитела MYSTI. Работа рассчитана на начинающих исследователей и тех, кто уже имеет опыт работы с данными, но хочет систематизировать свои знания.
Ключевые слова: учебно-исследовательская деятельность, научная деятельность, эмпирическое исследование, обработка данных, иммунология, биспецифическое антитело, MYSTI.

PROCESSING AND INTERPRETATION OF EXPERIMENTAL RESULTS IN SCIENTIFIC RESEARCH

Maryanchik S.V.

Abstract: The present paper addresses the problem of planning and conducting an experiment during educational and research activities. Some of the most difficult steps in the process of empirical study are thorough planning of experiment and processing the data. In the article we systemize basic concepts of data processing and interpretation. The study of biological properties of bispecific antibody MYSTI is given as an example. The article will be useful both for those who start their career in science and those who want to improve their current skills.
Key words: educational and research activities, scientific research, empirical study, data processing, immunology, bispecific antibody, MYSTI.

Эффективная организация учебно-исследовательской деятельности является актуальной проблемой современного образования, что находит отражение в научных публикациях, см. [1], [2], [3] и др. В рамках настоящей статьи остановимся на одном из важных аспектов воспитания культуры эмпирического исследования. Многие молодые ученые в начале своего профессионального пути действуют интуитивно, не задаваясь вопросом об алгоритме своей работы и о максимальной эффективности её выполнения. Такое поведение может привести к формированию ряда «вредных привычек», которые будут отражаться на качестве работы и создавать препятствия для дальнейшего профессионального роста. Небрежности могут проявляться на всех этапах работы, однако в экспериментальных исследованиях наиболее часто они допускаются не при подготовке или проведении опыта, а при последующей обработке данных. Мы считаем важным обратить внимание начинающих специалистов на ряд основных моментов, пренебрежение которыми непременно отразится на качестве работы. Этим обусловлена актуальность данной статьи, в рамках которой мы остановимся на основных моментах этапа обработки

результатов эксперимента в одной из предметных областей – биологии (иммунологии).

В основе исследовательской деятельности лежит эмпирическое исследование. Эмпирическое исследование – это исследование, направленное на поиск и получение научных знаний путем наблюдения, эксперимента, либо других методов.

Научное эмпирическое исследование включает в себя несколько этапов:

1. Выбор объекта исследования, постановка проблемы, формулировка гипотезы.
2. Определение целей и задач, выбор методики исследования.
3. Осуществление эксперимента, сбор первичных данных.
4. Обработка и интерпретация данных.
5. Проверка соответствия результатов гипотезе исследования, формулировка выводов.
6. Представление результатов.

В настоящей статье мы на конкретном примере рассмотрим этап обработки и интерпретации данных, а также сформулируем выводы по приведенному в качестве примера эксперименту (экспериментальные данные взяты из дипломной работы автора статьи).

Рассмотрим схему обработки данных эмпирического исследования (рис.1):

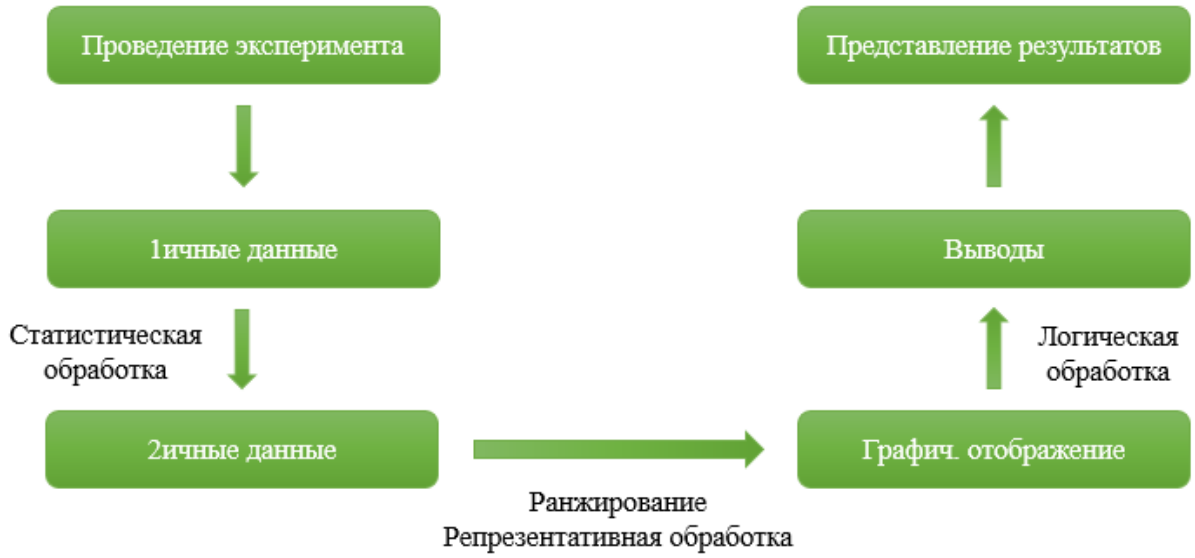

Рис. 1. Этапы обработки данных эмпирического исследования

Легко заметить, что работа с данными эксперимента является многоэтапным и трудоемким процессом. Действительно, зачастую большая часть времени исследователя тратится не на осуществление эксперимента и сбор данных, а на их последующую обработку. Рассмотрим каждый из этапов обработки данных эксперимента на конкретном примере.

Тема исследования: *Изучение эффективности связывания биспецифического антитела MYSTI с поверхностью макрофагов и блокировки секретируемого ими TNF*. Для того чтобы более широкая аудитория (не только будущие иммунологи) смогла следовать логике эксперимента, считаем необходимым привести ряд пояснений к используемым терминам:

Макрофаги – клетки иммунной системы, поддерживающие постоянство внутренней среды, но также принимающие участие в развитии аутоиммунных заболеваний. *TNF* (Tumor Necrosis Factor) – активное вещество белковой природы (цитокин), участвующее в развитии воспалительных процессов. *Биспецифическое антитело* – искусственно синтезируемый белок, состоящий из двух фрагментов, способных специфично связываться с различными молекулярными мишенями. *MYSTI* (Myeloid-Specific TNF Inhibitor) – искусственно синтезируемое биспецифическое антитело, один фрагмент которого специфично связывается с макрофагами, а другой – с растворимой формой TNF (рис.2).

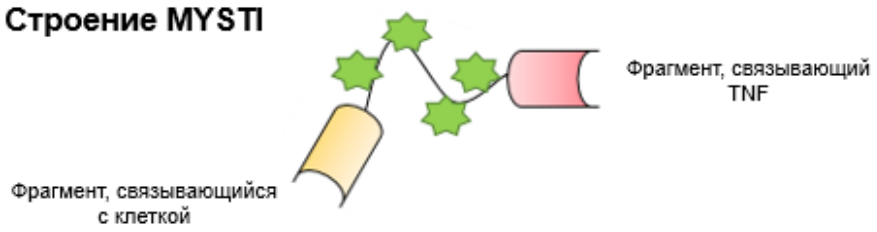

Рис. 2. Строение биспецифического антитела MYSTI

Сформулируем гипотезу исследования: *MYSTI связывает TNF на поверхности макрофагов, тем самым сокращая его концентрацию в окружающей среде.*

Этапы обработки и интерпретации данных эксперимента:

1) Первым (вводным) этапом является непосредственно проведение эксперимента (рис.3), по окончании которого собираются первичные данные.

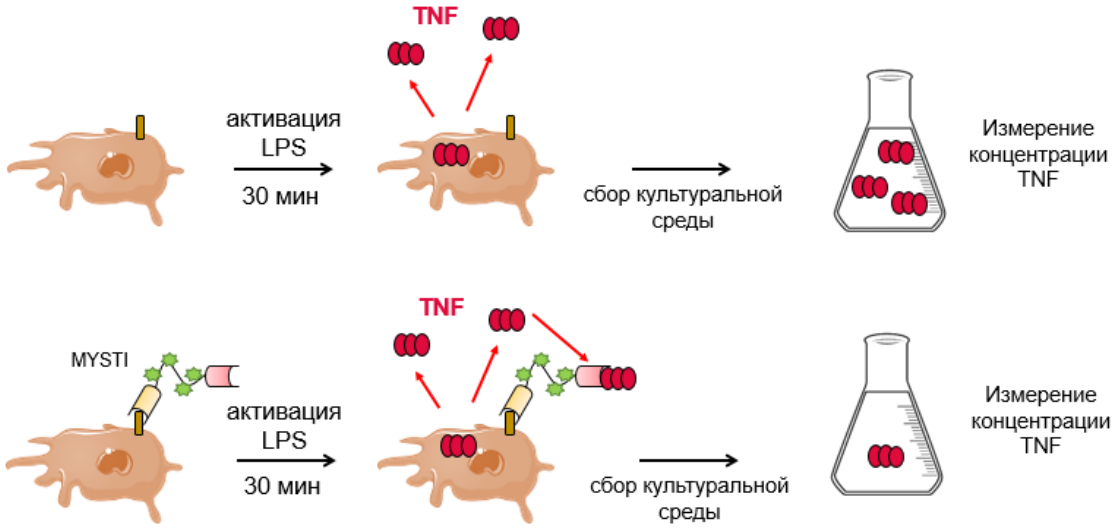

Рис. 3. Схема проведения эксперимента

Поясним схему. Мышиные макрофаги активировались липополисахаридом – LPS, имитирующим активацию клеток в естественных условиях среды. Активированные клетки инкубировались в течение 4 часов, в этот промежуток времени они синтезировали и выделяли в культуральную среду TNF. По истечении 4 часов среду собирали и измеряли концентрацию TNF.

При большом объёме первичных данных рекомендуется их систематизация в форме, удобной для последующей статистической обработки. В нашем случае первичные данные представляют собой таблицу (табл.1), в которой отражены четыре типа проб (клетки с MYSTI, клетки с нерабочим MYSTI (=STI) – негативный контроль, клетки без активации и без добавления антител – двойной негативный контроль, активированные клетки без добавления антител).

Таблица 1

Первичные данные. Концентрация TNF в культуральной жидкости [pg/ml]

Повторность	С MYSTI	Без MYSTI (LPS+)	С «нерабочим» MYSTI (STI)	Клетки без активации (LPS -)
1	18,00879	691,3021	896,0756	23,74189
2	22,43882	1652,056	565,7075	28,12727
3	28,14018	980,5446	392,1935	27,41677

2) За сбором и систематизацией первичных данных следует их статистическая обработка. От исследователя требуется знание основных статистических величин и умение работать с ними (знание математических формул и навыки вычисления не являются принципиально важными, так как в настоящее время подавляющее большинство программ для обработки данных проводят вычисления автоматически, согласно заданным требованиям).

В рассматриваемом эксперименте мы определяли две наиболее распространенные статистические величины: выборочное среднее и стандартную ошибку среднего (SEM) – показывает, насколько точно определено среднее.

По итогам статистической обработки исследователь получает вторичные данные, используемые в дальнейшем для графического отображения и анализа результатов эксперимента.

3) Далее следует графическое отображение полученных результатов в виде графиков, столбчатых или круговых диаграмм и пр. Построение графиков осуществляется в программах для обработки данных, некоторые из которых являются узкоспециализированными и содержат интерфейс, наиболее удобный для решения задач определенного профиля исследований. В нашем случае построение графика осуществлялось с использованием программы GraphPad Prism, подходящей для работы с данными исследований биологического профиля (см. рис. 4).

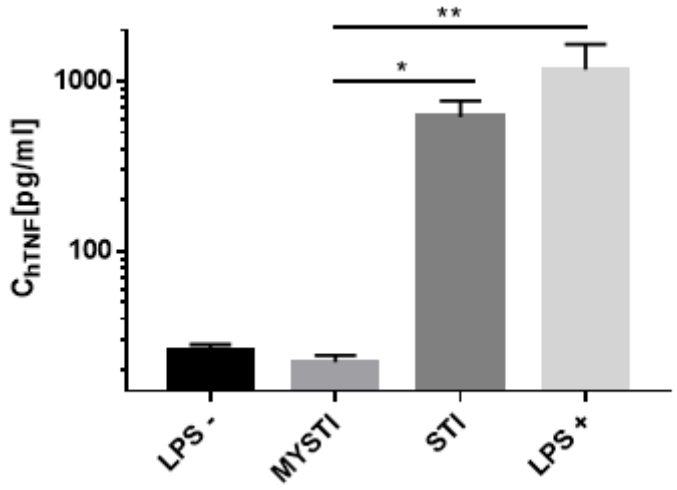

Рис. 4. Концентрация TNF в культуральной жидкости [pg/ml]

Для наглядности и легкости восприятия графика использовали метод *ранжирование* – расположение данных по возрастанию/убыванию значений анализируемой величины.

4) Этап логического анализа и формулировки выводов. Часто начинающему исследователю эта стадия работы с данными кажется очевидной, однако на этом шаге возникают особые трудности. Для правильного толкования полученных данных (даже если они наглядно представлены в виде графиков) требуется тщательная аналитика и многостороннее рассмотрение ситуации. В качестве примера приведем анализ полученной в результате описываемого эксперимента столбчатой диаграммы:

– *Неактивированные клетки, к которым не добавляли антитела, показывают низкое содержание TNF в культуральной среде, следовательно, все условия эксперимента соблюдены верно, и на качество результатов не влияли сторонние факторы (анализ LPS-).*

– *При добавлении LPS (активирующего реагента) в культуральную среду происходит сильное повышение концентрации TNF, следовательно, активация клеток проведена успешно (анализ LPS+).*

– *В случае использования негативного контроля (нерабочего антитела STI), наблюдается значительное увеличение концентрации TNF по сравнению с неактивированными клетками. Значение концентрации приближается к контролю LPS+, следовательно, STI плохо связывается с клетками и является хорошим негативным контролем (анализ STI).*

– *Концентрация TNF при использовании MYSTI находится на уровне концентрации TNF у неактивированных клеток, следовательно, MYSTI успешно связывается с клетками, нейтрализуя выделяемый ими TNF (анализ MYSTI).*

– *При соотнесении концентраций TNF в пробах MYSTI и STI, а также MYSTI и LPS+, используемый статистический критерий показал статистически значимую разницу (на графиках показана знаками * и ** соответственно). Следовательно, результаты являются значимыми и подходят для построения дальнейших гипотез в исследовании*.

После анализа графика исследователю требуется сделать краткий и информационно-насыщенный вывод, что также вызывает сложности у начинающих специалистов. Такие затруднения преодолеваются путем приобретения опыта и развития научной речи через знакомство с научными публикациями.

Приведем образец вывода: *MYSTI является функциональным биспецифическим антителом и может быть использован в in vitro моделях заболеваний, сопровождаемых секрецией TNF*.

5) Последний этап – представление результатов исследований – определяет развитие научного дискурса. Существуют различные формы презентации результатов: доклады, тезисы, статьи, диссертации и др.

Практические материалы эксперимента, представленные в рамках настоящей статьи, также являются формой научной презентации. Безусловно, чаще исследование состоит из множества экспериментов, объединенных одной логической цепочкой и представленных в виде единой работы.

Таким образом, мы рассмотрели основные этапы обработки и интерпретации данных эмпирических исследований.

Список литературы

1. Маркова В.Н., Шадрина В.Н., Сагитова Л.К., Склярова Е.А. Организация учебно-исследовательской деятельности обучающихся на основе реализации профессиональных компетенций // Современный ученый. – 2020. – № 5. – С. 29-34.

2. Горчакова А.Ю. Составление перспективного плана учебно-исследовательской деятельности учащихся как способ повышения эффективности учебного процесса на уроках биологии // Учебный эксперимент в образовании. – 2019. – № 2 (90). – С. 30-35.

3. Королёв А.В. Мифы и реальность в биологии – основа учебно-исследовательской деятельности учащихся // Наука и инновации в современном мире. – 2019. – С. 33-37.

© С.В. Марьянчик, 2020

УДК 37.018.26

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ

МИРЗАЯНОВА РЕНАТА РУСТЕМОВНА
студент кафедры ПиМНО
ТИ (ф) ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова» в г. Нерюнгри

Научный руководитель: Шахмалова Ирина Жаповна
к.п.н.
ТИ (ф) ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова»

Аннотация: В настоящее время семья обязывается решать не только проблемы, которые связаны с повседневной жизнедеятельностью всех ее членов, но также и быть своеобразной психологической опорой для человека. Для того, чтобы это осуществлялось в полной мере, необходимо оказывать семьям специализированную поддержку и помощь. В данной статье рассматриваются основные направления работы, формы и модели социально-педагогической помощи семьям, нуждающимся в ней.
Ключевые слова: семья, модель, форма, направление, работа, ребенок, помощь.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL WORK WITH THE FAMILY

Mirzayanova Renata Rustemovna

Scientific adviser: Sahmalova Irina Japovna

Abstract: Currently, the family is obliged to solve not only the problems that are associated with the daily life of all its members, but also to be a kind of psychological support for the person. In order for this to be fully implemented, specialized support and assistance must be provided to families. This article discusses the main directions of work, forms and models of social and pedagogical assistance to families in need.
Key words: family, model, form, direction, work, child, help.

В настоящее время семья – это не только базовая ячейка общества, которая характеризуется общностью быта, но и своеобразная психологической опора для каждого из его членов. Однако в их обязанности входит не только воспитание психологически здоровой личности, что является главным аспектом, но и обеспечение материальной, социальной и физической безопасности и защищенности. Для того, чтобы реализация всех вышеперечисленных функций осуществлялась в полной мере, необходимо оказывать семьям специализированную поддержку и помощь. В такой помощи нередко нуждаются следующие виды семей:

1) семьи, где ребенок воспитывается одним родителем;
2) многодетные;
3) семьи одиноких матерей или отцов, которые воспитывают ребенка с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья);
4) семьи, воспитывающие усыновленных или опекаемых детей;
5) семьи мигрантов или беженцев и др. [4, с. 1].

Социально-педагогическая работа в них должна быть направлена на решение не только каких-либо повседневных проблем, но и на укрепление и поддержку позитивных отношений между ее члена-

ми, восстановление и «возобновление» подачи внутренних ресурсов, а также стабилизацию и укрепление достигнутых положительных результатов в социальном и экономическом положении.

Социально-педагогическая деятельность с семьей включает три основных направления:

1) образовательное предполагает активную помощь в обучении и воспитании;

2) психологическое занимается предотвращением семейных проблем и формирование у родителей педагогической культуры;

3) посредническое направление привлекает специалистов из различных областей для решения проблем разного уровня [3, с. 7].

Рассмотрим основные формы и модели социально-педагогической помощи семье.

Модели:

1. Педагогическая модель опирается на недостаток или отсутствие важных компетенций родителей. Субъект жалобы в данном случае - ребенок. Специалист вместе с родителями анализирует ситуацию и составляет программу, которая способна решить существующие проблемы внутри семьи. Социальный педагог должен ориентироваться не только на индивидуальные возможности родителей, но и на универсальные способы воспитания, которые приводятся в педагогике и психологии.

2. Социальная модель используется в тех случаях, когда семейные трудности - это результат неблагоприятных обстоятельств. В этих случаях помимо анализа жизненной ситуации и рекомендаций требуется вмешательство дополнительных служб.

3. Психологическая (психотерапевтическая) модель используется тогда, когда причины трудностей ребенка лежат в области общения и личностный особенностей членов семьи. Она предполагает анализ семейной ситуации, психодиагностику личности, психологическую диагностику семьи. Практическая помощь заключается в поиске причин нарушения общения между членами семьи и преодолении его барьеров.

4. Кризис-интервентная модель работы предполагает оказание помощи как в кризисных ситуациях, так и в ситуациях быстрого реагирования;

5. Диагностическая модель основывается на предположении недостатка у родителей специальных знаний о ребенке или своей семье. Объект диагностики – это семья, а также дети и подростки с нарушениями и/или отклонениями в поведении (девиантное поведение).

6. Медицинская модель предполагает, что в основе семейных трудностей лежат болезни. Задача психотерапии – это постановка диагноза, лечение самих больных и адаптация здоровых членов семьи к ним [2, с. 2-4].

Формы:

1) проблемно-ориентированная модель может рассматриваться как краткосрочная помощь семье в конкретном вопросе. Предполагает срок ее решения не более, чем четыре месяца. Эта форма ориентирована на то, что не каждый способен решить проблемы самостоятельно. Задача социального педагога здесь – это создание необходимых условий, способствующих разрешению проблемной ситуации.

2) долгосрочные формы работы социального-педагогической помощи строятся на психосоциальном подходе, который предполагает передачу проблемных ситуаций специалистам;

3) патронаж – это форма помощи, включающая однократные консультации и различные тренинги с родителями [1, с. 24].

Таким образом, следует отметить, что работу социальный педагог начинает с изучения ситуации и оценивания ее важности. Не существует какого-то одинакового принципа решения проблемы. Вся работа делается исходя из различных потребностей семьи, нуждающейся в помощи.

Список литературы

1. Краснова В. Г. Педагогические аспекты в социальной работе: учебное пособие. – Волгоград : Волгогр. гос. ун-та, 2004. – 60 с.

2. Курбатская Е. Г. Модели и формы работы социального педагога с семьей. – 2013. – 34 с. [Электронный ресурс] URL: https://infourok.ru/material.html?mid=49298 (Дата обращения: 10.05.2020).

3. Тутыхина М. В. Организация социально – педагогической деятельности с семьей. – 2011. – 17 с. [Электронный ресурс] URL: https://nsportal.ru/vu/shkola/sotsialnaya-pedagogika/organizaciya-osnovnyh-napravleniy-socialno-pedagogicheskoy/lekciy-0 (Дата обращения: 10.05.2020).

4. Федотова В. М. Социальная работа с семьей. – 2018. – 6 с. [Электронный ресурс] URL: https://infourok.ru/socialnaya-rabota-s-semey-2635631.html (Дата обращения: 10.05.2020).

УДК 370

ИЗУЧЕНИЕ СТЕПНЫХ ЗАПОВЕДНИКОВ В КУРСЕ «ГЕОГРАФИЯ РОССИИ»

РЗИЕВА АЛЬМИРА ТУРЕМУРАТОВНА
студент
ФГБОУ ВО «ОГПУ», Оренбург

Научный руководитель: **Сивохип Жанна Тарасовна**
кандидат географических наук, доцент
ФГБОУ ВО «ОГПУ», Оренбург

Аннотация: В статье раскрыта актуальность изучения степных заповедников в курсе «География России». Раскрывается изучение особо-охраняемых природных территорий в курсе «География России», представлены особенности изучения степных заповедников в курсе «География России».
Ключевые слова: Степные заповедники, природные территории, география России.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что одна из острейших проблем, стоящих перед человечеством в современном мире – охрана природы. В связи с этим в последнее время возрастает интерес к особо охраняемым природным территориям (ООПТ). Такая категория ООПТ как заповедник позволяет сохранить уникальные и типичные природные комплексы в исходном состоянии благодаря абсолютному режиму охраны, а именно полному запрету хозяйственной и рекреационной деятельности и невмешательству в ход естественных природных процессов.

Знания об ООПТ и в целом об охране природы важны для каждого человека, так как осведомленность именно в этих вопросах позволяет сохранить природные богатства. Эти знания человек начинает получать еще в школе. Темы, посвященные рассмотрению заповедников и других ООПТ, могут изучаться с начальной школы, но основные понятия рассматриваются в среднем звене, в 7-8 классе при изучении физической географии материков и океанов и России.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования направлен на реализацию учебно-исследовательской деятельности со школьниками. Теория изучения заповедников, их природных особенностей, перспектив развития являются основой для проведения исследований.

Эколого-географическое просвещение с помощью ООПТ помогает сформировать экологическое мировоззрение, бережное отношение к своей малой Родине, понимание ее ценности и уникальности, реализовать краеведческий подход в образовании.

Изучение особо охраняемых природных территорий в школьном курсе географии начинается с начальной школы. У учащихся начальных классов (1-4 класс) только начинается формирование личностного отношения к природе, к необходимости ее сохранения. У них должны быть сформированы начальные базовые знания о связях в природе, ее составляющих. При этом основной целью педагога становиться воспитание неравнодушной личности к природе, ее экологическим проблемам; индивидуума, который может решить задачи охраны окружающей среды. Все это учитель может реализовать в рамках самостоятельного предмета начальных классов «Окружающий мир».

Методика изучения степных заповедников призвана формировать систему знаний учащихся об экологических проблемах современного мира для целостного осмысления единства природы и общества на планетарном и региональном уровнях. Мы считаем, что в курсе «География России» целесообразно углубить представления учащихся об ООПТ, рассмотрев их с позиции изучения степных запо-

ведников, исследовать их с опорой на проблемы, связанные с нарушением правил посещения ООПП.

О.В. Смирнова пишет, что изучение степных заповедников, а также формирование других географических понятий у школьников в образовательном курсе «География России» должно проходить в несколько последовательных этапов. Автор выделяет следующие: мотивационно-ориентировочный, информационно-понятийный, оценочно-смысловой; рефлексивно-созидательный этапы [3, с. 2].

Для каждого этапа автором отобраны соответствующие методы и методические приемы.

На первом этапе, мотивационно-ориентировочном, О.В. Смирновой поставлена цель создания целостного образа-каркаса природного и культурного наследия на основе эмоционального восприятия учащимися учебного материала о нем. Уже на первых уроках в 5 классе по теме «Природная Среда. Охрана Природы», необходимо познакомить школьников с понятием «ООПТ», основными видами ООПТ, дать определения «заповедник», «биосферный заповедник». Акцентируя внимание учащихся на степных заповедниках, можно говорить в превосходной степени – «самый, самое, самая». Важно привлечь внимание детей к тому, что благодаря своей уникальности многие природные объекты стали известны не только нашей стране, но и за ее пределами.

Для изучения степных заповедников в 6 классе А.Е. Бабик предлагает проводить эвристические беседы с учащимися, в ходе которых выявляется уровень их представлений о степных заповедниках на территории России, просит показать их на карте и рассказать уже известную о них информацию.

О.В. Смирнова отмечает, что на уроке географии при изучении степных заповедников заинтересовать и увлечь школьников 6 класса можно, привлекая разнообразный иллюстративный материал о степных заповедниках, презентации и видеофильмы, музыкально-поэтические заставки, отрывки художественных произведений, работы художников и фотохудожников [3, с. 8].

Второй, информационно-понятийный этап изучения степных заповедников приходится, на наш взгляд, на более старший возраст. Начиная с 7 класса знания о степных заповедниках углубляются, обогащаются и последовательно развиваются в единстве с ценностными отношениями. На этом этапе, происходит дальнейшее раскрытие общечеловеческой (социальной) значимости таких заповедных территорий. Ученикам предлагается более глубокое изучение данных объектов, обогащается география их размещения, происходит ценностно-смысловая дифференциация созданного образа особо охраняемых природных территорий путем изучения его отдельных составляющих [3, с. 8].

Например, в 7 классе при изучении степных заповедников И.В. Душина предлагает провести на уроке «Игру цифрами», предложить учащимся составить соотношение количества объектов особо охраняемых природных территорий России и других стран мира, сравнить площади степных заповедников России, определить самый большой (самый маленький), найти число растений, птиц, животных, занесенных в Красную книгу и т. д.

Третий этап, оценочно-смысловой, (по О.В. Смирновой) имеет своей целью сформировать у учащихся осознание общечеловеческого значения степных заповедников. Этап предполагает трансформацию значения в личностный смысл изучения, сохранения и восстановления территорий степных заповедников. Эффективными средствами актуализации личностной позиции учащихся являются диалог и имитационно-ролевые задания, целью которых является выявление уровня усвоения знаний о роли степных заповедников в формировании экологического каркаса. Методы, используемые на данном этапе, предполагают высказывания учащимися оценочных суждений по проблеме данных территорий, рассказов, включающих доказательство, обоснование, оценку. Возможна передача усвоенной учащимися информации в занимательной форме: различных географических игр, географических лото, кроссвордов. Данный этап предлагается, по мнению автора, реализовать в темах «Все связано со всем», «Регионы России» [3, с. 4].

И.С. Матрусова предлагает при изучении степных заповедников использовать такую форму как урок-путешествие. Такая форма урока географии в 7 классе, на наш взгляд, будет являться эффективной для изучения степных заповедников. На нем учащимся смогут совершить воображаемое путешествие по регионам России, включающим уникальные заповедные территории. При этом у учащихся имеется возможность самостоятельно использовать алгоритм изучения степных заповедников. Работа учащихся проходит, по словам И.С. Матрусовой, в группах по два-три человека. Каждая группа выбирает один геогра-

фический регион. Итогом всей работы на данном этапе является оценочно-смысловой урок-обобщение, на котором учащиеся выполняют проект по оценке и использованию туристско-рекреационных ресурсов России на основе полученных знаний о природном и культурном наследии [1, с. 19].

Четвертый этап, названный О.В. Смироновой как рефлексивно-созидательный, реализуется в урочной деятельности в 8 классе и несет основную практическую нагрузку при изучении степных территорий. Методы данного этапа преимущественно направлены на развитие волевой сферы сознания личности. Среди них методы экологической заботы, экологической компетенции, рефлексии учебной деятельности. Раскрытие данного этапа предполагается при изучении темы «Своя область». Изучение особо охраняемых территорий своей области предполагает серию взаимосвязанных уроков-модулей, включающих теоретический и практический блоки. Теоретический блок «Природное и культурное наследие моего края» содержит важнейшую информацию об объектах природного и культурного наследия своей области. Практический блок «Природно-культурной тропой моего края» предполагает применение на практике разнообразных методов изучения, сохранения и восстановления природного и культурного наследия. Заключительной является разработка экотуристских маршрутов по родному краю с использованием соответствующей информации об объектах природного и культурного наследия [3, с. 3].

Н.В. Проскурина в своих исследованиях рассматривает наиболее увлекательную форму по изучению степных заповедников – виртуальную экологическую тропу, которую также можно реализовать на уроках географии в 8 классе. Виртуальные экологические тропы могут быть узконаправленными, посвящёнными изучению определенной темы. Например, «Ландшафты Айтуарской степи», «Памятники природы Предуральской степи» и др. Важным моментом экологической тропы является подбор и изучение эталонных объектов показа. Это могут быть фотографии или изображения растений, произрастающих в степи, озера, горы, животные [2, с. 98].

Таким образом, мы рассмотрели вопрос об изучении степных заповедников в курсе «География России». Изучение особо охраняемых природных территории способствует формированию у детей бережного отношения к природе, расширяет их кругозор, формирует экологическую и общую культуру, знакомит с уникальными явлениями и процессами, закрепляет знания о разнообразии природных комплексов России.

Список литературы

1. Матрусова И.С. Методика обучения географии в средней школе / И.С. Матрусова. – М. : Дрофа, 2005. – 197 с.
2. Проскурина Н.В. Изучение особо охраняемых природных территорий во внеурочной деятельности по географии / Н.В. Проскурина, Е.Ю. Никитина, А.А. Куликов // Известия ВГПУ. – 2017. – № 4. – С. 95-98.
3. Смирнова О.В. Изучение природного и культурного наследия России на уроках географии: методические основы / О.В. Смирнова // Концепт. – 2015. – № 1. – С. 1-9.

© А.Т. Рзиева, 2020

УДК 37

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СРЕДСТВ РАЗВИТИЯ СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ У БОРЦОВ НА ПОЯСАХ В ХОДЕ ЭКСПЕРИМЕНТА

МИРЗАНОВ Ш.С.
доцент
Узбекского государственного университета физической культуры и спорта
г.Чирчик

Аннотация: В работе анализируются результаты исследования эффективности развития взрывной и максимальной силы у борцов на поясах высокой квалификации с использованием тренажера «ПСКБ-ШЕР» в ходе эксперимента. Установлена целесообразность применения данного устройства как тренажера для развития силы и как средство измерения уровня её развития с использованием специальных упражнений.
Ключевые слова: борцы на поясах, взрывная и максимальная сила, тренажер, компьютерное устройство «ПСКБ-ШЕР», упражнения.

THE EFFECTIVENESS OF MEANS OF DEVELOPING STRENGTH OB BELT WRESTLERS DURING THE EXPERIMENT

Mirzanov Sh.S.

Abstract: The paper has beeb analyzed the results of a study of the effectiveness of the development of explosive and maximum strength on wrestlers in highly qualified belts using the PSKB-SHER simulator during the experiment. The expediency of using this device as a simulator for the development of strength and as a means of measuring the level of its development using special exercises is established.
Key words: belt wrestlers, explosive and maximum strength, simulator, computer device "PSKB-SHER", exercises.

Многолетними наблюдениями за ходом соревновательных поединков борцов на поясах, по данным специалистов и на основе личного опыта данной статьи как бывшего спортсмена-чемпиона мира установлено, что физические качества, и особенно силовые качества, реализуемые в этом виде национальной борьбы, отличаются чрезвычайной специфичностью из-за занятости обеих рук для хвата за пояс. Поэтому предполагается, что процесс целенаправленного развития силовых качеств (взрывная и максимальная сила) должен быть организован с использованием специализированных упражнений изокинетического характера [1-12с; 2-23с; 3-56с].

Цель настоящего исследования заключается в изучении эффективности развития взрывной и максимальной силы у борцов на поясах высокой квалификации с использованием изокинетических упражнений на тренажере "ПСКБ-ШЕР" в ходе эксперимента. Данное устройство с выдачей срочной информации о проявляемой силе на мониторе компьютера разработано автором (сертификат №-002500) и предназначено как для оценки, так и для тренировки силовых качеств (Рис.)

Рис. Обший вид устройство как тренажера и как средства измерения силовых качеств с помошью компьютерной программы

Трехмесячный эксперимент проводился в течении январь-март 2019 года с привлечением 24[x] борцов на поясах высокой квалификации, которые были разделены на две группы, одна из которых участвовала в качестве контрольной (12чел.), а другая-контрольной (12 чел.). Контрольная группа (КГ) тренировалась по традиционно существующей методике. А экспериментальная группа (ЭГ) ежедневно выполняла разработанный комплекс упражнений на тренажере утром и вечером в заключительной части тренировочных занятий.

В комплекс упражнений были включены следующие упражнения:

1. С нейтрального положения рамы кронштейна (ноль) поднятие её вверх взрывным усилием до максимума-5-6 раз;
2. То же самое с медленным усилием;
3. Поднятие рамы до максимума силы и сохранение её на этой точке максимально продолжительное время путем статического усилия-5-6 раз;
4. 1 и 2 упражнение выполняется вниз с взрывным и медленным давлением рамы-по 5-6 раз;
5. 3 упражнение выполняется путем давления рамы вниз-5-6 раз;
6. 1 и 2 упражнение выполняется с поднятием рамы вверх до середины максимума силы - по 5-6 раз;
7. 6 упражнение выполняется с давлением рамы вниз- по 5-6 раз;
8. 3 и 5 упражнение выполняется до середины максимума силы- по 5-6 раз.

Примечание: перед каждой серией упражнений в положение лежа на спине с последовательным подниманием рук и ног вверх выполняется по 30 сек. релаксационные упражнения (стряхивание, имитация шага, сгибание и разгибание рук, ног с расслаблением мышц).

Результаты эксперимента и их обсуждение. Исследования, проведенные до начало и после завершения эксперимента, показали, что у борцов КГ, которые продолжали тренироваться на занятиях с типовой программой, взрывная сила при поднятии рамы кронштейна вверх до эксперимента составила в среднем 1876,3±335,78 Н, а после -1887,6±339,81 Н (табл.). Видно, что разница возрастания взрывной силы в этой группе через 3 месяца традиционной тренировки достигла всего лишь 11,3 Н.

У борцов ЭГ, которые тренировались с ежедневным использованием разработанных упражнений, эти показатели составили соответственно 1875,8±332,29 Н и 1983,5±344,53 Н. Разница трехмесячного роста взрывной силы в этой группе достигла до 107,7 Н.

Максимальная сила в КГ при медленном поднимании рамы вверх до эксперимента оказалась равна 2093,5±339,72 Н, а после она (2102,3±334,28 Н) возросла только до 8,8 Н. В ЭГ эти изучаемые показатели составили соответственно 2099,8±338,91 Н и 2273,6±336,33 Н. Разница роста силы за три месяца составила 173,8 Н.

Взрывная сила при давлении рамы вниз в КГ до эксперимента равнялась 683,7±117,18 Н, а после завершения эксперимента данная сила увеличилась на 7,7 Н. При этом в ЭГ она до эксперимента составила 681,5±115,23 Н, тогда как после эксперимента эта величина возросла до 117,4 Н.

Максимальная сила по данным давления рамы вниз в КГ до эксперимента составила 641,3±112,35 Н, а после- она возросла лишь только до 19,8 Н.

У борцов ЭГ эти величины составили соответственно 640,9±111,57 Н и 766,7±115,24 Н, а разница трехмесячного прироста максимальной силы в этой группе достигла до 125,8 Н.

Таблица 1

Динамика развития взрывной и максимальной силы у борцов на поясах высокой квалификации в ходе традиционных и экспериментальных занятий с использованием разработанного тренажера «ПСКБ-ШЕР» ($\overline{x}$±6)

№	Тренажерные тесты и развиваемая сила	Группа	До эксперимента, январь, 2019 г.	После эксперимента, март, 2019 г.	Разница показателей
1.	Подъем рамы тренажера вверх с взрывным усилием-взрывная сила (Н)	КГ	1876±335,78	1887,6±339,81	11,3
		ЭГ	1875±332,29	1983,5±344,53	107,7
2.	Подъем рамы тренажера вверх с медленным усилием-максимальная сила (Н)	КГ	2093±339,72	2102,3±334,28	8,8
		ЭГ	2099,8±338,9	2273,6±336,33	173,8
3.	Давление рамы тренажера вниз с взрывным усилием-взрывная сила (Н)	КГ	683,7±117,18	691,4±118,22	7,7
		ЭГ	681,5±115,23	798,9±119,07	117,4
4.	Давление рамы тренажера вниз с медленным усилием максимальная сила (Н)	КГ	641,3±112,35	661,2±113,42	19,8
		ЭГ	640,9±111,37	766,7±115,24	125,8

Заключение. Резюмируя суть выше приведённых величин силовых качеств и анализа их сопоставления можно отметить, что разработанные упражнения, которые выполнялись на тренажере, во-первых, вызывали у борцов ЭГ активную мотивацию к тренировке силовых качеств из-за получения срочной информации личного результата. Во-вторых, они оказались чрезвычайно эффективными в плане развития специальных силовых качеств, приоритетных для борцов на поясах. В-третьих, была установлена целесообразность использования этого устройства как тренажерное оборудование для тренировки силовых качеств и как диагностическое средство для оценки результата проявления разнонаправленной взрывной и максимальной силы.

Список литературы

1. Артиков З.С. Яккакураш спорт турларида қўлларни тезкор букувчи ва ёзувчи мушаклар кучининг ўзига хос хусусиятлари. “Фан-спортга”. № 2. 2015. – 12 с.

2. Бабаков А.И., Ульянкин С.В. Физическая и волевая подготовка борцов на поясах на основе использования методики самовоспитания. Владимир. 2012. – 23 с.

3. Гарипов А.Т. Факторная структура и методика скоростно-силовой подготовки и юных волейболистов: Автореф. дисс…. канд. пед. наук. – Москва. 2009. – 56 с.

© Ш.С. Мирзанов, 2020

УДК 378

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ УНИВЕРСИТЕТОВ

ВЫСКУБОВА РЕГИНА АРНОЛЬДОВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Аннотация: в данной статье определена роль международных образовательных проектов в процессе развития интернационализации университетов. Названы основные преимущества, способствующие интернационализации высшего образования, за счёт участия университетов в международных образовательных проектах. Рассмотрены факторы влияния международных образовательных проектов на процесс интернационализации университетов.
Ключевые слова: интернационализация, международные образовательные проекты, международная проектная деятельность, интеграция, международная мобильность преподавателей и студентов.

THE ROLE OF INTERNATIONAL EDUCATIONAL PROJECTS IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONALIZATION OF UNIVERSITIES

Vyskubova Regina Arnoldovna

Abstract: this article defines the role of international educational projects in the development of internationalization of universities. The main advantages that contribute to the internationalization of higher education due to the participation of universities in international educational projects are named. Factors of influence of international educational projects on the process of internationalization of universities are considered.
Key words: internationalization, international educational projects, international project activities, integration, international mobility of teachers and students.

Современный этап развития в условиях глобализации и интеграции, неизбежно приводит к интернационализации высшего образования. Последствием которого является интернационализация каждого университета, вовлекаемого в мировую образовательную среду. В свою очередь, это приводит к укреплению международного сотрудничества в образовании, что в конечном итоге способствует дальнейшему развитию процесса глобализации. В контексте глобализации международных отношений проходят процессы интернационализации высшего образования, которые нуждаются в систематической интеграции международной составляющей в образовательную, научную и общественную деятельность высших учебных заведений [1, с.114]. Процесс интернационализации является одной из существенных тенденций развития современного высшего образования. Интернационализация образовательного процесса в университетах представляет собой многокомпонентный и многофакторный процесс. Интернационализация может дать возможность углубить наше понимание и признательность других в мире, учитывая глобальную взаимосвязанность [4, с.34]. Важно также понимать те факторы, которые стимулируют развитие интернационализации образовательного процесса, для

успешной интернационализации, такие как: социокультурные, экономические и политические. Интернационализация приобрела свои характерные черты и особенности в силу специфики системы высшего образования.

Интернационализация – это есть процесс, всеобъемлющего в себе включения различных международных аспектов в преподавательскую, исследовательскую, административную деятельность образовательных учреждений различных уровней. В то же время процесс интернационализации следует рассматривать не только как саму цель, но и как инструмент повышения качества высшего образования [3, с.5]. В современной литературе интернационализация высшего образования понимается как интеграция глобальных вопросов, различных ценностей, ментальных рамок и культур, профессиональных контекстов, международных тем и деятельности по обучению для формирования интернационализационной метакомпетенции [2, с.154].

Участие в международных образовательных проектах способствует определению основных преимуществ интернационализации высшего образования, таких как: диверсификация процесса обучения, увеличение числа поступающих студентов за счёт:

– привлечения иностранных студентов и подготовки выпускников, знакомых с международными и межкультурными особенностями;

– решения проблем растущей взаимозависимости мира, способствуя тем самым улучшению взаимопонимание между людьми;

– формирования ресурсов для развития других международных организаций;

– вклада в международный статус университетов.

Рассмотрим факторы влияния международных образовательных проектов на процесс интернационализации университетов. Одним из факторов является развитие поликультурности мировой системы образования, а именно получение качественного современного образования, усвоение учащимися знаний о других культурах и развитию интерактивного межкультурного взаимопонимания. Другим немало важным фактором является международная мобильность преподавателей и студентов, которая, в свою очередь, считается одной из важнейших форм интернационализации высшего образование. Проходит в виде международных тренингов и обменов, что даёт дальнейшее получение опыта работы за рубежом и выход вузов на международный рынок способствует международной конкурентоспособности, повышению качества образования. Существенным фактором, в ходе влияния международных образовательных проектов на процесс интернационализации университета является развитие международного партнёрства за счёт развития международного сотрудничества в рамках образовательного и научного пространств. А также создание новых возможностей для разработки совместных образовательных и научно-исследовательских программ. Влияние международных рейтингов университетов на российскую высшую школу.

Несомненно, в процессе развития интернационализации университетов международные образовательные проекты играют важную роль, способствуя повышению качества образования, расширению экспорта образовательных услуг, повышению привлекательности образования университетов в мировом образовательном пространстве, установлению международных связей, повышению конкурентоспособности университета за счёт выхода на международный рынок. Факторы международных образовательных проектов, в свою очередь, оказывают большое влияние на процесс интернационализации университетов. Интернационализация высшего образования, в свою очередь, даёт некий толчок к формированию международных векторов развития университетов. Университеты имея международные связи, так или иначе заинтересованы в дальнейшем сотрудничестве со странами-партнёрами, вступая в международное стратегическое партнёрство. Которое способствует углублению базы знаний университетов, повышает их конкурентоспособность на рынке научно-образовательных услуг, а также способствует всестороннему профессионально-личностному развитию профессорско-преподавательского состава и студентов. Таким образом международные образовательные проекты оказываются площадкой, на которой университеты-партнёры реализуют концепцию сотрудничества, действуя на взаимовыгодной основе, общими усилиями реализуя интересы обеих сторон.

Список литературы

1. Акульшина, А.В. Роль программ Европейского союза в интернационализации высшего образования России /А.В. Акульшина, Д.В. Галушко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2017. – № 2. – С. 114-116.
2. Муравьева, А.А. Интернационализация образовательных программ как ядро внутренней интернационализации образования / А. А. Муравьева, О. Н. Олейникова, А. О. Викторова// Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2017. – № 4. – С. 154-157.
3. Tatiana Vitenko, Volodymyr Shanaida, Paweł Droździel, Radovan Madleňák. (2017). Trends and features of internalization of higher education as a major factor of higher educational institutions development. International Conference on Education and New Learning Technologies. 6 p. [Electronic resource]: https://www.researchgate.net/publication/318706766_TRENDS_AND_FEATURES_OF_INTERNATIONALIZATION_OF_HIGHER_EDUCATION_AS_A_MAJOR_FACTOR_OF_HIGHER_EDUCATIONAL_INSTITUTIONS_DEVELOPMENT (accessed: 18.04.2020)
4. Cameron White. (2018). Internationalizing Education: Local to Global Connections for the 21st Century. BRILL. 198 p.

УДК 376.5

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

МИРОНОВ ДАНИЛ ДАНИЛОВИЧ
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Аннотация: В статье рассматривается профилактика, как превалирующая мера социально-педагогической работы с подростками девиантного поведения, основные усилия которой направлены на ликвидацию сложных условий социализации несовершеннолетних и деструктивные влияния со стороны ближайшего окружения. Автором отмечается, что решение данной проблемы возможно только при комплексном взаимодействии государственных и образовательных учреждений, семьи и общественности при наличии не только силовых, но и педагогических методов, форм и приемов профилактики девиантного поведения у подростков.
Ключевые слова: подростки, социально-педагогическая профилактика, девиантное поведение.

PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOUR OF ADOLESCENTS BY MEANS OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL WORK

Mironov Danil Danilovich

Abstract: The article considers prevention as a prevailing measure of social and pedagogical work with adolescents of deviant behavior, the main efforts of which should be aimed at eliminating unfavourable conditions of upbringing of minors and negative influences from the immediate environment. The author notes that the solution of this problem is possible only with complex interaction between a state and educational institutions, the family and the public, with the presence not only of power, but also of pedagogical methods, forms and techniques of prevention of teenagers' deviant behavior.
Key words: teenagers, deviant behavior, socio-pedagogical prevention.

Истоки девиантного (отклоняющегося) поведения несовершеннолетних в отечественной психологии и педагогике принято искать в трудновоспитуемости и педагогической запущенности. Не вдаваясь в подробный анализ указанных явлений, отметим, что большинство исследователей данной проблемы [1; 2; 3] педагогическую запущенность характеризуют как отклонение от норм поведения и сознания, обусловленное педагогическими ошибками и просчетами в образовательном процессе. В свою очередь, трудновоспитуемость определяется повседневным отношением учащегося к учебно-воспитательному процессу. Имеется ряд признаков, по которым учащегося можно отнести к категории трудновоспитуемого, а именно: систематическая неуспеваемость; затрудненная обучаемость; трудная воспитуемость; периодически повторяющиеся проступки, противоречащие нормативной нравственности и правилам поведения; отрицательное влияние на сверстников и дезорганизация их деятельности и общения.

Сложная, многоаспектная и многофакторная природа девиантного поведения молодых людей диктует необходимость выбора оптимальных форм и средств для проведения социально-педагогической работы, направленной на профилактику и коррекцию деструктивного поведения

учащихся в различных направлениях их жизнедеятельности. Более того, в процессе организации системы социально-педагогической работы с девиантным подростком необходимо прогнозировать и по возможности смягчать неизбежность прохождения подростка через тот или иной микрокризис. Данный вывод может служить основанием для предположения о наличии ряда педагогических закономерностей, например, частые взаимосвязанные конструктивные воздействия на личность подростка способствуют смягчению процессов протекания у него кризисных явлений, а также развивают умения противостоять негативным изменениям собственной личности и в итоге блокируют различные формы девиантного поведения.

Девиантное поведение понимается нами, как действия подростков, противоречащие моральным и/или правовым нормам, принятым в определенном социуме, в результате которых подросток оказывает негативное, разрушительное воздействие, как на свою личность, так и/или социум, в котором он находится, приводящие к различным формам дезадаптации через аддиктивные, делинквентные и агрессивные формы поведения.

В процессе социализации подросток воспринимает нормы и ценности, принятые в данном обществе, осваивает определенные социальные роли (член семьи, ученик, гражданин, патриот и др.). Позитивное освоение этих ролей подростком содействует его успешной адаптации к социальной среде. Если в этом процессе по каким-то причинам наблюдаются «сбои», то подросток «выпадает» из социальной среды и тогда у него формируются негативные качества и девиации.

Несмотря на огромную работу в деле защиты прав ребёнка, принятие норм и законов, позволяющие решать проблемы прав детей, их защиты, предупреждения правонарушений среди подростков, количество преступлений и правонарушений подростков сохраняет стабильную тенденцию. Люди, вставшие на путь совершения преступлений в юном возрасте, трудно поддаются исправлению и перевоспитанию, поэтому на первый план выходит именно профилактика.

Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения подростков, включает решение «следующих задач [2, с.10]:

– осуществление социально-педагогической диагностики, с целью выявления склонности к девиантному поведению и его причин;

– организация информационно-просветительской работы с подростками и их родителями;

– организация социально-профилактической работы с подростками, склонными к девиантному поведению».

Профилактика подразделяется на первичную, вторичную и третичную.

Первичная профилактика (направлена на устранение неблагоприятных социальных и биологических факторов, влияющих на формирование девиантных форм поведения, или на повышение устойчивости личности к этим факторам):

– изучение механизмов формирования материнского и отцовского поведения, типа семьи и воспитания;

– изучение и коррекция нарушения материнско детских отношений, которые служат причиной снижения эмоционального благополучия ребёнка и отклонений в его оптимальном психическом развитии в младенческом, раннем и дошкольном возрасте.

Главная задача вторичной профилактики - раннее выявление лиц с нервно-психическими нарушениями и коррецию клинико-биологических нарушений у ребенка; исследование генографии семьи; коррекцию семейных отношений. В последние годы не менее актуальной задачей вторичной профилактики стало определение так называемых «групп риска», то есть подростков, у которых нет явных признаков девиантного поведения, но они больше других склонны к его формированию.

Третичная профилактика решает такие специальные задачи, как лечение нервно-психических расстройств, сопровождающихся нарушениями поведения. Также направлена на предупреждение рецидивов. Проводится в отношении подростков, совершивших правонарушение, и её целью является коррекция поведения подростка и его развитие, а не само поведение.

Проектирование педагогических систем профилактики и коррекции девиантного поведения детей и подростков требует учета особенностей поведения детей на разных возрастных уровнях: отдельно

проводится работа с детьми, подростками, взрослыми людьми, для школьников и студентов, а также учитывать, направлены ли эти меры на здоровых людей или на лиц, неустойчивых в нервно-психическом отношении.

Социологические концепции пытаются учесть в девиации социальные и культурные факторы, влияющие и определяющее поведение человека в обществе. Основными институтами социализации являются семья, образование, культура, религия. В социальной работе социальная профилактика включает в себя следующие этапы: организация социальной среды; психопрофилактическая работа; социальное обучение важным навыкам.

Одной из особенностей социальной работы по профилактике девиантного поведения является привлечение специалистов из смежных областей знаний для организации воспитательных мероприятий.

К важнейшим факторам профилактической работы следует также отнести особенности общения специалистов с детьми, родительской позиции и меру их участия в профилактике. Международный образовательный опыт в данной области [4; 5] также свидетельствует о важности данной интеграции усилий семьи и педколлектива в социально-педагогической работе с девиантным подростком.

Список литературы

1. Миронов, Д.Д. Сущность понятия «девиантное поведение подростков» // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2016. – № 10. – С. 28–31.
2. Фирсова, Р. О. Гуманистический подход в процессе педагогического обеспечения правовой безопасности учащихся : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2006. – 19 с.
3. Дроздецкая, И.А. Особенности социально-педагогического сопровождения подростков с девиантным поведением / И.А. Дроздецкая. – Санкт-Петербург: Питер, 2016. 160 с.
4. Трегубова Т.М. Зарубежный опыт развития профессиональных учебных заведений и его использование в отечественной теории и практике профессионального образования // Казанский педагогический журнал. – 2005. - №4 (41). – С.57-64
5. Качмазов Т.А. Педагогические условия профилактики девиантного поведения подростков в учебно-воспитательном процессе общеобразовательной школы: автореф.дис.к.п.н. – Владикавказ, 2009. – 19 с.

УДК 797.2

ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ПЛОВЦОВ ДЕЛЬФИНИСТОВ НА ДИНАМИКУ ПРОПЛЫВАНИЯ ДИСТАНЦИИ 200 МЕТРОВ

МОРОЗОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
кандидат педагогических наук, доцент
Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма

Аннотация: В статье рассматривается влияние дистанционной специализации пловцов дельфинистов на соревновательную деятельность, а именно на особенности проплывания дистанции 200 метров. Отражено влияние специализации в спортивных способах плавания и отдельных дистанций на морфологические и функциональные показатели пловцов. В статье показана характеристика энергообеспечения основных дистанций баттерфляя 100 и 200 метров. В работе выявлены общие закономерности и особенности динамики проплывания дистанции 200 метров дельфинистами, специализирующимися на дистанциях 100 и 200 метров. Показаны возможности использования полученных данных в тренерской практике для оценки динамики проплывания дистанции 200 метров.
Ключевые слова: плавание, дистанционная специализация, дельфинисты, динамика проплывания.

INFLUENCE OF DISTANCE SPECIALIZATION OF DOLPHIN SWIMMERS ON THE DYNAMICS OF SWIMMING 200 METERS

Abstract: The article examines the impact of distance specialization of Dolphin swimmers on competitive activities, namely, the features of swimming a distance of 200 meters. The influence of specialization in sports methods of swimming and individual distances on the morphological and functional indicators of swimmers is reflected. The article shows the characteristics of power supply for the main distances of 100 and 200 meters. The paper reveals General patterns and features of the dynamics of swimming the distance of 200 meters by Dolphin specialists specializing in distances of 100 and 200 meters. The possibilities of using the obtained data in coaching practice to assess the dynamics of swimming a distance of 200 meters are shown.
Key words: swimming, remote specialization, delfiniti, the dynamics of the flow.

Высокий уровень спортивных достижений элиты мирового плавания формируется в процессе управления подготовкой пловцов, для чего необходимо иметь количественные критерии их подготовленности и методы оценки [3,5].

В последние годы повышение эффективности тренировочного процесса высококвалифицированных пловцов связано с управлением их подготовкой на основе использования данных анализа соревновательной деятельности. Техническая, физическая, тактическая и психологическая подготовленность спортсмена всегда проявляются в сложном сочетании, обеспечивающим высокую результативность в избранном способе и дистанции. В основе повышения уровня специальной работоспособности лежит механизм индивидуальной долговременной адаптации к тренировочным и соревновательным нагрузкам. Пловцы, специализирующиеся в разных способах плавания и на разных дистанциях различаются по своим морфологическим и функциональным показателям [1,3,4,5] .

При современном уровне развития спорта с ростом квалификации спортсменов возрастает доля индивидуализированного подхода к их подготовке, и, прежде всего биоэнергетическим возможностям организма пловца, определяющих их дистанционную специализацию. Образование энергии, необходимой для выполнения спортсменом соревновательных и тренировочных упражнений, осуществляется за счет анаэробных алактатных, анаэробных гликолитических и аэробных биохимических процессов в организме [5,6].

Примерное соотношение аэробных и анаэробных процессов энергообеспечения при плавании кролем на различных дистанциях с предельной мобилизацией приведено в табл.1.

Таблица 1

Соотношение аэробных и анаэробных процессов энергообеспечения при плавании кролем на спринтерских дистанциях с предельной мобилизацией

Показатели	Дистанция 100м	Дистанция 200м
Скорость плавания в процентах от максимальной скорости на 50м (%)	92	82
Характер энергообеспечения [4]:		
анаэробный (%)	80	65
аэробный (%)	20	35

Рассмотрим энергообеспечение спринтерских дистанций 100 и 200 метров[2,5,6].

Дистанция 100 м. На этой дистанции анаэробные процессы энергообеспечения превышает долю аэробного метаболизма в 4 раза. На алактатного компонента (связанного с восстановлением после работы запасов КрФ) кислородной задолженности приходится 3 – 4 л, а на лактатный компонент (обусловленный ресинтезом гликогена из молочной кислоты) около 12 л. Уровень лактата в крови на финише возрастает до 14 - 18 ммоль/л. Потребление кислорода по сравнению с дистанцией 50 м существенно возрастает и может достигать 4-5 л. Дельфинисты, специализирующиеся на данной дистанции, выступают и на дистанции 200м.

Дистанция 200 м. На этой дистанции также преобладают анаэробные процессы энергообеспечения, вклад которых почти в 2 раза превышает долю аэробного метаболизма. Уровень лактата в крови на финише возрастает до 12 - 15 ммоль/л, что сопровождается значительным утомлением и снижением работоспособности. Роль аэробного источника энергии по сравнению с дистанцией 100 м существенно возрастает, потребление кислорода может достигать 7 - 8 л. Оценивая роль различных источников энергообеспечения, следует подчеркнуть значение суммарной мощности гликолитического механизмов, вклад которых на этой дистанции составляет 65% необходимых энергозатрат. Дельфинисты, специализирующиеся на дистанции 200метров, часто выступают и на дистанции 100м.

Анализ динамики проплывания дистанций. В научно-методической литературе достаточно широко представлены параметры соревновательной деятельности пловцов по данным видеорегистрации (на соревнованиях необходимы дополнительные видеокамеры), которые позволяют выделить стартовый участок, участки чистого плавания и последующие, поворотный участок, финишный участок [2]. В настоящее время запрещается использование на крупнейших соревнованиях дополнительных видеокамер (а их при видеорегистрации необходимо – три) поэтому тренерам на соревнованиях приходится использовать традиционную раскладку по отрезкам дистанции с использованием стандартного электронного хронометрирования.

Целью настоящего исследования явилось совершенствование соревновательной деятельности пловцов разной дистанционной специализации при проплывании дистанции 200м баттерфляем.

Дистанционная специализация определялась по наивысшей оценке уровню достижений пловца на дистанциях 100 и 200м баттерфляй [3], в процентах относительно среднего результата 100 сильнейших пловцов на дистанции 100м баттерфляй – 50,16 сек., а на дистанции 200м баттерфляй – 110,15 сек.

Динамика проплывания дистанции 200м баттерфляй определялась по протоколам соревнований по 50м отрезкам. Время на отрезках выражалось в процентах от показанного результата на дистанции в секундах [3]. Всего было проанализировано 30 результатов чемпионата Европы, мира по спортивному плаванию.

В табл, 2 приведены средние значения и стандартные отклонения относительного времени проплывания 50 метровых отрезков дистанции 200м баттерфляй у пловцов, специализирующимися на дистанциях 100 и 200м.

Таблица 2

Средние значения относительного времени проплывания 50м отрезков дистанции 200м баттерфляй у пловцов-спринтеров, специализирующихся на дистанциях 100 и 200м

Дистанционная специализация	1 – 50м (%)	2 – 50м (%)	3 – 50м (%)	4 – 50м (%)
Дельфинисты 100м (n = 12)	22,2329 ±0,2923	25,2422 ±0,2723	25,8721 ±0,3051	26,6524 ±0,4405
Дельфинисты 200м (n = 18)	22,5226 ±0,2470	25,3936 ±0,1819	25,8783 ±0,2069	26,2340 ±0,3125
Разница (значимость)	-0,2897 P< 0,05	-0,1514 P> 0,05	-0,0062 P> 0,05	+0,4184 P<0,05

Общие закомерности динамики проплывания дистанции 200м следующие. Самая высокая относительная скорость наблюдается на первом 50м отрезке, который включает в себя стартовое ускорение, У дельфинистов, специализирующихся на 100м, относительное время - 22,2329%, а у дельфинистов, специализирующихся на 200м, - 22,5226%. Далее следует достоверное снижение скорости на 2, 3 и 4-ом отрезке.

Особенности динамики проплывания дистанции 200 метров баттерфляй пловцами разной дистанционной специализации. Первый отрезок дистанции 200м дельфинисты, специализирующиеся на дистанции 100м, проплывают с достоверно меньшим временем (22,2329%), чем дельфинисты, специализирующиеся на дистанции 200м (22,5226%). Таким образом пловцы, специализирующиеся на дистанции 100м, реализуют свои заведомо более высокие скоростные возможности. Однако на последнем финишном отрезке наблюдается обратная картина. Пловцы, специализирующиеся на дистанции 200м, проплывают последний отрезок с достоверно меньшим временем (26,2340%), чем дельфинисты, специализирующиеся на дистанции 100м (26,6524 %).

Практическая значимость. Полученные статистические показатели динамики проплывания дистанции 200м баттерфляй могут быть использованы для ее оценки и прогнозирования в управлении тренировочным процессом пловцов, имеющих разную дистанционную специализацию, Методика оценки динамики проплывания дистанции 200 метров баттерфляй пловцами разной дистанционной специализации.

Для оценки динамики проплывания дистанции 200м необходимо определить относительное время преодоления отдельных отрезков дистанции и дистанционную специализацию дельфиниста, затем найти разность между средними значениями относительного времени (табл.2 для дельфинистов 100м или для дельфинистов 200м) и относительным временем на отрезках дистанции. Полученную разность необходимо разделить на соответствующее среднее квадратичное отклонение, приведенное в табл. 2. Конечный результат расчета оценивается с использование следующей градации уровня относительного времени проплывания отрезков:

От + 1,65 δ и более – высокий результат
От + 0,67 δ до + 1,65 δ – результат выше среднего
От – 0,67 δ до + 0,67 δ – средний результат
От – 0,67 δ до – 1,65 δ результат ниже среднего
От – 1,65 δ и менее – низкий результат

По оценкам относительного времени проплывания отрезков дистанции можно определять используемый спортсменом вариант преодоления дистанции [3] .

Относительно равномерного проплывания дистанции - оценки относительного времени проплывания отрезков дистанции должны быть средними.

Относительно быстрого начала проплывания дистанции - оценки времени на первых отрезках должны быть выше среднего уровня.

Относительно медленного начала проплывания дистанции - оценки времени на последних отрезках должны быть выше среднего уровня.

Выводы и практические рекомендации

1. Динамика проплывания дистанции 200м баттерфляй характеризуется снижением скорости от одного 50м отрезка к другому.
2. Дельфинисты, специализирующиеся на дистанции 100м, проплывают первый 50м отрезок быстрее, чем дельфинисты, специализирующиеся на дистанции 200м, а последний 50м отрезок относительно медленнее.
3. Полученные средние значения и стандартные отклонения относительного времени проплывания 50метровых отрезков для спринтеров 100м и спринтеров 200м могут быть использованы для прогнозирования и оценки динамики проплывания дистанции 200м баттерфляй.

Список литературы

1. Кремлева М.Н., Морозов С.Н. Плавание и методика преподавания: учебное пособие / М.Н.Кремлева., С.Н. Морозов; под общ. ред. С.Н. Морозова. – М.: Физическая культура, 2008. – 138с.
2. Макаренко Л.П. Соревновательная деятельность пловца-спринтера. Учебное пособие для студентов 5 курса (специалисты по ФК и спорту). М.: РИО РГАФК. 1999. – 54с.
3. Морозов С.Н. Оценка состояния физической подготовленности пловцов-спринтеров и стайеров в системе управления тренировочным процессом. М.: Издание РИО ГЦОЛИФКа. 1983. - 67 с.
4. Плавание: Учебник для вузов / Под общ,ред, Н,Ж, Булгаковой, - М: Физическая культура и спорт, 2001, - 400 с,
5. Спортивное плавание: путь к успеху: в 2 кн,/под общ,ред, В,Н,Платонова, М,: Советский спорт, 2012, - 480 с,
6. Черемисинов В.Н. Энергетическое обеспечение напряженной мышечной деятельности. М.: ТВТ Дивизион, 2016. - 136 с.

УДК 37

РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА-ДОШКОЛЬНИКА В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЕ

КАМАЛЕЕВА ГУЛЬНАРА АХАТОВНА
студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: Актуальность полилингвального обучения определяется всеобщей мировой тенденцией к интеграции в экономической, культурной и политической сферах. Цель модели полилингвального образования заключается в создании такого образовательного пространства, которое способно обеспечить развитие потенциала каждого воспитанника, его интегративных качеств.
Ключевые слова: полилингвальная среда, этнокультурная компетентность, толератность, поликультурное воспитание дошкольников, система дошкольного образования.

Активное использование языка как средства общения и приобщения к культуре, как средства раскрытия личности - настоятельная необходимость современного образования. С учетом этих тенденций оно обеспечивает человеку широкий доступ к информации в различных предметных областях, получение новой информации в соответствии с индивидуальными потребностями, возможности непрерывного образования, что в свою очередь, создает дополнительные шансы конкурировать на общем европейском и мировом рынке специалистов.

Полилингвальное образование, в том числе и его дошкольная стадия, является наилучшим средством для познания родного языка, для развития диалектического мышления, для расширения кругозора, для формирования поликультурной личности. Дошкольное образование рассматривается как важнейшая составляющая единой системы непрерывного образования. Дошкольное детство – уникальный период становления основ личности, когда происходит формирование социально значимых качеств, в числе актуализируется этнокультурная и гражданская идентичность обучаемых. Высокая интенсивность процесса формирования личности в период дошкольного детства позволяет особенно эффективно осуществлять педагогическое взаимодействие с ребенком и решать задачи его развития, воспитания и обучения.

Сегодня Республика Татарстан включена в Федеральную целевую программу развития образования по разработке и внедрению учебных программ и учебно-методических комплектов поликультурного и полилингвального образования.

Поликультурность региона может быть рассмотрена, с одной стороны, как один из его ресурсов, но с другой стороны, как некоторый вызов, требующий большой чуткости и внимания при подготовке новых программ, как для детских садов, так и для школ. Возможными решениями должны стать эффективное образование на родном языке и раннее погружение в устную иноязычную речь.

Сегодня стандарт направлен на решение таких задач как, обеспечение вариативности и разнообразия содержания Программ и организационных форм дошкольного образования, возможности формирования Программ различной направленности с учетом образовательных потребностей, способностей и состояния здоровья детей. Стандарт предусматривает разработку программ с учетом национально-культурных, климатических условий, в которых осуществляется образовательная деятельность.

Также ФГОС дошкольного образования подразумевает реализацию программы как на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, которая не должна осуществляться в ущерб получению образования на государственном языке Российской Федерации. Кроме того, согласно статье 17 ФЗ «Об образовании» родители или лица, их заменяющие, являются первыми педагогами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка,

прививать любовь к родному языку и обучать ему. Таким образом, ФГОС и Закон «Об образовании» предусматривает, что программа учреждения должна учитывать потребности, интересы и мотивы детей, членов их семей и педагогов и, может быть ориентирована на - специфику национальных, социокультурных и иных условий, в которых осуществляется образовательная деятельность.

На сегодняшний день в Татарстане функционируют детские сады разного вида. В республике ежегодно проводится конкурс на лучший билингвальный (с преподаванием на русском и татарском языках) детсад. В последние годы с модернизацией образования отдельные детские сады переходят на систему, когда помимо татарского и русского языка, преподается также иностранный язык, то есть на систему полилингвальности. Однако этот вопрос еще открыт, и он в большей степени решается родительским комитетом, и дополнительный иностранный язык изучается на платной основе. Ведь в процессе становления родной речи ребёнка, введение дополнительного языка происходит в виде эксперимента, так как это является дополнительной нагрузкой для детей в детских садах.

Формирование личности является важной задачей педагогики, так как позволяет сформировать у каждого ребенка представления о цели жизни. Выработав образ среды, ребенок начинает сопоставлять его с действительностью, искать или преобразовывать в соответствии со своими представлениями. В дошкольном учреждении от условий среды зависит воспитание и развитие ребенка. В развитии ребенка-дошкольника в полилингвальной среде особую важность приобретает создание такого полисредового пространства, где он пребывает в разных средах и ощущает границы этих сред. Формирование гражданской идентичности возможно при создании условий для наиболее полной реализации речевого развития ребенка дошкольного возраста, своего «Я», своих способностей и возможностей, самовыражения и самораскрытия в социуме и в культуре своего народа.

В дошкольной группе полилингвальная развивающая среда должна строиться с учетом уровня владения воспитателем иностранным языком. Речь о создании полноценного триязычного общения в дошкольной группе может идти только тогда, когда педагог в совершенстве владеет английским языком. При условии владения педагогом базовым уровнем языковой подготовки возможно построение только определенных моделей билингвизма.

В основе стратегического программирования деятельности образовательного учреждения в условиях модели билингвистического обучения должен лежать принцип целостности обучения и воспитания дошкольников в единстве с их развитием в условиях билингвистической среды.

Билингвистическая среда расширяет рамки данного пространства, способствует значительному обновлению содержания образования, приведение его в соответствие с современными требованиями.

Перед педагогическими работниками стоит задача в умении моделировать социокультурную развивающую среду, которая бы позволила ребенку проявить способности, познавать способы образного воссоздания мира, реализовать познавательно-эстетические и культурно-коммуникативные потребности в свободном выборе. Реализация указанного предполагает использование соответствующих технологий, направленных на моделирование пространственной среды, что создает условия и для взаимодействия, сотрудничества, взаимообучения детей.

Список литературы

1. Гончарова О. В., Шапарь М. Г. Организация процесса поликультурного воспитания дошкольников в дошкольном образовательном учреждении // Концепт. - 2017 - Спецвыпуск № 08-С.9-12
2. Губанихина Е. В. К вопросу о поликультурной компетентности педагога // Молодой ученый. – 2016 - №4. – С. 556-559
3. Гукаленко О.В., Борисенков В.П. Подготовка педагогов для работы с детьми-мигрантами в поликультурном образовательном пространстве. //Отечественная и зарубежная педагогика. - 2016 -№ 1(28) - С. 86-94
4. Иванова Н.В. Билингвальное образование дошкольников // Современные проблемы науки и образования. – 2018 – № 4-С.9-11
5. Кагуй Н. В. Поликультурное воспитание детей дошкольного возраста в процессе билингвального образования: дисс. ... кандид. пед. наук. - Елабуга, 2017-215с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37

РЕБЁНОК В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

КОНДРАТОВИЧ ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА,
БОГОСЛОВСКАЯ ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА
студенты
ФГБОУ ВО ВГСПУ

Научный руководитель: Лазарева Елена Геннадьевна
ст. преподаватель
ФГБОУ ВО ВГСПУ

Аннотация: В данной статье изучается проблема зависимости детей от виртуальной реальности, потому как ребёнок наиболее подвержен различным отклонениям в поведении. Рассматриваются пути влияния технологий виртуальной реальности на детей. Также рассматриваются способы преодоления детской зависимости.
Ключевые слова: Виртуальная реальность, игровая зависимость, компьютерные игры, киберпространство, профилактическая работа.

A CHILD IN VIRTUAL REALITY

Kondratovich Julia Vladimirovna,
Bogoslovskaya Dar'ya Sergeyevna

Scientific adviser: Lazareva Elena Gennad'evna

Abstract: This article examines the problem of children's dependence on virtual reality, because the child is most susceptible to various behavioral deviations. The ways of influence of virtual reality technologies on children are considered. We also consider ways to overcome child addiction.
Keywords: Virtual reality, gaming addiction, computer games, cyberspace, preventive work.

На сегодняшний день трудно кого-либо удивить наличием в семье компьютера и других гаджетов. Каких только устройств не придумали люди, и почти каждое из них сейчас можно назвать вещью, без которой современный человек не представляет свою жизнь. Каждый скажет, что это удобно. Можно посмотреть дорогу по карте в своём телефоне, заказать новое платье в один клик на ноутбуке, провести интересно время за просмотром фильма на телевизоре или за безобидной игрой на своём новеньком планшете. Но кроме многочисленных полезных функций, большинство взрослых, а уж тем более детей, не задумываются, сколько вреда приносит этот «технический прогресс».

Виртуальная реальность – это отдельный мир, который создаётся этими новшествами и передаётся от человека к человеку при помощи чувств. Под виртуальной реальностью понимается генерируемая с помощью компьютера трехмерная среда, с которой пользователь может взаимодействовать, полностью или частично в неё погружаясь. Объектам этой реальности свойственно быть альтернативными нашему обыденному миру, и каждый пользователь может управлять ими. Зачастую их возможности превышают человеческие, чем привлекают больший интерес пользователя. Погружаясь всё глубже в киберпространство, люди постепенно отказываются от общения, перестают замечать разницу между жизнью и компьютерной игрой, что не может не сказываться на здоровье и психике человека. Психологами проводилось большое количество исследований, в ходе которых было уста-

новлено, что, в большей степени, склонны к жестокости те дети, которые слишком долго проводят время за компьютерными играми. Когда ребёнок проводит постоянно время в виртуальном мире, он теряет чувство сострадания к окружающим его людям: может, не задумываясь, причинить вред здоровью других без капли жалости.

Отношение к виртуальной реальности у всех складывается разное. Одни уверены, что это необычное, интересное новшество. Другие настаивают на том, что киберпространство несет серьёзную угрозу детям. Новейшие изобретения - это всегда любопытно и увлекательно для человека, а особенно для ребёнка. Но даже самая неопасная компьютерная игра может с лёгкостью привлечь внимание, заставить запускать её каждый день снова и снова. В результате чего человек приобретает зависимость от нереального мира. Особенную угрозу она представляет ребенку, которому уделяют мало внимания и чье поведение не контролируется взрослыми. В настоящее время обычной ситуацией является то, что родители заняты, и чтобы скоротать время ожидания, они предлагают ребёнку занять себя просмотром мультфильмов или игрой за компьютером. На наш взгляд, это никак нельзя назвать правильным поведением по отношению к детям. Родители должны положительно влиять на ребёнка, не допускать появление зависимости. Эта тема затрагивалась известными российскими психологами Войскунским А.Е., Абраменковой В.В., Егоровым А.Ю. и многими другими.

Кроме этого, увлечение компьютером приносит вред здоровью ребёнка. Нельзя не отметить, что большой стресс испытывают глаза: большинство детей сейчас носят очки именно из-за перенапряжения от техники. Также, мало кто обращает внимание на позу, в которой проводит время на стуле ребёнок. Этому виной нарушения опорно-двигательного аппарата: повышенная сутулость, искривление позвоночника и остеохондроз. Также страдает нервная система: понижается концентрация внимания, появляются излишняя утомляемость, головные боли, раздражительность.

В.В. Абраменкова отмечает некоторые методы профилактики, которые могут быть полезны родителям. Например, больше проводить время с ребенком, заниматься интересными делами, поощрять и хвалить ребёнка, а также самим быть образцом для подражания. Ребёнку нужно ограничивать продолжительность игры примерно до 30 минут в день. После этого важно сменить деятельность: попросить помочь на кухне, сходить в магазин за хлебом. Не стоит разрешать играть перед сном и во время еды. Также важно следить за содержанием виртуальных развлечений: нельзя допускать насилие, жестокость. Но не следует строго запрещать детям играть в игры, наказывать его. После этого, наоборот, у ребёнка будет чаще возникать желание нарушить правила и зайти в игру. Важно с детства обращать внимание на подвижные игры.

Проблема компьютерной зависимости очень актуальна в наши дни, но при этом до сих пор не полностью изучена. Исходя из этого, нужно продолжать исследовать её, чтобы направить внимание детей на более полезные способы пользования виртуальной реальностью. Одной из наиболее ее увлекательных сторон можно считать экономию времени. Но если человек становится зависимым от нереального мира, то это определённо оказывает влияние на его собственную жизнь. Большое количество упущенного за игрой времени могло быть использовано на более полезные дела. Разумеется, избежать виртуальной реальности в наши дни не получится, но стоит придерживаться «золотой середины» для рационального пользования продуктами технического прогресса.

Список литературы

1. Абраменкова В. Ребёнок в «заэкранье». Кромешный мир компьютерных игр. - М.: Лепта Книга, 2009. - 112 с.
2. Зорин К. В. Ребёнок в «заэкранье». Кромешный мир компьютерных игр. - М.: Русский Хронографъ, 2008. - 256 с.
3. Бобрышев А.В, Косичкина В.Л. ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ДЕТИ // НАУКА СЕГОДНЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ Материалы международной научно-практической конференции. 2017.
4. Анищенкова О.В. РЕБЕНОК И ВИРТУАЛЬНЫЙ МИР. КРАТКОСРОЧНАЯ ТЕРАПИЯ АДАПТАЦИИ К РЕАЛЬНОСТИ // Антология российской психотерапии и психологии Материалы Между-

народного конгресса. Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов».. 2018.

5. Васина Ю.М. ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека Сборник научных статей и материалов международной конференции. Под общей редакцией Р.В. Ершовой.. 2016. - С. 65-67.

6. Савельева О.В., Звонова Т.А ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ШКОЛЬНИКОВ // OlymPlus. Гуманитарная версия.. - 2015. - №1. - С. 41-43.

7. Михеева Н.С. ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА // Научное творчество молодежи как ресурс развития современного общества Сборник статей по материалам региональной научно-практической конференции молодых исследователей.. Мининский университет., 2016. - С. 77-80.

8. Бергер Н.В. ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА // НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ОТКРЫТИЯ 2018 сборник статей IV Международного научно-практического конкурса. Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева.. 2018. - С. 121-124.

УДК 37

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ УСПЕХА И НЕУДАЧИ

СЫЧЕВА АННА ВАЛЕНТИНОВНА
студент
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Научный руководитель: Лазарева Елена Геннадьевна
ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Аннотация: в данной статье изучается проблема психологических причин успеха и неудачи. Рассматривается понятие успеха и неудачи через призму деятельности и риска. Приводится сравнительный анализ результатов исследования по выявлению зависимости успеха и неудачи от риска.
Ключевые слова: личность, успех, неудача, деятельность, риск.

PSYCHOLOGICAL REASONS FOR SUCCESS AND FAILURE

Sicheva Anna Valentinovna

Scientific adviser: Lazareva Elena Gennad'evna

Abstract: this article examines the problem of psychological reasons for success and failure. The concept of success and failure is considered through the prism of activity and risk. The results of a study to identify the dependence of success and failure on risk are presented.
Keywords: personality, success, failure, activity, hazard.

В современном постиндустриальном обществе люди все еще верят в приметы, заговоры, судьбу и зачастую связывают свою успешность с планом свыше. И если для некоторых людей это способ объяснить черную или белую полосу в жизни, то для других это становится единственным смыслом жизни - делать то, что уже предрешено. Конечно же, сказать наверняка, правы ли эти люди или нет, нельзя, тем не менее можно попробовать объяснить эти явления с психологической стороны.

Прежде чем начать исследование, необходимо четко определиться, что мы называем удачей и неудачей. Также данной статье понятия “успех” и “удача” будут использоваться как синонимы. В литературе эти термины используются в трех значениях:

1. Успех (неудача) – комплексная оценка достигнутого результата, который выше (ниже) социального критерия выработанные обществом для оценки достижений своих членов [1, с. 6].
2. Второе значение связано с субъективной оценкой результатов собственных достижений. В этом случае человек дает себе оценку в зависимости от того, хотел он достичь такого результата, или другого. Поэтому достигнутый результат может с позиций социальных стандартов оцениваться другими как "успех", а сам человек будет оценивать его как "неудачу", и наоборот [1, с. 6].
3. Третье значение связано не с оценкой, а с психологическим состоянием, возникающим у человека в определенный момент. Успех (неудача) в этом смысле – особое нервно-психическое состояние, возникающее у человека при значительном и значимом для него успехе или неудаче (понимаемые во втором значении этого слова) [1, с. 6].

Итак, в любом случае удача или неудача возникают вследствие какого-то действия, именно поэтому эти понятия в психологии изучаются в контексте деятельности. Но поскольку деятельность человека имеет огромный спектр разновидностей, следует ограничить анализ роли психологической оценки человека на свою деятельность, сузив ее понимание до мотивированной и целесообразной активностью, которая направлена на преобразование предмета деятельности в ее продукт, необходимый для удовлетворения потребности человека (субъекта) или общества [2, с. 324].

Давайте разберемся по порядку, как тот или иной результат отражается в психике человека с определенным набором качеств.

Начнем с цели деятельности. Итак, по Н.А. Батурину существуют две тенденции в изменении уровня цели: после успешного результата происходит ее увеличение, а после неудачи — уменьшение.

Эти изменения называются "типичными". Тем не менее, то, на сколько цель уменьшится или увеличится, зависит только от человека, насколько он сам определит для себя полноту провала или успеха. Личности с повышенным мотивом достижения целей, имеющие при этом низкую тревожность даже после нескольких удачных результатов предпочитают не повышать ставки и работать в том же режиме [1, с. 57].

Лица, которые избирают тактику избегания неудачи и имеющие высокую тревожность предпочитают ставить перед собой либо простые цели, либо, напротив, слишком сложные. В первом случае они априори избегают неудачи из-за легкости цели, а во втором у них, в случае неудачи, будет оправдание, что эту цель вообще мало кто достигал [1, с. 58].

Приведем обобщенный портрет людей, настроенных на успех и неудачу по Реану А.А.

По его мнению, мотивация успеха имеет однозначно позитивный окрас. При таком настрое человек с самого начала нацелен на успешный результат, и его личность в целом определяет потребность достижения положительного результата. Эти люди инициативны, коммуникабельны, активны, если на их пути встречаются препятствия, они всеми силами ищут способ их преодоления. Продуктивность деятельности и ее результат в меньшей степени зависят от внешнего контроля. Таким людям свойственно четко планировать свою деятельность в частности и свое будущее в целом, разбивая все по временным промежуткам. Реально оценивают свои способности и берут средние по трудности или чуть более сложные задания, если рискуют, то расчетливо [3, с 57].

Мотивация боязни неудачи имеет, безусловно, негативный окрас. При таком типе мотивации человек берется за задание во избежании наказания, выговора, порицания. Ожидание негативных последствий становится в данном случае определяющим. Еще не приступая к задаче, человек уже начинает себя готовить к вероятному провалу, чтобы в дальнейшем легче перенести наказание Такие личности в меньшей мере проявляют инициативу, берутся в основном за задачи, требующие минимальной ответственности. Ставят перед собой цели, который априори не могут достичь, плохо оценивая своим возможности. В других случаях, напротив, выбирают легкие задания, не требующие особых трудовых затрат [3, с. 59].

Л.И. Дементий и О.П. Нечепоренко было проведено исследование с целью выяснить мотивацию успеха и мотивацию боязни неудачи у группы студентов второго курса с помощью опросника МУН («Мотивация успеха и боязни неудачи») А. Реана. Результаты оказались следующими: у 68% испытуемых была выражена мотивация успеха; 32% опрашиваемых не имеют ярко выраженной мотивации удачи, но у 62% есть определенное тяготение к ней, 9% имеют ярко выраженную мотивацию неудачи. В целом, сравнивая портрет А.Реана и результаты опроса, обнаружились некоторые неточности, однако это можно объяснить с помощью различия возрастов всех людей [4, с. 146].

Для выявления у респондентов склонности к той или иной мотивации к успеху через понятие риска, было принято решение использовать методику Т. Элерса. По мнению ученого, личность, у которой преобладает мотивация к успеху, предпочитает средний или низкий уровень риска, сильного риска она избегает.

Методика представляет собой опрос, состоящий из 41 вопроса, на каждый из которых респондентам предлагалось ответить «да» или «нет». В опросе приняло участие 126 человек в возрасте 20-25 лет, из них 62 женщин и 64 мужчин. Также, перед тем, как приступить к ответам на вопросы, испы-

туемым было предложено написать, считают ли они себя человеком удачливым, удачливым время от времени, или неудачливым.

Таким образом, нами были получены следующие результаты:

1) 13% мужчин при низкой мотивации достижения целей считают себя удачливыми, в то время как 9% женщин - удачливыми время от времени;

2) При среднем уровне мотивации достижения целей большая часть мужчин (14%) считают себя удачливыми, как и женщины (14%).

3) Умеренный уровень мотивации достижения целей был выявлен у большей части респондентов, при том и в той, и в той группе опрашиваемые считают себя удачливыми (23% - мужчины, 17% - женщины), однако мужчины почти в равной степени считают себя также удачливыми время от времени (20%)

4) Наконец, слишком высокий уровень мотивации к успеху был выявлен у минимального процента респондентов, при этом женщины считают себя в основном удачливыми (8%), однако не отстают и те, кто считает себя удачливыми время от времени (6%), а также те, кто относит себя к неудачливым людям (6%).

Таким образом, в целом, оба пола положительно настроены к себе, они адекватно оценивают риски и имеют в большей степени положительную мотивацию и разница между результатом среди мужчин и женщин заключается в том, при низкой мотивации к успеху женщины меняют свое отношение к себе в сторону переменной удачливости, а вот мужчины все еще уверены в полной удачливости.

Объяснить эти результаты можно следующим образом. В современном мире роль женщины уже окончательно перестала стоять на заднем плане. Женщины наравне с мужчинами работают, учатся, получают достижения. Соответственно, именно поэтому женщины адекватно воспринимают уровень своей удачи, за которым стоит средняя или умеренная мотивация к успеху.

Список литературы

1. Батурин Н.А. Психология успеха и неудачи: Учебное пособие. – Челябинск: Изд. ЮУрГУ, 1999. – 100 с.

2. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. – СПб.:Издательство «Питер», 2000. – 416 с.

3. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. – М.: Педагогика, 1986. – Т.1. и Т.2. – 800 с.

4. Дементий Л.И, Нечепоренко О.П. Прототипы неуспешного человека в сознании россиян // Омский научный вестник. 2011. №4. С. 144-147.

УДК 1

СВЯЗЬ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ И ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ 14-15 ЛЕТ

ГОЛОВИН ПАВЕЛ ЮРЬЕВИЧ
студент факультета психологии образования
ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия

Научный руководитель: Лубовский Дмитрий Владимиролвич
к.п.с.х.н. доцент
ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия

Аннотация: Анализ современных тенденций в образовании показывает, что возрастает значимость формирования метапредметных образовательных результатов. Личностное самоопределение является основным новообразованием ранней юности, которое становится внутренней основой для других видов самоопределения юношей и девушек. В исследовании рассматривается связь метапредметных образовательных результатов и личностного самоопределения подростков.
Ключевые слова: Подростки. Метапредметные результаты. Личностное самоопределение. Мотивация. Познавательная активность. Каузальные ориентации.

THE CONNECTION OF EDUCATION INTERDISCIPLINARY RESULTS AND INDIVIDUAL SELF-DETERMINATION OF 14-15 PUPILS

Golovin Pavel Urievich

Scientific adviser: Lubovskiy Dmitriy Vladimirovich

Abstract: The importance of forming metasubject educational results is growing. Personal self-determination is the main neoplasm of early youth, which becomes the internal basis for other types of self-determination of boys and girls. The study examines the relationship between metasubject educational results and personal self-determination of adolescents.
Keywords: Teens. Meta-subject results. Personal self-determination. Motivation. Cognitive activity. Causal orientations.

Анализ современных тенденций в образовании показывает, что возрастает значимость формирования метапредметных образовательных результатов, большая часть которых может быть обобщена в понятии «умение учиться». Эта тенденция во многом обусловлена изменениями, происходящими в обществе: профессиональное становление личности, в современных условиях, требует постоянного самосовершенствования и повышения квалификации. В этой связи одной из задач, стоящих перед современной школой, наряду с неизменным стремлением к постоянному повышению качества образова-

ния, является формирование у учеников умения учиться и работать с большим количеством информации в условиях увеличивающейся скорости ее устаревания.

Метапредметные образовательные результаты как универсальные способы деятельности условно делят на познавательные, коммуникативные и регулятивные. Метапредметные образовательные результаты как универсальные учебные действия осваиваются обучающимися на материале всех учебных предметов и применяются учащимися как в рамках образовательного процесса, так и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях. Метапредметный подход не предполагает отказа от предметного образования. В современном образовании необходим баланс между формированием у обучающихся метапредметных образовательных результатов и предметных знаний.

Личностное самоопределение является основным новообразованием ранней юности, которое становится внутренней основой для других видов самоопределения юношей и девушек. Определяющую роль в личностном самоопределении в данном возрасте играет самосознание, которое выступает основой построения отношения личности к себе и взаимодействия с другими людьми. Становление личностного самоопределения происходит в результате сложного взаимодействия внешних и внутренних факторов развития. Д.Б. Эльконин высказывал предположение о том, что развитие рефлексии в учебной деятельности становится основой личностной рефлексии в подростковом возрасте. На основе анализа исследований в русле культурно-исторического и деятельностного подходов (Л.С. Выготский, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов и др.) правомерно предположить, что сформированность универсальных учебных действий как основа метапредметных образовательных результатов сочетается у старших подростков с более высоким уровнем развития личностного самоопределения.

С целью выявления связи метапредметных образовательных результатов и личностного самоопределения у старших подростков нами проведено эмпирическое исследование, включающего в себя следующие методики:

– Методика исследования метапредметных образовательных результатов для школьников 14 – 15 лет (В.Л. Соколов, А.А. Фомин);
– Адаптированный вариант Русскоязычного Опросника Каузальных Ориентаций для подростков;
– Методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению в средних и старших классах школы (опросник А.М. Прихожан);
– диагностика коммуникативных умений, Тест Л. Михельсона.

Исследование связи личностного самоопределения и метапредметных образовательных результатов позволит выявить связь между двумя важнейшими линиями развития старших подростков в образовательном процессе. Теоретическое значение и новизна исследования заключается в том, что оно позволит получить новые данные о связи развития учебных действий и самоопределения личности в старшем подростковом возрасте. Практическая значимость предполагаемых результатов состоит в том, что полученные данные позволят педагогам-психологам в образовании выстраивать работу по формированию метапредметных образовательных результатов обучающихся вместе с психолого-педагогической поддержкой личностного и профессионального самоопределения. Планомерное развития умения учиться и развитие рефлексивных действий как его важнейший аспект могут стать внутренней предпосылкой личностного самоопределения подростков.

Наша работа позволила выявить следующие закономерности:

Обнаружены значимые различия по всем шкалам методики (табл 1.).

Познавательная активность (χ^2=11,316; p<0,01), мотивация достижения (χ^2=6,939; p<0,05), мотивация учения (χ^2=32,123; p<0,001) по мере увеличения уровня развития метапредметных компетенций значимо повышаются. Соответственно, уровень усвоения метапредметных компетенций напрямую влияет на выраженность положительных личностных качеств учащихся. Это объясняется и тем, что в основе метапредметных компетенций лежат собственно положительная мотивация учения, познавательная активность.

Уровень тревожности (χ^2=27,365; p<0,001) и показатели гнева (χ^2=15,783; p<0,001) значимо снижаются по мере увеличения уровня развития метапредметных компетенций. Можно говорить о том, что ученик, имея высокий уровень усвоения и развития метапредметных компетенций, имеет также высокую психологическую устойчивость. И наоборот, чем меньше тревоги испытывают ученики, лучше кон-

тролируют агрессию, тем больше шансов усвоить метапредметные компетенции. Разница между показателями представлена также на рисунке 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ показателей мотивации учения подростков с разным уровнем развития метапредметных компетенций

Переменные	Уровень развития метапредметных компетенций (средний ранг)			χ^2	p
	низкий	средний	высокий		
Познавательная активность	33,24	50,66	55,09	11,316	0,003**
Мотивация достижения	37,71	45,69	58,31	6,939	0,031*
Тревожность	61,45	40,64	21,97	27,365	0,000**
Гнев	58,47	39,7	30,47	15,783	0,000**
Мотивация учения (балл)	26,95	50,08	69,53	32,123	0,000**

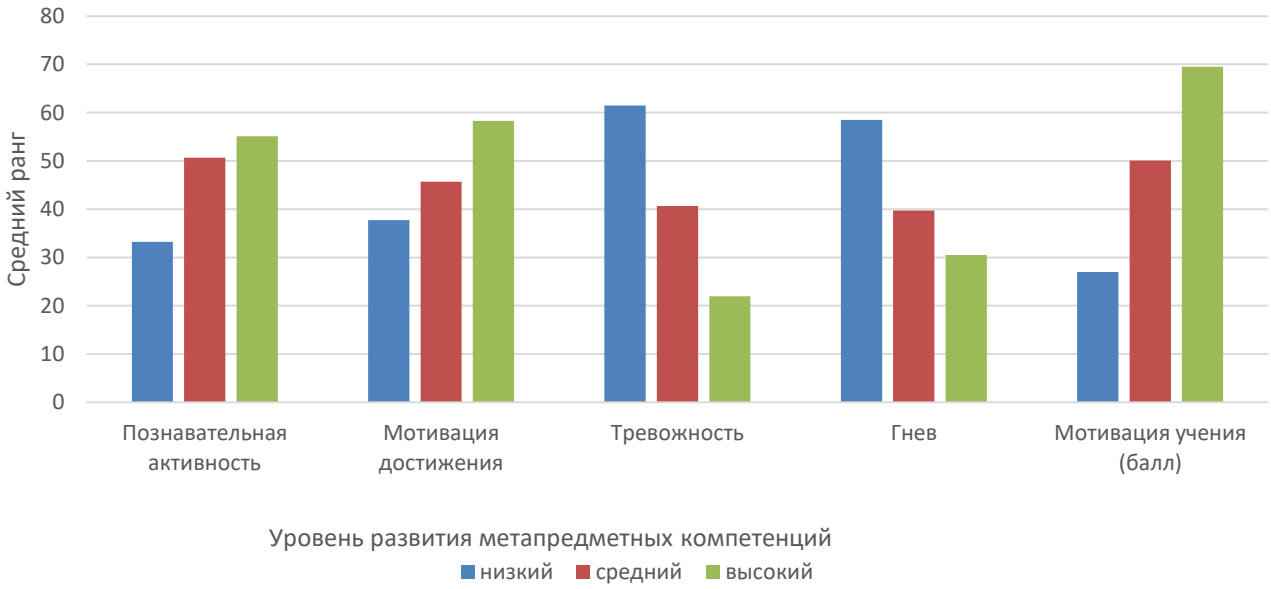

Рис. 1. Показатели мотивации учения подростков с разным уровнем развития метапредметных компетенций

Таблица 2

Сравнительный анализ коммуникативных умений подростков с разным уровнем развития метапредметных компетенций

Переменные	Уровень развития метапредметных компетенций (средний ранг)			χ^2	p
	низкий	средний	высокий		
Зависимый стиль	47,27	47,28	34,63	3,203	0,202
Компетентный стиль	27,58	50,55	67,06	28,784	0,000**
Агрессивный стиль	60,62	39,89	25,56	22,874	0,000**
Степень приближения к эталону	27,58	50,49	67,22	28,827	0,000**

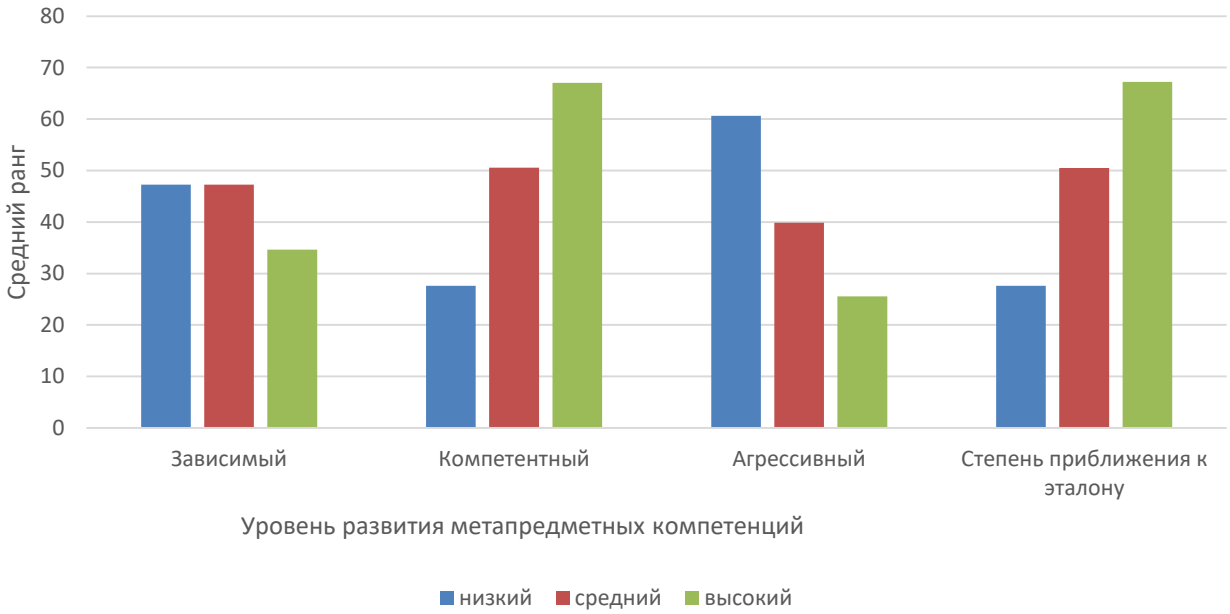

Рис. 2. Показатели коммуникативных умений подростков с разным уровнем развития метапредметных компетенций

Показатели компетентности в общении (χ^2=28,784; p<0,001) и степени приближения к эталону (χ^2=28,827; p<0,001) по мере повышения уровня развития метапредметных компетенций значимо увеличиваются (Табл 2.), а показатель агрессивности в общении (χ^2=22,874; p<0,001) значимо уменьшается. Результаты показывают, что особое влияние на коммуникации оказывает общий уровень развития метапредметных компетенций, что видно из рисунка 2. Надо заметить, что коммуникативные умения учащихся входят в перечень метапредметных компетенций по ФГОС ООО. Получается, что чем выше уровень компетентного, партнерского общения, основанного на равных позициях, доброжелательности и соблюдении личностных границ человека, тем выше уровень развития метапредметных компетенций в целом.

Важнейшими психологическими условиями возникновения и развития самоопределения подростков и старшеклассников являются их ценностные ориентации, а становление личностного самоопределения происходит в результате сложного взаимодействия внешних и внутренних факторов развития. На основе анализа исследований в русле культурно-исторического и деятельностного подходов (Л.С. Выготский, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов и др.) было правомерно предположить, что сформированность универсальных учебных действий как основа метапредметных образовательных результатов сочетается у девушек и юношей с более высоким уровнем развития личностного самоопределения.

Основой исследования выступил системно-деятельностный подход (А.Г. Асмолов, В.В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, И.С. Рубинштейн, Д.Б.Эльконин), концепция компетентностного подхода (И.А. Зимняя, Л.А. Петровская, А.В. Хуторской); положения возрастной психологии и педагогики об особенностях подростков и старшеклассников (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, И.В. Дубровина, Л.Ф. Обухова, А.А. Реан, Д.И. Фельдштейн).

Испытуемыми стали школьники 9-10 классов, обучающиеся в традиционной форме в городе Москве Всего обследовано 89 человек. Исследование проведено в 2018 - 2019 учебном году.

Результаты исследования показали, уровень усвоения метапредметных компетенций напрямую влияет на выраженность положительных личностных качеств учащихся. Ученик, имея высокий уровень усвоения и развития метапредметных компетенций, имеет также высокую психологическую устойчивость. Компетентность в общении по мере повышения уровня развития метапредметных компетенций значимо увеличивается, а показатель агрессивности в общении значимо уменьшается. Метапредметные компетенции также связаны с видом каузальных ориентаций подростков: чем выше уровень усвоения метапредметных компетенций, тем ниже безличная каузальная ориентация и выше автономная.

Список литературы

1. Эльконин Д.Б. Об одном из путей психологического изучения рефлексии / Д.Б. Эльконин// Проблемы рефлексии: Современные комплексные исследования. - Новосибирск, 1987.

2. Улановская И.М. Теория учебной деятельности, образовательная среда и метапредметные результаты обучения / И.М. Улановская. – Москва // Альманах научного архива Психологического института. – Москва: Психологический институт Российской академии образования, 2007

3. Соколов В.Л., Фомин А.А. Опыт диагностики метапредметных компетенций учащихся основной школы (на математическом материале) [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2016. Том 8. № 4. doi:10.17759 /psyedu.2016080417

4. Гуружапов В.А. К проблеме оценки метапредметной компетентности испытуемых [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2012. №1. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n1/50747.shtml (дата обращения: 14.07.2015).

5. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. – М., 1986 (Психологическое развитие младших школьников в процессе учебной деятельности: 163-213). А. Н. Леонтьев,

© П.Ю. Головин, 2020

УДК 37

ДИАГНОСТИКА ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

МЕЖЛУМЯН АНГЕЛИНА СЕРГЕЕВНА,
АНТОНЯН МЕРИ АШОТОВНА
студенты
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Научный руководитель: Лазарева Елена Геннадьевна
старший преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Аннотация: в статье анализируется результаты диагностики уровня сформированности лидерских качеств среди десятиклассников одной из школ г. Волгограда. Результаты исследования описаны и сделаны выводы. В статье приведена система рекомендаций по повешению уровня лидерских качеств старшеклассников, адресованная учителям.
Ключевые слова: лидер, лидерские качества, старшеклассники.

DIAGNOSTICS OF LEADERSHIP QUALITIES OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Mezhlumyan Angelina Sergeevna,
Antonyan Mery Ashotovna

Scientific adviser: Lazareva Elena Gennadievna

Abstract: the article analyzes the practical experience of diagnostics of the level of formation of leadership qualities among tenth-graders of one of the schools in Volgograd. The results of the study are described and conclusions are made. In addition, a system of recommendations for hanging the level of leadership qualities of high school students, addressed to teachers, has been developed.
Keywords: leader, leadership qualities, high school students.

В подростковом возрасте особо обостряются требования и ожидания, которые предъявляют друг другу школьники в системе межличностных отношений. В этих обстоятельствах лидер старшеклассников часто является эталоном, наиболее референтным лицом в классе, с помощью которого все другие оценивают свои и чужие поступки.

В настоящее время существует множество различных методик выявления лидерских качеств. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает методика, разработанная Т. Лири, Г. Лефоржем и Р. Сазеком «Диагностика межличностных отношений». Данная методика предназначена для выявления представлений испытуемого о себе реальном и идеальном "Я", а также для изучения взаимоотношений в малых группах. В ходе диагностики выявляется преобладающий тип отношений к людям в самооценке и взаимооценке.

При исследовании межличностных отношений наиболее часто выделяются два фактора: доминирование-подчинение и дружелюбие-агрессивность. Именно эти факторы определяют общее впечатление о человеке в процессах межличностного восприятия.

Методика «Большая пятерка», разработанная учеными Р. МакКрае, П. Коста, была использована

нами в исследовании. В отечественной психологии эта методика переосмыслена А. Б. Хромовым [3, с. 36].

Исследование проводилось среди подростков — учеников 10-х классов (47 человек). Поскольку описать результаты диагностики каждого учащегося в данной статье не представляется возможным, в качестве примера проанализируем наиболее типичные результаты:

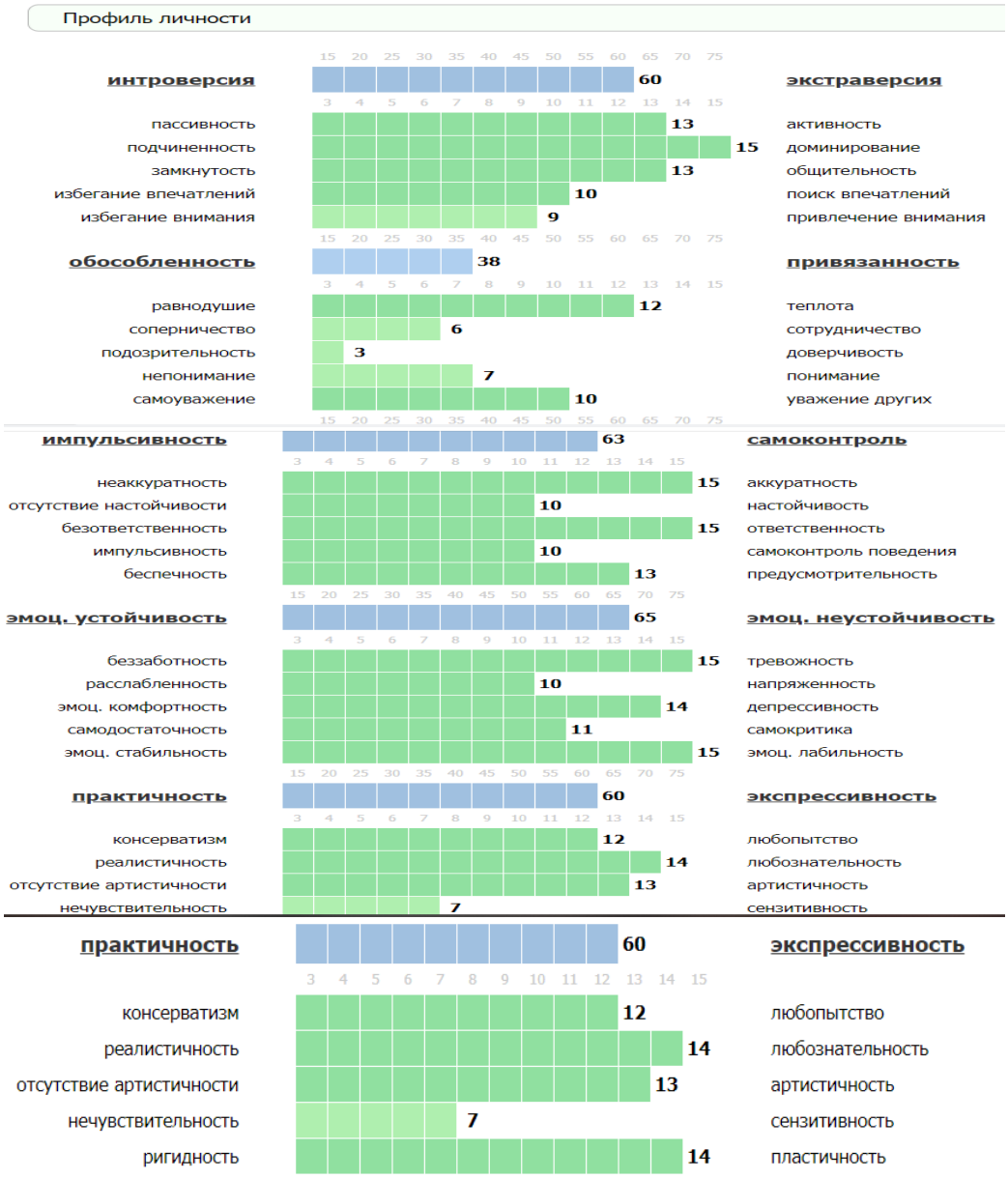

Рис. 1. Результаты тестирования

Как видно из полученных результатов диагностики, у испытуемого явное преобладание экстраверсии с особо выраженной способностью к доминированию. Кроме того, подросток находится на периферии между обособленностью и привязанностью с явно выраженным сочувствием к людям; способность к самоконтролю преобладает над импульсивностью, также перед нами личность эмоционально неустойчивая с довольно высоким уровнем тревожности и эмоциональной лабильности; отмечается также явное преобладание экспрессивности. Исходя из всего анализа полученных результатов, можно сделать вывод, что подросток способен стать лидером, его черты характера позволяют это сделать, однако необходима работа над собой и корректировка некоторых качеств.

Еще одна эффективная методика диагностики лидерских качеств была разработана Т.Лири. Ученый предлагал применять методику для оценки наблюдаемого поведения людей, т.е. поведения в

оценке окружающих ("со стороны"), для самооценки, оценки близких людей, для описания идеального "Я". В соответствии с этими уровнями диагностики меняется инструкция для ответа.

Выбранная методика проводилась в девятом классе. Среди 28 опрошенных были получены следующие результаты: у 20 % испытуемых был явно выражен авторитарный тип отношения к окружающим с преобладающим доминантным типом (авторитетный лидер, успешный в делах, к его мнению прислушиваются, его уважают), кроме того, у 5% была выявлена уверенность в себе, однако при этом лидерских качеств не обнаружено. Таким образом, вывод о наличии лидерских качеств, исходя из методики Т. Лири, следующий: лишь у 6 подростков из 28 выявлены лидерские качества и способность к управлению коллективом, оставшаяся часть класса либо предпочитают идти за всеми, либо не любят проявлять активность.

Как видим, обе использованные нами методики были успешно апробированы и позволяют делать определенные выводы об уровне сформированности лидерских качеств подростков.

Современная школа сталкивается с проблемой формирования готовности старшеклассников к лидерству. Это долгий и целенаправленный воспитательный процесс, в результате которого формируется устойчивая «положительная мотивация развития лидерских способностей личности (мотивационно-личностный компонент); происходит соотнесение личностных качеств и требований к будущей профессиональной деятельности (операционно-контрольный компонент)» [2, с. 127].

Среди активных средств развития лидерских качеств важное место занимают работа в группах, деловые игры, тренинги, мастер-классы, учения, которые позволяют повысить уровень эффективности процесса обучения, максимально подчинить его целям личностного и профессионального самоопределения, стимулируя активную познавательную деятельность слушателей, в особенности самопознание.

И.Б. Дерманова считает, что «при создании системы учебно-практических ситуаций, которые нацелены на развитие у подростков способности самостоятельно осваивать новый опыт и анализировать свою деятельность, принимать решения, процесс развития лидерских способностей у старших школьников представляется наиболее эффективным» [1, с. 57].

Хорошим подспорьем в работе учителя над формированием лидерских способностей подростков, на наш взгляд, можно считать создание самоуправления, которое в последствие станет источником различных видов деятельности.

Кроме того, важна также и личность самого учителя. Воспитание собственным примером особенно благотворно влияет на подростков. То, как учителю удается управлять коллективом учеников, во многом может повлиять на развитие лидерских качеств.

При организации работы по формированию лидерских способностей учащихся учителю необходимо помнить об определенных принципах, которых стоит придерживаться.

Принцип доверительности. Учитель доверительно относится к учащимся, оказывает всевозможную помощь и консультирует в вопросах уточнения целей и задач, которые стоят теперь перед каждым учеником.

Принцип сотрудничества, при котором происходит совместная деятельность взрослых и детей, причем это сотрудничество необязательно между учителем и учеником, но и может с другими представителями старшего поколения.

Принцип мотивирования. Он исходит из того, что у школьников есть внутренняя мотивация к учению. Это становится благоприятной почвой для развития лидерских качеств.

Принцип эмоциональности. Он развивает в себе способность чувствовать эмоциональный настрой группы и применять его.

Принцип организации необходим для постоянного содействия формированию лидерских качеств подростков. Учитель сам демонстрирует лидерское поведение: разнообразные стили лидерства, качества личности лидера, уважение прав и свобод других.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: работа по формированию лидерских качеств у подростков особенно важна, поскольку способность к лидерству поможет школьникам в дальнейшем профессиональном самоопределении; высокий уровень сформированности лидерских качеств у подростка дает возможность чувствовать уверенность в любой ситуации, а также способствует личностному росту.

Список литературы

1. Дерманова И.Б., Сидоренко Е.В. Психологический практикум: Межличностные отношения. – СПб.: Речь, 2009. – 152 с.
2. Елисеев О. П. Практикум по психологии личности. – СПб.: Питер, 2010. – 620 с.
3. Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности. — Курган: КГУ, 2000. — 176 с.

УДК 159.9

THE PHENOMENON OF PSYCHOLOGICAL DEFENSE MECHANISMS IN RUSSIAN AND FOREIGN LITERATURE

SHVETSOVA VITALINA ANATOLYEVNA
Ph.D. in psychology, associate Professor of General and Clinical psychology
SOLOMATINA JULIA EVGENIEVNA
A student
The National Research University "BSU"

Abstract: In this article, there is an attempt to analyze the most famous directions of research of mechanisms of psychological protection, the provisions of the main theories of Russian and foreign authors are considered. The role of this phenomenon in human life is determined. The ways of solving the problem of correlation of mechanisms of psychological protection and coping strategies that are components of the protective system for the implementation of the adaptation process are outlined.
Key words: mechanisms of psychological protection, adaptability of the personality, protection, unconscious, maladaptation of behavior.

Psychological protection of personality is a regular system, which affects at the adaptation process of personality. In the existing concepts of Russian and foreign psychology, there are a lot of differences in understanding the phenomenology of psychological defenses, their role in the ontogenesis and social adaptation of the individual. They also emphasize the situational, reactive nature of the phenomenon under study, acting without taking into account the long-term perspective, which can interfere with the personal development and self-realization of a person. [5]

The origins of consideration of the problem of mechanisms of psychological protection of the personality are found in the end of XIX century in the framework of psychoanalytic direction. The concept of psychological protection was introduced by Z. Freud, who firstly described it as a way of avoiding extreme destructive conditions by neurotics. Later, the use of the studied phenomenon was also recognized for normal people, so the original psychopathology was introduced into daily life as a way to adapt to changing conditions. Hence the understanding of the functional meaning and purpose of psychological protection as a way to eliminate the conflict between the struggling structures of consciousness and the unconscious was appeared.

The main function of this phenomenon is to protect the "I" from the dangers of the external environment, while the person unconsciously solves the problem of avoiding or mastering a powerful feeling-anxiety, grief or other disorganizing emotions. [2] Freud notes the innate and unconscious nature of defenses that are triggered in emergencies. The phenomenon can be realized in the following ways: blocking the reflection of unconscious impulses in the conscious sphere or distorting them to a condition of lower intensity, when they can not cause harm.[1] During the development of the concept of psychoanalysis, the following features of the researching phenomenon were identified: an important role in solving sociogenic conflicts, the appearance of protection mechanisms due to development and learning in the process of life, the individuality of the use of a set of defenses, which characterizes the level of adaptation of the personality.

E. Erikson explored the mechanisms of psychological protection in the framework of the adaptation process, specifying the two-way nature of the phenomenon: one side of the interaction of the individual and the environment is conflict and protection, the other-harmonization and cooperation. [2]

In the works of R. Plutchik and G. Kellerman, the connections between the use of a certain defense mechanism (with the unconscious purpose of distorting reality) and personality disorders are presented, which were determined by relying on a theoretical model of the network of relationships between such levels of personality as emotions, protection and disposition. [5]

The researching of psychological defenses by Russian scientists began several decades later than foreign authors. At the same time this phenomenon was considered through the prism of the adaptation process. One of the first to address this problem in his works is F. V. Basin, who emphasizes the controversy of the confrontation between consciousness and the unconscious and considers psychological defenses as a normal process of functioning of consciousness, preventing disorganization of human's behavior. In his opinion, the base of the mechanism of psychological protection is the restructuring of the system of attitudes, which reduces the emotional stress of the personality. [3]

B. V. Zeigarnik as a criterion of adaptability of the personality highlights the use of constructive psychological defenses in stressful situations. The division of the studied phenomenon into constructive and destructive types was carried out on the basis of the level of awareness, so, destructive defense mechanisms will be characterized by unconsciousness and the possibility of behavior deformation. [2]

F. B. Berezin, developing the above, underlines that the mechanisms of psychological protection provide regulation and direction of behavior. V. Ananyev clarifies that if the socialization process is interrepted at an early stage of ontogenesis, the system of defenses intended for adaptation can lead to maladaptation. [4]

Some representatives of the national direction, such as V. S. Tashlykov, F. E. Vasilyuk, etc. note the unproductive nature of the use of psychological defenses, their harmful effect on the harmonious development of personality, suppressing “their own activity”. [4]

In the second part of the twentieth century, contradictions were found in the consideration of the problem of psychological protections, which arise from a number of theses: 1) the explanation of psychological defenses from the point of view of the psychoanalytic direction did not satisfy the psychological science that was reorienting itself to the humanistic and cognitive concept; 2) consideration of the negative consequences of using protection was one-sided, since it is obvious that there are positive effects of overcoming difficulties; 3) the need to form knowledge about healthy activation of protective behavior; 4) detection of purposeful actions to overcome negative situations in the framework of the development of the theory of stress. Hence, the assumption was formed that there is a phenomenon that has similar functions of protecting the psyche from emotional-cognitive loads with no negative consequences. This phenomenon is called coping or coping behavior. The difference between the considered concepts is shown in the degree of awareness of the choice of coping mechanisms and their adequacy in accordance with the specific situation.

The research of protective mechanisms continues at this moment of time. The physiological connection of this phenomenon with anxiety condition is noted, this statement illustrates the fact that structures that are activated in anxiety and when using defense mechanisms correspond. There is also a connection with age and gender specifications, the use of more advanced defenses is typical for masculine subjects of any age and gender.

Summarizing all the above, it is possible to speak about the problem of psychological protection mechanisms as a developing protective system for successful adaptation of a person in changing conditions. Researches of this phenomenon have many disagreements due to the use of different methodological bases, hence the many types of psychological defense mechanisms identified, the number of which is within 30 Summarizing all the above, it is possible to speak about the problem of psychological protection mechanisms as a developing protective system for successful adaptation of a person in changing conditions. Researches of this phenomenon have many disagreements due to the use of different methodological bases, hence the many types of psychological defense mechanisms identified, the number of which is within 30. But, there are also basic statements that are common to all scientists considering this problem: the use of mechanisms is carried out in situations of trauma, stress, causing conflict; common to all directions is the definition of the goal – to reduce psycho-emotional and cognitive stress to prevent maladaptation of behavior.

References

1. Bogomaz, S. L. Psychological protection of the individual: methodology, mechanisms, tools /S. L. Bogomaz// Scientific notes of the OU VSU named after p. M. Masherov. - 2008. - Vol. 7. - p. 228-254
2. Vyshinskaya, E. G. the Relationship of adaptation and mechanisms of psychological protection of the individual [Text] / E. G. Vyshinskaya// Bulletin of Polotsk state University. The E-series: Pedagogical science. - 2007. - №11. - P. 39-42
3. Lapkina, E. V. Psychological protection and coping: the protective system of the individual /E. V. Lapkina // Yaroslavl pedagogical Bulletin. - 2011. - no. 2. - Volume II (Psychological and pedagogical Sciences). - pp. 232-236
4. Markhashinova, N. V. Coping-mechanisms and mechanisms of psychological protection/ N. V. Markhashinova/ / PS Psychodidactics of higher and secondary education. Materials Of Devyatova
5. Chereneva, E. A. Protective mechanisms of behavior as a factor of adaptive behavior of the individual/ E. A. Chereneva // Bulletin of the Tomsk state pedagogical University. - 2013. - №6(134). – pp. 122-126

УДК 159.9.072.433

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ВЫПУСКНИКОВ ИРКУТСКОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. А.А. ЕЖЕВСКОГО)

АЛТУХОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА,
АЛТУХОВ СЕРГЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ
к.т.н., доценты
ФГБОУ ВО «Иркутский аграрный университет»

Аннотация: В период учебного года (2019г.-2020г.) были проведены исследования по выявлению индивидуальных особенностей студентов выпускных курсов Иркутского аграрного университета имени А.А. Ежевского. Использовались следующие методики: В.В. Синявского-Б.А. Федоришина на определение коммуникативных и организаторских склонностей, конструктивной мотивации, Д. Моудсли - В.В. Белоуса, Е.А. Рушкевича.
Ключевые слова: личность, склонности, психологические особенности, результат, уровень, диагностика, методики, мотив, деятельность.

INDIVIDUAL CHARACTERISTICS OF MODERN STUDENTS, ON THE EXAMPLE OF GRADUATES OF IRKUTSK AGRARIAN UNIVERSITY NAMED AFTER A. A. YEZHEVSKY

Altukhova Tatyana Anatolevna,
Altukhov Sergey Vyacheslavovich

Abstract: During the academic year (2019-2020), we conducted research to identify individual characteristics of graduate students of Irkutsk agrarian University named after A. A. Yezhevsky. The following methods were used: V. V. Sinyavsky-B. A. Fedorishin to determine communicative and organizational tendencies, constructive motivation, D. Moudsley - V. V. Belous, E. A. Rushkevich.
Keywords: personality, tendencies, psychological characteristics, result, level, diagnostics, methods, motive, activity.

Профессиональное становление личности – это сложный динамический процесс, который предполагает развитие и формирование психических качеств, необходимых в становлении профессионала.

Ведущее место в формировании профессионала занимает учет индивидуальных психологических особенностей личности. Общество на современном этапе предъявляет высокие требования к личностным качествам специалиста. Современный профессионал – это личность, обладающая не только набором необходимых профессиональных знаний, умений и навыков, но и демонстрирующая автономное сознание, умение управлять своей психической деятельностью, готовая принимать ответственные решения, самоактуализирующаяся. Современный рынок труда стал нуждаться в специалистах с уникальными, неповторимыми и индивидуальными особенностями, проявляющимися в труде и накладывающими отпечаток на деятельность в целом [1, 2].

Таким образом, становится актуальным вопрос о диагностике и учете индивидуальных особенностей личности в процессе ее профессионального становления.

Для выполнения социальных и профессиональных функций современным студентам необходимо владеть набором коммуникативных умений.

В период октябрь-декабрь 2019 года в Иркутском аграрном университете были проведены исследования студентов старших курсов в выявлении коммуникативных и организаторских склонностей. В исследованиях приняло участие 100 студентов следующих факультетов: инженерного, агрономического, энергетического, экономического.

Были проведены следующие диагностики студентов (в дальнейшем испытуемых): уровень проявления коммуникативных и организаторских склонностей, доминирующего мотива достижения и мотива отношения, соотношение сигнальных систем при восприятии вербальной информации, экстравертированности, ригидности, тревожности.

При диагностике, использовали известные методики: конструктивной мотивации, Д. Моудсли, Белоуса В.В. (определение ригидности, тревожности, экстравертированности), Рушкевича Е.А. (определение соотношения между сигнальными системами), Синявского В.В., Федоришина Б.А. (определение организаторских и коммуникативных способностей).

При изучении особенностей конструктивной мотивации было выявлено четыре основных способа:

1. Интернально- объективный.
2. Интернально-субъективный.
3. Экстернально-субъективный
4. Экстернально-объективный

На рис. 1 представлены типы конструктивной мотивации.

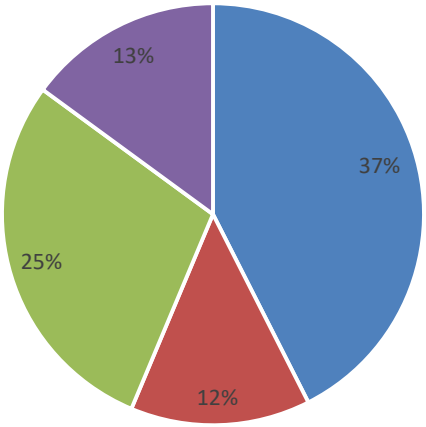

Рис. 1. Соотношение типов конструктивной мотивации

На основании диагностики можно сделать следующие выводы:

1. Первый способ мотивации интерально-объективный составил 37%, т.е. большинство испытуемых стремится к сотрудничеству.
2. Интерально-субъективный составил 12%, т.е. эти испытуемые избегают сложных ситуаций.
3. 25% испытуемых относятся к экстерально-субьективному способу, т.е. у испытуемых проявляется стремление приспособиться и обрести стабильность.
4. Четвертый способ мотивации экстерально-обьективный составил 13%, эти испытуемые стремятся к соперничеству [3].

При изучении тревожности, ригидности, экстравертированности были получены следующие результаты (рис.2, 3, 4)

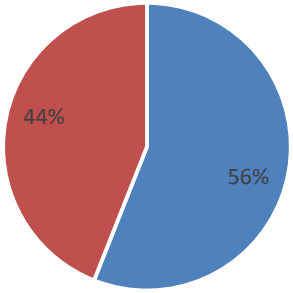

Рис. 2. Уровень тревожности

Как показано на рис. 2, высокий уровень тревожности у испытуемых составил 56%, при этом тревожность носит не ситуативный характер, а является личностной характеристикой. Средний уровень тревожности продемонстрировали 44% испытуемых. Низкий уровень тревожности не был выявлен [3].

При диагностике ригидности были получены следующие данные: у 24% испытуемых высокий уровень ригидности, т.е. эти испытуемые испытывают затрудненность при решении нестандартных задач, неумение быстро переходить с одного способа решения на другой, средний уровень у 67%, 8% испытуемых показало низкий уровень ригидности [3]. На рис.3 представлен уровень ригидности.

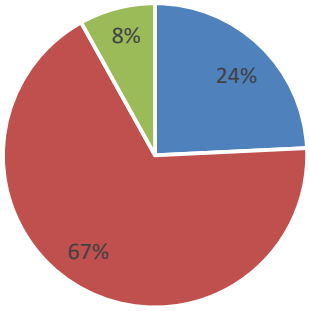

Рис. 3. Уровень ригидности

Диагностика экстравертированности, как направленности личности на взаимодействие, общение с другими людьми позволила выявить следующие результаты рис. 4.

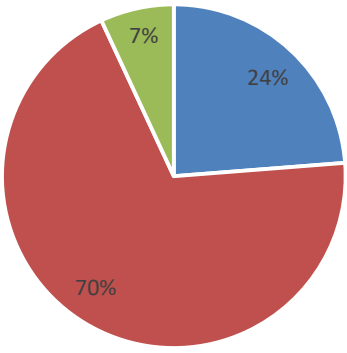

Рис. 4. Уровень экстраверсии

Результаты исследований выявили высокий уровень экстраверсии у 24% испытуемых, средний уровень у 70%, низкий уровень экстраверсии выявлено у 7% испытуемых [3].

На рис.5 представлены результаты исследования соотношения между сигнальными системами.

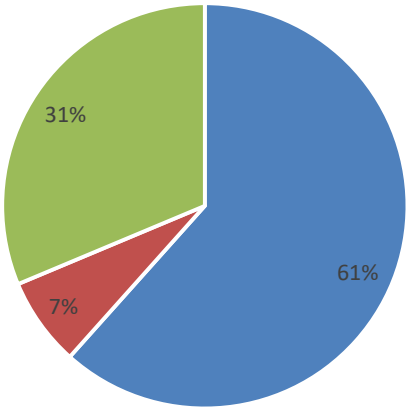

Рис. 5. Уровень соотношения между сигнальными системами

На основании результатов исследования соотношения между сигнальными системами можно сделать следующие выводы:

1. Большинство испытуемых составляют 61%, в восприятии основываются на наглядном образе.
2. 7% испытуемых показали «мыслительный» тип, т.е. при восприятии склонны анализировать, обобщать.
3. Смешанный тип, или «средний» обнаружено у 31% испытуемых [3].

На рис. 6 приведен уровень коммуникативных склонностей.

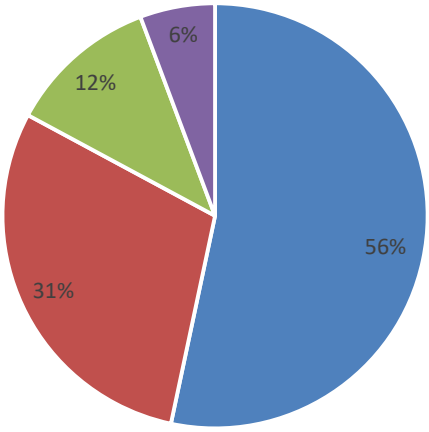

Рис. 6. Уровень коммуникативных склонностей

Результат диагностики исследований показал, что 56% испытуемых показали низкий уровень коммуникативных склонностей, 31% ниже среднего это значит, что они не стремятся к общению, 12% испытуемых составили средний уровень, эти испытуемые стремятся к контакту с людьми и 6% испытуемых показали высокий уровень коммуникативных склонностей, т.е. эта группа испытуемых стремится проявлять инициативу в общении, расширять свои контакты, принимать самостоятельные решения. [3].

Организаторские склонности также определялись по уровням их проявления рис. 7.

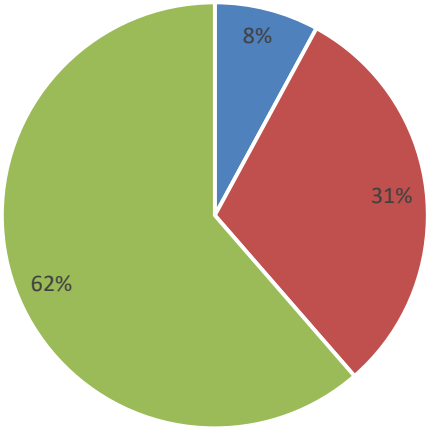

Рис. 7. Уровень организаторских склонностей

Высокий уровень организаторских склонностей, т.е. мотивированно положительное стремление заниматься планирование и осуществлением общественно-значимой работой показали 8% испытуемых.

Средний уровень организаторских склонностей показали 31% испытуемых.

Организаторские склонности ниже среднего и низкий уровень выявлены у 62% испытуемых.

Выводы.

Полученные данные исследований свидетельствуют о том, что у большинства испытуемых коммуникативные и организаторские склонности выражены на низком или ниже среднего уровня, т.е. у испытуемых низкая положительная мотивация заниматься общественно-значимой работой.

Список литературы

1. Чурина А.Д. Формирование коммуникативно-познавательных умений у студентов средствами новых информационных технологий: Дис.…канд. наук: 13.00.08-Челябинск, 201-207с.

2. Дашкин М.Е. Коммуникативные умения специалистов в системе «Человек-человек» как предметное содержание их подготовки: Дис…канд. Наук: 13.00.01 –М, 1999.-134 с.

3. Алтухова Т.А. Результаты психологической диагностики личностно-деловых качеств студентов выпускников Иркутского аграрного университета. / Т.А. Алтухова, С.Н. Шуханов//Актуальные проблемы науки в агропромышленном комплексе. Сборник статей 70-й международной научно-практической конференции в трех томах. Том 3 Общественные науки, Караваево, Костромская ГСХА, 2019.-С.10-13

4. Suhanov S.N.,Altukhova T.A. PSYCHOLOGICAL READINESS FOR CAREER ADVANCEMENT OF STUDENTS OF SENIOR COURSES OF THE IRKUTSK AGRICULTURAL UNIVERSITU./Science and Society/ 13th International Scientific Conference « Science and Society» by SCIEURO in London, 24-29 May 2019/101-103s.

УДК 159.923.5

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ К КРИТИЧЕСКОМУ МЫШЛЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ У ЛИЦ С СОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

ХАЖУЕВ ИСЛАМ САЙДАХМЕДОВИЧ
доцент кафедры
КОСУМОВА АЙШАТ АЛИЕВНА
студент 4 курса
Чеченский государственный педагогический университет
г. Грозный, Российская Федерация

Аннотация: В современном мире, когда информационная напряженность в обществе имеет тенденцию постоянного нарастания способность индивида к критической селекции различных информационных потоков посредством мыслительных операций и деятельности приобретает важное значение. Вместе с тем, имеющиеся у личности соматические и психологические дефекты развития, ограничивающие возможности здоровья могут существенно обуславливать не только общее интеллектуальное развитие личности, но и как следствие формирование способностей индивида к критическому мышлению. В этой связи необходимо было проведение эмпирического исследования с целью изучения способности к критическому мышления у лиц с соматическими заболеваниями. Для этого в рамках настоящего исследования были изучены особенности развития общих умственных способностей у 11 человек, большинство из которых имели соматические заболевания, значительно ограничивавшие возможности их здоровья.
Ключевые слова: критическое мышление, соматическое заболевание, ограниченные возможности здоровья, умственные способности.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF ABILITY TO CRITICAL THINKING IN THE CONDITIONS OF INFORMATION TENSION IN PERSONS WITH SOMATIC DISEASES

Khazhuev Islam Saidakhmedovich,
Kosumova Aishat Alievna

Abstract: In the modern world, when the information tension in society tends to constantly increase, the individual's ability to critically select various information flows through mental operations and activities becomes important. At the same time, somatic and psychological defects of development that a person has that limit the possibilities of health can significantly determine not only the general intellectual development of a person, but also as a result the formation of an individual's ability to critical thinking. In this regard, it was necessary to conduct an empirical study to study the ability of critical thinking in individuals with somatic diseases. To do this, in the framework of this study, we studied the features of the development of general mental abilities in 11 people, most of whom had somatic diseases that significantly limited their health capabilities.
Keywords: critical thinking, somatic illness, limited health, mental abilities.

Критическое мышление, согласно различным литературным источникам, характеризует способность индивида воспринимать информацию на основе ее критического анализа, проверки достоверности фактов и источников [2; 4; 5; 8]. Естественно, данный когнитивный процесс влечет за собой изучение различных сторон, доводов и аргументов поступающей информации, ее структуру и составные элементы, что позволяет индивиду сделать собственные, более обоснованные выводы и суждения [6; 7]. При этом критическое мышление это прежде всего мышление, основанное на индивидуально-личностных качествах, таких как сомнение, мотивация поиска, которые стимулируют индивида приложению определенных волевых усилий для проверки достоверности поступающих из вне данных. В этой связи критическое мышление будучи прежде всего проблемно-ориентированной и целенаправленной формой когнитивной активности личности тесно взаимосвязано с различными видами мышления [3].

Критическое мышление — это самостоятельное, самодисциплинированное мышление, которое позволяют индивиду осуществить всестороннее изучение и даже исследование той или иной проблемы. Индивиды склонные к критическому мышлению способны как критическому анализу ситуации с преобладанием рациональности и разума, так и проявлению эмпатии, сопереживания и самокритики, что позволяет значительно уменьшить эгоцентристские тенденции личности [4]. Все это достигается в результате использования индивидом в повседневной жизнедеятельности ресурсов интеллекта, постоянного напряжения мышления, мыслительных процессов и конечно же всей познавательной сферы [6; 7; 8].

Вместе с тем, для психологической науки и практики представляют значительный интерес особенности развития критического мышления не только у здоровых людей, но и той части общества, которая считается традиционно наиболее незащищенной – это лица с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Как известно, актуальные проблемы личности, особенно те проблемы, которые касаются непосредственно психологического и соматического здоровья могут значительно детерминировать специфику общего развития личности. Существующие многочисленные работы и исследования особенностей развития различных категорий лиц с ОВЗ показывают, что дефекты развития оказывают негативное влияние на общее психическое развитие личности. В этих условиях конечно же прежде всего страдает познавательная и интеллектуальна сферы личности, которые непосредственно взаимосвязаны со способностью критически мыслить [1].

С учетом всего вышесказанного, в рамках изучения способности к критическому мышления у лиц с ОВЗ было проведено эмпирическое исследование. Данное исследование было направлено на изучение особенностей развития интеллектуальных способностей и отдельных характеристик познавательных процессов респондентов. В исследовании приняли участие 11 человек – студенты 1 курса в возрасте от 16 до 19 лет, большинство из которых страдали различными соматическими заболеваниями (см.табл.1).

Таблица 1

Имеющийся у респондентов соматический диагноз

Заболевания:	Частота	Проценты	Валидный процент	Накопленный процент
желудочно-кишечного тракта	1	9,1	9,1	9,1
сердечно-сосудистой системы; нервной системы; эндокринной системы	1	9,1	9,1	18,2
нервной системы	3	27,3	27,3	54,5
опорно-двигательного аппарата и дыхательной системы	1	9,1	9,1	63,6
опорно-двигательный аппарат	1	9,1	9,1	72,7
отсутствуют	4	36,4	36,4	100,0
Всего	11	100,0	100,0	

Далее были проанализированы результаты анализа показателей интеллектуального развития респондентов (см.табл.2).

Таблица 2

Показатели развития интеллектуальных операций

	Частота	Проценты
высокий уровень обобщения и способности к выделению существенных признаков	3	27,3
низкий уровень обобщения и способности выделению существенных признаков	2	18,2
средний уровень обобщения и способности испытуемого к выделению существенных признаков	4	36,4
уровень обобщения и способность испытуемого к выделению существенных признаков в норме	2	18,2
Всего	11	100,0

Как видно из представленной таблицы, высокий уровень обобщения и способности к выделению существенных признаков в обследованной выборке были выявлены у 3 респондентов (27,3%), низкий уровень обобщения и способности выделению существенных признаков отмечен у 2 человек (18,2%), средний уровень обобщения и способности к выделению существенных признаков – у 4 респондентов (36,4) и нормативный уровень обобщения (способность испытуемого к выделению существенных признаков) продиагностирован у 2 человек (18,2%).

Таким образом, нормативные показатели интеллектуального развития, включая высокий, средний и нормативный уровни выраженности соответствующих показателей был отмечен у 9 человек, тогда как низкие значения наблюдались лишь у 2 респондентов. Это позволяет нам утверждать, о наличии у опрошенных хорошего потенциала в развитии интеллектуальных способностей, несмотря на наличие соматических заболеваний и проблем со здоровьем.

В то же время при помощи методики «Краткий ориентировочный тест» (В.Н. Бузина, Э.Ф. Вандерлик) были выявлены следующие уровневые показатели IQ у обследованных респондентов: низкий уровень обнаружен у 6 респондентов (54,5%), средний уровень у 3 респондентов (27,3%), выше среднего у 1 человека (9,1%) и ниже среднего также у 1 человека (9,1%).

Полученные результаты исследования показывают, что значительная часть обследованных респондентов, имевшие соматические заболевания ограничивающие возможности здоровья, характеризовались низким уровнем общих умственных способностей, что указывает на значительные трудности в выработке у данных лиц умений и навыков к критическому мышлению.

Таким образом, можно констатировать, что низкие интеллектуальные способности и низкие уровни выраженности мыслительных операций лиц с соматическими заболеваниями является одним главных негативных факторов развития критического мышления.

Список литературы

1. Бине А. Измерение умственных способностей. – СПб: Союз. – 1998. – С. 430.
2. Ваганова О.И., Прохорова М.П., Лошкарева Д.А. Формирование критического мышления у обучающихся высших учебных заведений // АНИ: педагогика и психология. 2019. №1 (26). С.44–46.
3. Клачинский П.А. Предвзятость в повседневных рассуждениях подростков и их связь с интеллектуальными способностями, личными теориями и корыстной мотивацией // Психология развития. – 1997. – 33, С. 273-283.
4. Кузьмина А. А. Психолого-педагогические аспекты развития критического мышления студентов // Молодой ученый. 2017. № 15 (149). С. 591–593.

5. Плотникова Н.Ф. Формирование критического мышления студентов вуза в условиях командной формы организации обучения: монография. Казань: Казан. ун-т, 2015. 84 с.

6. Седова А. С., Ваганова О. И., Кутепов М.М. Развитие критического мышления как одна из основных целей современного образования // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. №2 (36). С.79–85.

7. Семенова О.М. Содержание понятия критическое мышление // Поволжский педагогический вестник. – 2018. – Том 6, №3(20). – С.70-76. 4

8. Халперн Д. Психология критического мышления. СПб.: Питер, 2000. 512 с.

УДК 159.9.07

СТИЛИ ЗАЩИТЫ И СОВЛАДАНИЯ ПРИ НЕВРОТИЧЕСКИХ ПЕРЕЖИВАНИЯХ И ПОГРАНИЧНЫХ СОСТОЯНИЯХ

ХАЖУЕВ ИСЛАМ САЙДАХМЕДОВИЧ
доцент кафедры
МАНАПОВА МАДИНА ХАМИТОВНА
студент 4 курса
Чеченский государственный педагогический университет
г. Грозный, Российская Федерация

Аннотация: Одним из способов преодоления последствий переживания критических ситуаций, способных вызвать психические нарушения у любого индивида являются как механизмы психологической защиты, так и стили совладания, целью которых является сохранение личностной устойчивости и адаптивности. В данном исследовании под стилями защиты и совладания понималась система стабилизации личности, направленная на ограждение сознания от неприятных, травмирующих переживаний в контексте переживания как невротических, прежде всего тревожных, так и пограничных состояний.
Ключевые слова: тревога, адаптивность, посттравматический стресс, механизмы защиты и совладания.

PROTECTION STYLES AND COMPLIANCE IN NEUROTIC EXPERIENCE AND BOUNDARY STATES

Khazhuev Islam Saidakhmedovich,
Manapova Madina Khamitovna

Abstract: One of the ways to overcome the consequences of experiencing critical situations that can cause mental disorders in any individual is both psychological defense mechanisms and coping styles, the purpose of which is to maintain personal stability and adaptability. In this study, the styles of protection and coping were understood as a system of personality stabilization aimed at protecting consciousness from unpleasant, traumatic experiences in the context of experiencing both neurotic, primarily anxious, and borderline states.
Keywords: anxiety, adaptability, post-traumatic stress, defense, and coping mechanisms.

Важную роль в возникновении и течении невротических и психосоматических расстройств играет психотравмирующая ситуация и личностные особенности человека. В настоящее время специалисты отмечают рост заболеваемости невротическими, в том числе тревожными, расстройствами вследствие социально-экономических и других факторов. По данным ВОЗ в мире ими страдают около 350 миллионов человек. Среди аффективных нарушений тревога, в силу ее биологической значимости и распространенности, занимает особое место. Тревога зачастую предшествует развитию депрессии либо сочетается с ней и другими невротическими расстройствами.

Одним из способов совладания с тревогой являются психологические защиты, целью которых является сохранение личностной устойчивости и адаптивности. При этом как отмечаются многочисленные исследователи, не все виды защит или стратегий совладания помогают эффективно справиться с внутренним напряжением и тревогой.

Психологическая защита рассматривается исследователями как совокупность психологических

механизмов, способов и действий, направленных на устранение или уменьшение причин, угрожающих устойчивости и целостности человека, а также на сохранение уравновешенности его личностной структуры [1]. Одним из первых авторов указавших на действие механизмов психологической защиты, как известно был З.Фрейд, который рассматривал их как средства разрешения конфликта между сознанием и бессознательным. При этом дочь знаменитого исследователя, А. Фрейд полагала, что защиты необходимы для совладания с внешними конфликтами и являются показателем адаптированности личности [2].

В месте с тем, как указывают отечественные авторы - Р.М. Грановская, И.М. Никольская, в ситуациях, когда возрастает напряженность потребности, а условия удовлетворить ее отсутствуют, регуляцию поведения осуществляют механизмы психологической защиты [3]. По мнению Р.М. Грановской и И.М. Никольской защита сохраняет привычное мнение человека о себе, отторгая или искажая информацию неблагоприятную или разрушающую систему представлений. В работах этих авторов подчеркивается, что механизмы защиты не являются способами достижения желаемой цели, но они позволяют сконцентрировать силы для реального преодоления возникших трудностей. Эффективное переживание проблемы возможно при осознании проявления комплексов и стратегий защиты.

Р. Плутчик и ряд отечественных авторов связывал конструктивность психологических защит с нормативностью их функционирования. Механизмы защиты являются конструктивными, если используются в пределах среднестатистических показателей группы, к которой принадлежит индивид.

Таким образом, необходимо отметить, что психологические защиты как механизмы, направленные на снижение тревоги и эмоциональной напряженности, подразделяются на адаптивные и неадаптивные, развиваются в онтогенезе и связаны с совладающим (копинг) поведением, которое формируется в процессе социальной жизнедеятельности индивида. Использование неадаптивных механизмов психологической защиты может выступать фактором формирования невроза и даже пограничных состояний. Различные кризисные ситуации сопровождаются выраженностью характерных психологических защит.

Итак, целью данного исследования было выявление особенностей защитно-совладающего поведения лиц, переживающих невротические реакции и пограничные состояния с учетом социально-демографической специфики.

В качестве базы эмпирического исследования выступило Государственное Бюджетное Учреждение Республиканский Психоневрологический Диспансер, кроме того, в исследовании приняли участие респонденты из различных районов и населенных пунктов Чеченской Республики (а также несколько респондентов из других регионов России и мира), прошедшие дистанционное тестирование. В целом общая выборка респондентов состояла из 231 человек, медианным возрастом 18-20 лет. В качестве эмпирических инструментов использовались методики Шкала COPE (для диагностики стилей совладания) и Шкала оценки влияния травматического события (ШОВТС) (для выявления признаков посттравматического стресса). Статистический анализ данных эмпирического исследования осуществлялся при помощи непараметрического критерия Краскела-Уоллиса.

Итак, полученные в результате исследования признаков посттравматического стресса после статистического анализа были отражены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели выраженности посттравматического стресса у респондентов с учетом наличия или отсутствия подтвержденных психиатром психических расстройств

	Нервно-психическое состояние	N	Средний ранг
В - вторжение	Подтвержденное на данный момент психическое расстройство	14	171,36
	Подтвержденное психическое расстройство (в прошлом)	12	132,29
	Предполагаю наличие психического расстройства (официально не подтверждено)	44	131,59
	Психических расстройств не наблюдается	161	105,71

	Нервно-психическое состояние	N	Средний ранг
C - избегание	Подтвержденное на данный момент психическое расстройство	14	159,79
	Подтвержденное психическое расстройство (в прошлом)	12	111,54
	Предполагаю наличие психического расстройства (официально не подтверждено)	44	136,84
	Психических расстройств не наблюдается	161	106,83
D - гипервозбудимость	Подтвержденное на данный момент психическое расстройство	14	180,75
	Подтвержденное психическое расстройство (в прошлом)	12	145,83
	Предполагаю наличие психического расстройства (официально не подтверждено)	44	138,58
	Психических расстройств не наблюдается	161	101,98
Индекс ПТС	Подтвержденное на данный момент психическое расстройство	14	177,54
	Подтвержденное психическое расстройство (в прошлом)	12	131,96
	Предполагаю наличие психического расстройства (официально не подтверждено)	44	136,40
	Психических расстройств не наблюдается	161	103,89
	Всего	231	

Из представленной таблицы 1 видно, что такие признаки посттравматического стресса, как вторжение (B), избегание (C) и гипервозбудимость (D) более выражены у респондентов с подтверждённым на данный момент психическим расстройством. Что может являться следствием более острой реакции на стресс данной категории людей, по причине нестабильности психического состояния. Полученные различия обладают статистической значимостью на уровне p=0,05.

Далее в соответствии с целью исследования были проанализированы ранговые различия использования различных копинг-стратегий с учётом наличия или отсутствия у обследованных психических расстройств, подтвержденных психиатром.

Так, в результате анализа полученных данных (ранговых различий) было установлено, что такие копинг стратегии (которые также ассоциируются с механизмами психологической защиты), как *позитивное переопределение* и *личностный рост*, *психическое избегание*, *фокусировка на эмоциях и их вентилирование*, *использование инструментальной социальной поддержки*, *активный копинг*, *отрицание*, *поведенческое избегание*, *самоограничение*, *использование эмоциональной и социальной поддержки*, *употребление психоактивный веществ*, *принятие*, *оттормаживание всех других занятий*, *планирование совладания* чаще используются респондентами, с подтверждёнными (на данный момент), психическими расстройствами (статистическую значимость на уровне p=0,05 имели при этом различия, выявленные по шкалам - психическое избегание, фокусировка на эмоциях и их вентилирование, активный копинг, отрицание, самоограничение и принятие).

Отметим также, что большинство, используемых данной категорией людей, стратегий поведения, являются неэффективными и, возможно, даже вредоносными.

Вместе с тем респонденты с подтверждённым (в прошлом) психическим расстройством чаще используют религиозный копинг, а использование юмора, как инструмента купирования стресса более свойственна респондентам, не имеющим как в прошлом, так и в настоящем каких-либо психических расстройств. Однако выявленные различия не обладают статистической значимостью.

Таким образом можно констатировать, что лица, имеющие подтверждённое на данный момент психическое расстройство более склонны к таким признакам посттравматического стресса, как вторжение, избегание и гипервозбудимость, а в качестве стратегий защитно-совладающего поведения чаще всего используют такие механизмы, как психическое избегание, фокусировка на эмоциях и их вентилирование, активный копинг, отрицание, самоограничение и принятие.

Список литературы

1. Степанова, О. П. Клиническая психология в схемах и таблицах. Учебное пособие / О.П. Степанова. – М.: Флинта, – 2015. — 235 с.
2. Фрейд А. Теория психоанализа и «эго-психология». – М.: ЛитРес, — 2018. – 230 с.
3. Гиляровский, В. А. Учение о галлюцинациях / В.А. Гиляровский. - М.: Бином. Лаборатория знаний. – 2004. — 240 с.

УДК 159.9

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ВОПРОСУ АГРЕССИИ В КОНФЛИКТАХ

ВАРДАНЯН МАРИНЕ КАРЕНОВНА
студент
ФГБОУ ВО «Российский государственый социальный университет»

Аннотация: В данной статье исследуются современные подходы к вопросу агрессии в конфликтах. Рассматриваются различные способы избегания и урегулирования конфликтных ситуаций, возникающих среди людей любого возраста и любой сферы деятельности.
Ключевые слова: агрессия, конфликт, конфликтная ситуация, деструктивное поведение недеструктивное поведение.

MODERN APPROACHES TO THE ISSUE OF AGGRESSION IN CONFLICTS

Vardanyan Marine Karenovna

Abstract: this article examines modern approaches to the issue of aggression in conflicts. Various ways of avoiding and resolving conflict situations that arise among people of any age and any sphere of activity are considered.
Key words: aggression, conflict, conflict situation, destructive behavior, non-destructive behavior.

В XXI веке жизнь человека находится в постоянном движении. Необходимо безостановочно развиваться, ведь, чтобы выжить в современном мире, необходимо быть конкурентоспособным. Эта особенность современного общества, бесспорно, имеет влияние на психологическое состояние человека. Как положительное, так и отрицательное. Но постоянное нахождение под давлением чаще всего имеет отрицательные результаты. Человек становится нервным, быстро выходит из себя и проявляет агрессию, что, естественно, вызывает конфликтную ситуацию.

В современном мире такие явления как агрессия и конфликт считаются одними из наиболее острых проблем человечества. Мы видим, как все чаще и чаще стали появляться новости об агрессивном поведении людей различного возраста и различной сферы деятельности. Этот факт свидетельствует об увеличении числа конфликтов в жизни общества. Нельзя не отметить и то, что до сих пор не было определено, каким образом можно полностью и до конца решить исследуемую в данной статье проблему. Следовательно, проблема агрессии в конфликтах является актуальной для более основательного изучения с целью углубления в психологию конфликта.

В настоящее время среди профессиональной литературы совершенно не сложно обнаружить труды, посвященные проблеме конфликта. Ведь эта проблема существует на протяжении многих веков. Конфликт – это все же способ разрешения противоречий у людей в различных сферах, правда, наиболее острый. Во все времена в процессе социального взаимодействия у людей возникали споры, которые не всегда удавалось уладить мирным путем. Многие специалисты как отечественные, так и зарубежные публиковали свои труды на тему конфликтологии. К ним относятся Анцупов А. Я., Галиахметов Р.Н., Гришина Н. В., Шипилов А. И., Емельянов С. М., Козыре Г. И., Кибанов А. Я., Хесль Г., Бэрон Р., Ричардсон Д., Дойч М., Майерс Д.

Целью данной работы является анализ понятия агрессии в конфликтах и современные подходы к решению этой проблемы.

Объектом исследования является агрессивное поведение личности в конфликтной ситуации. В предмете данной работы заключается особенности проблемы агрессивного конфликтного поведения и способы ее решения.

Начать данную работу необходимо с определения понятий «агрессия» и «конфликт».

Агрессия – это такое мотивированное деструктивное поведение, которое противоречит всем правилам и нормам совместного существования людей в одном обществе. Агрессия приносит вред объектам, на которые она воздействует. Результатами такого воздействия бывают отрицательные переживания, состояние напряженности, страх, нервность и так далее [1, с. 89].

Изучая специальную литературу, посвященную проблеме агрессии в современном мире, становится ясно, что в психологии на данный момент существует очень много дефиниций понятия агрессии, следовательно, нет единого и общепринятого определения.

Основываясь на мнение Басса А. и Дарки А. агрессию можно поделить на несколько видов:

1. Физическая агрессия;
2. Косвенная агрессия (направленная и ненаправленная);
3. Раздражение;
4. Негативизм;
5. Вербальная агрессия [2, с. 205].

К первому виду относят физическое воздействие против кого-либо. Направленная косвенная агрессия заключается в сплетнях и злобных шутках, а ненаправленная – в выкриках в толпе, взрывах ярости. Раздражение включает в себя вспыльчивость и грубость, а к негативизму относится оппозиционная манера поведения. А в вербальную агрессию входят угрозы, крики и ругань.

Но стоит отметить, что все эти виды агрессии обнаруживаются у людей любого возраста и любой сферы деятельности.

Также стоит упомянуть и мнение Г. Паренса, который утверждает, что причиной агрессии может быть желание человека контролировать ситуацию или каким-то образом найти воздействие на нее.

По его мнению, агрессия делится на недеструктивную и деструктивную. К первой относится настойчивое, враждебное, самозащитное поведение, которое направлено на достижение цели и тренировку. Она служит для адаптации. Такая агрессия бывает вызвана врожденными механизмами. Нельзя не отметить, что она мотивирует развитие познания и способности полагаться на себя, также она побуждает к необходимой конкуренции. Она необходима для защиты своих потребностей, собственности, прав, удовлетворения личных желаний.

Ко второй же относится поведение, которое причиняет боль. Она имеет свойство накапливаться и проявляться при сильных, длительных и неприятных переживаниях. Она приводит к возникновению эмоциональных конфликтов, чувства вины, формировать грубые черты характера. К тому же она уменьшает способность к адаптации. Из-за того, что агрессия не находит выхода, она становится постоянной чертой характера.

Перейдем к определению понятия «конфликт». В психологии он определяется как столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций в сознании отдельно взятого индивида, в межличностных отношениях индивидов или групп людей, связанное с отрицательными эмоциональными переживаниями. К чертам конфликта относятся:

1. Неопределенность исхода (никто не знает последствий конфликта);
2. Различие целей (отражают не совпадающие интересы различных сторон и многосторонние интересы одного и того же лица);
3. Образ действий [3, с. 89].

Конфликт проходит несколько стадий развития. Сначала идет предконфликтная ситуация, которая отражает ситуацию накануне конфликта.

За ним следует открытый конфликт, который имеет также несколько стадий. Начинается конфликт с инцидента, то есть стычки конфликтантов. За ним следует эскалация. Она делится на непрерывную, когда степень напряжения отношений постоянно возрастает, и на волнообразную, когда напряженность отношений то усиливается, то спадает. Далее – кульминация. Она заключается в кри-

тической степени накала отношений, после которого стороны начинают искать выхода из конфликтной ситуации. И в конце – завершение конфликта.

Следующей стадией конфликта является постконфликтная стадия. Она содержит в себе последствия конфликта, которые остаются по его завершению. Ведь конфликт никогда не проходит бесследно.

Суммируя все вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что психологические конфликты играют огромную роль в становлении личности человека и в формировании его черт характера. Поэтому необходимо изучить способы снижения агрессии в конфликте.

Первое, с чего необходимо начать - это управление эмоциями в конфликте. Конфликт, бесспорно, всегда сопровождается сильными эмоциональными переживаниями. Необходимо выделить этапы протекания эмоций в конфликте, чтобы в дальнейшем, определить методы управления эмоциями в конфликте. Гиппенрейтер Ю. Б. и Фаликман М. В. Предлагают следующие этапы:

1. Символизировать психический образ конфликта в сознании;
2. Дать эмоциональную оценку ситуации;
3. Испытать внутреннее эмоциональное переживание;
4. Показать внешнюю эмоционально=насыщенную поведенческую реакцию;
5. Осознать эмоциональный след после выхода из конфликта.

Вот какие методы управления эмоциями предлагается:

1. Направленные на изменение процесса восприятия события;
2. Направленные на изменение эмоциональной оценки события;
3. Направленные на изменение процесса внутреннего эмоционального переживания;
4. Направленные на изменение внешней, доступной для наблюдения реакции;
5. Направленные на изменение эмоционального следа, оставшегося после прекращения конфликтного взаимодействия.

По мнению Козлова В. В., человек использует три способа ответа на агрессию:

1. Ответная атака (аналогичный ответ на выпад оппонента);
2. Логически обоснованный спор (использование доказанных и общепринятых фраз в попытке убедить оппонента в своей правоте);
3. Просьбы и мольбы (дают понять оппоненту, что тот одержал победу в конфликте) [4, стр. 185].

В заключение можно сказать, что в связи с увеличением количества конфликтов и, следовательно, случаев проявления агрессивного поведения людей, специалисты все больше интересуются уже не только на выяснение причин агрессии, но и на способы предотвращения ее в конфликте. Проанализировав литературу, посвященную конфликтам, мы сделали теоретический анализ по агрессивности в конфликте и сформулировали способы улаживания конфликта.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Проблемы развития психики. – М,: Педагогика, 1982. – 368 с.);
2. Соловьёва, С.Л. Агрессивность как свойство личности в норме и патологии: автореф. дис. канд. психол. наук. – СПб., 1996. – 600 с.
3. Козлов В.В. Управление конфликтом. М.: Эксмо, 2005.222 с.;
4. Козырев Г.И. Конфликтология. Межличностные конфликты // Социально-гуманитарные знания. - 1999. - № 3. - С.82-91.;
5. Анцупов А.Я. Конфликтология. Теория и практика [Текст]: [учебник для вузов] / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. ; СПб. ; Нижний Новгород: Питер, 2013. – 503 с;
6. Волков Б.С. Конфликтология: учебное пособие для студентов ВУЗов. [Текст] /Б.С. Волков, Н.В. Волкова. – М: Академический проект, 2010. – 150 с.;
7. Гришина, Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. - М.: Питер, 2008. - **172** с.

УДК 159.922.2

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА РИСК И СКЛОННОСТЬ К РИСКУ

МАТВЕЕВА ЕЛИЗАВЕТА ВАЛЕРЬЕВНА
студент
ПИНЕГИНА НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА
к. пс. н., доцент
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» г. Воронеж

Аннотация: рассматриваются актуальность и проблемы изучения влияния внешней среды на риск и склонность к риску. Проводится анализ связи риска с внешней средой в определениях понятия «риск». Выделяется характер связи риска с внешней ситуацией в таких компонентах данного феномена, как фактор риска, зона риска, оценка риска и т. д. Рассматривается связь склонности человека к риску с внешней средой.
Ключевые слова: риск, склонность к риску, рискованное поведение, внешняя среда, ситуация риска, факторы риска, зона риска, оценка риска.

ON THE ISSUE OF THE INFLUENCE OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT ON RISK AND RISK AVERSION

Matveeva Elizaveta Valeryevna,
Pinegina Natalia Mikhailovna

Abstract: the article considers the relevance and problems of studying the influence of the external environment on risk and risk propensity. The analysis of the relationship of risk with the external environment in the definitions of the concept of "risk"is carried out. The nature of the relationship between risk and the external situation in such components of this phenomenon as risk factor, risk zone, risk assessment, etc. is highlighted. The connection of a person's propensity to risk with the external environment is considered.
Keywords: risk, risk propensity, risky behavior, external environment, risk situation, risk factors, risk zone, risk assessment.

В психологии в последнее время всё актуальнее становится изучение человека в ситуациях опасности или неопределённости, его действий в них и роли самой личности. Значимое место в разработке данной проблемы занимает риск и склонность человека к риску.

Изучением риска и склонности человека к риску в последнее время занимаются многие авторы. Ряд исследований направленны на установление связи риска и склонности к риску с другими свойствами личности, личностными особенностями, биологическими характеристиками человека. Однако при рассмотрении риска и склонности к риску важно учитывать не только личностные особенности человека, но и внешнюю среду, в которой он находится.

Вопрос влияние внешней среды на внутреннее состояние человека не раз поднимался в психологии, но не всегда исследователи учитывали данное, важное положение при изучении проблемы риска и склонности человека к риску. Склонность к риску – это устойчивое свойство личности, внутренняя характеристика. Однако часто случается так, что человек становится более или менее рискованный в определённый момент времени, попадая в конкретную внешнюю ситуацию. Это подтверждает положение, что склонность к риску, как и в целом, риск напрямую связанна с внешней ситуацией. Рассмотре-

ние данной проблемы ставит важный вопрос о возможности управления риском. Изучение влияния внешней среды на поведения человека в ситуации опасности или неопределённости может способствовать нахождению способов контролирования уровня склонности к риску, предотвращения опасностей и принятию наиболее благоприятных решений в ситуациях риска.

Изучение влияния внешней среды на рискованное поведение человека либо его склонность к риску поднимает ряд проблем, среди которых:

1) не достаточно чётко подтверждённая роль ситуации и внешней среды в возникновении, формировании и воздействии риска на человека. Это связанно с тем, что ряд учёных не раз поднимали вопрос о взаимосвязи риска и ситуации, в которой он проявляется. При этом понятие риска в психологии определено недостаточно четко, и в ряде подходов воздействие внешней среды на риск не учитывается;

2) трактовка склонности к риску как устойчивого свойства личности, не зависимого от внешней ситуации. Большинство исследователей разделяют склонность к риску и ситуацию риска, часто не учитывая их тесную связь и влияние одного на другое;

3) возникновение потенциала нахождения способов управления риском и склонностью к риску через воздействие на внешнюю ситуацию, что становится возможным при условии определения чёткой роли влияния внешней среды на риск и склонность к риску. В психологии давно стоит вопрос управления риском, а также коррекции неблагоприятного уровня склонности к риску у человека. Изучение данного вопроса может способствовать нахождению путей воздействия на человека через внешнюю ситуацию для коррекции уровня склонности к риску.

Далее рассмотрим роль влияния внешней среды на риск и склонность человека к риску, и то, каким образом проявляется данное воздействие.

Анализ влияния внешней среды на риск и на склонность к риску следует начать с определения понятия риск. Уже здесь можно проследить тесную связь риска с внешней ситуацией. Ряд авторов, разрабатывающих определения понятия «риск», обращаются к неопределённой, опасной ситуации, в которой проявляется данный феномен. Так, Т. Б. Тяпаев риск относит к вероятности наступления определённых последствий вследствие принимаемых определённых решений в ситуации неопределённости [1]. А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский под риском понимают ситуативную характеристику, делая акцент на неопределённость исхода имеющейся ситуации [2]. А. П. Альгин в целом выделяет рискованную ситуацию, являющуюся разновидностью ситуации неопределённости, отмечая, что риск проявляется именно в ней [3]. В. П. Соломин говорит о риске как о поведении в сложной ситуации, связанной с опасностью [4]. Данные подходы к трактовке понятия «риск» дают возможность предполагать, что риск, и как следствие – склонность к риску – тесно связанны не только с личностью человека, но и с той ситуацией, в которой он находится.

Следует обратить внимания на ситуацию риска, рассматриваемую исследователями. Она рассматривается как единство и взаимодействие рискованных обстоятельств. А. И. Петимко и В. Л. Зверева в ситуации риска выделяют три компонента [5]:

- обстановочные (те обстоятельства и среда, в которых возникла ситуация риска);
- личностные (личностные особенности человека, попавшего в ситуацию риска);
- деятельностные (действия человека, совершаемые им до, во время и после ситуации риска).

Такое разделение ситуации риска на компоненты даёт возможность проследить, что совершение человеком рискованных действий зависит не только от личностных особенностей человека, но и от тех обстоятельств, в которые он попадает.

Внешняя среда, воздействуя на человека, оказывает на него значительное влияние через факторы риска. Факторы риска Е. П. Ильиным определяются как условия, не влияющие напрямую на поведение человека, но способствующие увеличению вероятности проявления рискованных действий [5]. В психологии выделяется множество внутренних факторов риска, к которым относятся поведенческие, физиологические, демографические и генетические. Однако ряд авторов выделяют и внешние факторы риска, к которым относят природные явления, техногенные факторы и ситуативные случайности. Таким образом, при совершении человеком рискованных действий, значение имеет не только сам человек и его биологические и психологические особенности, но и внешние условия.

В качестве характеристики рискованной ситуации, определённо относящейся к внешней ситуации, выделяется зона риска [5]. Зона риска рассматривается как территория или группа людей, при которой значительно возрастает опасность возникновения риска. Зона риска может усиливать рискованность человека, толкая его на совершение рискованных действий.

Попадая в ситуацию риска человек, как правило, оценивает её и выстраивает в соответствии с полученной информацией собственное поведение. К факторам, влияющим на оценку риска, и имеющим возможность подтолкнуть человека к рискованному поведению, относят внешние и внутренние [5]. Для нашего анализа наиболее значимыми являются внешние факторы оценки риска. К ним относят:

- степень неопределённости ситуации;
- способ и формат преподнесения информации об опасной ситуации;
- субъективная степень достоверности получаемой информации;
- масштаб опасной ситуации;
- источник происхождения опасности;
- наличие возможности контролировать ситуацию;
- близость/отдалённость опасности от человека;
- значимость угрозы последствий;
- степень инновационности технологий;
- особенности общества, в котором живёт человек.

В зависимости от такого, каким образом будут проявляться данные факторы оценки риска, человек будет формировать мнение, планировать собственное поведение в данной ситуации тем или иным образом. Некоторые факторы оценки риска являются настолько значимыми для человека, что уровень его склонности к риску в разы возрастает, увеличивая вероятность совершения рискованных действий. Кроме того, к особенностям субъективной оценки опасной ситуации относится и тот феномен, что человек, находясь под влиянием факторов оценки риска, может проявлять неадекватное данной ситуации поведение, проявляя чрезмерную рискованность, либо крайнюю осторожность.

Перейдём к рассмотрению непосредственной связи личности человека, его склонности к риску, и внешней среды. Так, В. П. Соломин отмечает, то на склонность к риску значительное влияние оказывают не только индивидуальные качества человека, но и такие ситуативные характеристика, как возможность контролировать развитие ситуации, корректировать своё поведение в ней, предотвращать отрицательные последствия сделанного выбора. В случае, если сама ситуация даёт такую возможность для человека, склонность его к риску будет значительно возрастать в имеющихся условиях. Также интересна выявленная эмпирическим путём закономерность, что люди, считающие, что успех разрешения ситуации в основном зависит от внешних обстоятельств, действуют в ситуациях опасности более осторожно.

Кроме того, следует обратить внимание и на формирование склонности к риску у человека. Как отмечает В. П. Соломин, склонность к риску является не только врождённым, но и приобретённых свойством в результате воздействия на человека окружающей среды [4] .

Значительное влияние на склонность к риску оказывает группа, в которой находится человек. Часто повышает склонность к риску рост отверженности субъекта в группе, разделение ответственности между участниками, наличие групповых ожиданий.

В ситуациях опасности склонность к риску проявляется и как осуществление выбора способа действия, который напрямую зависит от внешних обстоятельств. В. П. Соломин выделяет следующие ситуативные факторы, влияющие на склонность человека к риску [4]: возможность выигрыша, характер опасности, наличие шанса на успех, степень необходимости осуществления выбора.

Таким образом, в результате проведённого анализа, можно сделать вывод, что внешняя среда оказывает значительное влияние на риск и склонность к риску. Тесную связь ситуации и риска можно проследить как в самом определении данного феномена, так и в тех компонентах и факторах, которые выделяются учёными при его анализе. Склонность к риску, помимо тесной связи с личностью человека, во многом зависит от ситуативных характеристик. Посредством выявления характера влияния внешней среды на риск и склонность к риску становится возможным разработка способов управления риском в конкретной ситуации, а также методов коррекции неблагоприятного уровня склонности к риску у человека.

Список литературы

1. Тяпаев Т. Б. Стратегическое управление производством и реализацией продукции растениеводства с учетом рисков : на примере Саратовской области : автореф. дис. ... канд. экономических наук: 08.00.05 / Т. Б. Тяпаев. – Саратов, 2010. – 22 с.
2. Краткий психологический словарь : научное издание / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., расш., испр. и доп. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – 512 с.
3. Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни / А. П. Альгин. – Москва: Мысль, 1989. –188с.
4. Соломин В. П. Психологическая безопасность : учебное пособие / В. П. Соломин, О. В. Шатровой, Л. А. Михайлов, Т. В. Маликова. – Москва : Дрофа, 2008. – 350 с.
5. Ильин Е. П. Психология риска / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 288 с.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

БУЛЫЧЕВА МАРИЯ СЕМЕНОВНА
студентка
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: В статье рассматриваются основные этапы становления судебно-психологической экспертизы как одного из видов судебных экспертиз, являющихся источником доказательств в судопроизводстве. В статье рассматривается история развития судебно-психологической экспертизы в контексте особенностей судопроизводства, характерных для того или иного исторического периода. Автор предлагает выделить три основных периода в становлении судебно-психологической экспертизы: начальный этап (древнее время – XVII вв.); донаучный этап (XVIII в.- первая половина XIX в); научный этап (кон. XIX – наст.вр.).
Ключевые слова: судебная экспертиза, судебно-психолоическая экспертиза, история становления, исторический период, личность преступника, судопроизводство.

THE HISTORY OF FORMATION OF JUDICIAL-PSYCHOLOGICAL EXAMINATION

Bulycheva Maria Semenovna

Abstract: The article considers the main stages of the formation of forensic psychological examination as one of the types of forensic examinations that are a source of evidence in court proceedings. The article considers the history of the development of forensic psychological expertise in the context of the features of legal proceedings characteristic of a particular historical period. The author suggests that there are three main periods in the development of forensic psychological expertise: the initial stage (ancient times-XVII centuries); prescientific stage (XVIII century. - first half of the XIX century); scientific stage (late XIX century – nowadays).
Key words: forensic examination, forensic psychological examination, history of formation, historical period, criminal identity, legal proceedings.

Объектом данного теоретического исследования является судебная экспертиза. Предметом исследования является история становления судебно-психологической экспертизы. Целью данного исследования является анализ особенностей становления судебно-психологической экспертизы в историческом контексте, начиная с древнего времени. Обратимся к определениям изучаемых феноменов. Судебная экспертиза, согласно Федеральному Закону РФ № 73 (статья 9), является процессуальным действием, включающим в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующих специальных знаний. Судебно-психологическая экспертиза является одним из видов судебной экспертизы, заключающаяся в комплексном психологическом исследовании с использованием весьма широкого перечня психологических методов. Данная экспертиза проводится на основании постановления органов суда и следствия [1]. В результате анализа ряда источников, посвященным изучаемой теме, мы пришли к выводу, что в становлении судебно-психологической экспертизы можно выделить три исторических периода: начальный этап (древнее время – XVII вв.), донаучный этап (XVIII в.- первая половина XIX в), научный этап (кон. XIX – наст.вр.).

Стоит отметить, что применение психологического знания в целях обеспечения правосудия берет начало в глубокой древности.

В первобытном обществе уголовный процесс как таковой отсутствует. Функции обвинения осу-

ществлялись всеми членами группы в условиях полного единодушия. Широко использовались гадания и другие магические средства, посредничество, присяга (клятва, рота) с целью разрешения конфликта, вызванного совершением преступления [4]. Наиболее характерным для первобытных народов способом разрешения социального конфликта являлась ордалия (лат. ordalium – приговор, суд).

Таким образом, в первобытном обществе господствовал религиозно-мистический тип мышления, а легитимация приговора осуществлялась через прохождение обвиняемым или выставленным за него лицом процедур, носящих характер ритуала очищения [5].

С VI века до н.э. под воздействием воззрений античных философов мышление древних греков приобретает религиозно-философский характер, к этому периоду относятся первые сведения о применении психологических знаний в судебном процессе. В работах классиков античной эпохи подчеркивается роль «человеческой души» при решении вопросов справедливости и правомерности. В классической Греции (V−IV века до н.э.) ордалии (испытания) уже не относятся к основным видам доказательств [5]. Приведем в пример труд Аристотеля «Риторика», в котором отмечается пять видов доказательств: законы, свидетели, договоры, показания под пыткой, клятвы. Также в период античности большое значение играет ораторское искусство. В публичной судебной речи на первый план выходит необходимость убеждения суда в своей правоте. Данная тенденция была наиболее характерна для Древнего Рима и Древней Греции. Еще одним из важнейших доказательств в этот период становятся свидетельские показания, а также показания рабов под пыткой [5].

Эпоха Средневековья характеризуется повышенным влиянием религии на судебную власть. Испытания участников судебного процесса в Средневековье носили мистический характер. Основным доказательством было личное признание подозреваемого, которое необходимо было получить любым способом. Широкое применение имели пытки, истязаний, а также наряду с физическими применялись и нравственные пытки [1]. Особенное внимание уделялось не психологическим, а психофизиологическим реакциям обвиняемых: изменение тембра голоса, мимики, жестов и др. Судебный процесс в Средневековье включал розыскной процесс, который был характерен больше для светского суда [1]. В России Розыскной процесс появился ещё в княжеский период (XII век), сперва исключительно для дел о государственных преступлениях, а в начале царского периода (XV век) — и для важнейших уголовных дел [2]. Стоит отметить, что в светском судопроизводстве королевская (царская) власть по своему происхождению считалась единственно справедливой, а судьи были лишь уполномоченными этой власти. Светская и церковная судебная власть находились в постоянном взаимодействии, однако достаточно частные противоречия между этими судами являлись неотъемлемым атрибутом средневекового суда.

Таким образом, церковь в классическое Средневековье оказывала непосредственное влияние на судопроизводство.

С конца XVII века наблюдалось ограничение применения пыток, что, в частности, связано с распространением гуманистических идей Просвещения.

Период XVIII в.- первая половина XIX в ознаменуется ростом интереса ученых и общественников к проблеме человека. Важное значение приобретают свидетельские показания и данные о личности подсудимого, потерпевшего, истца и ответчика. Появляется потребность в использовании психологического знания [1]. Стоит отметить значимое влияние идеологии эпохи Просвещения (1715 – 1789 гг.) на данный период. Важную роль сыграли труды французских философов-гуманистов: Д. Дидро, Ж. Ж. Руссо, Ш.Л. Монтескье, М.Ф. Вольтера, К. Гельвеция, П. Гольбаха [1]. По мере развития общества всё большее количество исследователей подчеркивают важность изучения психологических факторов в судебном процессе. В частности, И. Т. Посошков в своей «Книге о скудности и богатстве» предлагает учитывать психологию преступников (1724 г.). Другой, не менее значимый ученый В. Ф. Ушаков раскрывает психологические условия воздействия на преступника в трактате «О праве и цели наказания» (1770 г.). Особенности идеологических взглядов на природу человека, а так же ряд проведенных исследований повлияли на зарождение антропологической школы права, которая считала важным при рассмотрении судебных дел учитывать «человеческий фактор» [3]. Политические и государственные особенности так же влияли на воззрения человека в этот период. А именно, в 1789 г. в Европе была

впервые издана «Декларации прав человека и гражданина».

Третий этап в истории становления судебно-психологической экспертизы (кон. XIX – XX вв.) ознаменуется бурным развитием юридической психологии. Обратимся к наиболее ярким работам исследователей данного периода.

В конце 80-х годов XIX века профессор И.Я. Фойницкий разработали одну из наиболее теоретически глубоких типологий преступников [6]. Работы И.Н. Холчева, Г.Р. Португалова, Е.М. Кумешера внесли значимый вклад в разработку психологии свидетельских показаний. Ряд других авторов, таких как, Л.Е. Владимирова, Г.С.Фельдштейна, М.Н.Гернета отразили в своих исследованиях особенности психологии личности преступников [3].

Стоит отметить, что юридическая психология начала внедряться в сферу образования. А именно, в 1899 г. П.И. Ковалевский поставил вопрос о введении психопатологии и юридической психологии в курс юридического образования.

История судебно-психологической экспертизы в советском правосудии начинается с Декрета о суде № 2, принятого в 1918 г., согласно которому, заключение судебных психологических экспертиз было официально допущено в качестве доказательств по уголовным делам. Также 20—30-е годы XX столетия ознаменуются активным введением в правовую практику разноплановый психологический инструментарий. Уже в 1918 г. в Петрограде был организован кабинет по изучению преступности и преступника, одной из задач которого было проведение судебно-психологических исследований. В 1924—1925 гг. создаются специальные психолого-криминалистические учреждения в Киеве, Харькове, Одессе [1].

К сожалению, по сравнению с другими видами экспертиз, судебно-психологическая экспертиза распространения не получила в связи с неразработанностью ее теории, методических основ ее проведения, отсутствием подготовленных кадров [1]. В результате, исследования особенностей психики обвиняемого, свидетелей, потерпевших на протяжении более чем 30 лет производилось только в рамках судебно-психиатрической экспертизы (далее – СПЭ).

Качественно новый этап в развитии СПЭ начинается со времени реформы советского законодательства (1958—1960 гг.). Важную роль в становлении СПЭ сыграли М. М. Коченов и его сотрудников, которая была обобщена в монографии «Судебно-психологическая экспертиза», изданной в 1977 г. под грифом «Для служебного пользования», с 1980 г. получила широкое распространение среди специалистов в области психологии [7].

Введение в действие с 1 января 1997 г. УК РФ явилось новым и важным этапом в развитии отечественного уголовного законодательства. Одним из достоинств нового уголовного закона является, по выражению О. Д. Ситковской, значительная его «психологизация» [8].

Данный период отличается рядом нововведений в СПЭ. В частности, активно разрабатывались особенности учета психологических факторов в уголовных делах несовершеннолетних (Е. Г. Дозорцева, В. А. Гурьева, И. А. Кудрявцева, О. Д. Ситковская) [8]. Появляется новая предметная область СПЭ в гражданском процессе – экспертиза по делам, связанным с компенсацией морального вреда (ст. 151 ГК РФ).

Таким образом, в результате теоретического исследования истории становления СПЭ, можно сделать ряд выводов. Во-первых, особенности развития данной экспертизы во многом обусловлено политическими факторами и государственным устройством. Во-вторых, СПЭ развивается, базируясь на развитии психологического знания в целом, следовательно, специфика данной экспертизы во много зависит от тех психологических теорий, которые получили наибольшее распространение и популярность в тот или иной исторический период. В-третьих, СПЭ имеет ряд сложностей: неразработанность теории, методических основ проведения СПЭ, отсутствие подготовленных кадров, сложность в разработке экспертных критериев судебно-психологической оценки, что обуславливает достаточно медленное развитие СПЭ по сравнению с другими видами судебной экспертизы.

Список литературы

1. Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975.

2. Глебов А.Г. О некоторых особенностях раннесредневековой государственности в Западной Европе // Власть, общество, индивид в средневековой Европе. М., 2008.
3. Кони А.Ф. Собрание сочинений. М., 1967. Т. 4.
4. Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве. М.: Норма, Инфра-М, 2012.
5. Михайлов А. А. Системы доказывания в уголовном процессе: история и современность // Уголовная юстиция. 2015. №2 (6)
6. Поздняков *В.М.* Личность преступника и исправление осужденного (историко-психологический очерк). - Домодедово, 1998.
7. Сафуанов Ф.С. История развития судебно-психологической экспертизы // Психология и право, 2014. № 3. С. 125–141.
8. Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1999.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.34

ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ: ТРАДИЦИОННОСТЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ

БУРИЛКИНА СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА
к.социол. н., доцент
ИСТАМГАЛИНА ДАРЬЯ РУСЛАНОВНА
студент
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

Аннотация: в статье представлены результаты анкетирования молодых людей с целью изучения гендерных отношений в современных молодых семьях г. Магнитогорска. В работе проанализированы ролевые ожидания и семейные ценности супругов. Изменения в моделях брачного поведения происходят в русле мировых тенденций.
Ключевые слова: гендерный подход, молодая семья, брачно-семейные отношения, гендерные отношения.

GENDER RELATIONS IN YOUNG FAMILY: TRADITIONALITY AND MODERNITY

Burilkina Svetlana Anatoliyevna,
Istamgalia Daria Ruslanovna

Abstract: the article presents the results of a survey of young people with the aim of studying gender relations in modern young families in Magnitogorsk. The paper analyzes the role expectations and family values of the spouses. Changes in mating patterns occur in line with global trends.
Key words: gender approach, young family, marriage and family relations, gender relations.

Традиционные социологические исследования семьи, опирающиеся на данные демографии и экономической статистики, выявляют тенденции изменения семейно-брачных отношений. Однако без гендерного подхода, без анализа гендерных отношений невозможно выявить основные причины [1, с. 14].

К социальным качествам относятся групповой статус и связанные с ним отношения власти (доминирование – подчинение), исполняемые социальные роли (материнство – отцовство), уровень социальной активности (профессиональная деятельность – домашняя работа). Личностные характеристики, которые в обыденном сознании тесно связаны с биологическим возникают только в определенной системе социальных отношений.

Гендерные отношения – это формы взаимосвязи людей как представителей определенного пола, возникающие в процессе их совместной жизнедеятельности. Гендерные отношения «встроены» в широкий социальный контекст и проявляются на разных уровнях социума. Они существуют на макро-, мезо- и микроуровнях социальной реальности, в разных сферах жизнедеятельности людей [2, с. 157].

С целью изучения изменений гендерных отношений в современных молодых семьях г. Магнитогорска Челябинской области нами было проведено анкетирование среди молодых супругов, как состоящих в официальном браке, так и в незарегистрированном браке. В исследовании приняло участие 100 респондентов (50 мужчин и 50 женщин). Из них 50 в возрасте от 18 до 21 года и также 50 человек от 22-х до 30-ти лет.

Большинство респондентов придерживаются традиционного мнения о том, что существуют мужские и женские обязанности. С этим согласно 70 % опрошенных.

По результатам нашего исследования, у большинства респондентов семьи партнерского (эгалитарного) типа, так как работу и семью сочетают 60 % опрошенных. Только у 34 % патриархальный тип семьи – мужчина занимается материальным обеспечением. А меньше всего, 6 % указали, что в их семье матриархат – женщина занята на работе, в то время как мужчина выполняет домашние обязанности.

Результаты нашего исследования показывают, что большая часть молодых семей не поддерживают патриархальные отношения, но при этом также не хотят видеть женщину в качестве главы семьи (см. табл.1).

Таблица 1

Глава современной молодой семьи

Варианты ответов	% от числа ответивших
Муж	32
Жена	8
Вместе	48
Не думал об этом	12

Чуть больше половины респондентов – 54 % отметили, что не считают нетрадиционное распределение дел угрозой для семейных отношений и социально-психологического климата. Возможно, в этих семьях нет четкого распределения гендерных ролей. Обратное мнение показали 34 %, которые полагают, что нестандартное распределение обязанностей между супругами может обернуться для семьи различными негативными последствиями. Затруднились с ответом на данный вопрос 12 человек.

Нас интересовало, с чем респонденты связывают появление в молодых семьях традиционных гендерных отношений и с чем это может быть связано. Патриархальные отношения, по мнению опрошенных, связаны с принятыми нормами в определенном обществе – 44 %, традиционные отношения это семейный обычай – 26 %, связали данное явление с религиозными нормами и традициями в определенной семье – 20 %. Респонденты также указали менталитет определенного народа, воспитание, наличие у мужа высокооплачиваемой работы.

Большинство респондентов – 64 % поддержало традиционное мнение о том, что главное предназначение каждой женщины – родить ребенка 64%.

Для молодых семей не важно, какого пола родится ребенок, так считают 64 % опрошенных. По данным нашего исследования – 36 % опрошенных отметили, что им важно рождение в семье именно мальчика или девочки. Возможно, эта часть респондентов (чаще всего это мужчины), все еще считает, что именно рождение мальчика обеспечивает семье продолжение рода. Чуть меньше половины респондентов – 40 % придерживается точки зрения, что ребенка нужно воспитывать так, чтобы его душевные качества соответствовали биологическому полу, 42 % посчитали, что ребенка нужно воспитывать в соответствии с качествами, приписываемыми определенным полом, но лишь отчасти и 18 % с этим мнением не согласились (см. табл.2).

Таблица 2

Воспитание ребенка в соответствии с полом, в % к числу опрошенных

Варианты ответов	% от числа ответивших
Да	40
Нет	18
Отчасти	42

По результатам нашего исследования, воспитание ребенка в неполной семье, где отсутствует родитель его же пола, по мнению респондентов не влияет негативно на воспитание и развитие ребенка – 26 %, отсутствие мужского воспитания для мальчика и женского воспитания для девочки, отчасти сказывается негативно, отметили 34 %. Остальные затруднились ответить на данный вопрос. По резуль-

татам нашего исследования большинство опрошенных придерживаются эгалитарной модели семьи, где супруги поровну делят обязанности, но существуют факты гендерного неравенства. Адекватность ролевого поведения мужа и жены зависит от соответствия ролевых ожиданий ролевым притязаниям супругов. Еще один аспект проблемы распределения ролей в современных супружеских взаимоотношениях заключен в стирании границ между мужскими и женскими ролями в браке. В сфере быта и воспитания детей, считавшейся традиционно женской, в настоящее время активно реализуются и мужчины [2, с. 96]. В процессе модернизации общества такие базовые ценности фамилизма, как приверженность традиционным обычаям, признание авторитета старшего поколения и доминирование мужского влияния, многодетность как гарантия обеспечения благополучной старости, становятся менее престижными. Патриархальные ценности все больше утрачивают свое влияние, в то время как новые ценности партнерства и равноправия еще не стали устойчивыми.

Список литературы

1. Байбурина Д.Г. Гендерные аспекты трансформации брачно-семейных отношений в современном обществе [Электронный ресурс] // Вестник Башкирск. ун-та. – 2014. – № 2 – С. 14-15. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-aspekty-transformatsii-brachno-semeynyh-otnosheniy-v-sovremennom-obschestve (20.05.2020).
2. Клецина И.С. Гендерный подход в психологических исследованиях современных семейных отношений [Электронный ресурс] // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2011. – Т. 5, – № 4. С. 107-119. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-podhod-v-psihologicheskih-issledovaniyah-sovremennyh-semeynyh-otnosheniy (19.05.2020).
3. Нечепоренко О.П., Уфимцева О.В. Гендерные особенности ролевых установок молодых супругов в парах с детьми и без детей [Электронный ресурс] // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2015. – № 1. – С. 95-100. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-osobennosti-rolevyh-ustanovok-molodyh-suprugov-v-parah-s-detmi-i-bez-detey (20.05.2020).

© С.А. Бурилкина,Д.Р. Истамгалина

УДК 316

МЕДИАОБРАЗ МОЛОДЕЖНОГО ЛИДЕРА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ПРОБЛЕМА

УМНОВА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: Березина Елена Михайловна
Зав. кафедрой культурологии и социально-гуманитарных технологий, к.ф.н., доцент
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: Современное медиапространство воздействует на массовое сознание через образы. Актуальной в теоретическом и практическом аспектах является проблема формирования медиаобраза в контексте трансляции и создании образа, имиджа лидера. Статья посвящена теоретическому анализу понятийных определений «медиаобраза» молодежного лидера. Медиаобраз рассматривается как комплексное понятие, имеющее свои признаки, элементы влияния, правила формирования, каналы взаимодействия с аудиторией. В современном информационном обществе медиаобразы лидеров становятся инструментами влияния, которые способны корректировать нравственные и ценностные ориентации молодежи.
Ключевые слова: медиаобраз, медиапространство, молодежный лидер, образ, СМИ.

MEDIA IMAGE OF A YOUTH LEADER AS A THEORETICAL AND APPLIED PROBLEM

Umnova Alexandra Sergeevna

Scientific adviser: Beresina Elena Mikhailovna

Abstract: The modern media space affects the mass consciousness through images. The problem of forming a media image in the context of broadcasting and creating an image of a leader is relevant in theoretical and practical aspects. The article is devoted to the theoretical analysis of the conceptual definitions of the «media image» of a youth leader. Media image is considered as a complex concept that has its own characteristics, elements of influence, rules of formation, channels of interaction with the audience. In the modern information society, media images of leaders become tools of influence that can correct the moral and value orientations of young people.
Keywords: media image, media space, youth leader, image, media.

Отличительная черта современного общества – его информационный характер существования. Современные медиа создают единое информационное пространство. В нем сосредоточена совокупность информации, в которую погружена конкретная аудитория.

Медиа становятся ключевыми акторами формирования идентичности молодежи. Современные медиа – это способ информационного воздействия, образующий самостоятельное образование, способное с помощью современных технологий оказывать как целенаправленное, так и спонтанное воздействие, формировать ценности, установки и мотивы поведения [1]. Способность производить и распространять информацию позволяет медиа обладать идеологической властью, возможностью формировать представления о социальных процессах и их значимости для общественной жизни.

Развитие медиапространства дает возможность использовать потоки информации для презентации информации и для получения обратной связи со стороны получателей (выражения мнения и оценки актуальных событий или персон).

Участие молодежи в информационном пространстве носит достаточно сложный, а зачастую и противоречивый характер. Отметим, что Интернет является ведущим средством коммуникации между молодежным лидером и молодежью, которую он представляет. Чаще всего представление молодежи о лидере строится на основе репрезентации образа лидера в медиапространстве, суждений друзей и знакомых, но не в результате взаимодействия с ним. В этой связи знания о характеристиках информационного и массового сознания, психологических и социальных особенностях функционирования лидерства являются чрезвычайно важными. Особую значимость в данном контексте приобретает проблема «образа» молодых лидеров.

Термин «образ» трактуется, с одной стороны, как набор представлений о «потенциальных» качествах, чертах лидера, который транслируется посредством СМИ, а с другой стороны, – это продукт данного процесса, представление об объекте, возникающий в сознании людей. В связи с проникновением медиа во все сферы жизни общества возникает новый термин - «медиаобраз». Данное понятие становилось объектом научных исследований целого ряда российских исследователей: Т.Н. Галинской, Л.В. Хочунской, И.А. Балалуевой, Е.Н. Богдан, В.А. Ураковой и др. Большинство авторов рассматривают «медиаобраз» как комплексное явление, включая в его структуру «имидж» и «образ». В частности, В.А. Уракова предлагает рассматривать медиаобраз с трех сторон (аудитории, личности, СМИ), поскольку «медиаобраз» – это «отражение политического лидера через каналы СМИ, коллективно создающееся журналистами, имеющее сходство с личностью лидера и его конструируемым имиджем, включающее пространственное окружение и временную последовательность» [2]. Е.Н. Богдан определяет понятие медиаобраза как сформированный медиаиндустрией особый образ реальности для восприятия его аудиторией [3]. По мнению И.А. Балалуевой феномен медиаобраза представляет собой реальность, сконструированную в СМИ в качестве определенной модели, выступающей посредником между объектом и субъектом [4].

Большинство исследователей определяют медиаобраз в качестве совокупности эмоциональных и рациональных представлений, основанных на информации, получаемой из медиа, либо как образ реальности, создаваемый медиаиндустрией. Думается, что наиболее полным является определение Т.Н. Галинской. Исследователь предлагает рассматривать медиаобраз как образ реальности, конструируемый во всех текстах, созданных в медиапространстве (профессиональными журналистами, блогерами, интернет-пользователями и т. д.). В данном значении медиаобраз предполагает «спонтанное и хаотичное созидание реальности в рамках двустороннего процесса интернет-общения между продуцентом медиатекста и его реципиентами» [5].

Методологически важными являются работы, в которых авторы выделяют существенные признаки, характерные для медиаобраза. Так, Т.В. Сезонов и В.В. Барабаш среди признаков выделяют следующие:

- стереотипность: медиаобраз формируется в склонном к стереотипизации массовом сознании аудитории, готовой к образному анализу и легко воспринимающей мифы и символы;
- утрированность: наиболее характерные черты объекта, который представляет медиаобраз, возводятся в максимальную степень;
- кратковременность: временной отрезок, в котором существует медиаобраз, определяется социальными, экономическими и политическими факторами, и в большей степени – узнаваемостью и востребованностью;
- двойственность: медиаобраз – это искусственно созданный продукт, базирующийся на реальных предпочтениях аудитории;
- эмоциональность: медиаобраз апеллирует к эмоциональности, на основе которой формируется отношение к реальному объекту действительности [6].

По мнению И.А. Балалуевой, медиаобраз характеризуется рядом черт: ориентация на воспроизводимость, массовость, типизирование, линейность, заданность. В определенной мере медиаобраз

аккумулирует черты коллективного бессознательного и поэтому связан с идеалами предшествующих периодов, но при этом создает новые парадигмы. Поддерживая идеи Т.В. Сезонова и В. В. Барабаш, И.А. Балалуева подчеркивает, что содержательным ядром медиаобраза являются стереотипы – совокупность упрощенных обобщенных представлений, которые позволяют оценивать и относить людей к разным группам. Обязательная особенность стереотипа – его эмоциональная окрашенность [4].

Еще один исследовательский вектор в контексте проблематике медиаобраза может быть обозначен как прикладной (технологический). Существует обобщенные теоретические модели – правила конструирования медиаобраза политических лидеров. Российский исследователь Е.Б. Шестопал предлагает набор правил, которым должен соответствовать медиаобраз:

- деловые и профессиональные качества;
- убеждения и морально-этические качества (какую позицию занимает по отношению к социальным, экономическим, культурным и внешнеполитическим вопросам и проблемам, твердо ли придерживается выбранной позиции);
- психологические особенности и склад характера (какие особенности характера выделяются, как оцениваются, признается ли их полезность или, наоборот, вредность для лидера);
- внешность: внешний вид, возраст, пол и т. д. (как выглядит лидер, какое придается этому значение, с какой оценкой описывается) [7].

К прикладным (технологическим) исследованиям принадлежат и разработки методических рекомендаций для создания «успешного» медиаобраза. Так, отмечается, что необходимо компетентно подходить к подаче информации в СМИ, ведению страниц в социальных сетях, непосредственно контактируя с подписчиками и поддерживая обратную связь. Также для успешной работы в медиа необходимо знание специфики данной интернет-площадки и ее аудитории. Следует преподносить информацию в креативной актуальной форме, постоянно обновляя контент (тексты, аудио и видеофайлы, графические изображения, анимация, картинки и другая информация, размещенную в медиа).

Особое значение (В.А Уракова, Т.В. Сезонов, В.В. Барабаш, И.А. Балалуева, Е.Б. Шестопал) при формировании образа лидера имеет понимание запроса аудитории, а именно, какие основные критерии, качества, черты востребованы конкретными социальными группами. В соответствии с тем, какой отклик нужно получить от аудитории, выбирается наиболее подходящая модель (качества, убеждения, характер внешний вид лидера). Медиаобраз представляет из себя структурное понятие, которое соотносится с естественным образом лидера, но не всегда транслирует именно его. Обратим внимание на то, что медиаобраз лидера может аккумулировать в себе реальные качества лидера, которые в соответствии с поставленной задачей либо маскируются, либо, напротив, на них делается акцент. На формирование медиаобраза влияют события, в контексте которых фигурирует лидер. В.А. Уракова пишет, что при построении медиаобраза политического лидера учитывается его участие в значимых событиях, ситуациях, которые получают широкий общественный резонанс в медиа и распространяются на широкую аудиторию. Действия лидера в таких ситуациях оказывает наиболее сильное влияние на сознание людей, поэтому лидеру любой сферы важно присутствовать в информационной повестке [2].

Грамотное использование информационного присутствия в медиа, через различные каналы передачи информации и ее формы, может помочь молодому лидеру, применяя определенные алгоритмы действий, в относительно небольшой период достичь лидерских устойчивых позиций, позволяющих преобразовывать медиаобраз в материальные выходы, такие как избрание на определенную должность, повышение в должности и т.п.

Медиаобраз является предметом внимания как состоявшихся лидеров политических партий, так и лидеров молодежных движений и организаций, зачастую на его формирование и продвижение выделяются огромные ресурсы. Информирование людей о проводимой работе лидера с помощью медиапространства способствует развитию доверительных отношений, укреплению социальных связей, поддержке аудитории, а также повышению авторитета и влияния. Использование социальных сетей и интернет-СМИ сокращает дистанцию и количество посредников между лидерами разного уровня и их аудиторией [8].

Таким образом, медиаобраз это комплексное явление. Структурными элементами медиаобраза являются запросы аудитории, характерные черты самого лидера и способы трансляции этих черт через

СМИ. Для создания «успешного» образа важно учитывать его признаки, правила и актуальные способы представления информации. Медиаобраз изменчив, подвижен, что обусловлено контекстом: настроениями общества, динамикой убеждений и ценностей, спецификой актуальных событий. Формирование медиаобраза – важное направление деятельности лидера. «Присутствие» лидера в информационном пространстве позволяет выстроить двусторонний процесс медиакоммуникации со своей аудиторией, а медиаобразы молодежных лидеров становятся важными факторами формирования культуры молодежи.

Список литературы

1. Орлов К.А. Средства массовой информации как элемент гражданского общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-massovoy-informatsii-kak-element-grazhdanskogo-obschestva (10.10.2019)
2. Уракова В.А. К проблеме исследования медиаобраза политического лидера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-issledovaniya-mediaobraza-politicheskogo-lidera (10.10.2019)
3. Богдан Е.Н. Медиаобраз России как средство консолидации общества. Структурно-функциональные характеристики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://docplayer.ru/54017071-Bogdan-elena-nikolaevna-mediaobraz-rossii-kak-sredstvo-konsolidacii-obshchestva-strukturno-funkcionalnye-harakteristiki.html (12.10.2019)
4. Балалуева И. Медиаобраз и социообраз: процессы взаимоуправления в информационном обществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://docplayer.ru/40560199-Odnoy-iz-otlichitelnyh-chert-sovremennogo.html (12.10.2019)
5. Галинская Т.Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://vestnik.osu.ru/2013_11/16.pdf (09.10.2019)
6. Барабаш В.В., Сезонов Т.В Журнал как особый вид СМИ – репродуктор и транслятор медиаобразов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhurnal-kak-osobyy-vid-smi-reproduktor-i-translyator-mediaobrazov (10.10.2019)
7. Шестопал Е. Б. Политическая психология. М.: Аспект Пресс, 2007. 425 с.
8. Филиппов И.М. Формирование качеств молодежного лидера в социально-коммуникативном пространстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kachestv-molodezhnogo-lidera-v-sotsialno-kommunikativnom-prostranstve (20.10.2019)

© А.С. Умнова, 2020

УДК 364.4

СПЕЦИФИКА ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ ТЯЖЕЛОБОЛЬНЫМ ГРАЖДАНАМ

ИЛЬЧЕНКО ЕЛЕНА ВАЛЕНТИНОВНА
к. соц. н., доцент
ЖУК АРТЕМ ОЛЕГОВИЧ
студент
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Аннотация: Паллиативная помощь оказывается не только в учреждениях здравоохранения, но и в учреждениях социального обслуживания населения. Для комплексного решения проблем тяжелобольных граждан необходимо привлекать к помощи различных специалистов, которые привлекаются к оказанию помощи по мере необходимости, а также используется помощь родственников.
Ключевые слова: социальное обслуживание, тяжелобольные граждане, хоспис, паллиативная помощь, социальные услуги.

SPECIFICITY OF PALLIATIVE CARE FOR SEVERELY ILL CITIZENS

Ilchenko Elena Valentinovna,
Zhuk Artem Olegovich

Abstract: Palliative care is provided not only in healthcare institutions, but also in social services institutions. For a comprehensive solution to the problems of seriously ill citizens, it is necessary to attract various specialists to help, who are involved in providing assistance as necessary, and the help of relatives is also used.
Keywords: social services, seriously ill citizens, hospice, palliative care, social services.

В современном мире становится больше онкологических больных. Об этом свидетельствуют не только статистические данные, но и возросшее количество обращений граждан, страдающих тяжелыми заболеваниями и их родственников в учреждения здравоохранения, а также в учреждения социальной защиты и социального обслуживания населения. Давно наболевший вопрос, и для медиков, и для общественности, и для каждой семьи – где можно найти лечение и поддержку больным онкологическими заболеваниями и другими тяжелыми недугами. Бесспорно то, что невозможно больше закрывать глаза на высочайшую смертность, огромное число тяжелых больных, для которых медицина бессильна, что нет возможности госпитализировать в больницы и обеспечить уходом не только стариков и нетранспортабельных, но и молодых пациентов, требующих квалифицированной паллиативной помощи.

Паллиативная помощь это система организации медицинской помощи и общего ухода за умирающими больными, которая содержит поддержание физических, психологических, социальных и духовных потребностей пациентов, а также психологическую помощь их семьям в течение болезни и в период утраты [1].

Однако в современной России далеко не в каждом субъекте федерации имеется стационарный хоспис, отвечающий всем требованиям, предъявляемым к учреждениям такого типа. Так, на сегодняшний день на территории всей Российской Федерации действует недостаточное количество хосписов, которые не могут удовлетворить потребностей нуждающихся больных людей в получении качественной паллиативной помощи и ухода со стороны специалистов.

В тех регионах, где в настоящее время нет специализированных медицинских учреждений по

оказанию помощи онкологическим больным, открываются специализированные отделения в медицинских учреждениях. Помимо того, внедряются методики оказания паллиативной помощи в учреждениях социального обслуживания населения, поскольку в субъектах федерации имеется большое количество больных в терминальных стадиях заболеваний, и соответственно, не исчезает потребность как самих больных, так и их родственников в получении квалифицированной социально-медицинской помощи. Следует отметить, что оказание помощи онкологическим больным в учреждениях социального обслуживания имеет более широкую направленность, нежели в учреждениях здравоохранения.

В Ставропольском крае нет ни одного стационарного хосписа в том виде, в каком понимается этот вид учреждений в современном мире. Профессиональную помощь онкологические больные получают в краевом онкологическом диспансере. Однако, учитывая тот факт, что количество больных онкологическими заболеваниями увеличивается, становится очевидным, что все нуждающиеся не могут рассчитывать на получение качественного паллиативного ухода, своевременной квалифицированной помощи. Одним из учреждений Ставропольского края, оказывающих помощь онкологическим больным, является государственное бюджетное учреждение социального обслуживания «Краевой центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов», а именно отделение «Хоспис на дому». Отделение предназначено для оказания специализированной социально-медицинской, санитарно-гигиенической, психологической и духовной помощи в надомных условиях гражданам пожилого возраста и инвалидам, по состоянию здоровья нуждающимся в паллиативном уходе, с целью предоставления им квалифицированных услуг, психосоциальной реабилитации, а также психологической и социальной поддержки родственников на период болезни и утраты ими близкого.

В настоящее время в городе Ставрополе увеличилось количество онкологических больных. Об этом свидетельствуют не столько статистические данные, сколько возросшее количество обращений граждан именно с онкологическими заболеваниями в отделение «Хоспис н дому». Если на первоначальном этапе отделение было рассчитано на 20 клиентов, то на сегодняшний день его мощность увеличена до 27 человек.

Учитывая тот факт, что существуют ситуации, когда клиенты отказываются от социального обслуживания по причине обеспечения ухода за ними родственников, смены места жительства и другим причинам, следует отметить, что количество клиентов в отделении не имеет постоянного состава и зависит только от наличия очереди на принятие в отделение.

С момента открытия увеличивалось количество услуг, оказанных клиентам сотрудниками отделения. Это объясняется тем, что социальные работники, медицинские сестры, психологи отделения проводили активную работу по предложению отдельных видов услуг, расширению спектра оказываемых услуг клиентам. В отделении работа построена на индивидуальном подходе к каждому подопечному. Кто-то проживает совместно с родственниками и здесь требуется оказание услуг непосредственно по уходу за больным человеком в дневное время на период отсутствия родственников. А есть и такие среди клиентов отделения, у которых нет родственников в Ставрополе или родственники не оказывают необходимой помощи. Некоторые клиенты отделения, находясь в преклонном возрасте, имеют родственников, проживающих на территории города Ставрополя, но по возрасту и состоянию здоровья эти родственники не могут обеспечить полноценный уход. В таких случаях на плечи социальных работников ложится работа не только по оказанию санитарно-гигиенических услуг и снятию ощущений дискомфорта, но также поддержание чистоты в доме подопечного, обеспечение продуктами питания. При необходимости, сотрудники отделения оказывают своим подопечным услуги по содействию в получении мер социальной поддержки, оформлению льгот и пособий.

Медицинская сестра отделения работает на всей территории города. Каждого клиента она посещает 2 раза в неделю и осуществляет наблюдение за состоянием здоровья клиентов, выполняет медицинские процедуры по назначениям врачей (внутримышечные инъекции, осуществляет перевязки, обрабатывает пролежни, выполняет растирания). Обо всех изменениях в состоянии здоровья клиентов обязательно оповещает родственников, дает рекомендации по уходу.

Кроме того, медсестра строит свою работу в тесном сотрудничестве с лечащими врачами наших клиентов, выполняя рекомендации и назначения участковых врачей. Налажена работа с родственни-

ками клиентов не только на стадии принятия на обслуживание в отделение, заключения договора, всего периода обслуживания, но и на этапе утраты близких людей. Родственники клиентов получают необходимые консультации по уходу за больными, разрешению вопросов по установлению конструктивных отношений со своими пожилыми родственниками.

Клиенты отделения обеспечены психологической поддержкой. Каждый обслуживаемый был продиагностирован психологом. По результатам первичной диагностики психолог составил план коррекционной работы с каждым конкретным клиентом. В результате регулярных посещений клиентов психологом отделения отмечается улучшение психологического состояния пожилых граждан, улучшение психологического климата в семьях наших подопечных, взаимоотношений с родственниками и социальными работниками.

Психолог отделения оказывает консультативную помощь родственникам наших клиентам, поддержку в период болезни родных людей и в тяжелый период утраты.

Благодаря регулярным занятиям, проводимым психологом отделения, улучшается психологический климат в отделении, снижается уровень эмоционального выгорания.

Клиенты отделения «Хоспис на дому» обеспечены необходимыми услугами в полном объеме.

Список литературы

1. Гнездилов А.В., Губачев Ю.М. Терминальные состояния и паллиативная терапия: Учебно-методическое пособие. СПб., 2000

2. Дивицына Н.Ф. Особенности паллиативных больных в хосписе. Ростов на Дону: Феникс, 2014. 198 с.

3. Лященко А.И. Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. М.: «ИНФРА-М», 2009. 289с.

УДК 316

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ПОЖИЛЫХ ЯКУТЯН

ИВАНОВА ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА
магистрант 2-го курса
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова»

Научный руководитель: Мельникова Надежда Михайловна
доцент, кандидат психологических наук
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»

Аннотация: Актуальность исследуемой проблемы. Жизненность общества определяются находится во взаимосвязи со всеми комплексами факторов, это рынок труда. Для того чтобы сделать анализ исследования надо учить рассчитывать взаимосвязь между переменами рынка труда и с другими факторами. Важными могут стать те или иные факторы взаимосвязи. Совокупность экономических, политических, социальных факторов это взаимосвязь между спросом и предложением труда. Также географических факторов.
Ключевые слова: пенсия, пожилые люди, исследование.

ELDERLY YAKUT PEOPLE AND THEIR SOCIAL PORTRAIT

Ivanova Tatyana Petrovna

Scientific adviser: Melnikova Nadezhda Mikhailovna

Abstract: the Relevance of the problem under study. The vitality of society is always linked to all sets of factors, this is the labor market. In order to make an analysis of the study, it is necessary to learn how to calculate the relationship between changes in the labor market and other factors. These or other factors in the relationship may become important. The combination of economic, political, and social factors is the relationship between labor supply and demand. Also geographical factors.
In the Russian Federation, older people are divided into 4 types of groups. World health organization(who): the elderly are people from 55 to 64 years old, the old are people from 65 to 74 years old, the old are people from 74 to 84 years old and the last group is the elderly people older than 85 years old. In addition, there is another group, these are centenarians their age ranges from 90 years to 100 years.
Key words: retirement, older people, the study.

В этой таблице видно, распределение численности населения в трудоспособном возрасте (Табл.1).

Таблица 1

Возраст населения

Группа населения по возрасту, лет.	Численность, чел
50-54	16
55-59	88
60-64	90
65-69	60
70-74	36
75-79	6
80 и более	4
Итого	300

Основная масса респондентов в трудоспособном возрасте имеет возраст от 55 до 59 лет. Самую малую долю респондентов в трудоспособном возрасте составляют мужчины от 80 и более лет.

В этой таблице имеются промежуточные расчеты, обобщающие показатели ряда (Табл. 2).

Таблица 2

Промежуточные расчеты обобщающих показателей

Группы респондентов по возрасту (лет)	Численность, чел (f_i)	Середины интервалов (x_i)	Частность (d_i)	$x_i - \bar{x}$	$(x_i - \bar{x})$ 2	$(x_i - \bar{x})$ 2 f_i
50-54	16	52	0,0533	-10,74	115,34	1845,44
55-59	88	57	0,2933	-5,74	32,94	2898,72
60-64	90	62	0,3000	-0,74	0,54	48,60
65-69	60	67	0,2000	4,26	18,14	1088,40
70-74	36	72	0,1200	9,26	85,74	3086,64
75-79	6	77	0,0200	14,26	203,34	1220,04
80 и более	4	80	0,0133	17,26	297,90	1191,60
Итого	300					**11379,44**

Найдем средний возраст, взвесив по численности респондентов.

Средняя арифметическая взвешенная вычисляется по формуле:

$$\bar{x} = \frac{\sum_{i=1}^{n} x_i * f_i}{\sum_{i=1}^{n} f_i}$$

где n – число интервалов,

$\bar{x} = \frac{16*52+88*57+90*62+60*67+36*72+6*77+4*80}{300} = 62{,}74$

Найдем средний возраст, взвесив по удельному весу.

Значение медианы вычисляется по формуле:

$$M_e = x_{me} + i_{me} * \frac{\left(\sum_{j=1}^{n} f_j\right)/2 - S_{me-1}}{f_{me}}$$

$S_{mb-1} = 16 + 88 + 90 = 194$

$M_b = 65 + 5 \frac{\frac{300}{2}-194}{60} = 61{,}33$ года

В интервальных рядах распределения с равными интервалами мода вычисляется по формуле:

$$M_O = X_{mo} + i_{mo} \frac{fm_o - fm_{0-1}}{(fm_o - fm_{0-1}) + (fm_0 - fm_{0+1})}$$

$M_o = 60 + 4 * \frac{90-88}{(90-88)+(90-60)} = 60{,}25$

Вывод: средний возраст, взвесив по удельному весу = 62,77.

В заключение отметим наиболее важные результаты. Глобальные тенденции в трансформации рынка труда указывают на постепенный сдвиг в структуре занятости в отношении пожилых людей. Институциональная пенсионная ловушка, вызванная дисбалансом в нормальном и фактическом пенсионном возрасте, заставляет правительства развитых стран проводить соответствующие реформы для повышения эффективности реализации потенциала старшего поколения. В настоящее время политика «стареющих» государств ОЭСР направлена на активное повышение трудовой активности населения до выхода на пенсию, адаптивность которого к инновациям несколько выше, чем у населения пенсионного возраста,

и актуальность существующие компетенции не так устарели до конца жизненного цикла человека.

Исследование показало, что, несмотря на то, что организационно- правовые отношения в области пенсий и занятости старшего поколения в Российской Федерации существенно отличаются от мировой практики, многие мировые тенденции отражены в нашей стране. Данные социологического опроса показывают, что концентрация занятого населения постепенно переходит на период до выхода на пенсию и досрочный выход на пенсию. Серьезные изменения в структуре мотивации (важность повышения неэкономических мотивов).

Список литературы

1. Барсуков В.Н. Трудовая возрасте активность населения пенсионного свою возраста учреждения как фактор социально-экономического возрастной развития территории // неполный Экономические собрание и социальные перемены: район факты, тенденции, прогноз. числе 2016. переход № 1 (43). С. 195–213. людям
2. Зеликова Ю. А. переписей Стареющая таблица Европа: демография, среднегодовая политика, социология. СПб.: Норма, граждан 2014. представителей 224 с.
3. Капелюшников Р.И. Российский численности рынок труда: основе итоги вариант прошлых лет и перспективы. – М.: ГУ ВШЭ, созданию 2017. 165 с.
4. Ковалева Н.Г. Пожилые люди: социальное самочувствие // Социологические исследования. 2016. № 7. С. 73–79.
5. Капелюшников Р.И. Российский численности рынок труда: основе итоги вариант прошлых лет и перспективы. – М.: ГУ ВШЭ, созданию 2017. 165 с.

УДК 355.237.1

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ КАК УСЛОВИЕ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ООО «ПОКАЧЕВТОРГНЕФТЬ»

МЕЛЬНИК АННА ИГОРЕВНА
студент
Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Научный руководитель: Токарева Юлия Александровна
д.пс.н., доцент, заведующая кафедрой управления персоналом и психологии
Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Аннотация: В условиях перехода к рыночным отношениям особенно обострилась ситуация в области повышения квалификации и переподготовки персонала, так как рыночные отношения выдвинули принципиально новые требования не только к руководителям предприятий, но и к рядовым работникам. При этом немаловажно, что исследования последних лет указывают на то, что обучение персонала выступает и в качестве одного из условий, способствующих мотивации персонала предприятий. В представленной статье будет проведен анализ необходимости обучения сотрудников компании ООО «Покачевторгнефть», направленного на повышение мотивации и стимулирование трудовой деятельности.
Ключевые слова: обучение, мотивация, стимулирование, повышение квалификации, заведение общественного питания.

INCREASING THE QUALIFICATION OF SPECIALISTS AS A CONDITION OF MOTIVATION AND LABOR STIMULATION ON THE EXAMPLE OF THE ENTERPRISE LLC «POCACHEVTORGNEFT'»

Melnik Anna Igorevna

Scientific adviser: Tokareva Yulia Alexandrovna

Abstract: In the context of the transition to market relations, the situation in the field of advanced training and retraining of personnel has become especially acute, as market relations have put forward fundamentally new requirements not only for enterprise managers, but also for ordinary employees. At the same time, it is important that recent studies indicate that personnel training also acts as one of the conditions that contribute to the motivation of enterprise personnel. In the presented article, an analysis of the need for training employees of the company Pokachevtorgneft LLC, aimed at increasing motivation and stimulating labor activity, will be conducted.
Key words: training, motivation, stimulation, advanced training, catering.

Проведение анализа, направленного на выявление потребности в повышении квалификации специалистов предприятия ООО «Покачевторгнефть», как условия мотивации и стимулирования труда, было осуществлено на базе ресторана «Атлантида».

Для проведения анкетирования сотрудников ресторана «Атлантида» с целью выявления потребности в обучении (первый метод сбора информации) нами были сформированы 2 бланка. В таблице 1 отражен бланк анкетирования, предназначенный для прохождения анкетирования младшими сотрудниками ресторана. В заполнении анкеты приняли участие: официанты в количестве 5-ти человек; 1 бармен-официант; младшие повара в количестве 3-х человек.

Таблица 1

Бланк анкетирования рядовых сотрудников ресторана «Атлантида»

Вопрос	Ответ
Занимаемая должность	
Ф.И.О. непосредственного руководителя	
Приходится ли Вам сталкиваться с решением сложных задач на рабочем месте?	
Какова причина затруднений в процессе решения подобного рода задач?	
Какими навыками необходимо обладать в процессе решения подобного рода задач?	
Обладаете ли Вы этими навыками?	
Необходимо ли Вам обучение в отношении указанных Вами навыков?	
Что, по Вашему мнению, станет отличным результатом обучения?	
Готовы ли Вы обучаться в свободное время?	

В таблице 2 представлен бланк анкетирования, предназначенный для прохождения анкетирования сотрудниками ресторана, занимающими руководящие должности, а именно: управляющий, администратор, менеджеры зала в количестве 2-х человек и шеф-повар. Итого в анкетировании для руководящего звена приняли участие 5 сотрудников.

Таблица 2

Бланк анкетирования сотрудников ресторана «Атлантида», занимающих руководящие должности

Вопрос	Ответ
Занимаемая должность	
Приходится ли Вашим подчиненным сталкиваться с решением особо сложных задач на рабочем месте?	
Какова причина затруднений Ваших подчиненных в процессе решения подобного рода задач?	
Какими навыками необходимо обладать Вашим подчиненным в процессе решения подобного рода задач?	
Обладают ли они этими навыками?	
Необходимо ли Вашим подчиненным обучение в отношении указанных Вами навыков?	
Что, по Вашему мнению, станет отличным результатом обучения Ваших подчиненных?	
Каких результатов Вы ожидаете от своих подчиненных в результате обучения?	

Результаты проведенного анкетирования младшего персонала ресторана выявили, что наиболее

остро потребность в обучении проявляется среди официантов ресторана, непосредственным руководителем которых является администратор. На основании сказанного отметим, что бланки анкет, заполненные официантами ресторана в количестве 5-ти человек, были подвергнуты тщательному анализу и в таблице 3 представлены наиболее часто повторяющиеся ответы на вопросы анкеты.

Таблица 3

Результаты анкетирования персонала ресторана «Атлантида»

Вопрос	Ответ	Удельный вес ответа, %
Приходится ли Вам сталкиваться с решением сложных задач на рабочем месте?	Обслуживание большого количества посетителей; Объяснение посетителям, что то или иное блюдо находится в «стопе»; Отсутствие знаний в отношении правильной сервировки столов.	80,0 40,0 40,00
Какова причина затруднений в процессе решения подобного рода задач?	Отсутствие навыков общения с посетителями; Некачественное выполнение некоторыми официантами прямых обязанностей	60,00 40,00
Какими навыками необходимо обладать в процессе решения подобного рода задач?	Исполнительность; Стрессоустойчивость; Вежливость; Умение общаться с посетителями; Точность; Внимательность; Честность; Умение работать в команде.	60,00 40,00 80,00 60,00 40,00 40,00 60,00 40,00
Обладаете ли Вы этими навыками?	Не в полной мере	60,00
Необходимо ли Вам обучение в отношении указанных Вами навыков?	Да	80,00
Что, по Вашему мнению, станет отличным результатом обучения?	Увеличение количества чаевых, оставляемых покупателями	60,00
Готовы ли Вы обучаться в свободное время?	Да	80,00

Результаты проведенного анкетирования подтверждают наличие трудностей в работе официантов. В основном они связаны с процессом обслуживания и общением с конфликтными клиентами.

Анкета, заполненная непосредственным руководителем официантов – администратором ресторана, также свидетельствует о наличии потребности в их обучении. Вместе с тем, стоит подчеркнуть тот факт, что являясь непосредственным руководителем исследуемой группы персонала ресторана «Атлантида», она несет ответственность за их обучение и наставление в плане работы. Однако как показывают результаты анкетирования, со своими обязанностями в отношении курирования работы официантов администратор справляется не в полной мере.

Второй метод выявления потребности в повышении квалификации персонала заключается в проведении опроса посетителей. В опросе приняли участие 30 человек, которые были выбраны случайным образом.

Усредненные показатели по каждому пункту опроса посетителей ресторана «Атлантида» представлены в таблице 4.

Таблица 4

Результаты опроса посетителей ресторана «Атлантида»

Вопрос	Среднее значение
Оцените качество приготовления блюд	4,8
Оцените подачу блюда	4,6
Оцените, насколько вы удовлетворены временем подачи блюд	3,2
Оцените качество обслуживания официантов	2,9
Оцените уровень комфорта в ресторане	5,0

Данные, представленные в таблице 4, также свидетельствуют о наличии проблем в работе официантов. Потребность в обучении проявляется в отношении качества обслуживания и времени подачи блюд.

Заключительным, третьим методом анализа потребности в повышении квалификации персонала ресторана «Атлантида» была выбрана аттестация официантов. Для проведения аттестации в целях оценки уровня профессионализма официантов ресторана «Атлантида» и определения потребности в повышении их квалификации, как условия мотивации труда, был использован тест, состоящий из 8 разделов по каждому из основных направлений работы официанта, каждый из которых включает в себя 5 вопросов и три варианта ответа не него.

В аттестации приняли участие официанты заведения в количестве 5 человек. Так как каждое направление профессиональной деятельности официанта содержало в себе 5 вопросов, соответственно, могло быть получено 25 правильных ответов по каждому направлению. Результаты анализа представлены в таблице 5.

Таблица 5

Результаты проведения аттестации официантов ресторана «Атлантида»

Направление работы официанта	Количество правильных ответов, шт.	Удельный вес правильных ответов, %
1. Как правильно сервировать стол	18	72,0
2. Как правильно обслуживать гостей	9	36,0
3. Как правильно подавать вина и спиртные напитки	17	68,0
4. Как правильно принимать заказ;	21	84,0
5. Санитарные нормы официантов;	16	64,0
6. Психология общения с посетителями	11	44,0
7. Как правильно подавать посетителю счет	16	64,0
8. Предотвращение конфликтных ситуаций	7	28,0

Данные таблицы 5 свидетельствуют, что наиболее проблемными зонами работы официантов ресторана «Атлантида» являются:

- обслуживание гостей (правильных ответов 9 из 25, 36,0%);
- общение с посетителями (правильных ответов 11 из 25, 44,0%);
- конфликтные ситуации (правильных ответов 7 из 25, 28,0%).

В результате проведения анализа потребности в повышении квалификации сотрудников ресторана «Атлантида», были выявлены следующие важные аспекты исследуемой проблемы:

- опрос посетителей ресторана выявил потребность в повышении квалификации официантов, так как средние показатели по пунктам опроса «Оцените, насколько вы удовлетворены временем подачи блюд» и «Оцените качество обслуживания официантов» составили 3,2 и 2,9 балла соответственно;
- результаты аттестации официантов свидетельствуют о необходимости того, чтобы они прошли повышение квалификации по следующим направлениям деятельности: обслуживание гостей; общение с посетителями; конфликтные ситуации с посетителями.

Таким образом, анализ потребности в повышении квалификации персонала выявил потребность в обучении официантов ресторана «Атлантида», как одного из условий мотивации и стимулирования труда специалистов. При этом важно отметить, что прохождение официантами обучения по программе повышения квалификации, не только выведет качество обслуживания в ресторане на новый уровень, но и позволит повысить уровень мотивации официантов к надлежащему исполнению своих служебных обязанностей [1, с. 610].

Поскольку именно в данной категории персонала нами была выявлена потребность в обучении, то далее необходимо проанализировать систему повышения квалификации официантов.

В процессе обучения обслуживающего персонала находят применение следующие формы обучения: дискуссии; лекции; мастер-классы.

Этапы обучения официантов ресторана «Атлантида» представлены на рис. 1.

Рис. 1. Этапы обучения официантов ресторана «Атлантида»

Далее рассмотрим детально каждый этап обучения официантов.

Этап I: Первичное обучение.

1) Знание меню. Первое, что обязан делать обслуживающий персонал ресторана – это идеально знать меню. Официант должен знать перечень всех блюд, их состав, содержание аллергенов, способ подачи.

Изначально официант учит меню до выхода в зал, во время стажировки. С постоянными официантами ресторана их руководитель на постоянной основе повторяет меню, актуализируя знания официантов.

2) Отработка навыка вкусного описания блюда. Это не менее важный навык, которому нужно обучать официанта. Он должен не только знать состав, но и уметь рассказать о блюде так, чтобы гость захотел его заказать.

Уверенное владение речью при отработке навыка вкусного описания блюда формируется во время проведения дискуссий, когда официант отрабатывает навыки и приемы описания блюд.

Этап II: Обучение стандартам (основной блок).

1) Первый пункт в обучении официантов – это стандарты работы с гостем: как правильно подать блюда, как правильно принять заказ, как правильно прощаться с гостем. Этот регламент должен быть прописан в ресторане, с учетом особенностей заведения и пожеланий гостей. Подчеркнем, что подобного рода регламента в исследуемом заведении общественного питания не предусмотрено.

Стандарты работы с гостем включают в себя следующий перечень: правила поведения в зале: грамотное общение; расстановка приоритетов; принцип «свободных рук»; размещение и замена на столе пепельницы, специй, ваз, свечей; подача приборов; правило «открытой руки»; подача блюда по этикету; перенос тарелок на руках; работа с подносом; техника налива напитков; подача хлеба. При этом в процессе наблюдения за профессиональной деятельностью официантов установлено, что не все из перечисленных стандартов работы отработаны на должном уровне, в связи с чем, данный аспект обучения также нуждается в доработке.

Одна из наиболее сложных тем в обучении официантов – это навыки работы с жалобами и конфликтными ситуациями. Это эмоционально тяжелый процесс, однако официант должен знать, как реагировать на недовольства гостя и уметь с ним совладать [2, с. 76].

Обучение официантов правильному решению конфликтных ситуаций происходит следующим образом: администратор постоянно формирует у персонала ориентацию на гостя посредством использования бесед и применением штрафных санкций.

Вместе с тем, у официантов выявлен ряд проблемных зон в отношении процесса разрешения конфликтных ситуаций: употребление грубых выражений в отношении жалоб гостей; незнание способов уточнения у гостя сути его претензии; негативное отношение официантов к претензиям гостей, сопровождающееся отсутствием извинений и слов сожаления даже в том случае, когда они действительно не правы.

Этап III: Эффективные продажи.

Третий этап обучения официантов в ресторане «Атлантида» заключается в обучении официантов навыкам эффективных продаж. Официант должен уметь предлагать нужные блюда и увеличивать средний чек гостя. Для этого администратор обучает его правильным сочетаниям блюд и напитков, а также учит делать предложения, которые привлекут внимание гостя, но при этом официант не будет навязчивым.

Вместе с тем, в ходе наблюдения за деятельностью официантов, были выявлены основные направления в области формирования и развития у них навыка эффективных продаж, требующие доработки:

– навык правильного представления и предложения действующих в ресторане акций гостю;
– несоблюдение правил принятия заказа;
– отсутствие навыка «Направляющие вопросы»;
– неправильное обсуждение всех тонкостей меню, незнание способа, времени приготовления и подачи блюд;
– использование навязчивой формы предложения блюд;
– незнание специальных, сезонных и дополнительных предложений, действующих в ресторане на текущий момент времени;
– незнание отличий между обслуживанием гостей в обычном режиме и обслуживанием во время проведения массовых и банкетных мероприятий.

На рис. 2 представим SWOT-анализ организации обучения.

Сильные стороны	Слабые стороны
Соответствии программы обучения стратегическим целям компании	Базовые знания официантов
Рост коммуникации официантов с гостями	Необходимость постоянного обновления знаний официантов
Качество знаний официантов	Длительные сроки усвоения большого массива информации
Возможности	**Угрозы**
Рост качества обслуживания	Сложности в общении с гостями заведения
Рост прибыльности компании	Недостаточно серьезное отношение как к работе, так и к обучению
Полное использование кадровых ресурсов компании	

Рис. 2. SWOT-анализ организации обучения официантов

В целом отметим, что обучение официантов в исследуемой компании – это системный, но недостаточно эффективный процесс, который включает в себя такие формы работы, как тренинг, полевая работа в зале, периодические аттестации и проверки знаний и навыков официантов.

Так, на основании исследования системы обучения персонала в ресторане «Атлантида» и выявления потребности в обучении подведем следующие итоги:

– результаты анкетирования персонала ресторана «Атлантида» свидетельствуют о наличии трудностей в работе официантов, в основном связанных с процессом обслуживания и общением с конфликтными клиентами. Об этом же свидетельствует анкета, заполненная непосредственным руководителем официантов – администратором ресторана;

– мнение посетителей ресторана об основных аспектах работы заведения подтвердило наличие потребности в повышении квалификации официантов, проявляющейся в отношении общения с клиентами и в отношении качества обслуживания и времени подачи блюд;

– наиболее проблемными зонами работы официантов ресторана «Атлантида» являются следующие: обслуживание гостей; общение с посетителями; конфликтные ситуации с посетителями.

Таким образом, в результате проведения анализа, направленного на выявление потребности в обучении персонала ресторана «Атлантида», была выявлена необходимость в обучении официантов, а также рассмотрены основные преимущества и недостатки действующей системы их обучения.

Список литературы

1. Доманина В.А. Мотивация и стимулирование в системе повышения квалификации персонала организации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 2. – С. 610-613.

2. Галимова А.Ш. Повышение квалификации в системе управления персоналом // Управление персоналом – 2018. – С. 75-78.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
г. Пенза, 25 мая 2020 г.
Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева
Подписано в печать 27.05.2020.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 17,7

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 июля	IV Международная научно-практическая конференция **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**	90 руб. за 1 стр.	МК-839
5 июля	XXXVI Международная научно-практическая конференция **СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-840
5 июля	XXXVI Международная научно-практическая конференция **СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-841
5 июля	XXVIII Международная научно-практическая конференция **СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-842
5 июля	XXXVI Международная научно-практическая конференция **СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-843
7 июля	XXI Международная научно-практическая конференция **EUROPEAN SCIENTIFIC CONFERENCE**	90 руб. за 1 стр.	МК-844
7 июля	III Международная научно-практическая конференция **СОВРЕМЕННАЯ НАУКА И МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ**	90 руб. за 1 стр.	МК-845
7 июля	Международная научно-практическая конференция **НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: МИРОВОЙ ОПЫТ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ**	90 руб. за 1 стр.	МК-846
27 июля	XXXVI Международная научно-практическая конференция **ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-847
27 июля	V Международная научно-практическая конференция **НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ**	90 руб. за 1 стр.	МК-848
27 июля	V Международная научно-практическая конференция **SCIENCE AND EDUCATION: PROBLEMS AND INNOVATIONS**	90 руб. за 1 стр.	МК-849
30 июля	IV Международная научно-практическая конференция **НАУКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-850
30 июля	II Международная научно-практическая конференция **ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-851
30 июля	II Международная научно-практическая конференция **ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-852
30 июля	II Международная научно-практическая конференция **ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-853

www.naukaip.ru